

**Просим освободить
из тюремного
заключения**

ПИСЬМА В ЗАЩИТУ РЕПРЕССИРОВАННЫХ

Москва
Современный писатель
1998

СОВЕТ ИЗДАТЕЛЕЙ:

Ларионов А.В. — председатель,
Михалков С.В., Бондарев Ю. В., Пулатов Т.И.,
Жуков А.Н., Кожедуб А.К., Кузнецов Ю.П.,
Сорокин В.В., Тихонов М.П., Трофимов А.А.,
Фролов Г.В.

Составители:
В. ГОНЧАРОВ, В. НЕХОТИН

Репрошьемка: А. ЕМЕЛЬЯНОВ

Художник МИХАИЛ ТИХОНОВ

П 78 **Просим** освободить из тюремного заключения
(письма в защиту репрессированных). — М.:
Современный писатель, 1998. — 208 с., илл.

ISBN 5-265-03412-9

4702010201-02

П — Без объявл.

083(02)-98

ББК84(2Рос-Рус)6

© Составление: Гончаров В., Нехотин В. 1998
© Издательство «Современный писатель», 1998

СОДЕРЖАНИЕ

От составителей.....	6
С. Михалков. Письма честных людей.....	8

ДОКУМЕНТЫ

Никакого отношения к политике никогда не имел (письма-ходатайства за И. А. Ильина).....	9
Товарищество Московского Художественного Театра охотно принимает на поруки (письмо-ходатайство за А. В. Калужского).....	17
Просим принять во внимание научные заслуги (письма-ходатайства за А. А. Кизеветтера).....	18
Мы ручаемся, что Святейший Патриарх не будет уклоняться от суда и следствия (письмо-ходатайство за Патриарха Тихона).....	21
Просим освободить из тюремного заключения (письма-ходатайства за А. Д. Самарина).....	25
Из уважения к памяти великого Толстого (письма-ходатайства за А. Л. Толстую).....	29
Институт ходатайствует о скорейшем рассмотрении дела (письмо-ходатайство за П. А. Велихова).....	32
Просим не отказать в уведомлении о причинах ареста (письмо-ходатайство за Л. В. Щербу).....	34
Крупнейший ученый, имя которого широко известно (письмо-ходатайство за Ф. Ю. Левинсона-Лессинга).....	35
Мы ручаемся, что Осадчий никуда из Петрограда не скроется (письма-ходатайства за П. С. Осадчего).....	37
Арестована за совершенно номинальную принадлежность к кадетской партии (письмо-ходатайство за Л. П. Денисову-Милошевич)	38
Пастырские обязанности направлял к умиротворению прихожан (письмо-ходатайство за Н. Ф. Платонова).....	40
Поручительство на себя возлагает Президент Российской Академии Наук (письмо-ходатайство за Ф. Н. Чайковского).....	41
Московский Художественный Академический Театр настоящим просит (письма-ходатайства за М. Г. Комиссарова).....	43
Арестован по недоразумению (письмо-ходатайство за А. А. Ухтомского).....	45

Мы, нижеподписавшиеся больные и раненые красноармейцы (письма-ходатайства за О. В. Голенищеву-Кутузову).....	47
Надо ожидать телеграммы Ильича с нахлобучкой за этот арест (письма-ходатайства за В. И. Вернадского).....	48
Обвинение не может иметь под собой никаких оснований (письмо-ходатайство за Т. Т. Вырво).....	52
Каждый лишний день тюремного заключения грозит лишить Республику этого выдающегося художника-архитектора (письма-ходатайства за Л. Н. Бенуа).....	54
Является видным специалистом по вопросам прикладной химии (письма-ходатайства за А. И. Горбова).....	58
Ввиду высокого значения для русской литературы (письмо-ходатайство за Н. С. Гумилева).....	62
Продолжительное отсутствие ответственного руководителя клиники крайне неблагоприятно отражается на лечении больных (письма-ходатайства за С. П. Федорова).....	65
Принимая во внимание заслуги перед рабочим классом (письмо-ходатайство за С. С. Манухина).....	67
Мы, граждане вышеуказанных деревень общим приговором порешили ходатайствовать (письма-ходатайства за В. А. Комаровского).....	69
Снизойдите к усерднейшей и почтительной просьбе нашей (письма-ходатайства за Митрополита Агафангела).....	73
Российская Академия Наук настойчиво поддерживает ходатайство о немедленном пересмотре дела (письма-ходатайства за И. Ю. Крачковского).....	75
Не чувствуем себя в праве оставаться безучастными (письмо-ходатайство за В. Ф. Булгакова).....	83
За лояльное отношение к существующей власти я ручаюсь. Патриарх Тихон (письма-ходатайства за Митрополита Серафима и Александра Стефановского).....	85
Отсутствие такого выдающегося научного работника оставляет многие проблемы не решенными (письмо-ходатайство за Н. В. Голицына).....	89
Изъятие из среды работников искусства является крайне нежела- тельным (письмо-ходатайство за В. М. Голицына).....	93
Арест Макарова явился полной неожиданностью (письмо-ходатайство за И. Ф. Макарова).....	95
Его арест является плодом недоразумения (письмо-ходатайство за П. А. Флоренского).....	97
Крупнейший ученый, создавший целую школу (письмо-ходатайство за Г. А. Левитского).....	100
Я позволяю себе просить ОГПУ (письмо-ходатайство за С. Л. Соболева).....	103

Литературные дарования чрезвычайно ценны в нашем отечестве (письмо-ходатайство за Н. Р. Эрдмана).....	105
Считаю нравственным долгом обратить Ваше внимание (письма-ходатайства за Б. Л. Личкова).....	107
Он сознательно пошел на работу по восстановлению нашей родины (письма-ходатайства за Д. И. Шаховского).....	111
Ходатайствую о пересмотре дела осужденного Королева (письма-ходатайства за С. П. Королева).....	115
Я решил просить Вас помочь правильному разрешению этого дела (письма-ходатайства за Е. М. Крепса).....	118
Один из лучших знатоков старой русской архитектуры (письма-ходатайства за М. А. Ильина).....	128
Тут явно какая-то ошибка (письмо-ходатайство за В. А. Зильберминца).....	133
Мог бы оказать значительные услуги нашей промышленности (письма-ходатайства за В. И. Камерницкого).....	135
Один из выдающихся искусствоведов и музейных работников (письмо-ходатайство за П. И. Нерадовского).....	139
Академия Архитектуры СССР весьма нуждается в работе Габри- чевского (письмо-ходатайство за А. Г. Габричевского).....	141
Выдающийся знаток русского и западно-европейского искусства (письма-ходатайства за В. А. Мамуровского).....	143
Он мог бы еще продуктивно работать и принести много пользы советской культуре (письмо-ходатайство за Н. П. Сычева).....	145
Полученные им результаты имеют большое научное и практическое значение (письмо-ходатайство за П. Н. Кантерева).....	147

ПРИЛОЖЕНИЕ

Список сокращений.....	150
ХРОНИКА ТЕРРОРА: обзор наиболее крупных групповых дел, упоминаемых в тексте.....	152
Указатель имен.....	195

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Идея сборника писем в защиту репрессированных зародилась в процессе работы Центрального архива Федеральной службы безопасности России по реабилитации жертв политических репрессий. Публикуемые документы сохранились в архивных следственных делах, с которыми по долгу службы пришлось знакомиться одному из составителей.

Тексты писем даны в авторской редакции; пропуски букв и сокращения слов восстанавливались в квадратных скобках.

Тексты сопровождаются фотографиями из архивных следственных дел на тех людей, в чью защиту направлялись письма-ходатайства (в случае отсутствия тюремных фотографий публикуются фотографии из фондов музея Л. Н. Толстого, музея МХАТ, архива РАН, семейных архивов С. Н. Чернышева, А. К. Голицына, Н. С. Королевой, Т. П. Каптеревой, Г. И. Макарова).

Материалы скомпонованы по хронологическому принципу.

Подготовка писем к публикации побудила составителей к тому, чтобы попытаться обобщить и систематизировать материалы по наиболее крупным групповым делам, проследить судьбу проходивших по ним лиц, уточнить (а в ряде случаев впервые обнародовать) биографические сведения о людях, чьи имена упоминаются в сборнике.

Составители благодарят руководителей и сотрудников Центрального архива ФСБ России В. К. Виноградова, В. П. Гусаченко, А. Т. Жадобина, В. Н. Иванова, В. Т. Клычникова, А. Я. Николаева, С. А. Поцелуева, Ю. М. Разбоева и многих других, поддержавших саму идею сборника и оказавших практическую помощь в работе по его подготовке. Особая благодарность В. Н. Денисову и Т. П. Лещинской — членам редколлегии журнала «Источник», на страницах которого были осуществлены предварительные публикации большинства писем, вошедших в сборник. Составители вы-

ражают свою искреннюю признательность Ф. Д. Ашнину, Ю. Н. Вавилову, А. К. Голицыну, В. С. Давыдову, иеромонаху Дамаскину (Орловскому), Н. Е. Елисеевой, Л. В. Ивановой, Н. А. Калининой, А. В. Камерницкому, Т. П. Каптеревой, А. В. Комаровской, Н. С. Королевой, Т. М. Королевой, Б. П. Краевскому, А. Ф. Крашенинникову, И. Л. Кызласовой, Т. К. Лассан, Н. Г. Левитской, Я. В. Леонтьеву, Г. И. Макарову, О. В. Маринину, Н. Г. Охотину, Н. В. Петрову, Л. И. Петрушевой, А. Б. Рогинскому, О. В. Рыковой, О. С. Северцевой, Б. А. Филиппову, иеромонаху Филиппу (Симонову), П. В. Флоренскому, о. Александру Хмельницкому, С. К. Цатуровой, В. А. Чаянову, С. Н. Чернышеву, В. М. Шабанову — всем тем, чьи советы, замечания и уточнения существенно помогли нашей работе.

ПИСЬМА ЧЕСТНЫХ ЛЮДЕЙ

В памяти человечества заложен механизм сохранения всего того ценного, что создано предшествовавшими поколениями, что служит потомкам образцом для подражания.

По крупницам собирались и сохранялись Церковью факты, повествующие о подвижнической жизни христианских святых и мучеников. История сохранила для нас также немало примеров жертвенности, сострадания и милосердия российских «подвижников в миру», снискавших дар бескорыстной любви.

«Небывалое цветение святости» вызвала, по словам русского мыслителя Г. П. Федотова, «революция, сжигающая в огне грехи России».

В силу известных причин, в частности закрытости архивов, далеко не все достойные поступки честных людей Земли Русской, совершенные в годы революции, гражданской войны и массовых репрессий, стали достоянием гласности.

Однако «не может укрыться город, стоящий на верху горы. И зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме» (Мф. 5, 14—15).

Благодаря заслуживающему всяческого одобрения и признательности тщательному поиску в архивных материалах ВЧК—ОГПУ—НКВД, сотруднику Центрального архива Федеральной службы безопасности России Владимиру Гончарову и историку литературы Владимиру Нехотину удалось обнаружить документы, свидетельствующие о том, что и в самые страшные времена террора честь, благородство и достоинство человека сохраняли свою ценность для многих наших сограждан. Среди них священнослужители и крупные ученые, дворяне и крестьяне, писатели и красноармейцы, беспартийные и члены большевистской партии. Нераздумывая, не считаясь с возможными для них негативными последствиями (а для многих они действительно наступали) — эти люди, побуждаемые самыми благородными чувствами, вступались за своих репрессированных друзей и коллег.

Отдадим должное их мужеству и силе духа.

Сергей Михалков

«Никакого отношения к политике никогда не имел...»

(письма-ходатайства за И. А. Ильина)

Ильин Иван Александрович (1883—1954) — философ, правовед, публицист, религиозный мыслитель. Автор более чем сорока книг и брошюр и нескольких сот статей. После окончания юридического факультета Московского университета — на преподавательской работе. В 1918 году защитил диссертацию «Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека» (тт. 1—2. М., 1918; переиздание — Спб., 1994), за которую были присуждены сразу степени магистра и доктора государственных наук. С 1921 года — член правления Московского юридического общества, затем председатель Московского психологического общества.

Арестован 15 апреля 1918 года по обвинению в принадлежности к «Московской центральной организации, деятельность которой была направлена на формирование Добровольческой Армии» («дело *Бари* <1> и *Ланской* <2>»). Решением отдела по борьбе с контрреволюцией ВЧК от 24 апреля освобожден на поруки Правления Общества младших преподавателей Московского университета, но затем, по тому же делу, дважды (11 августа и 3 ноября) вновь подвергался аресту. 28 декабря 1918 года Московский Революционный Трибунал, рассмотрев «дело *Бари*», постановил считать: «участие г-на Ильина в контрреволюционной организации не доказанным..., а самого его для революции не опасным. Дело об Ильине в порядке постановления VI Съезда Советов об амнистии прекратить навсегда».

И. А. Ильин также проходит по следственному делу «ЦК партии кадетов»: 29 августа 1919 года был выписан ордер на задержание И. А. Ильина, осуществить которое не удалось ввиду его отсутствия в тот день в Москве. В феврале 1920 года И. А. Ильин подвергался допросу, очевидно по делу «Тактического центра» (на допросе не отрицал, что посещал собрания Совета общественных деятелей, который входил в «ТЦ»); сведений о заключении И. А. Ильина под

стражу в качестве подозреваемого или обвиняемого не имеется.

4 сентября 1922 года вновь арестован и подвергнут допросу. На вопрос следователя о взглядах на «структуру советской власти и на систему пролетарского государства» И. А. Ильин ответил: «считаю советскую власть исторически неизбежным оформлением великого общественно-духовного недуга, назревавшего в России в течение нескольких сот лет». 5 сентября 1922 года ГПУ предъявило И. А. Ильину обвинение в том, что он «с момента октябрьского переворота и до настоящего времени не только не примирился с существующей в России Рабоче-Крестьянской властью, но ни на один момент не прекращал своей антисоветской деятельности». По постановлению ГПУ от 12 сентября 1922 года И. А. Ильин выслан за границу.

Поселился в Германии. Стал одним из основателей Русского научного института в Берлине (1923), где преподавал до 1934 года. Сотрудничал в изданиях Русского общевосточного союза. Автор философско-публицистических книг: «О сопротивлении злу силой» (1925), которую активно поддерживали идеологи Белого движения, «Основы борьбы за национальную Россию» (1938), «Аксиомы религиозного опыта» (1953; переиздание — М., 1993) и др. Отрицательно воспринял приход в Германии к власти национал-социалистов. Под угрозой ареста в 1938 году эмигрировал в Швейцарию, где занимался чтением лекций, активно выступал в периодической печати, участвовал в работе Национально-Трудового союза.

С 1989 года очень активно переиздается в СССР/России, с 1993 года в Москве выходит его «Собрание сочинений в десяти томах». Наиболее полную к настоящему времени библиографию его работ см.: Ильин И. А. Соч. в двух томах. Т. 2. М., 1994, стр. 512—559.

№ 1

[ПРАВЛЕНИЕ ОБЩЕСТВА МЛАДШИХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ
МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА — В ВЧК]

16-го апреля 1918 г.

В Комиссию по борьбе с контрреволюцией

Правление Общества младших преподавателей Московского Университета считает крайне необходимым освобож-

дение из заключения прив[ат] доц[ента] Ивана Александровича Ильина, состоящего Председателем Правления профессиональной организации младших преподавателей Московского Университета: во 1) в виду его болезненного состояния (катарр левого легкого и носоглотки), которое может сильно ухудшиться и осложниться и 2) в виду важности его преподавательской и научной работы в Университете и других высших учебных заведениях г. Москвы.

Правление Общества готово взять прив[ат] доц[ента] И. А. Ильина на поруки.

Товарищ Председателя Правления Общества
приват-доцент Московского Университета
П. Кантерев <3>

Члены Правления:

Приват-доцент и ассистент Московского Университета
Е. Косминский <4>

Приват-доцент и старший ассистент при кафедре
хирургической патологии доктор медицины
А. Граве <5>

Приват-доцент Московского Университета
[подпись неразборчива]

Секретарь Правления приват-доцент
и младший ассистент
Л. Кречетович <6>

Товарищи Секретаря:

Оставленный при Университете
А. Ахманов <7>

Оставленный при Университете
Ф. Петровский <8>

В разъяснение к вышеизложенному считаю необходимым добавить: 1) что болезненное состояние И. А. Ильина требует строжайшей диеты и регулярного лечения, что может засвидетельствовать пользующий его врач, д-р медицины, Гуго Адольфович Левенталь, 2) что в данный момент идет печатание двух диссертаций И. А. Ильина, требующее его постоянного и непрерываемого наблюдения, и 3) что через месяц назначен диспут на степень магистра и защита одной из его диссертаций.

Член Правления прив[ат]-доц[ент]
Е. Косминский
Секретарь Правления прив[ат]-доц[ент]
Л. Кречетович

Вполне присоединяюсь к этому заявлению как лично за себя, так и от имени юридического факультета.

Декан *Тарасов* <9>

(ЦА ФСБ РФ, следственное дело № Н-191.Л. 105—106).

№2

[ПРЕЗИДИУМ СОВЕТА ВЫСШИХ ЖЕНСКИХ ЮРИДИЧЕСКИХ
И ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ КУРСОВ — В ВЧК]

5/18 апреля 1918г.

В Следственную Комиссию по борьбе с контр-революцией

Имеем честь просить Следственную Комиссию об освобождении из-под ареста, под поручительство президиума Совета Высших Женских Курсов, учрежд[енных] В. А. Полторацкой, преподавателя Курсов, приват-доцента Ивана Александровича Ильина. И. А. Ильин состоит преподавателем на двух факультетах (юридическом и историко-филологическом), и присутствие его на Курсах в настоящее время особенно важно в связи с наступающей сессией экзаменов (с 9/22-го апреля).

Директор Высших Женских Курсов,
учрежд[енных] В. А. Полторацкой, проф[ессор]

И. Виноградов <10>

Декан Юридического факультета

Ник. Полянский <11>

Декан Историко-филологического факультета

Д. Ушаков <12>

(ЦА ФСБ РФ, следственное дело № Н-191.Л.101). <13>

№3

[А. Б. ЛЕВИНСОН, К. МАЛИНИН — В ВЧК]

*В Чрезвычайную Комиссию по борьбе
с контр-революцией, саботажем и спекуляцией*

Настоящим удостоверяю, что прив[ат]-доцент Моск[овского] Унив[ерситета] Иван Александрович Ильин, как лицо стоящее вне политики, не может принадлежать к контр-

революционерам. В случае его освобождения принимаю на себя ответственность и поручительство в том, что Иван Александрович Ильин всегда явится по вызову следственных властей и Суда.

Член Правления Театра Моск[овского] Сов[ета]
Раб[очих] Деп[утатов]
и член Художест[венно]-Прос[ветительного] Отдела
А. Б. Левинсон
Член Худож[ественно]-Просветительного Отдела
Моск[овского] Сов[ета] Раб[очих] Депутатов]
К. Калинин

19/IV-18 г.

(ЦА ФСБ РФ, следственное дело №Н-191. Л. 110).

№4

[ОБЩЕСТВО МЛАДШИХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ
МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА — В ВЧК]

25-IV 1918 г.

*В Чрезвычайную Следственную Комиссию
по борьбе с контр-революцией, саботажем и спекуляцией*

Общество младших преподавателей Московского Университета, как юридическое лицо, принимает на себя ответственность и ручательство в том, что приват-доцент Иван Александрович Ильин не уклонится от явки и суда.

И. О. Председателя Общества, товарищ Председателя
прив[ат]-доц[ент] П. Кантерев

Члены Правления:

приват-доцент А. Бачинский <14>
прив[ат]-доц[ент] Е. Косминский
Секретарь Правления прив[ат]-доц[ент]
Л. Кречетович <15>

(ЦАФСБ РФ, следственное дело № Н-191. Л. 107—108).

№5

[А. И. ЯКОВЛЕВ <16> — В. И. УЛЬЯНОВУ (ЛЕНИНУ)]

копия

Москва, площадь Храма Спасителя, д. Голофтеева, кв. 30
1918 г. 11/24 авг[уста]

Многоуважаемый Владимир Ильич.

В Московском Революционном Трибунале производится в настоящее время так называемое дело Бари и К°. Од-

ним из подсудимых по этому делу является мой товарищ, профессор по кафедре философии права Иван Александрович Ильин. В виду того, что состояние И. А. Ильина под судом по настоящему делу является по моему убеждению плодом какого то недоразумения, а между тем влечет за собой весьма значительные неприятности для него, я решаюсь обратиться к Вам с настоящим письмом и довести до Вашего сведения то, что при естественном производстве дела, вероятно, Вас минует.

Из аргументов, которые выдвинуты обвинением против Ильина, имеет некоторый вес только ссылка на найденную у Бари запись о выдаче Ильину 8. 000 р[ублей] 30 ноября 1917 года. По поводу этой подозрительной записи доведу до Вашего сведения то, что Ильину было не совсем удобно показывать судебному следователю: деньги эти действительно были получены им, но как личное одолжение со стороны Бари для напечатания Ильиным работы, которая в минувшем мае месяце и была им защищена, как диссертация. Положение Ильина отягчается тем, что другие подсудимые по этому делу успели скрыться, а ему предстоит теперь некоторым образом вкусить похмелье после чужого пира.

Не могу не прибавить к этому того, что, может быть Вам известно и без моего напоминания, что И. А. Ильин является одним из самых ценных преподавателей нашей высшей школы, что его работа о Гегеле обратила на себя всеобщее внимание и единодушная оценка факультета выразилась в том, что вместо искомой степени магистра факультет ему присудил за его многолетний и яркий труд степень доктора. И. А. Ильин человек с очень не крепким здоровьем (в деле имеется свидетельство о том, что он страдает туберкулезным поражением верхушек обоих легких) и ночные аресты, заключение его в тюрьму, каковому он был уже подвергнут и каковое может легко повториться в связи с исчезновением его соподсудимых — все это отражается на нем очень печально. К чему Советской власти, повторяя ошибки недоброй памяти министерства Кассо <17> и др. деятелей доброго старого времени вести борьбу с безобидными деятелями высшей школы, погруженными в свой мирный труд, не имеющий ничего общего с политикой (Ильин сейчас занят печатанием новой большой работы), и вполне безвредным для какой бы то либо власти. Одно апрельское сидение в Бутырках для Ильина обошлось в три недели лежания в постели... Смею Вас заверить, что Ильин никакого отношения к политике никогда не имел, ею не за-

нимался, не собирается заниматься и может быть без всякого риска предоставлен своей участи и вычерчиванию своих геометрических кругов на зыбучем песке умозрительной философии.

Не страшись я отнять у Вас и без того расхвачанное время, я бы очень стал просить у Вас полчаса-час чтобы поговорить об Ильине просить Вас прекратить его дело и задано задать Вам несколько интересующих меня вопросов относительно разворачивающейся теперь исторической драмы, в которой Вы являетесь главным действующим лицом.

*Алексей Яковлев,
с подлинным верно: [подписью не заверено].*

(ЦА ФСБ РФ, следственное дело № Н-191.Л.305). < 18 >

№6

[СОВЕТ СТАРОСТ
ВЫСШИХ ЖЕНСКИХ ЮРИДИЧЕСКИХ КУРСОВ — В ВЧК]

*В Всероссийскую Чрезвычайную Следственную Комиссию
по борьбе с Контр-революцией, саботажем и спекуляцией.
Совета Старост Высших женских Юридических Курсов*

Прошение

Совет Старост Высших женских Юридических Курсов ходатайствует об освобождении на поруки Ивана Александровича Ильина, незаменимого преподавателя Курсов. И. А. Ильин был арестован 3-го ноября с. г. в 9 час. утра у себя на квартире.

Председатель Совета Старост: *З. Степанова*
Секретарь: *[подпись неразборчива]*

Москва 15-го ноября 1918 года.

(ЦА ФСБ РФ, следственное дело № Р-22082.Л. 8).

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. *Бари Владимир Александрович* (1888—?) — инженер, гражданин США. Арестован в апреле 1918 года по обвинению в финансировании Добровольческой армии. На обыске у В. А. Бари были изъяты счета на выдачу денег, в том числе И. А. Ильину, что послужило основанием для ареста последнего. Был освобожден из-под ареста под поручительство

американского консульства. Выйдя на волю, скрылся от властей. Московский революционный трибунал, рассмотрев 30 декабря 1918 года (заочно) «дело Бари», объявил его (а также скрывшихся от правосудия проходивших по тому же делу В. В. Кривошеина и К. М. Халафова) врагом народа и постановил, в случае поимки, расстрелять.

2. *Ланская (Оболенская) Александра Николаевна* — графиня.

3. См. вступительную статью к письмам-ходатайствам за *П. Н. Кантерева*.

4. *Косминский Евгений Алексеевич* (1886—1959) — историк, академик АН СССР с 1946 года. Автор трудов по аграрной истории Англии в средние века, английской буржуазной революции XVII века, истории дипломатии, историографии средних веков.

5. *Граве Александр Александрович* (1885—1920) — в 1918 году приват-доцент медицинского факультета МГУ, позднее — профессор, заведующий пропедевтической клиникой.

6. *Кречетович Лев Мелхиседекович* (1878—1956) — ботаник, член-корреспондент АПН, профессор МГУ.

7. *Ахманов Александр Сергеевич* (1893—1957) — историк античной философии и логики.

8. *Петровский Федор Александрович* (1890—1978) — филолог-классик, переводчик, профессор.

Первый арест — без предъявления обвинения — в мае 1925 года. Через месяц из-под стражи освобожден. Вторично арестован в октябре 1929 года как «участник антисоветской группировки в Государственной академии художественных наук (ГАХН)». По постановлению особого совещания при коллегии ОГПУ от 20 ноября 1929 года приговорен к высылке в Северный край сроком на три года. Досрочно освобожден в ноябре 1931 года по ходатайству Политического Красного Креста.

9. *Тарасов Иван Трофимович* (1849—?) — профессор полицейского (административного) права, в 1918 году — декан юридического факультета МГУ.

10. *Виноградов Николай Дмитриевич* (1868—1936) — историк филологии, профессор.

Арестован 4 апреля 1924 года «по подозрению в связях с заграницей». По постановлению коллегии ОГПУ от 10 июня 1924 года дело прекращено за отсутствием состава преступления.

11. *Полянский Николай Николаевич* (1878—1961) — специалист по уголовному праву, профессор.

12. *Ушаков Дмитрий Николаевич* (1873—1942) — языковед, член-корреспондент АН СССР (1939), составитель и главный редактор «Толкового словаря русского языка» и «Орфографического словаря русского языка».

13. На документе имеется резолюция: «В виду рода следствия до окончания такового считаю освобождение из-под ареста Ивана Александровича Ильина не возможным. Следователь Венгеров. 20 апреля 1918 г.»

14. *Бачинский Алексей Иосифович* (1877—1944) — специалист в области термодинамики, профессор МГУ.

15. На документе имеется резолюция: «Иван Александрович Ильин освобожден на поруки согласно постановления отдела по борьбе с контрреволюцией от 24 апреля 1918 г. След[атель] Венгеров».

16. *Яковлев Алексей Иванович* (1878—1951) — историк, член-корреспондент АН СССР с 1929 года. Автор трудов и публикаций документов по социально-экономической, военно-политической истории России. Сын чувашского педагога-просветителя, организовавшего в Симбирске

при поддержке И. Н. Ульянова первую чувашскую национальную школу.

Арестован 12 августа 1930 года по обвинению в причастности к «контрреволюционной организации «Всенародный союз борьбы за возрождение свободной России» («дело академика Платонова»). 8 августа 1931 года Коллегией ОГПУ «осужден к высылке в отдаленные места СССР сроком на 5 лет». Отбывал ссылку в Минусинске до 1933 года.

17. *Кассо Лев Аристович* (1865—1914) — министр народного просвещения Российской империи (1910—1914).

18. К следственному делу приобщена сопроводительная к письму А. И. Яковлева следующего содержания: «В Комиссариат юстиции (Следственный Отдел). Пересылаю Вам письмо Яковлева по делу И. А. Ильина для принятия мер в порядке наблюдений, направленное на имя Председателя Совета Народных Комиссаров. Управляющий Делами Совета Народных Комиссаров Влад. Бонч-Бруевич. 26 августа 1918 г.»

«Товарищество Московского Художественного Театра охотно принимает на поруки...»

(письмо-ходатайство за А. В. Калужского)

Калужский Александр Васильевич (1897—1960) — хирург. Член партии кадетов с февраля 1918 года.

Арестован летом 1918 года по делу партии кадетов. Отпущен на поруки Товарищества МХТ. Вторично арестовывался в августе 1919 года по делу «ЦК партии кадетов, не принимавших непосредственного участия в Национальном центре». Вскоре освобожден без предъявления обвинения.

№ 7

[В. И. НЕМИРОВИЧ-ДАНЧЕНКО <1> —

В ЧРЕЗВЫЧАЙНУЮ СЛЕДСТВЕННУЮ КОМИССИЮ ПО БОРЬБЕ
С КОНТРРЕВОЛЮЦИЕЙ]

*В Чрезвычайную Следственную Комиссию
по борьбе с контрреволюцией*

Сим свидетельствую, что Товарищество Московского Художественного Театра охотно принимает на поруки находящегося под арестом Александра Васильевича Калужского, прекрасно известного Товариществу, как сына артиста Театра Василия Васильевича Лужского (Калужского).

Председатель Правления Товарищества
Московского Художественного Театра
Вл. Ив. Немирович-Данченко

6 июня (24 мая) 1918 г.

(ЦА ФСБ РФ, следственное дело № Н-181. Т. 2. Л. 174).

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. *Немирович-Данченко Владимир Иванович* (1858—1943) — режиссер, народный артист СССР (1936). Крупнейший реформатор русского театра, один из основателей (вместе с К. С. Станиславским) Московского Художественного театра.

В августе 1919 года арестовывался по делу «ЦК партии кадетов, не принимавших непосредственного участия в Национальном центре». Вскоре освобожден без предъявления обвинения.

«Просим принять во внимание научные заслуги...»

(письма-ходатайства за А. А. Кизеветтера)

Кизеветтер Александр Александрович (1866—1933) — историк, общественный деятель. Ученик В. О. Ключевского. Закончил историко-филологический факультет Московского университета (1888). Член-корреспондент РАН с 29 декабря 1917 года. Профессор Московского университета (1909—1911, ушел из университета в знак протеста против реакционной политики министра народного просвещения Л. А. Кассо, восстановлен в должности в апреле 1917). Автор трудов по истории русского города, политической истории и общественной мысли XVIII—XIX вв. (библиографию см.: П а ш у т о В. Т. Русские историки-эмигранты в Европе. М., 1992, стр. 134—140).

В 1904 году вступил в «Союз освобождения», основанный в 1903 году российскими либералами. Один из учредителей партии кадетов, в январе 1906 года избран членом ее ЦК. Депутат 2-й Государственной Думы. Резко отрицательно отнесся к Октябрьской революции. В мае 1918 года конференция кадетов по докладу А. А. Кизеветтера приняла резолюцию об усилении борьбы с Советской властью.

Арестован в качестве заложника вместе женой и дочерьми 29 сентября 1918 года по ордеру, подписанному Ф. Э. Дзержинским, и помещен в Бутырскую тюрьму. 5 декабря 1918 года Президиум коллегии отдела по борьбе с контрреволюцией постановил «как бывшего члена ЦК кадетской партии Кизеветтера оставить в заключении в концентрационном лагере». За А. А. Кизеветтера ходатайствовал Совет старост 2-го МГУ, направивший телеграмму В. И. Ленину. 10 января 1919 года телеграмма была переправлена в ВЧК, и 13 января по распоряжению члена коллегии ВЧК М. Я. Лациса А. А. Кизеветтера из-под стражи освободили. Вто-

рично арестован по делу «Тактического центра» осенью 1919 года. Через две недели освобожден до суда под подписку о невыезде из Москвы. Вновь арестован по тому же делу 28 марта 1920 года в Иваново-Вознесенске и направлен в Москву (дело прекращено по амнистии от 1 мая 1920 года). 17 августа 1922 года помещен под домашний арест и по постановлению коллегии ГПУ от 25 августа «за проведение контрреволюционной деятельности» выслан за пределы РСФСР.

В эмиграции — профессор Пражского университета. Автор мемуаров «На рубеже двух столетий» (Прага, 1929); «Исторические силуэты. Люди и события» (Берлин, 1931).

№ 8

[СОВЕТ СТАРОСТ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА
МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА — В ВЧК]

*В Всероссийскую Чрезвычайную Комиссию
по борьбе с контр-революцией
От Совета Старост Историко-филологического
Факультета Московского Университета*

Заявление

В ночь на 30-ое Сентября был арестован у себя на квартире профессор нашего факультета А. А. Кизеветтер. Узнав об этом члены Совета Старост были поражены, так как проф[ессор] Кизеветтер в течение всего истекшего академического года был совершенно в стороне от политической жизни исключительно занимаясь работой академического характера. При этом Совет Старост обращает внимание на то, что, когда все лица так или иначе связанные в прошлом с политической работой или разъехались или скрывались Александр Александрович жил открыто у себя на квартире, предаваясь исключительно университетским занятиям.

В виду этого арест его является для всех студентов еще более обидным и поразительным. Помимо того Совет Старост, как выборный орган Московского студенчества и представитель его интересов имеет честь довести до сведения Комиссии, что арест нашего профессора самым тяжелым образом отразится на занятиях в наступающем учебном году, лишив студентов уважаемого и опытного руководителя в научных занятиях.

В виду всего изложенного Совет Старост ходатайствует

перед Комиссией о принятии мер к тому, чтобы профессору Кизеветтеру предоставлена была возможность продолжить чтение лекций и руководство практическими занятиями в Университете; в случае невозможности простого освобождения А. А. Кизеветтера, Совет Старост очень просил бы о выпусчении его из заключения на ответственность и поруки студенчества факультета.

Председатель *И. Витвер* <1>

Секретарь *Н. Половинкина*

Члены

Е. Кифер

[подпись неразборчива]

[подпись неразборчива]

Б. Кафенгауз <2>

[без даты]

(ЦА ФСБ РФ, архивное следственное дело № Н-235. Лл. 142—143).

№9

[СОВЕТ СТАРОСТ МОСКОВСКИХ ЖЕНСКИХ КУРСОВ - В ВЧК]

Заявление

*Совета Старост Московских Высших Женских Курсов
в Всероссийскую Чрезвычайную Комиссию*

Совет Старост М. В. Ж. К. обращается с просьбой в В. Ч. К. принять во внимание тяжелое состояние здоровья арестованного профессора наших курсов, Александра Александровича Кизеветтера, и, освободив его из Бутырской тюрьмы, перевести под домашний арест, так как его дальнейшее пребывание в тюрьме грозит самыми роковыми последствиями его здоровью и жизни.

Прилагая медицинское свидетельство, мы убедительно просим принять во внимание научные заслуги арестованного, который уже давно отошел от политической деятельности к чисто научной работе. В виду того, что пребывание тяжело больного ученого в тюрьме грозит отнять его навсегда у науки, мы просим о переводе его под домашний арест.

Товар[иш] Председательницы Совета Старост М. В. Ж. К.

Е. Румянцева

Секретарь *Л. Фейгина* <3>

Москва, 9-го октября, 1918 г.

(ЦА ФСБ РФ, архивное следственное дело № Н-235. Лл. 147—148).

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. *Витвер Иван Александрович* (1891—1966) — экономико-географ, доктор географических наук, профессор МГУ и Московского института международных отношений. Автор трудов по теории экономической географии и исторической географии, по странам Западной Европы и Латинской Америки.

2. *Кафенгауз Бернгард Борисович* (1894—1969) — историк, доктор исторических наук, профессор. Автор трудов по социально-экономической истории XVIII в., исследователь и издатель сочинений М. В. Ломоносова, И. Т. Посошкова.

3. *Фейгина Любовь Ароновна* (1897—?) — историк, специалист в области дипломатической истории Западной Европы и России, переводчица.

Подвергалась кратковременному аресту в 1918 году как член студенческой фракции партии кадетов.

По приговору военной коллегии Верховного суда СССР от 6 июля 1941 года осуждена на 8 лет ИТЛ за «антисоветскую агитацию». Досрочно освобождена в мае 1944 года.

Вновь арестована в декабре 1950 года и по постановлению особого совещания при МГБ от 17 февраля 1951 года как «социально опасный элемент» приговорена к высылке в Казахстан сроком на 10 лет. Реабилитирована.

**«Мы ручаемся, что Святейший Патриарх
не будет уклоняться от суда и следствия»**

(письмо-ходатайство за Патриарха Тихона)

Тихон (в миру — Беллавин [чаще неверное «Белавин»] Василий Иванович) (1865—1925) — Патриарх Московский и всея России. Возведен на Патриарший престол 21 ноября (4 декабря) 1917 года.

19 января (1 февраля) 1918 года выступил с Посланием, в котором призвал верующих «встать на защиту оскорбляемой и угнетаемой ныне Святой Матери нашей (Церкви)» (текст см.: Церковные ведомости, 1918, № 2). В своем Послании Совнаркому по поводу 1-й годовщины Советской власти обратился со словом увещания: «отпразднуйте годовщину вашего пребывания у власти освобождением заключенных, прекращением кровопролития, насилия, разорения, стеснения веры; обратитесь не к разрушению, а к устроению порядка и законности, дайте народу желанный и заслуженный им отдых от междоусобной брани. А иначе взыщется от вас всякая кровь праведная, вами проливаемая (Лк. 11, 50), и от меча погибнете сами вы, взявшие меч (Мф. 26, 52)». Послание, воспринятое властями как контр-

революционное политическое выступление (опубликовано в 1919 году на занятых белыми территориях в «Томских епархиальных ведомостях», №№ 13—14), было воспроизведено, по инициативе Совета объединенных приходов Москвы, на гектографе в десятках тысяч экземпляров и широко распространялось среди верующих (републикацию см.: Регельсон Л. Трагедия русской церкви, 1917—1945. Париж, 1977, стр. 251—255).

11 (24) ноября 1918 года Патриарх Тихон был подвергнут домашнему аресту; освобожден 24 декабря (6 января).

В августе 1921 года основал Всероссийский церковный комитет помощи голодающим (вскоре упраздненный властями), разрешил жертвовать на нужды голодающих ценные церковные предметы, не имеющие богослужебного назначения, однако осудил как «акт святотатства» изъятие властями употребляемых в богослужебных целях церковных ценностей.

22 апреля (5 мая) 1922 года допрошен в Московском революционном трибунале на процессе по «делу 54-х»: священников и мирян, якобы оказавших сопротивление принудительному изъятию церковных ценностей. Трибунал, на основании показаний Патриарха Тихона «и других данных, обнаружившихся во время судебного заседания», постановил привлечь его к судебной ответственности. Узнав о решении Революционного трибунала подвергнуть высшей мере наказания ряд лиц, осужденных по «делу 54-х», Патриарх Тихон обратился к председателю ВЦИК М. И. Калинину с прошением об их помиловании.

6 (19) мая 1922 года Патриарх Тихон вновь заключен под домашний арест. В течение 1922—1923 гг. неоднократно подвергался допросам, помещался во внутреннюю тюрьму ГПУ. В июне 1923 года дело по обвинению Патриарха Тихона передано в Верховный суд РСФСР.

Гонения на Патриарха вызвали волну протестов на Западе. 12 (25) мая 1922 года на заседании Палаты лордов архиепископ Кентерберийский Фома (Томас) сделал английскому правительству запрос с просьбой дать сведения об аресте Патриарха Тихона. 18 (31) мая представители Церквей Великобритании направили В. И. Ленину телеграмму протеста против нападков на Православную Церковь в лице Патриарха Тихона. Весной 1923 года французское правительство обратилось к британскому, бельгийскому, итальянскому и югославскому правительствам с предложением совместно обсудить те меры, при помощи которых можно было бы добиться освобождения Патриарха. Эта те-

ма также затронута в меморандуме британского правительства, известном как «ультиматум Керзона», По словам Н. И. Бухарина, «лозунг «Спасите Тихона!» сделался лозунгом международной контрреволюции».

3 (16) июня 1923 года Патриарх Тихон направил в Верховный суд РСФСР заявление, в котором признал правильность решения суда о привлечении его к ответственности за антисоветскую деятельность и «окончательно и решительно отмежевался как от зарубежной, так и внутренней монархическо-белогвардейской контрреволюции». Через три дня освобожден из-под стражи. 8 (21) марта 1924 года принято постановление Президиума ЦИК о прекращении дела по обвинению Патриарха Тихона.

В 1989 году Архиерейским Собором РПЦ Патриарх Тихон канонизирован.

Патриарх Тихон неоднократно обращался с ходатайствами за репрессированных (см. его письма-ходатайства за А. Д. Самарина, митрополита Серафима (Чичагова), Александра Стефановского).

Документы о деятельности см.: Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917—1943 гг. М., 1994; Патриарх Тихон и история русской церковной смуты. Кн. 1. Спб., 1994; В о с т р ы ш е в М. И. Патриарх Тихон. М., 1995.

№10

[МИТРОПОЛИТ АГАФАНГЕЛ <1>, МИТРОПОЛИТ АРСЕНИЙ <2>, МИТРОПОЛИТ СЕРГИЙ <3>, АРХИЕПИСКОП ЕВСЕВИЙ <4>, АРХИЕПИСКОП МИХАИЛ <5>, ПРОТОПРЕСВИТЕР ЛЮБИМОВ <6>, ПРОТОИЕРЕЙ САНХОВСКИЙ <7>, А. Г. КУЛЯШЕВ <8> — В СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ]

*В Совет Народных Комиссаров
Членов Высшего Церковного Управления
Священного Синода и Высшего Церковного Совета <9>*

Заявление.

Через Члена Всероссийского Церковного Собора Н. Д. Кузнецова <10> нами было представлено в Совет Народных Комиссаров заявление о необходимости освободить Всероссийского Патриарха от домашнего ареста при чем

если нужно мы ручаемся, что Святейший Патриарх не будет уклоняться от суда и следствия.

В настоящее время мы нижеподписавшиеся подтверждаем наше прежнее заявление и согласно разъяснению Управляющего делами Совета Народных Комиссаров сделанному через Н. Д. Кузнецова указываем свои адреса.

Москва 2 января 1919 г.

Митрополит Агафангел (Преображенский, — проживаю в Москве по Троицкой улице, Троицкое Подворье).

Митрополит Арсений (Стадницкий.

Проживаю в г. Москве, Воздвиженка, № 7).

Митрополит Сергей (И. Н. Страгородский.

Москва. 2 Тверская-Ямская, № 52).

Архиепископ Евсевий (Никольский) — проживаю в Москве по Троицкой улице, Троицкое Подворье.

Архиепископ Михаил (В. Ф. Ермаков; проживаю в Москве, Петровка, Высокопетровский монастырь).

Протопресвитер Н. Любимов (Воздвиженка, д. 7, кв. 2).

Протоиерей Александр Васильевич Санховский,

Бол. Лубянка, д. № 19.

Андрей Гаврилович Куляшев (Лихов переул. д. 4. кв. 4).

(ЦА ФСБ РФ, следственное дело № Н-1780. Т. 28. Л. 55).

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. См. вступительную статью к письмам-ходатайствам за Митрополита Агафангела.

2. *Арсений (в миру — Стадницкий Авксентий Георгиевич)* (1862 — 1936) — Архиепископ (с 1917 года Митрополит) Новгородский. На Поместном Соборе Православной Российской Церкви в 1917 году делегирован Синодом в Высший Церковный Совет. Второй из трех кандидатов на Патриаршество.

В 1920 году подвергается суду за издание «Новгородских епархиальных ведомостей» (см.: «Революция и церковь», 1920, № 9, стр. 56).

Арестован в 1922 году по «делу Патриарха Тихона». По постановлению Комиссии НКВД по административным высылкам от 28 марта 1924 года выслан в Бухару сроком на три года. Умер в Ташкенте, где возглавлял епархию.

3. *Сергий (в миру — Страгородский Иван Николаевич)* (1867—1944) — с 1917 г. Митрополит Владимирский, затем Нижегородский. В 1925 году возглавил Русскую Православную Церковь в звании Заместителя Патриаршего Местоблюстителя. В 1934 году удостоен титула «Блаженнейшего Митрополита Московского и Коломенского», с декабря 1936 — местоблюститель Патриаршего престола. С 1943 года — Патриарх Московский и всяя Руси.

Подвергался аресту в декабре 1926 года по обвинению в связях с эмиграцией и подготовке выборов Патриарха. В апреле 1927 года освобожден из-под стражи. Подписал обнародованное 29 июля 1927 года

«Послание пастырям и пастве», известное как «Декларация 1927 года», в которой подчеркивалась патриотическая позиция Церкви в новых исторических условиях.

4. *Евсей (в миру — Никольский Евгений)* (1861—1922) — Митрополит Крутицкий. На Поместном Соборе избран в состав Синода.

5. *Михаил (в миру — Ермаков Василий Федорович)* (1862—1929) — Митрополит Киевский и Галицкий, с 1921 года Патриарший Экзарх Ук-раины. На Поместном Соборе избран в состав Синода.

В 1923 году допрашивался по делу Патриарха Тихона.

6. *Любимов Николай Александрович* (1858—?) — протопресвитер Успенского собора. На Поместном Соборе избран в Высший Церковный Совет.

Дважды подвергался арестам в 1922 году по делу Высшего церковного совета и по подозрению в распространении посланий Митрополита Агафангела. Дело прекращено в сентябре 1922 года «за недоказанностью». В 1923 году допрашивался по делу Патриарха Тихона.

7. *Санховский (Санковский) Александр Васильевич* (р. 1868 или 1869—?) — протоиерей, настоятель кафедрального Собора в Смоленске. На Поместном Соборе избран в Высший Церковный Совет.

8. *Куляшев Андрей Гаврилович* (р. 1879 или 1880—?) — псаломщик Пермской епархии, миссионер. На Поместном Соборе избран в Высший Церковный Совет.

9. *Священный Синод и Высший Церковный Совет* — два органа коллегиального управления Церкви, образованные на Поместном Соборе в 1917 году. В состав Синода входили, помимо его Председателя — Патриарха, 12 членов: митрополит Киевский «по кафедре» (т. е. по должности), 6 архиереев по избранию Собора на три года и 5 архиереев, вызываемых по очереди на один год. Из 15 членов Высшего Церковного Совета, возглавляемого, как и Синод, Патриархом, 3 архиерея делегировались Синодом, а один монах, 5 клириков из белого духовенства и 6 мирян избирались Собором.

К началу 1921 года постоянные органы Высшего церковного управления были затруднены в своей деятельности. Большая часть членов Синода оказалась в эмиграции. Распался за убылью своих членов и прекратил деятельность и Высший Церковный Совет.

10. *Кузнецов Николай Дмитриевич* (1863—1929) — профессор церковного права. Участник Поместного Собора.

В 1920 году осужден Московским революционным трибуналом по делу «Совета объединенных приходов г. Москвы» «до окончательной победы рабоче-крестьянской власти над мировым империализмом». В 1921 году освобожден по амнистии. 19 июня 1925 года Особым совещанием при Коллегии ОГПУ приговорен к высылке в Киркай сроком на три года «за связь с реакционными церковниками, сбор сведений об арестованных и высланных церковниках с целью шпионажа». Умер в ссылке в Алма-Ате. Посмертно реабилитирован.

«Просим освободить из тюремного заключения...»

(письма-ходатайства за А. Д. Самарина)

Самарин Александр Дмитриевич (1868—1932) — церковно-общественный деятель. Закончил историко-филологический факультет Московского университета (1891). В 1908 году избран московским предводителем губернского дво-

рянства, председатель съезда объединенного дворянства (1899—1915). С начала Первой мировой войны — главноуполномоченный Российского Красного Креста. Обер-прокурор Синода (июль — сентябрь 1915 года, снят интригами Распутина). В январе 1918 года принимал участие в работе Поместного Собора. В этом же году избран председателем «Совета объединенных приходов г. Москвы».

Летом 1918 года выехал из Москвы и пытался пробраться на Украину, но был задержан на станции Брянск. При обыске изъято удостоверение за подписью Патриарха Тихона, гласящее, что А. Д. Самарин командирован в Киев к Митрополиту Киевскому и Галицкому Антонию <1> для доклада по делу об автономии Украинской Церкви. Был арестован и несколько месяцев провел в Орловской и Бутырской тюрьмах. Освобожден 20 апреля 1919 года. В августе 1919 года вновь арестован в связи с делом «Совета объединенных приходов г. Москвы». Московским революционным трибуналом в январе 1920 года приговорен к высшей мере наказания, но «приняв во внимание мощь и силу внешнего и внутреннего пролетарского фронта, героические победы рабочих и крестьян над мировой буржуазией и амнистию ВЦИК от 5 ноября 1919 г.» трибунал постановил «расстрел заменить заключением в концентрационный лагерь до окончательной победы рабоче-крестьянской власти над мировым империализмом». В 1922 году освобожден по амнистии. Работал экскурсоводом в музее Абрамцево. Арестован в третий раз 19 ноября 1925 года. 21 мая 1926 года постановлением Особого Сопсовещания при Коллегии ОГПУ приговорен к высылке в Зырянский край сроком на 3 года по делу «Даниловского синода».

Освобожден в 1929 году и поселился в Костроме. Весной 1931 года подвергался кратковременному аресту. По-смертно реабилитирован.

Воспоминания о нем см.: Самарина - Чернышева Е. Александр Дмитриевич Самарин // Московский вестник, 1990, №№ 2—3.

№ 11

[В. М. ВАСНЕЦОВ <2>, П. П. КОНЧАЛОВСКИЙ <3> — В МЧК]

*В Московскую Чрезвычайную Комиссию.
Виктора Михайловича Васнецова
и Петра Петровича Кончаловского*

Заявление

Просим освободить из тюремного заключения под наше поручительство Александра Дмитриевича Самарина, содер-

жащегося в Московской Бутырской тюрьме, в одиночном корпусе, в камере № 40.

1919 г. марта 24-го.

Профессор живописи *Виктор Михайлович Васнецов*.
Главный мастер Свободных Государственных
Художественных мастерских *Петр Кончаловский*. <4>

(ЦА ФСБ РФ, следственное дело № Н-1780. Т. 28. Л. 42).

№12

[ПАТРИАРХ ТИХОН <5> — В СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ]

В Совет Народных Комиссаров

Мне сообщают, что будто бы члену Соборного Совета А. Д. Самарину, томящемуся в Бутырском заключении, между прочими пунктами обвинения предъявляется и тот, что у него найдено письмо мое к Митрополиту Антонию Киевскому. Если это справедливо, то я решительно отказываюсь понять, в чем тут вина Самарина, да и вообще кого бы то ни было. Украина входила в состав Российской Державы и Украинская Церковь представляла из себя часть Российской Церкви, попечение о коей возложено на меня, как Патриарха Всероссийского. Почему я имею не только право, но и долг обращаться с посланиями к представителям разных епархий и направлять таковые не только по почте, которая оказывается не всегда исправной, но и пользоваться оказией. Такой оказией являлась поездка Самарина на юг, и я поручил ему, если он будет в Киеве, заявиться к Митрополиту Антонию и передать ему мои и нашего Всероссийского Собора взгляды по тогдашнему злободневному вопросу об автокефалии Украинской Церкви <6>. Дело в том, что со времени отделения Украины от нашей Советской Республики у местных горячих голов явились мысли и желание отделиться от Российской Московской Церкви и образовать свою автокефальную церковь. Такое желание было поддержано и некоторыми членами Украинского Кабинета при бывшем Гетмане Скоропадском <7>. Всероссийский Собор решительно высказался против автокефалии Украинской Церкви, как антиканоничной, обещая однако Украинской Митрополии автономию во внутренних

делах церковных в управлении, суде и богослужебной практике. Это и было поручено Самарину, направлявшемуся тогда в Киев, передать Митрополиту Антонию. Но к счастью трезвый голос благоразумия взял перевес на Украинском Соборе, бывшем в то время в Киеве, и я получил сообщение оттуда, что автокефалия Украинской Церкви отвергнута Собором и возбуждается ходатайство только об автономии, каковая автономия и утверждена Всероссийским Церковным Собором.

Из вышеизложенного с несомненностью вытекает, что поручение, данное мною Самарину, ничего политического, тем более контр-революционного в себе не заключает, и я просил бы Совет Народных Комиссаров снять этот пункт из обвинения, предъявленного А. Д. Самарину.

Патриарх Тихон.

*Марта 29 дня
Апреля 11
1919 года.*

(ЦА ФСБ РФ, следственное дело № Н-1780. Т. 28. Лл. 11–12).

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. *Антоний (в миру Храповицкий Алексей Павлович)* (1863—1936) — с 1918 г. Митрополит Киевский и Галицкий. Первый из трех кандидатов, выдвинутых на Поместном соборе на Патриарший престол. Член Священного Синода. После захвата Киева петлюровцами в декабре 1918 года был арестован и передан в руки польских оккупантов. При посредничестве стран Антанты освобожден и переправлен на юг России, занятый белой армией. В 1919 году избран почетным Председателем Юго-Восточного Высшего Временного Церковного Управления. С 1920-го — в эмиграции в Сербии. На Карловацком Соборе (1921) избран Председателем Высшего церковного управления за границей, от которого ведет свое начало т. н. «карловацкая церковь» — Русская Православная церковь За Рубежом.

2. *Васнецов Виктор Михайлович* (1842—1926) — живописец. Передвижник. Автор жанровых картин, лирических или монументально-эпических полотен на темы русской истории, народных былин и сказок. Выступал как театральный художник и живописец-монументалист (росписи Владимирского собора в Киеве, 1885—1896).

3. *Кончаловский Петр Петрович* (1876—1956) — живописец, народный художник РСФСР (1946), действительный член Академии художеств СССР (1947). Один из основателей «Бубнового валета». Автор жанровых картин, портретов, пейзажей и натюрмортов.

4. Заявление рассматривал следователь Московской Чрезвычайной Комиссии Э. К. Синат, который постановил: «Ходатайство граждан Васнецова и Кончаловского об освобождении под их поручительство из под стражи гражданина Александра Димитриевича Самарина отклонить о чем и объявить просителям».

5. См. вступительную статью к письмам-ходатайствам за Патриарха Тихона.

6. Летом 1917 года обосновавшаяся в Киеве Центральная Рада стала поощрять церковный сепаратизм, покровительствовать созданию самочинной Украинской Церковной Рады. 18 января 1918 года на Всеукраинском Церковном Соборе большинством голосов притязания раскольников на автокефалию Украинской Церкви были отвергнуты. По «Положению о временном Высшем Церковном Управлении Православной Церкви на Украине», принятом на Соборе 9 (22) июля 1918 года, украинские епархии составили автономную церковную область во главе с Киевским митрополитом.

7. *Скоропадский Павел Петрович* (1873—1945) — генерал-лейтенант, гетман «Украинской державы» (1918). Затем эмигрировал в Германию, сотрудничал с фашистами.

«Из уважения к памяти великого Толстого...»

(письма-ходатайства за А. Л. Толстую)

Толстая Александра Львовна (1884—1979) — графиня, дочь Л. Н. Толстого. В годы Первой мировой войны — уполномоченная Всероссийского Земского союза помощи больным и раненым воинам, сестра милосердия. Награждена тремя Георгиевскими медалями. Одна из составителей Полного собрания сочинений Л. Н. Толстого. Хранитель музея Ясная Поляна и (с 1925) директор музея Л. Н. Толстого в Москве.

Арестована 15 июля 1919 года по делу «Тактического центра», вскоре освобождена под подписку о невыезде. Вновь подвергнута аресту 28 марта 1920 года. На одном из допросов показала: «У меня на квартире действительно с моего ведома и согласия устраивались политические заседания [вставлено: «антисоветского характера»] в феврале — марте 1919 г. Я предоставляла квартиру по просьбе одного лица, фамилию которого назвать отказываюсь. Кто присутствовал на этих заседаниях — назвать отказываюсь». В мае 1920 года отпущена до суда под подписку о невыезде из Москвы. Верховным военным трибуналом в августе 1920 года приговорена к трем годам заключения в концлагерь в московском Новоспасском монастыре. Амнистирована летом 1921 года. Подвергалась кратковременному аресту в августе 1921 года по делу «Всероссийского комитета помощи голодающим».

В 1929 году выехала по приглашению для чтения лекций в Японию. В феврале 1931 года направила в Москву официальное заявление о том, что «в данное время от возвращения на родину воздерживается». Весной 1939 года

возглавила «Комитет помощи всем русским, нуждающимся в ней» («Толстовский фонд»). В 1941 году приняла американское гражданство. Гуманная деятельность А. Л. Толстой была отмечена Конгрессом русских американцев, который 9 июня 1979 года ввел ее в Палату славы.

Автор воспоминаний «Дочь» (впервые опубликованы в России в 1992 году), где описаны обстоятельства ареста и заключения.

№13

[В. Г. ЧЕРТКОВ <1> — Ф. Э. ДЗЕРЖИНСКОМУ <2>]

Тел. 5-60-00 ч 5-72-01.

15 Июля 1919 г.

Многоуважаемый Феликс Эдмундович,

В прошлую ночь арестовали и увезли на Лубянку дочь Льва Николаевича Толстого, Александру Львовну Толстую. При обыске взяли у нее ее частную корреспонденцию. Сказали ей, что арестовали ее на основании доноса.

Зная, что А. Л. Толстая ни в каких политических заговорах не участвует и всецело поглощена работой над приготовлением к печати неизданных еще рукописей своего отца, я полагаю, что здесь имеет место либо злостный оговор, либо какое-нибудь недоразумение. Во всяком случае А. Л. Толстая не такой человек, чтобы скрываться от властей, и, казалось бы, что дело ее можно было бы выяснить, не подвергая ее предварительному заключению, тем более, что здоровья она слабого, и заключение может иметь для нее плохие последствия.

В надежде, что Вы сочтете справедливым эти соображения, решаю обратиться к Вам с просьбой, не признаете ли Вы возможным сделать распоряжение об освобождении А. Л. Толстой до выяснения того, не вызвано ли это дело действительно какой-нибудь ошибкой или недоразумением.

Я был бы Вам крайне благодарен, если бы Вы потрудились поручить сообщить мне Ваш ответ по одному из вышеобозначенных телефонов.

Истинно уважающий Вас *В. Чертков* <3>

(ЦА ФСБ РФ, следственное дело № Н-206. Т. 2. Л. 398а).

[ТОЛСТОВСКОЕ ОБЩЕСТВО — ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ВЧК]

1920 г. апреля 20 дня.

Председателю Всероссийской Чрезвычайной Комиссии

Толстовское Общество в Москве, осведомившись, что дочь Л. Н. Толстого Александра Львовна Толстая арестована Всероссийской Чрезвычайной Комиссией и вот уже в течение около двух недель находится в заключении, обращается к Вам с убедительной просьбой употребить все свое влияние, чтобы содействовать скорейшему освобождению любимой дочери и душеприказчицы великого русского писателя.

Толстовское Общество просит об освобождении Александры Львовны Толстой до суда (если таковой состоится) под поручительство Правления Общества.

Толстовское Общество глубоко уверено, что Александра Львовна Толстая не сделает ни малейшей попытки уклониться от суда и следствия, почему Общество и надеется, что его просьба будет удовлетворена Всероссийской Чрезвычайной Комиссией, — из уважения к памяти великого Толстого, имя которого дорого каждому мыслящему и культурному человеку и окружено любовью широких народных масс.

Председатель *Н. Давыдов* <4>

Секретарь *Вал. Булгаков* <5>

(ЦА ФСБ РФ, следственное дело № Н-206. Т. 2. Л. 405).

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. *Чертков Владимир Григорьевич* (1854—1936) — друг и единомышленник Л. Н. Толстого. Издатель. Организатор издательства «Посредник» (1884). В 1897 году выслан из России за участие в помощи духоборам. До 1907 года жил за границей, издавал газету «Свободное слово», сборник «Листки "Свободного слова"». С 1928 года редактор Полного собрания сочинений Л. Н. Толстого. В октябре 1918 года по инициативе В. Г. Чертова «на почве защиты свободы совести в связи с отказами от воинской повинности» создан «Объединенный совет религиозных общин и групп». В декабре 1918 года состоялась беседа В. Г. Чертова с В. И. Лениным, который с интересом отнесся к задачам «Совета». Результатом этого явился декрет Совнаркома «Об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям», предписывающий народным судам при решении вопроса о замене воинской повинности другой гражданской обязанностью запрашивать экспертизу «Объединенного совета». «Совет»

просуществовал до 1921 года, предоставив более 6000 заключений по делам об отказе от воинской повинности.

27 декабря 1922 года Комиссия НКВД по административным высылкам постановила выслать В. Г. Чертова в Германию сроком на 3 года «за антисоветскую деятельность, выразившуюся в резкой критике советской власти и агитацию против службы в Красной Армии». Особая комиссия ВЦИК по уголовным делам 18 января 1923 года признала возможным заменить высылку В. Г. Чертова за границу высылкой в Крым под надзор органов ГПУ, однако это решение также было отменено.

2. *Дзержинский Феликс Эдмундович* (1877—1926) — с 1917-го председатель ВЧК (с 1922-го — ГПУ, ОГПУ) и нарком внутренних дел.

3. На документе имеется резолюция Ф. Э. Дзержинского: «Освободить взяв подписку».

4. *Давыдов Николай Васильевич* (1848—1920) — профессор, ректор университета им. Шанявского. С 1911 года — председатель Толстовского общества.

5. См. вступительную статью к письмам-ходатайствам за В. Ф. Булгакова.

«Институт ходатайствует о скорейшем рассмотрении дела...» (письмо-ходатайство за П. А. Велихова)

Велихов Павел Аполлонович (1875—1930) — профессор, инженер путей сообщения, ученый-специалист в области строительной механики, строительных материалов и мостостроения.

Сын помощника юрисконсульта Св. Синода. В 1899 году окончил Петербургский институт инженеров путей сообщения. Преподавал в МИИТе и МВТУ. С 1918 года — член научно-технического совета НКПС. Осенью 1905 года вступил в партию кадетов. В 1906 (или 1907) году арестован на заседании комитета Лиги образования, в то время уже закрытой властями.

После Октября неоднократно подвергался кратковременным арестам: осенью 1919 и весной 1920 года (по обвинению в принадлежности к кадетской партии), осенью 1921 года (по делу «Всероссийского комитета помощи голодающим»). 22 августа 1922 года арестован по обвинению в «антисоветской деятельности», 23 апреля 1923 года освобожден под подписку о невыезде из Москвы (21 апреля 1927 года дело прекращено в связи с неподтверждением обвинения).

Вновь арестован 12 июня 1929 года по делу «Контрреволюционной вредительско-шпионской организации в центральном и местных Управлениях шоссеино-грунтовых пу-

тей». По постановлению коллегии ОГПУ от 4 апреля 1930 года приговорен к высшей мере наказания. Обвинялся в том, что «состоял членом к/р организации, проводил политику строительства, направленную к срыву дорожного хозяйства СССР». Приговор приведен в исполнение 27 мая 1930 года. Посмертно реабилитирован (см. о нем: Павел Аполлонович Велихов — ученый и человек. М., 1994).

№15

[МОСКОВСКИЙ ИНСТИТУТ
ИНЖЕНЕРОВ ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ — В МЧК]

5 сентября 1919 г.

*В Московскую Чрезвычайную Комиссию
Московского Института Инженеров Путей Сообщения*

Заявление:

4-го сего сентября арестован профессор Московского Института Путей Сообщения Павел Аполлонович Велихов, который является незаменимым работником Института не только, как профессор, но и как один из главнейших участников в настоящее время очень большой и спешной организационной работы 1) по устройству Рабочего Факультета при Институте и 2) по реорганизации всего плана преподавания в Институтах Инженеров Путей Сообщения.

Насколько Институту известно, Павел Аполлонович Велихов последние годы не принимал активного участия в политической борьбе, занимаясь специально инженерной деятельностью и неустанно работая кроме высших учебных заведений в целом ряде Советских Учреждений, отдавая всего себя этой работе.

Институт ходатайствует о скорейшем рассмотрении дела Павла Аполлоновича Велихова и о возвращении его к столь нужной Государству продуктивной работе.

И. о. Ректора Института *Н. Митюшин* <1>
Секретарь Совета *Лебедев* <2>

(ЦА ФСБ РФ, следственное дело № Н-207. Т. 3. Л. 20).

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Митюшин Николай Трофимович (1877—1950) — профессор, ученый в области пути и путевого хозяйства железнодорожного транспорта.

2. *Лебедев Петр Петрович* (1875—1947) — ученый в области электрохимии, профессор Московского института путей сообщения.

«Просим не отказать в уведомлении о причинах ареста...»

(письмо-ходатайство за Л. В. Щербу)

Щерба Лев Владимирович (1880—1944) — языковед. Член-корреспондент РАН с 1924 года, академик АН СССР (1943). Глава Ленинградской фонологической школы. Автор трудов по проблемам общего языкознания, русистики, романистики, славистики, лексикографии, педагогики.

Неоднократно подвергался арестам: в 1918 году, в августе 1919 года (по делу партии кадетов, по постановлению Петроградской ГубЧК от 25 сентября 1919 года освобожден).

Вновь арестован 27 мая 1921 года в числе ученых, бывших членов кадетской партии. Со списком арестованных был ознакомлен В. И. Ленин, который 2 июня 1921 года затребовал из ВЧК исчерпывающие сведения по этому вопросу. В ответной телеграмме Петроградской губчека сообщалось, что массовые обыски и аресты бывших членов кадетской партии (180 арестованных) были произведены в связи с «только что открытым заговором», а указанный в списке Л. В. Щерба и другие ученые освобождены. По постановлению Петроградской губчека от 10 июня 1921 года дело в отношении Л. В. Щербы прекращено «за недоказанностью обвинения».

№16

[Н. А. РОЖКОВ <1> — ВЧК]

2 сентября 1919 г.

*В Чрезвычайную Комиссию
по борьбе с контр-революцией и спекуляцией*

В 4 часа ночи с 30 на 31 августа в своей квартире, на Васильевском Острове, 11 линия, д. 44, кв. 5, по ордеру Чрезвычайной Комиссии арестован профессор и декан гуманитарного факультета 2-го Петроградского Государственного Педагогического Института Лев Владимирович Щерба. В

виду того, что сейчас в Институте начинаются занятия, и профессор Щерба, в особенности как декан факультета, является незаменимым работником в высшем советском просветительном учреждении, подготовляющем учителей реформированной школы, Совет и Правление 2-го Педагогического Института просят не отказать в уведомлении о причинах его ареста и о том, возможно ли скорое его освобождение, и ходатайствуют о возможно скорейшем решении его дела.

Ректор Института *Н. Рожков* <1>
Правитель дел [*подпись неразборчива*]

(Архив УФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, следственное дело № П-42182. Т. 1. Л. 510).

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. *Рожков Николай Александрович* (1868—1927) — историк, политический деятель, товарищ министра почт и телеграфов во Временном правительстве (2-го созыва), профессор. Автор трудов по истории сельского хозяйства, государственного аппарата XVI—XVII вв., развития капитализма в России.

В 1905 году вступил в РСДРП. С 1906-го — на нелегальном положении. В 1910 году (после двух лет тюремного заключения) сослан в Восточную Сибирь. В ссылке примкнул к меньшевикам. Входил в состав ЦК. Октябрьскую революцию оценивал как преждевременный антидемократический переворот.

В феврале 1921 года арестован как член Петроградского комитета РСДРП меньшевиков. На допросе заявил о намерении выйти из меньшевистской партии. Освобожден согласно постановлению президиума ВЧК.

26 октября 1922 года Политбюро ЦК РКП (б) приняло решение о высылке Н. А. Рожкова, однако 7 декабря изменило свое решение в связи с опубликованием в газете «Известия» его заявления о разрыве с меньшевиками. 14 декабря этот вопрос вновь рассматривался на Политбюро, которое постановило сослать Н. А. Рожкова в Псков и в случае первого же антисоветского выступления выслать его из Советской России.

**«Крупнейший ученый,
имя которого широко известно...»**

(письмо-ходатайство за Ф. Ю. Левинсона-Лессинга)

Левинсон-Лессинг Франц Юльевич (1861—1939) — геолог, петрограф. Член-корреспондент Петербургской АН с 1914 года, академик РАН с 1925-го. Автор трудов по теоретической петрографии, кристаллографии, минералогии, вулканологии и др.

Арестован в октябре 1919 года по делу партии кадетов. Через несколько дней освобожден без предъявления обвинения.

В 1938 году заочно проходил по «делу Д. И. Шаховского <1>», как «участник нелегальной кадетской партии».

№ 17

[В. А. СТЕКЛОВ <2> — ВЧК]

21 октября 1919 г.

В Чрезвычайную Комиссию по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией

Российская Академия Наук, на которую возложены заботы по охране и развитию науки в России, не может не обратиться в Чрезвычайную Комиссию с настоятельной просьбой принять все меры к скорейшему освобождению от ареста Ф. Ю. Левинсона-Лессинга, как крупнейшего ученого, имя которого широко известно научным кругам не только Европы, но и Америки. Учитывая, что его роль, как партийного деятеля, носила лишь случайный и временный характер, Академия считает нужным обратить внимание Комиссии, что продолжительное пребывание Ф. Ю. Левинсона-Лессинга в заключении при его престарелом возрасте тяжело отразится на его здоровье и лишит мировую науку одного из бескорыстных и исключительно преданных науке работников.

Зная, что деятельность Ф. Ю. Левинсона-Лессинга в последнее время была чужда всяких активных выступлений, Академия не сомневается, что и в будущем Россия в его лице будет иметь лишь чуждого политике крупного ученого.

За Непременного Секретаря, Академик *В. Стеклов*
Правитель Канцелярии Конференции
[подпись неразборчива]

(Архив УФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, следственное дело № П-42182. Т. 4. Л. 173).

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. См. вступительную статью к письмам-ходатайствам за Д. И. Шаховского.

2. *Стеклов Владимир Андреевич* (1863/64—1926) — математик, академик АН СССР (академик Петербургской АН с 1912 года). Племянник

Н. А. Добролюбова. Автор трудов по математическому анализу, теории упругости, истории математики. Вел большую педагогическую и научно-организационную работу.

«Мы ручаемся, что Осадчий никуда из Петрограда не скроется»

(письмо-ходатайство за П. С. Осадчего)

Осадчий Петр Семенович (1866—1943) — инженер-электрик, профессор, ректор Ленинградского электротехнического института (1919—1925).

Неоднократно подвергался аресту: в ноябре 1918 года, в сентябре 1919 (по делу партии кадетов, освобожден 24 сентября). С марта 1921 года — заместитель председателя Госплана СССР, председатель Центрального электротехнического совета ВСНХ.

В третий раз арестован как «неблагонадежный» в 1921 году во время Кронштадтского мятежа. 1 апреля 1921 года, после письма В. И. Ленина в Петроградскую губернскую ЧК от 17 марта 1921 года с просьбой «не арестовывать без моего ведома Петра Семеновича Осадчего», дело на него было прекращено.

По постановлению коллегии ОГПУ от 18 марта 1931 года по делу «Промпартии» («Отраслевой контрреволюционной организации в Госплане СССР») приговорен к расстрелу с заменой заключением в ИТЛ на 10 лет. Досрочно освобожден в 1935 году. Скончался в эвакуации.

Посмертно реабилитирован.

№18

[ПРОФЕССОРА, ПРЕПОДАВАТЕЛИ, СТУДЕНТЫ И МЛАДШИЕ
СЛУЖАЩИЕ ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА —
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПЕТРОГРАДСКОЙ ЧК]

*Председателю Петроградской Чрезвычайной Комиссии
по борьбе с контр-революцией и спекуляцией
товарищу Бакаеву <1>*

Мы, нижеподписавшиеся, Профессора, Преподаватели, студенты и младшие служащие Электротехнического Института имени В. И. Ульянова (Ленина), ходатайствуем пе-

ред Вами об освобождении нам на поруки под нашу личную ответственность Ректора и Профессора Электротехнического Института имени В. И. Ульянова (Ленина) Петра Семеновича Осадчего, в виду его тяжелого физического состояния.

Мы ручаемся, что П. С. Осадчий никуда из Петрограда не скроется и явится в Чрезвычайную Комиссию по первому ее требованию, если того потребует следствие или суд.

[24 подписи]

Все лица, подписавшие настоящее ходатайство действительно состоят на службе в Электротехническом Институте.

Вр[еменно] исп[олняющий] об[язанности] Ректора
В. Коваленков <2>

Вр[еменно] исп[олняющий] об[язанности] Правителя Кан-
целярии

*[подпись неразборчива]
[без даты]*

(Архив УФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинград-
ской области, следственное дело № П-42182. Т. 1. Лл.
523—524).

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Бакаев Иван Петрович (1887—1936) — в 1919—1920 — председа-
тель Петроградской ЧК. Арестован в 1934 году по делу «Московского
центра», осужден в январе 1935 года на 8 лет тюремного заключения. В
1936 году приговорен к высшей мере наказания по «делу Зиновьева».
Посмертно реабилитирован.

2. Коваленков Валентин Иванович (1884—1960) — член-корреспон-
дент АН СССР (1939), генерал-майор-инженер (1943). Автор трудов по
проводной связи, автоматике, телемеханике.

**«Арестована за совершенно номинальную
принадлежность к кадетской партии»**

(письмо-ходатайство за Л. П. Денисову-Милошевич)

Денисова-Милошевич Лидия Петровна (1866—?) — пере-
водчица.

Подвергалась аресту в 1918 году за принадлежность к
партии кадетов. Вновь арестована в сентябре 1919 года в
Петрограде и направлена в Москву в Ивановский особый
концентрационный лагерь принудительного труда (в зда-
ниях Ивановского монастыря). В дальнейшем предположи-
тельно эмигрировала.

[З. А. ВЕНГЕРОВА <1>, К. М. ЖИХАРЕВА <2>,
А. Н. ЧЕБОТАРЕВСКАЯ <3>, Ф. К. СОЛОГУБ <4> —
Г. Е. ЗИНОВЬЕВУ]

*Председателю И[сполнительного] К[омитета] Петроград-
ского С[вета] Р[абочих] и К[рестьянских] Д[епутатов],
т[оварищу] Г. Зиновьеву*

Совет Всероссийского Общества профессиональных переводчиков-литераторов ходатайствует об освобождении члена Общества и Бюро Труда при нем Лидии Петровны Денисовой-Милошевич, арестованной 6 сентября за совершенно номинальную принадлежность к кадетской партии. Члены Общества, близко осведомленные об ее положении, свидетельствуют, что по своему крайне болезненному состоянию (болезнь сердца и печени) и по крайней обременительности работою (служба в Зоологическом Музее и переводы для издательства Всемирная Литература) Л. П. Денисова ни в какой степени не являлась активным членом партии, посвятив два последние года исключительно службе и семье. Общество переводчиков, находясь в постоянном деловом контакте с издательством Петроградского Совдепа, поставляя ему переводчиков и посильно помогая ему в его общепольной работе, надеется, что это его ходатайство не останется без отклика со стороны Петроградского Совдепа.

Председатель Общества *З. Венгерова*
И. о. секретаря *К. Жихарева*
Члены Бюро Труда
Председательница: *Анас. Чеботаревская*
Федор Сологуб
[без даты]

(Архив УФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, следственное дело № П-42182. Т. 4. Л. 159).

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. *Венгерова Зинаида Афанасьевна* (1867—1941) — литературный критик, переводчица.
2. *Жихарева Ксения Михайловна* (1879—1950) — переводчица.
3. *Чеботаревская Анастасия Николаевна* (1876—1921) — писательница, переводчица, жена Ф. К. Сологуба.
4. *Сологуб (Тетерников) Федор Кузьмич* (1863—1927) — поэт, прозаик. Автор многочисленных стихотворных сборников и романов.

«Пастырские обязанности направлял к умиротворению прихожан...»

(письмо-ходатайство за Н. Ф. Платонова)

Платонов Николай Федорович (1889 — 1942) — священник, позднее настоятель Андреевского собора на Васильевском острове. До революции был известен в основном статьями антисемитской направленности. В 1918 году, после проповеди в Исаакиевском соборе, «воспевавшей патриаршество», получил лично из рук Патриарха Тихона в награду камилавку.

Арестован в августе 1919 года по делу партии кадетов. По решению Петроградской ГубЧК 16 октября 1919 года освобожден на поруки.

С начала 1923 года перешел в обновленчество. С сентября 1934 года носил титул обновленческого «митрополита Ленинградского». В январе 1938 года отказался от сана митрополита (текст отречения см.: Правда о религии. М., 1959, стр. 368—369). Работал в Музее истории религии и атеизма в здании Казанского собора, активно публиковался в атеистической печати. Весной 1942 года, во время блокады, принес покаяние на исповеди в Николо-Морском соборе и был допущен к причастию. Похоронен в братской могиле на Смоленском кладбище (см. о нем.: Л е в и т и н - К р а с н о в А., Ш а в р о в В. Очерки по истории русской церковной смуты. М.-Кюснахт, 1996, стр. 255—256, 620—632).

№20

[КОММУНИСТЫ Г. ПЕТРОГРАДА — ВЧК]

*В Чрезвычайную Комиссию
по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией*

Мы нижеподписавшиеся сим обращаемся с просьбой об освобождении от ареста гражданина Николая Федоровича Платонова, ручаясь, что в случае требования властей он немедленно явится для дачи показаний.

К сему присовокупляем что гражданин Платонов, насколько нам известно, никакой агитацией против существующей власти не занимался, а напротив свои пастырские

обязанности направлял к умиротворению прихожан Андреевского Собора, где он состоит священником, а равно настоящим ручаемся что и впредь политикой заниматься не будет.

Членский бил[ет] № 1689 2-ой гор[одской] организации — коммунист
[подпись неразборчива]
— № 1139 В[асильевско] О[стровской] организации — коммунист
[подпись неразборчива]
— № 1337 2-го гор[одского] района — коммунист
[подпись неразборчива]
— № 2092 2-го гор[одского] района — « »
[подпись неразборчива]
[без даты]

(Архив УФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, следственное дело № П-42182. Т. 4. Л. 178).

**«Поручительство на себя возлагает
Президент Российской Академии Наук...»
(письмо-ходатайство за Ф. Н. Чайковского)**

Чайковский Федор Николаевич (1886—?) — геолог, горный инженер.

Арестован в 1919 году в качестве заложника.

Вторично арестован в 1935 году и по постановлению особого совещания при НКВД от 11 марта 1935 года выслан в Карагандинскую область сроком на 5 лет «как социально опасный элемент». Посмертно реабилитирован.

№21

[А. П. КАРПИНСКИЙ <1>, В. П. ПОЛЕТИКА <2> — ВЧК]

26 апреля 1920 г.

*В Чрезвычайную Комиссию
по борьбе с контр-революцией и спекуляцией*

30-го октября прошлого 1919-го года был арестован преподаватель и препаратор по химии Географического Института, Федор Николаевич ЧАЙКОВСКИЙ.

Объединенный Совет Научных Учреждений и Высших Учебных Заведений просит Комиссию сообщить о причинах столь продолжительного ареста Чайковского и о том, в каком положении находится его дело?

В виду того, что Чайковский является весьма ценным и трудно заменимым сотрудником Географического Института и Химико-фармацевтического Института, научным сотрудником какового он также состоит, Объединенный Совет просит, если не встречается к тому серьезных препятствий, о возможно скорейшем освобождении Чайковского для возвращения его к научной деятельности, причем поручительство за него принимают на себя Президент Российской Академии Наук Председатель Объединенного Совета Научных Учреждений и Высших Учебных Заведений, Александр Петрович КАРПИНСКИЙ и член Президиума Объединенного Совета, профессор Географического Института, Владимир Петрович ПОЛЕТИКА.

Председатель Объединенного Совета
Президент Российской Академии Наук *А. Карпинский*
Член Президиума *В. Полетика*
Управляющий Делами
[подпись неразборчива] <3>

(ЦА ФСБ РФ, следственное дело № Н-211. Т. 34. Л. 216).

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. *Карпинский Александр Петрович* (1846/47—1936) — геолог, общественный деятель, основатель русской геологической научной школы, академик АН СССР (академик Петербургской АН с 1896 года), первый выборный президент РАН (1917—1925), президент АН СССР (1925). Один из организаторов и директор Геологического комитета (1885—1903). Автор трудов по стратиграфии и палеонтологии, тектонике и палеогеографии, петрографии, генезису рудных месторождений. Участвовал в создании общей номенклатуры стратиграфических подразделений, составил сводные геологические и тектонические карты Европейской части СССР, Урала и Западной Европы.

2 февраля 1931 года на общем собрании АН А. П. Карпинский выступил против исключения из нее арестованных по «академическому делу» С. Ф. Платонова, Е. В. Тарле и др. После появления в «Ленинградской правде» (от 4. 02. 31) статьи «Контрреволюционная вылазка академика Карпинского» подал в отставку, но в связи с вмешательством А. В. Луначарского остался на посту президента АН.

2. *Полетика Владимир Петрович* (1888—?) — метеоролог, преподаватель Географического института и Ленинградского университета.

3. На письме имеется резолюция (без подписи и даты): «Чайковского отправить в концентрационный лагерь. Родственники его на стороне белых».

«Московский Художественный Академический Театр настоящим просит...»

(письма-ходатайства за М. Г. Комиссарова)

Комиссаров Михаил Герасимович (1867—1929) — надворный советник; член ревизионной комиссии Учетного банка; почетный мировой судья; гласный уездного и губернского земства, Московской городской думы; издатель газеты «Народное дело». Член ЦК партии кадетов с 1906 года.

Первый раз подвергся аресту весной 1918 года по делу партии кадетов. Через несколько дней освобожден без предъявления обвинения. Второй арест в апреле 1920 года по делу «Тактического центра». Освобожден под подписку о невыезде. По амнистии от 1 мая 1920 года дело прекращено.

№22

[ПРЕДСТАВИТЕЛИ МХАТ — В ПРЕЗИДИУМ МОСКОВСКОЙ
ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ КОМИССИИ]

Москва, 18-го Мая 1920 г.

№ 171

В Президиум Московской Чрезвычайной Комиссии

Московский Художественный Академический Театр настоящим просит о выдаче на поруки арестованного помощника бухгалтера Театра Михаила Герасимовича Комиссарова, в виду того, что в данное время, при окончании сезона, необходимо заключить отчетность за истекший сезон и немедленно приступить к составлению сметы на предстоящий сезон 1920/21 г. для своевременного утверждения Центротеатром; М. Г. Комиссаров является единственным помощником бухгалтера, — крайне необходимым работником.

Возбуждая настоящее ходатайство, Московский Художественный Академический Театр просит найти возможным ускорить производство следствия по делу Комиссарова и,

если позволят обстоятельства, освободить его до окончания его дела, — хотя бы на поруки.

Представители Московского
Художественного Академического Театра:

Вл. Ив. Немирович-Данченко <1>

К. Станиславский <2>

И. Москвин <3>

Председатель Правления Т[овариществ]а
Московский Художественный Театр *Н. Румянцев* <4>

Председатель Местного К[омите]та Работн[иков]
Моск[овского] Худож[ественного] Театра
[подпись неразборчива]

(ЦА ФСБ РФ, следственное дело № Н-206. Т. 3. Л. 132).

№23

[ПРЕДСТАВИТЕЛИ МХАТ — В ОСОБЫЙ ОТДЕЛ ВЧК]

Москва, Июня 17 дня 1920 года.

№ 284

*В Особый Отдел В. Ч. К.
Представителей Московского Художественного
Академического Театра*

Заявление

Художественный Театр уже просил ускорить рассмотрение дела Михаила Герасимовича Комиссарова, в работе которого (по бухгалтерии) сейчас Театр очень нуждается. При этом заявляем, что Театр может взять на себя поручительство и за то, 1)что М. Г. Комиссаров будет находиться в Москве безвыездно и во всяком случае адрес его местожительства во всякое время будет определенно известен, и за то, 2)что он не будет заниматься политической деятельностью, враждебной Советской Власти.

Представители Московского Художественного
Академического Театра *Вл. Немирович-Данченко*
К. Станиславский
И. Москвин

Председатель Правления Т[овариществ]а
Московский Художественный Театр *Н. Румянцев*
Председатель Местного К[омите]та Работн[иков]
Моск[овского] Худож[ественного] Театра
[подпись неразборчива]

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. См. примечание 1 к письмам-ходатайствам за А. В. Калужского.

2. *Станиславский (Алексеев) Константин Сергеевич* (1863—1938) — режиссер, актер, педагог, теоретик театра, почетный академик Петербургской АН (1917), народный артист СССР (1936). Крупнейший реформатор русского театра. В 1898 году (с В. И. Немировичем-Данченко) основал Московский художественный театр. Занимаясь поисками и в области музыкального театра, с 1918 года возглавлял Оперную студию Большого театра (впоследствии Оперный театр им. Станиславского).

3. *Москвин Иван Михайлович* (1874—1946) — народный артист СССР (1936). С 1898 года актер Московского художественного театра.

Проходил по делу «ЦК партии кадетов, не принимавших непосредственного участия в Национальном центре». Судя по тому, что его квартира летом 1919 года опечатывалась, он, вместе с В. И. Немировичем-Данченко, подвергался задержанию.

4. *Румянцев Николай Александрович* (1874—1948) — во МХАТе с 1902 года. Работал актером, помощником режиссера, на различных хозяйственных должностях. С марта 1917-го — председатель правления Товарищества Московский художественный театр. В 1926 году во время гастролей театра остался в США.

«Арестован по недоразумению»

(письмо-ходатайство за А. А. Ухтомского)

Ухтомский Алексей Алексеевич (1875—1942) — физиолог, публицист, философ, художник-иконописец. Князь, потомок Рюрика и (по женской линии) Чингисхана. Крупный церковно-общественный деятель единоверия. Был делегатом Поместного собора русской Церкви от единоверцев. До 1923 года — староста Никольской единоверческой церкви на б. улице Марата в Ленинграде. Закончил Нижегородский кадетский корпус, Московскую духовную академию и Санкт-Петербургский университет, в котором работал на кафедре физиологии человека и животных (с 1922 года и до смерти ею заведовал). В 1919 году депутат Петроградского совета. Член-корреспондент (1933), академик АН СССР (1935).

В ноябре 1920 года арестован в г. Рыбинске «как главарь «Союза верных», был переправлен в Москву, где содержался на Лубянке. Через несколько месяцев, в январе 1921 года, освобожден «за недоказанность его участия в контрреволюционной организации», якобы благодаря личному вмешательству Ф. Э. Дзержинского (см.: У х т о м - с к и й А. А. Интуиция совести. СПб., 1996, стр. 509—510).

В мае 1923 года подвергался аресту по делу об изъятии

церковных ценностей из Никольской церкви, содержался в ДПЗ на Шпалерной (там же, стр. 387).

В 1945—1962 гг. вышло шеститомное «Собрание сочинений» А. А. Ухтомского, в которое включены лишь труды по физиологии нервной деятельности. О философских взглядах А. А. Ухтомского можно судить по его записям, опубликованным в сборниках «Интуиция совести» (Спб., 1996) и «Заслуженный собеседник» (Рыбинск, 1997). Изучение иконописных работ А. А. Ухтомского только начинается (см.: Модерн. Взгляд из провинции. Челябинск, 1995, стр. 73—84). Неразработанным остается такой источник по истории единоверческого движения в СССР, как личный фонд А. А. Ухтомского в Петербургском филиале архива РАН.

№24

[В. Ф. ШИМКЕВИЧ <1> — ВЧК]

11 декабря 1920 г.

В Всероссийскую Чрезвычайную Комиссию

Петроградский Университет настоятельно ходатайствует перед Всероссийской Чрезвычайной Комиссией о немедленном освобождении профессора сего Университета по кафедре физиологии Алексея Алексеевича Ухтомского, арестованного по недоразумению в Яргубчека и последним при сношении № 2542, направленного в распоряжение Особого Отдела Всероссийской Чрезвычайной Комиссии 7-го Декабря.

Ректор Университета *В. Шимкевич*
Заведующий Отделом Общего Управления
[подпись неразборчива]
Секретарь Совета [подпись неразборчива]

(ЦА ФСБ РФ, следственное дело № Р-22512. Л. 3).

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. *Шимкевич Владимир Михайлович* (1858—1923) — зоолог, академик РАН (1920). Пропагандист и теоретик эволюционного учения. Автор трудов по сравнительной анатомии позвоночных, морфологии, эмбриологии и систематике беспозвоночных.

«Мы, нижеподписавшиеся больные и раненые красноармейцы...»

(письма-ходатайства за О. В. Голенищеву-Кутузову)

Голенищевеа-Кутузова Ольга Викторовна (1888—1921) — сестра милосердия. Из рода великого русского полководца М. И. Кутузова.

Арестована 27 марта 1921 года по делу «Петроградской боевой организации». Обвинялась в том, что «была в курсе сношений Нильса Баклунда с братом его Яльмаром Баклундом, являвшемся руководителем организации Белого Креста в Финляндии». Виновной себя не признала, на допросе сообщила, что поддерживала дружеские отношения с женой Н. Баклунда, с которой вместе училась в Царскосельской гимназии. По постановлению Президиума Петроградской Губернской Чрезвычайной Комиссии от 24 августа 1921 года приговорена к высшей мере наказания. Посмертно реабилитирована.

№25

**[КАШИРИН, ЭБЕРМАН, ВОЛКОВ, БУБНОВ, СОКОЛОВ—
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ВЧК]**

[?] марта 1921 г.

Председателю Чрезвычайной Комиссии

Мы нижеподписавшиеся ответственные работники, Комиссар Бригадного лазарета лит. Ж Каширин, Ставрач того же лазарета Эберман, Председатель Местного Комитета Волков, Политрук Бубнов и Помощник Начальника Деткосельского Отделения Петроградского Райэвакопункта Соколов свидетельствуем, что арестованная 27 сего марта сестра милосердия лазарета Голенищевеа-Кутузова Ольга Викторовна за долгое время своей работы в лазарете ни в каких контрреволюционных делах замешана не была; в то же время крайне ревностно и любовно относилась к своему делу и отдавала ему все свое служебное и свободное время. Отсутствие сестры Голенищевой-Кутузовой очень отражается на работе в лазарете т. к. ввиду недостатка в работниках она является единственной ответственной сестрой хирургического Отделения, которую заместить некем.

Ввиду всего вышеизложенного мы просим отпустить се-

стру Голенищеву-Кутузову на поруки беря на себя ответственность что она явится по первому требованию Суда.

ЗаЗаведывающийДСОтделениемРайэвакопункта

Соколов

Старший врач *А. Эberman*

Военком *Каширин*

Политрук *Бубнов*

Председатель Местного Комитета *Волков*

(ЦА ФСБ РФ, следственное дело № Н-1381. Т. 68. Л. 11).

№26

[БОЛЬНЫЕ И РАНЕННЫЕ КРАСНОАРМЕЙЦЫ — БЕЗ УКАЗАНИЯ
АДРЕСАТА]

Мы, нижеподписавшиеся больные и раненые красноармейцы Бригадного Лазарета литер «Ж» удостоверяем, что сестра сего-же лазарета Кутузова Ольга Викторовна действительно за все время нашего пребывания на излечении, всегда оказывала, нам свои услуги, посещая и помогая нам днем и ночью без исключения времени и очереди дежурства, и все свое свободное время отдавала на занятия по ликвидации неграмотности наших неграмотных товарищей раненых красноармейцев. Сестра Кутузова действительно служила примером во всем лазарете и за свою энергичскую работу и хорошее отношение заслуживала доверие и любовь от нас больных и раненых красноармейцев в чем и подписуемся и просим вернуть к нам обратно в Лазарет сестру Кутузову.

Подписи раненых красноарм[ейцев]: *[15 подписей]*

Подписи больных лазарета лит[ер] Ж удостоверяю

Военком лазарета лит[ер] Ж *Каширин*

(ЦА ФСБ РФ, следственное дело № Н-1381. Т. 68. Л. 12),

**«Надо ожидать телеграммы Ильича с нахлобучкой
за этот арест...»**

(письма-ходатайства за В. И. Вернадского)

Вернадский Владимир Иванович (1863—1945) — естествоиспытатель, основатель геохимии, биогеохимии, радиогеологии, создатель научной школы. Автор трудов по фило-

софии естествознания, науковедению; создатель учения о биосфере и ее эволюции, о мощном воздействии на окружающую среду человека и преобразовании современной биосферы в ноосферу. Первое внеакадемическое издание статей на эту тему «Начало и вечность жизни» вышло в 1989 году (библиографию см.: Владимир Иванович Вернадский. Материалы к биобиблиографии... М., 1992).

Окончил физико-математический факультет Петербургского университета (1885). Во время учебы был знаком с А. И. Ульяновым. Близкий друг Д. И. Шаховского <1> и С. Ф. Ольденбурга <2>, с которыми входил в т. н. Братство — кружок друзей-единомышленников (письма Д. И. Шаховского о Братстве см.: Звенья. Вып. 2. М.-СПб., 1992, стр. 174—318).

Экстраординарный академик (1908), ординарный академик (1912), первый президент Украинской АН (1918). Профессор Московского университета (1898—1911), ушел в отставку в знак протеста против притеснений студенчества. Один из организаторов (совместно с академиками А. П. Карпинским, Б. Б. Голицыным, Н. С. Курнаковым, Н. Д. Зелинским, А. Е. Ферсманом, Я. В. Самойловым) и председатель Комиссии по изучению естественно-производительных сил (1915—30). Организатор и директор Радиевого института (1921—1939), Биогеохимической лаборатории (1928), Комиссии по урану АН СССР (1940).

Занимался земской деятельностью в Тамбовской губернии (1892—1907, 1910—1913). Участник проходившего в Швейцарии собрания российских либералов, основавших «Союз освобождения» (1903), учредительного съезда Конституционно-демократической партии (1905), на котором был избран членом ЦК. В марте 1906 года избран членом Государственного Совета от академической курии, но в июле подал в отставку в знак протеста против роспуска Государственной Думы. В 1908 году вновь избран в Госсовет, исключен в 1911 году из-за протеста против реакционной политики министра народного просвещения Л. А. Кассо. С августа 1917 года товарищ министра народного просвещения Временного правительства. До 17 ноября 1917 года участвует в работе подпольного Временного правительства, подписывает воззвание «От Временного правительства», в котором большевики объявлялись узурпаторами, под угрозой ареста был вынужден уехать из Петрограда. Во время гражданской войны находился на Украине (был избран президентом Украинской АН), затем в Крыму. Приход Красной армии застал его на посту ректора Таврического

университета. В начале марта 1921 года вернулся в Петроград.

Арестован 14 июля 1921 года, в числе группы лиц (42 человека), обвинявшихся в «проведении контрреволюционной деятельности и агитации». Допрошен 15 июля и в этот же день освобожден благодаря обращению вице-президента АН В. А. Стеклова к заведующему Петроградским отделом народного образования Н. Н. Кузьмину <3>, а также не-пременного секретаря АН С. Ф. Ольденбурга к В. И. Ульянову (Ленину) и А. В. Луначарскому (воспоминания об аресте см.: Звенья. Вып. 1. М., 1991, стр. 475—487).

В 1922—1926 гг. читал курс лекций в Сорбонне (Франция). Продлевал (с помощью С. Ф. Ольденбурга) командировку, т. к. опасался ареста после реализации чекистами в 1923 году дела т. н. «Киевского областного центра действия», по которому был репрессирован его друг и сооснователь УАН Н. П. Василенко <4>.

Вернулся в СССР в 1926 году (дети Вернадского — Нина <5> и Георгий <6> эмигрировали). Проходил по делу «Российской национальной партии» (1933—1934), как один из руководителей ее ленинградской организации. В качестве одного из главных фигурантов проходил также по делу Д. И. Шаховского в 1938 году. После 1936 года за границу невыпущался.

Неоднократно ходатайствовал за репрессированных (см. письма-ходатайства за Д. И. Шаховского, Б. Л. Личкова, В. А. Зильберминца).

Начиная с 1988 года публикуются дневники и переписка Вернадского, ранее не доступные для исследователей.

№27

[Н. Н. КУЗЬМИН — В ПЕТРОГРАДСКУЮ ГУБЕРНСКУЮ ЧК]

15. VII. 1921 г.

Тов. Иванову

Прошу выпустить академика Влад[имира] Иван[овича] Вернацкого отпустить под мою личную ответственность. Я ручаюсь за него вполне. Прошу как можно скорее его отпустить. За границей Вернацкий не был, а прибыл с разрешения советского правительства из Крыма в январе 1921 г[ода]. Просьбу мою прошу удовлетворить возможно скорее.

Завед[ующий] Петр[оградским] Отд[елом]
Нар[одного] Обр[азования] и член
П[етроградского] К[омитета РКП (б)] *Н. Кузьмин*

(Архив УФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, следственное дело № П-32585. Л. 189).

№28

[КУЗЬМИН Н. Н. — В ПЕТРОГРАДСКУЮ ГУБЕРНСКУЮ ЧК]

15. VII. 1921 г.

Тов[арищ] Семенов

Проф[ессор] академик Влад[имир] Иван[ович] Вернацкий арестован по моему только за то, что в прошлом был Тов[арищем] Министр[а] Нар[одного] Просв[ещения] во временном правительстве. Сейчас он ни в чем по моему не замешан и потому я прошу его отпустить под мою личную ответственность. Проф[ессор] Вернацкий прибыл в январе с разрешения советск[ого] правит[ельства] из Крыма и занимается сейчас научной деятельностью. Надо ожидать телеграммы от Ильича с нахлобучкой за этот арест. Желательно отпустить его как можно скорее.

С комун[истическим] привет[ом] *Н. Кузьмин*

(Архив УФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, следственное дело № П-32585. Л. 191).

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. См. вступительную статью к письмам-ходатайствам за Д. И. Шаховского.

2. *Ольденбург Сергей Федорович* (1863—1934) — востоковед, академик АН СССР (адъюнкт Петербургской АН с 1900-го, ординарный академик с 1908-го). Непременный секретарь Академии с 1904 по 1929 гг. Отстранен от обязанностей постоянного секретаря в связи с т. н. «делом Академии наук». Член ЦК партии кадетов с мая 1917 года. Депутат 4-й Государственной Думы, член Госсовета от академической курии. С июля 1917 года министр народного просвещения Временного правительства. От партии кадетов вошел в Предпарламент, где работал товарищем председателя Комиссии по национальным делам.

Был знаком во время учебы в Петербургском университете с А. И. Ульяновым.

После Октябрьской революции РАН, при участии С. Ф. Ольденбурга, приняла резолюцию с осуждением большевистского переворота. Постоянный защитник деятелей культуры и науки, подвергавшихся гонениям. 16 ноября 1917 года опубликовал в газете «Русские Ведомости» обращение к большевикам, в котором, в частности, писал: «Перестаньте быть тюремщиками невинных людей, которым вы можете поставить в вину лишь то, что они ваши политические противники. Томление этих людей в крепостном каземате не к вашему благу и не к вашей чести».

Подвергался аресту в сентябре 1919 года по обвинению в принадлежности к партии кадетов. Через несколько дней из-под стражи освобожден под подписку «о явке по первому требованию в ЧК». За С. Ф. Ольденбурга ходатайствовали ЦК Петроградского союза профессиональных литературных организаций, М. Горький и др. (см. Минувшее, вып. 1, стр. 323—333).

3. *Кузьмин Николай Николаевич* (1883—1937) — политический деятель, участник трех российских революций, гражданской войны. Участвовал в подавлении Кронштадтского мятежа. 28 октября 1937 года Военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к расстрелу как «руководитель военно-троцкистской, шпионско-диверсионной террористической организации в Сибирском военном округе». Приговор приведен в исполнение в тот же день в Новосибирске. Посмертно реабилитирован.

4. *Василенко Николай Прокофьевич* (1866—1935) — историк, юрист, член ЦК партии кадетов. В августе — октябре 1917 года — товарищ министра просвещения во Временном правительстве. Один из инициаторов создания Украинской АН, с 1920 года — академик, а с июля 1921 по февраль 1922-го — президент Украинской АН. В 1923 году репрессирован по делу «Киевского областного центра действия».

5. *Вернадская-Толль Нина Владимировна* (1898—1986) — дочь В. И. Вернадского. Выехала с отцом за границу в 1922 году и на родину не возвратилась. Получила медицинское образование в Праге. С 1939-го — в Америке.

6. *Вернадский Георгий Владимирович* (1887—1973) — сын В. И. Вернадского. Крупный историк, перед эмиграцией (1920) — профессор Таврического университета. В 1927 году поселился в Америке. Библиографию его трудов см.: П а ш у т о В. Т. Русские историки-эмигранты в Европе. М., 1992, стр. 122—123.

«Обвинение не может иметь под собой никаких оснований...»

(письмо-ходатайство за Т. Т. Вырво)

Вырво Тимофей Трофимович (1875—?) — агроном, кооператор. В 1913 году организовал в Петрограде сельскохозяйственное кооперативное товарищество «Трудсоюз».

Арестован 14 мая 1921 года по делу «Петроградской боевой организации». Обвинялся в шпионаже в пользу Англии (на основании показаний арестованного Г. Г. Рыльке, который с Т. Т. Вырво лично не был знаком). В ходе следствия эти сведения не подтвердились, и 14 июля 1921 года Т. Т. Вырво из-под стражи был освобожден под подписку о невыезде. Посмертно реабилитирован.

[В.В.ШЕР <1>, А.В.ЧАЯНОВ <2>, М.Н.ВОНЗБЛЕЙН <3>,
 А.Н.ТАПИЛЬСКИЙ, К.И.КРЫЛОВ <4>,
 М.П.АВСАРКИСОВ <5> — БЕЗ УКАЗАНИЯ АДРЕСАТА]

Москва, 21-го Июня 1921 года.

Мы нижеподписавшиеся кооперативные работники, давно и хорошо зная личную и общественную жизнь и деятельность ныне арестованного по обвинению в шпионаже в пользу Англии, кооператора (Председателя Петроградского Центрального Кооперативного Т-ва «Трудсоюз») агронома Тимофея Трофимовича Вырво удостоверяем, что как по своим личным взглядам, так и по отношению его к Советской Власти и политике держав Антанты в отношении России, такое обвинение против Вырво не может иметь под собою никаких оснований и не может не быть результатом недоразумения, ошибки или случайно, — помимо воли Вырво и без всякого его участия, — сложившихся против него обстоятельств.

По сему, ручаясь как в его лойяльности в отношении к Советской Власти, так и в не уклонении его от суда и следствия и явке по первому требованию Власти, просим о его немедленном освобождении и возвращении к его крайне необходимой и полезной творческой общественной работе в области Сельско-Хозяйственной Кооперации.

- 1) Начальник Деревоуправления Главлескома *В. В. Шер*
- 2) Профессор Петровской Академии *А. В. Чаянов*
- 3) Председат[ель] Моск[овского] Союза Молоч[ных] Т[оварищес]тв *М. Н. Вонзблейн*
- 4) Зав[едующий] Эксплоатац[ионного] Отд[ела] Главсовхоза *Л. Н. Тапильский*
- 5) Член Коллегии Кооперат[ивного] Отд[ела] Наркомфина *К. И. Крылов*
- 6) Председат[ель] Коллегии Кооперат[ивного] Отд[ела] Наркомфина *М. П. Авсаркисов*

(ЦА ФСБ РФ, следственное дело № Н-1381. Т. 289. Л. 43).

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. *Шер Василий Владимирович* (1883—1940) — экономист. В 1921 году допрашивался по делу «Всероссийского комитета помощи голодающим». 9 марта 1931 года Специальным присутствием Верховного суда СССР осужден на 10 лет лишения свободы по делу «Союзного бюро ЦК РСДРП (меньшевиков)».

2. *Чаянов Александр Васильевич* (1888—1937) — экономист-аграрник, профессор, литератор, искусствовед-любитель.

Активный участник событий Февральской революции 1917 года. Член Временного Совета Российской Республики (Предпарламента), товарищ министра земледелия во Временном правительстве (около двух недель).

После Октябрьской революции работал в советских учреждениях и кооперативных организациях. С 1918 года — профессор Петровской сельскохозяйственной академии. В марте 1921 года — в комиссии Наркомзема, разработавшей «Основные принципы построения продналога» — важнейшей меры перехода к нэпу. Член Всероссийского комитета помощи голодающим.

В 1927—1929 гг. подвергался идеологической и политической критике, обвинялся в «защите интересов кулачества», «протаскивании буржуазных аграрных теорий». На Конференции аграрников-марксистов (20—29 декабря 1929 года) т. н. чаяновщина была объявлена «агентурой» империализма, находящейся в связи с «правым уклоном» в ВКП (б).

Арестован 21 июня 1930 года и по постановлению Коллегии ОГПУ от 26 января 1932 года приговорен к 5 годам лишения свободы по делу так называемой «Трудовой крестьянской партии». Выслан в Казахстан. Постановлением Особого совещания при НКВД от 28 июня 1935 года срок ссылки продлен на три года. В 1937 году вновь арестован и по постановлению Особого совещания от 3 октября 1937 года приговорен к расстрелу. Приговор приведен в исполнение в тот же день. Посмертно реабилитирован.

Обзор посвященных А. В. Чаянову работ см.: Минувшее, вып. 18. М.-СПб., 1995, стр. 478—479.

3. *Вонзблейн Михаил Николаевич* (1876—1937) — экономист. По постановлению коллегии ОГПУ от 8 февраля 1931 года приговорен к 10 годам лишения свободы. 28 октября 1937 года Тройкой УНКВД Карагандинской области приговорен к ВМН. Посмертно реабилитирован.

4. *Крылов Константин Иванович* (1877—?) — экономист. По постановлению коллегии ОГПУ от 23 июля 1931 года приговорен к 10 годам лишения свободы по делу «О контрреволюционной вредительской организации в системе сельскохозяйственной кооперации». Досрочно освобожден в 1934 году. Реабилитирован.

5. *Авсаркисов Михаил Парсаданович* (1878—?) — экономист. В 1921 году подвергался аресту по делу «Всероссийского комитета помощи голодающим». По постановлению коллегии ОГПУ от 23 июля 1931 года приговорен к расстрелу (с заменой заключением в концлагерь сроком на 10 лет) по делу «О контрреволюционной вредительской организации в системе сельскохозяйственной кооперации». Реабилитирован.

«Каждый лишний день тюремного заключения грозит лишить Республику этого выдающегося художника-архитектора»

(письма-ходатайства за Л. Н. Бенуа)

Бенуа Леонтий Николаевич (1856—1928) — представитель известной семьи Бенуа, отметившей в 1994 году 200-летний юбилей. Сын крупного зодчего середины и второй половины XIX века, профессора архитектуры Н. Л. Бенуа.

Брат художника А. Н. Бенуа. Архитектор, заслуженный деятель искусств РСФСР (1927), профессор. В его мастерской учились А. В. Шусев, В. А. Покровский, В. А. Шуко, И. А. Фомин, А. Е. Белогруд и другие позднее получившие известность архитекторы. Ректор Академии художеств (1903—1906, 1911—1917). Продолжал традиции классицизма (западный корпус Русского музея в Петрограде, 1914—1916).

Арестован 13 августа 1921 года по обвинению «в сношениях с английской и финляндской разведкой» по делу «Петроградской боевой организации». Поводом для предъявления обвинения послужила переписка (через посредников) с проживавшими в Выборге и Лондоне дочерьми: О. Л. Штейнер <1> и Н. Л. Устиновой <2>. 11 января 1922 года освобожден под подписку о невыезде, «благодаря заступничеству первой жены Горького <3> и Н. Д. Соколова <4>» (см.: Бенуа А. Н. Мои воспоминания. Т. 1. М., 1990, стр. 105). Посмертно реабилитирован.

№30

ПРЕЗИДИУМ ИНСТИТУТА ГРАЖДАНСКИХ ИНЖЕНЕРОВ — В ПЕТРОГРАДСКУЮ ГУБЕРНСКУЮ ЧРЕЗВЫЧАЙНУЮ КОМИССИЮ

[?] авг[уста] 1921 г.

В Петрогубчека

В ночь на 13 августа распоряжением П[етроградской] Г[убернской] Ч[резвычайной] К[омиссии] арестован профессор Института Гражданских Инженеров Леонтий Николаевич Бенуа, являющийся незаменимым руководителем по дипломному проектированию срочных выпусков инженеров.

Ввиду изложенного Президиум Института просит срочно рассмотреть его дело и освободить в ближайшее время для выполнения его обязанностей профессора.

Ректор Б. Правдзик <5>
Правитель Дел [подпись неразборчива]

(ЦА ФСБ РФ, следственное дело № Н-1381. Т. 55. Л. 14).

№31

[ПРЕЗИДИУМ ИНСТИТУТА ГРАЖДАНСКИХ ИНЖЕНЕРОВ —
В ВЧК]

[?] августа 1921г.

В. Ч. К.
Итальянская, 17

В ночь на 13 августа распоряжением П. Г. Ч. К. арестован профессор Института Гражданских Инженеров Леонтий Николаевич Бенуа, являющийся незаменимым руководителем по дипломному проектированию срочных выпусков Инженеров.

Ввиду изложенного Президиум Института срочно просит рассмотреть его дело и освободить в ближайшее время для выполнения его обязанностей профессора.

Ректор Б. Правдзик
Правитель Дел [подпись неразборчива]

(ЦА ФСБ РФ, следственное дело № Н-1381. Т. 55. Л. 15).

№32

[ОСОБАЯ КОМИССИЯ СРОЧНОГО ВЫПУСКА ИНЖЕНЕРОВ
ВТОРОГО ПЕТРОГРАДСКОГО ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА
— В ПЕТРОГРАДСКУЮ ГУБЕРНСКУЮ ЧРЕЗВЫЧАЙНУЮ
КОМИССИЮ]

15 августа 1921 г.

В Петроградскую Губернскую Чрезвычайную Комиссию

13-го сего Августа арестован Профессор Второго Петроградского Политехнического Института Леонтий Николаевич Бенуа, который ведет занятия также и со студентами срочного выпуска инженеров при Институте. Около 30% всех студентов Архитектурного факультета занимается в Архитектурной Мастерской Проф[ессора] Л. Н. Бенуа, поэтому арест последнего серьезно задерживает выпуск студентов срочников. В виду указанного обстоятельства Президиум Второго Петроградского Политехнического Института ходатайствует перед Петроградской Губернской Чрез-

вычайной Комиссией об освобождении Проф[ессора] Л. Н. Бенуа в Чрезвычайную Комиссию по первому ее требованию.

Ректор института *Н. Шукин* <6>
Члены Президиума: *[подписи неразборчивы]*
Секретарь Совета *Н. Прокофьев* <7>

Особая Комиссия Главпрофобора срочного выпуска Инженеров при Втором Петроградском Политехническом Институте поддерживает ходатайство и мотив ходатайства Президиума Института и совместно с последним берет на себя ответственность за явку Проф[ессора] Л. Н. Бенуа в Чрезвычайную Комиссию по первому ее требованию.

Председатель Особой Комиссии *Н. Шукин*
Член Особой Комиссии *[подпись неразборчива]*
Секретарь Особой Комиссии *[подпись неразборчива]*

(ЦА ФСБ РФ, следственное дело № Н-1381. Т. 55. Л. 19).

№33

[СТУДЕНТЫ ИНСТИТУТА ГРАЖДАНСКИХ ИНЖЕНЕРОВ —
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ВСЕРОССИЙСКОЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ
КОМИССИИ]

*Председателю Всероссийской Чрезвычайной Комиссии
От студентов Института Гражданских Инженеров*

В Августе месяце с. г. был арестован и заключен под стражу профессор Института Гражданских Инженеров Академик Архитектуры, выдающийся художник и строитель Леонтий Николаевич Бенуа, вследствие чего огромное число его учеников-студентов различных Петроградских В. Т. У. З. где он состоял профессором, были лишены возможности пользоваться его исключительно ценными указаниями и руководством.

До настоящего времени он продолжает содержаться под стражей в доме предварительного заключения на Шпалерной улице.

Каждый лишний день тюремного заключения, учитывая преклонный возраст профессора Л. Н. Бенуа (67) лет, грозит лишить Республику этого выдающегося художника-ар-

хитектора, заслуженного педагога и строителя-практика, всю свою жизнь работавшего для науки и искусства и заслужившего своими трудами мировую известность.

Принимая во внимание все вышеизложенное, студенты Института Гражданских Инженеров обращаются с просьбой рассмотреть дело профессора Л. Н. Бенуа, а в случае если таковое рассмотрение состоялось и вынесено благоприятное постановление, ускорить освобождение его из-под стражи.

Председатель студенческих представителей
в Совете Института *Н. Демков*
[?] января 1922 года.

Секретарь *[подпись неразборчива]*

(ЦА ФСБ РФ, следственное дело № Н-1381. Т. 55. Л. 87).

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. *Штейнер (Бенуа) Ольга Леонтьевна* (1882—1973) — дочь Л. Н. Бенуа, в 1918 году эмигрировала в Финляндию, затем переехала в Германию и впоследствии в Англию. Отрывки из ее мемуаров см.: «Двести лет семьи Бенуа в России». СПб., 1994, стр. 15—16.

2. *Устинова (Бенуа) Надежда Леонтьевна* (1895—1975) — дочь Л. Н. Бенуа, художник-график, мастер книжной иллюстрации, в 1920 году вышла замуж за британского подданного русского происхождения и уехала в Англию. Мать драматурга Питера Устинова.

3. *Пешкова (Волжина) Екатерина Павловна* (1877—1965) — общественный деятель, жена М. Горького (1896—1904). Одна из организаторов Московского комитета Политического Красного Креста (1918), отвечала за посещение тюрем и концлагерей. С 1922 года возглавляла правозащитную организацию «Помощь политическим заключенным».

4. *Соколов Николай Дмитриевич* (1870—1928) — меньшевик, член исполкома Петросовета.

5. *Правдзик Бронислав Казимирович* (1862—1923) — профессор, с 1921 года ректор института гражданских инженеров.

6. *Шукин Николай Леонидович* (1848—1924) — знаменитый паровозостроитель (паровоз серии «Н» так и именовался в путевом обиходе «Шукой» либо «шукинским»), основатель и бессменный ректор петербургского Женского политехнического института (позднее известного как II-ой Политех).

7. *Прокофьев Николай Андреевич* (1878—?) — преподаватель водоснабжения и канализации.

«Является видным специалистом по вопросам прикладной химии...»

(письма-ходатайства за А. И. Горбова)

Горбов Александр Иванович (1859—1939) — химик, профессор. Один из деятельных членов Русского физико-химического общества. Председатель Сапропелевого комите-

та Комиссии по изучению естественных производительных сил России при Российской академии наук.

Арестован 25 июля 1921 года по делу «Петроградской боевой организации». Обвинялся в том, что «через Таганцева <1> вел нелегальную переписку с границей» и был осведомлен о его контрреволюционной деятельности. Виновным себя не признал, сообщил, что действительно через В. Н. Таганцева однажды получил деньги от своего сына, проживавшего за границей.

По постановлению Президиума Петроградской Губернской Чрезвычайной Комиссии от 3 октября 1921 года приговорен к 1 году принудительных работ с содержанием под стражей.

В 1934 году заочно проходил по делу «контрреволюционной национал-фашистской организации «Российская национальная партия». Посмертно реабилитирован.

№34

[СОВЕТ РОССИЙСКОГО ИНСТИТУТА ПРИКЛАДНОЙ ХИМИИ — В
ПЕТРОГРАДСКУЮ ЧРЕЗВЫЧАЙНУЮ КОМИССИЮ]

26 июля 1921 г.

*В Петроградскую Чрезвычайную Комиссию по борьбе с
контр-революцией*

По имеющимся сведениям 26-го Июля с. г. арестован на квартире Профессор Александр Иванович Горбов. Последний состоит Членом Совета Российского Института Прикладной Химии, а также Председателем Редакционной Комиссии по изданию научных трудов Р[оссийского] И[нститута] П[рикладной] Х[имии].

Принимая во внимание, что научно-техническая деятельность Профессора А. И. Горбова представляется крайне важной для Республики и кроме того, имея в виду, что он вообще никакого участия в Политической деятельности не принимал, Совет Российского Института Прикладной Химии обращается в Чрезвычайную Комиссию с настоятельной просьбой о скорейшем освобождении Профессора А. И. Горбова под ответственность Совета.

К сему Совет добавляет, что Профессор А. И. Горбов является незаменимым работником для Института.

Директор Института
Академик Н. Курнаков <2>
Секретарь Совета [подпись неразборчива]

(ЦА ФСБ РФ, следственное дело № Н-1381. Т. 155. Л. 9).

№35

[ГЛАВХИМ ВСНХ —
В ПЕТРОГРАДСКУЮ ЧРЕЗВЫЧАЙНУЮ КОМИССИЮ]

10 сентября 1921 г.

В Петроградскую Чрезвычайную Комиссию

г. Петроград.

По имеющимся в Главхиме ВСНХ сведениям Председатель Редакционной Комиссии по изданию научных трудов Российского Института прикладной химии ВСНХ, а также член Комиссии по связанному азоту ВСНХ и член Совета Российского Института прикладной химии ВСНХ профессор Александр Иванович Горбов был арестован ПЧК у себя на квартире 29-го июля с. г.

Так как А. И. Горбов является видным специалистом по вопросам прикладной химии и научно-техническая деятельность которого представляется крайне важной для Республики, в каковых специалистах в настоящее время ощущается острая нужда. Главхим ВСНХ ходатайствует перед Петроградской Ч. К. о рассмотрении дела А. И. Горбова в срочном порядке, после чего если не встретится препятствий со стороны ЧК освободить его под ответственность Совета Российского Института прикладной химии ВСНХ.

(Петроград. Ватный Остров тел. 1-67-71.)

Начальник Главхима ВСНХ

Член Президиума ВСНХ: *В.Ипатьев* <3>

Зав. организац[ионно] административн[ого]

отд[ела]: *[подпись неразборчива]*

Управляющий делами: *[подпись неразборчива]*

(ЦА ФСБ РФ, следственное дело № Н-1381. Т. 155. Л. 25).

№36

[ВОЕННО-ИНЖЕНЕРНАЯ АКАДЕМИЯ — В ПЕТРОГРАДСКУЮ
ГУБЕРНСКУЮ ЧРЕЗВЫЧАЙНУЮ КОМИССИЮ]

28 октября 1921 г.

В Петроградскую Губчека (Комиссаровская 2). <4>

Профессор Военно-Инженерной Академии по кафедре химии А. И. Горбов, арестованный по распоряжению Губчека 26-го Июля с. г., до сего времени не освобожден.

В виду начала учебного года и крайней необходимости продолжать одну и ту же систему изложения курса, возвращение Проф[ессора] Горбова к обычным учебным занятиям как теоретическим, так и лабораторным, является насущнейшей потребностью, тем более, что найти ему заместителя не представляется возможным.

Сообщая о сем, Военно-Инженерная Академия просит, если к тому представится возможность — не отказать в распоряжении об освобождении Проф[ессора] Горбова на поруки товарищей его профессоров, преподавателей и служащих в Военно-Инженерной Академии Рабоче-Крестьянской Красной Армии, которые ручаются в том, что названный профессор по первому требованию властей явится для суда или допроса.

Приложения: 1) Копия рапорта Заведывающего Учебн[ой] Частью от 21 октября с. г. за № 738.

2) Поручительство.

Начальник Академии Заслужен[ный] Ординар[ный]
Профессор Военный Инженер *Голенкин <5>*
Военком Академии *[подпись неразборчива]*

Настоящее ходатайство поддерживаю.

Заведывающий Управлением Научными Учреждениями
Академического Центра *М.Кристи.<6>*

29 окт[ября] 1921 г.

(ЦА ФСБ РФ, следственное дело № Н-1381, Т. 362. Л. 175).

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. *Таганцев Владимир Николаевич* (1890—1921) — профессор Петроградского университета, географ, исследователь сапропеля (озерного ила), секретарь Сапропелевого комитета РАН. По постановлению Петроградской губчека 24 августа 1921 года приговорен к расстрелу как руководитель «Петроградской боевой организации». Посмертно реабилитирован.

2. *Курнаков Николай Семенович* (1860—1941) — физико-химик, академик АН СССР (академик Петербургской АН с 1913-го), один из основоположников физико-химического анализа, основатель научной школы. Организатор отечественной металлургии и галургических производств.

В 1934 году заочно проходил по делу «контрреволюционной фашистской организации «Российская национальная партия».

3. *Ипатьев Владимир Николаевич* (1867—1952) — химик-органик, академик (1916—1936). С 1927 года — за границей (с 1930-го — в США). Исследования в области каталитических реакций при высоких температурах и давлениях.

В 1934 году заочно проходил по делу «контрреволюционной фашистской организации «Российская национальная партия».

4. До 1918 года — Гороховая улица; с 1927 до начала 90-х гг. — улица Дзержинского.

5. *Голенкин Федор Ильич* (1871—1936) — профессор, военный инженер, первый начальник Военно-инженерной академии.

6. *Кристи Михаил Петрович* (1875—1956) — уполномоченный Наркомпроса и заведующий высшими учебными заведениями Петрограда.

«Ввиду высокого значения для русской литературы...»

(письмо-ходатайство за Н. С. Гумилева)

Гумилев Николай Степанович (1886—1921) — поэт, критик, теоретик стиха. Один из ведущих представителей акмеизма. Основатель Первого (1911—1914) и Второго (1919) Цеха поэтов. Главный редактор переводов французских и английских поэтов издательства «Всемирная литература». В последние годы неоднократно переиздавался (см.: Гумилев Н. С. Сочинения в 3-х томах. М., 1991; Николай Гумилев. Исследования. Материалы. Библиография. СПб., 1994).

По постановлению президиума Петроградской губернской чрезвычайной комиссии от 24 августа 1921 года приговорен к расстрелу по делу «Петроградской боевой организации». Обвинялся в том, что получил от одного из участников «заговора» В. Г. Шведова 200 тысяч рублей на составление прокламаций. Н. С. Гумилев на допросе показал, что «...ленту [для печатания прокламаций] я не взял, не будучи в состоянии ее использовать, а деньги 200 тысяч взял на всякий случай, ожидая восстания в городе или прихода Вячеславского [так представился ему В. Г. Шведов], чтобы вернуть их ему». Никаких доказательств «контрреволюционной деятельности» Н. С. Гумилева в деле не имеется. В то же время в опубликованных воспоминаниях ряда лиц содержатся указания на то, что Н. С. Гумилев был причастен к «заговору» (см.: In memoriam: Исторический сборник памяти Ф. Ф. Перченка. М.-СПб., 1995. Стр. 362—370).

Сообщение о расстреле Н. С. Гумилева (под номером 30 в списке 61 казненного по делу «Петроградской боевой организации») было опубликовано в «Петроградской правде» (1. 09. 21): «Гумилев Н. С. 33 л. филолог, поэт, член коллегии издательства «Всемирной литературы», беспартийный, б. офицер. Содействовал составлению прокламаций. Обещал связать с организацией в момент восстания группу интеллигентов. Получил от организации деньги на технические надобности».

За Н. С. Гумилева ходатайствовали представитель «Дома литераторов» Н. М. Волковисский <1>, С. Ф. Ольденбург <2> (от АН), А. Л. Волынский <3> (от Союза писателей) и от издательства «Всемирная литература» Н. А. Оцуп <4> (см.: Николай Гумилев в воспоминаниях современников. М., 1990, стр. 241, 313; Оцуп Н. Океан времени. СПб.-Дюссельдорф, 1993, стр. 518).

Посмертно реабилитирован.

№37

[ПЕТРОГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ВСЕРОССИЙСКОГО СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ,
РЕДКОЛЛЕГИЯ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ВСЕМИРНАЯ ЛИТЕРАТУРА»,
ВЫСШИЙ СОВЕТ «ДОМА ИСКУССТВ»,
КОЛЛЕГИЯ ПО УПРАВЛЕНИЮ «ДОМОМ ЛИТЕРАТОРОВ»,
ПЕТРОГРАДСКИЙ «ПРОЛЕТКУЛЬТ» — В ПРЕЗИДИУМ
ПЕТРОГРАДСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ КОМИССИИ]

*В Президиум Петроградской Губернской
Чрезвычайной Комиссии*

Председатель Петербургского Отделения Всероссийского Союза Поэтов, член Редакционной Коллегии Государственного Издательства «Всемирная Литература», член Высшего Совета Дома Искусств, член Комитета Дома Литераторов, преподаватель Пролеткульта, профессор Российского Института Истории Искусств Николай Степанович Гумилев арестован по ордеру Губ. Ч. К. в начале текущего месяца. Ввиду деятельного участия Н. С. Гумилева во всех указанных учреждениях и высокого его значения для русской литературы, нижепоименованные учреждения ходатайствуют об освобождении Н. С. Гумилева под их поручительство.

Председатель Петроградского отдела
Всероссийского Союза Писателей *А.Л.Волынский*
Товарищ председателя Петроградского Отделения
Всероссийского Союза Поэтов *М.Лозинский* <5>

Председатель Коллегии
по Управлению Домом Литераторов *Б.Харитон* <6>

Председатель Петропролеткульта *А.Маширов* <7>

Председатель Высшего Совета
«Дома Искусств» *М.Горький* <8>

Член Издательской Коллегии
«Всемирной Литературы» *Ив.Ладыжников* <9>

[без даты, зарегистрировано 4 сентября 1921 г.]

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. *Волковоский Николай Моисеевич* (1881—?) — журналист, литератор. Выслан из СССР в 1922 году, работал в газете «Дни» (Берлин), был берлинским корреспондентом рижской газеты «Сегодня»; после прихода к власти нацистов уехал в Польшу, в 1939 году оказался на отошедшей к СССР части польской территории; некоторое время работал учителем, затем следы его теряются.

2. См. примечание 2 к письмам-ходатайствам за В. И. Вернадского.

3. *Волинский (Флексер) Аким Львович* (1861—1926) — литератор, историк-исследователь.

4. *Оцуп Николай Авдеевич* (1894—1958) — поэт, критик, литературовед, эссеист, биограф Н. С. Гумилева. Один из основателей Второго Цеха поэтов. Переводчик издательства «Всемирная литература». С 1922 — в эмиграции.

5. *Лозинский Михаил Леонидович* (1888—1955) — поэт, переводчик. Автор перевода «Божественной комедии» Данте (1939—1945), сочинений Шекспира, Мольера, Роллана, Фирдоуси.

Подвергался кратковременному аресту «как социально опасный элемент» в 1927 году. Вновь арестован в этом же году по делу «О контрреволюционной организации фашистских молодежных кружков и антисоветских литературных салонов». Обвинялся в том, что «будучи связан с белоэмигрантскими кругами, группировал вокруг себя антисоветско настроенную литературную молодежь, намеренно воспитывая последнюю на переводных литературных образцах монархического направления; создал из руководимой им реакционной переводческой студии, действовавшей в 1921—1923 гг. при издательстве «Всемирная литература», антисоветский литературный кружок «Шерфоль», входящий в систему контрреволюционной организации и ставящий себе задачей отрыв молодежи от современной советской действительности и переработку ее во враждебном пролетарской диктатуре духе; руководил практической антисоветской деятельностью кружка, заключающейся в издании антисоветского рукописного журнала «Устой», пародирующего советскую современность, и в регулярных собраниях кружка, на которых разыгрывались коллективно-написанные пьесы, апологитизирующие феодально-монархические устои общественной жизни, велись антисоветские политбеседы и проч.»

По постановлению Выездной сессии коллегии ОГПУ от 17 июня 1932 года условно приговорен к заключению в концлагерь сроком на 3 года.

6. *Харитон Борис Иосифович* (1876—1941) — журналист, член правления Общества литераторов и ученый секретарь Союза журналистов.

Выслан из СССР в 1922 году. В Берлине редактировал журнал «Сплохи». В 1924—1940 гг. — редактор газеты «Народная мысль» (Рига). В 1940 году осужден Военным трибуналом Прибалтийского военного округа на 7 лет лишения свободы.

7. *Маширов (Самобытник) Алексей Иванович* (1884—1943) — поэт, один из организаторов и руководителей петроградского Пролеткульта (1917—1923).

8. *Горький Максим (Пешков Алексей Максимович)* (1868—1936) — писатель. Неоднократно ходатайствовал за репрессированных.

9. *Ладыжников Иван Павлович* (1874—1945) — издательский работник, член редколлегии издательства «Всемирная литература».

**«Продолжительное отсутствие
ответственного руководителя клиники
крайне неблагоприятно отражается
на лечении больных»**

(письма-ходатайства за С. П. Федорова)

Федоров Сергей Петрович (1869—1936) — хирург, лейб-медик, профессор Петроградской военно-медицинской академии. Создатель научной школы, основоположник отечественной урологии, заслуженный деятель науки РСФСР (1928). Автор трудов по хирургии желчных путей, нейрохирургии и др. Одним из первых в России применил эндоскопические методы исследований.

Арестован 2 мая 1920 года по обвинению в шпионаже. В тот же день через М. Горького обратился с письмом к В.И.Ленину, в котором жаловался на действия Петроградской губчека, в частности на то, что арестована его больная, перенесшая тяжелую операцию жена и несовершеннолетний сын. К письму была приложена записка М. Горького, характеризующая С. П. Федорова как знаменитого хирурга, арестованного за то, «что его брат, с которым он не в ладах, между прочим, пытался уйти в Эстонию». 14 мая В. И. Ленин запросил ВЧК «в самом срочном порядке узнать, в чем дело». На следующий день заместитель председателя ВЧК И. К. Ксенофонтов сообщил В. И. Ленину, что С. П. Федоров «несомненно причастен к переправке белых за границу и шпионажу». После окончания следствия по постановлению Петроградской губчека от 6 сентября 1920 года дело было передано в губревтрибунал, по решению которого С. П. Федорова освободили из-под стражи.

Вновь арестован 19 сентября 1921 года по делу «Петроградской боевой организации». Обвинялся в связях с белогвардейской организацией в Финляндии. По постановлению Президиума Петроградской губернской Чрезвычайной Комиссии от 6 ноября 1921 года приговорен к двум годам принудительных работ с содержанием под стражей. О его освобождении ходатайствовало перед В. И. Лениным Русское хирургическое общество им. Пирогова. 29 ноября 1921 г. Президиум ВЧК, учитывая научные заслуги С. П. Федорова, его всемирную известность и большую общественно полезную работу, вынес решение о применении к нему амнистии ВЦИК. Посмертно реабилитирован.

№38

[В. И. ВОЯЧЕК <1> — В ПЕТРОГРАДСКУЮ ГУБЕРНСКУЮ
ЧРЕЗВЫЧАЙНУЮ КОМИССИЮ]

*В[есьма] Срочно
В Петроградскую Г. Ч. К.*

Профессор академии Сергей Петрович Федоров 14-го сентября текущего года арестован у себя на квартире в доме № 32 по Кирочной улице и находится в заключении.

Продолжительное отсутствие ответственного руководителя самой обширной клиники академии крайне неблагоприятно отражается как на лечении больных, так и на деле преподавания.

В виду вышеизложенного и принимая во внимание, что профессор Федоров является руководителем по одному из наиболее важных предметов для оканчивающих курс студентов прошу оказать содействие к скорейшему рассмотрению его дела и, если не имеется серьезных обвинений освобождении из-под ареста.

Вице-президент академии, профессор (*Воячек*)
Военком (*Шубияк*)

Управляющий делами (*Клименко*)

28 сентября 1921.

(ЦА ФСБ РФ, следственное дело № Н-1381. Т. 362.
Л. 40).

№39

[СТУДЕНТЫ ВОЕННО-МЕДИЦИНСКОЙ АКАДЕМИИ — БЕЗ
УКАЗАНИЯ АДРЕСАТА]

Мы, нижеподписавшиеся студенты 5-го курса Военно-Медицинской Академии, убедительно просим отпустить нам на поруки арестованного проф[ессора] С. П. Федорова, который должен читать такой важный для каждого врача отдел медицины, как хирургические болезни.

В настоящее же время отсутствие лица, могущего заменить его, крайне препятствует подготовке врачей столь нужных республике.

[40 подписей]

[без даты, зарегистрировано 28 октября 1921 г.]

(ЩА ФСБ РФ, следственное дело № Н-1381. Т. 362. Л.203).

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. *Воячек Владимир Игнатьевич* (1876—1971) — оториноларинголог, основатель научной школы, академик Академии Медицинских наук (1944), Герой Социалистического Труда (1961), генерал-лейтенант медицинской службы (1943), вице-президент Военно-медицинской академии. Автор трудов по физиологии, патологии и методам исследования внутреннего уха и хирургическому лечению его заболеваний, по авиационной медицине.

**«Принимая во внимание
заслуги перед рабочим классом...»
(письмо-ходатайство за С. С. Манухина)**

Манухин Сергей Сергеевич (1856—1921) — государственный деятель, правовед. Окончил СПб университет (1879). Сенатор (1902). С 1905 — министр юстиции; с приходом к власти С. Ю. Витте вышел в отставку и был назначен членом Государственного Совета, в котором возглавлял Комиссию законодательных предположений. В 1912 году по указу царя производил расследование о Ленских событиях. Пришел к выводу о неправомерных действиях правления о-ва «Лензолото» и полиции. Требовал привлечения виновных к уголовной ответственности за превышение власти. К 1917 г. — действительный тайный советник. После Октябрьской революции работал консультантом Наркомфина, был делопроизводителем Сапропелевого комитета Комиссии по изучению естественных производительных сил России при Российской академии наук.

21 июля 1921 года арестован по делу «Петроградской боевой организации» (как член «профессорской группы»). Обвинялся в том, что дал согласие В. Н. Таганцеву <1> на участие в разработке проектов по вопросам судостроительства на случай падения советской власти. Через несколько дней после ареста С. С. Манухина — 27 июля — В. И. Ленин направил в ВЧК письмо с просьбой срочно сообщить причины его ареста и мнение о возможности его освобождения. В ответе на запрос заместитель председателя ВЧК И. С. Уншлихт <2> сообщил, что в отношении С. С. Манухина имеются «достаточно веские документы и материалы», препятствующие освобождению. По постановлению президиума Петроградской губернской Чрезвычайной Комиссии от 3 октября 1921 года приговорен к двум годам принуди-

тельных работ. 22 ноября 1921 года, ввиду крайне болезненного состояния, к С. С. Манухину применено постановление ВЦИК об амнистии. Вскоре умер. Посмертно реабилитирован.

№40

[РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК —
В ЧРЕЗВЫЧАЙНУЮ КОМИССИЮ ПО БОРЬБЕ
С КОНТРРЕВОЛЮЦИЕЙ И СПЕКУЛЯЦИЕЙ]

18 ноября 1921 г.

*В Чрезвычайную Комиссию
по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией*

Принимая во внимание преклонный возраст С. С. Манухина при тяжком болезненном состоянии и смертельную болезнь его жены (рак кишечника), а кроме того заслуги С. С. Манухина перед рабочим классом по расследованию Ленских событий, в бытность его сенатором, когда он подвергал свою жизнь опасности, Российская Академия Наук считает, что С. С. Манухин, будучи всегда вполне лояльным по отношению к Советской власти, честный и хороший работник по своим занятиям высококвалифицированного специалиста.

Ввиду всего вышеизложенного Российская Академия Наук просит подвести С. С. Манухина под октябрьскую амнистию так как приговор был объявлен 3 октября.

В крайнем случае, если по каким либо независимым от Комиссии обстоятельствам будет невозможно подвести С. С. Манухина под амнистию, Российская Академия Наук убедительно просит Комиссию не отказать в распоряжении об отбывании принудительных работ его при Академии Наук.

Непременный Секретарь Академик *Сергей Ольденбург* <3>
За Заведующего Отделом Конференции [*подпись неразборчива*].

(ЦА ФСБ, следственное дело № Н-1381. Т. 362. Л. 906).

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. См. примечание 1 к письмам-ходатайствам за А. И. Горбова.

2. Унилихт Иосиф Станиславович (1879—1938) — заместитель председателя ВЧК, ГПУ (1921—1923). Репрессирован в 1938 году. Посмертно реабилитирован.

3. См. примечание 2 к письмам-ходатайствам за В. И. Вернадского.

«Мы, граждане вышеуказанных деревень общим приговором порешили ходатайствовать...»

(письма-ходатайства за В. А. Комаровского)

Комаровский Владимир Алексеевич (1879—1937) — граф, живописец. Учился на юридическом факультете Петербургского университета, после 3 курса перешел в Академию Художеств. Портретист, один из лучших иконописцев XX века. В числе прочих работ — проект росписи притвора в Троицком соборе Почаевской лавры (1906) и иконостас Сергиевского храма на Куликовом поле (1913, храм сохранился, иконостас погиб). Оба храма выстроены по проектам А. В. Шусева. С 1917 года жил в подмосковной усадьбе Измалково (близ Переделкина), принадлежавшей его жене В. Ф. Самариной. Около 1918 года написал большой образ Донской Божией Матери для часовни на лесном кладбище близ этой усадьбы (ныне в нижнем Покровском приделе храма Св. Отец Семи Вселенских Соборов в Даниловом монастыре). С начала 1920-х гг. преподавал рисование в сельской школе (именовавшейся Самаринской — по фамилии родовых владельцев Измалкова).

Работы В. А. Комаровского экспонировались на выставке «Художественная жизнь Сергиева Посада в 1920-х годах» (1980) и на выставке, посвященной его другу П. А. Флоренскому (1988).

В 1921 году был арестован, содержался в Бутырке около полутора месяцев и был освобожден.

Осенью 1923 года Комаровских выселили из усадьбы и они перебрались в Сергиев Посад, где В. А. Комаровский работал в Комиссии по охране памятников старины и искусства Троице-Сергиевой лавры.

По постановлению Особого совещания при Коллегии ОГПУ от 19 июня 1925 г. приговорен к высылке на Урал (в Ишим Тобольской области) сроком на 3 года по обвинению в «антисоветской деятельности и в принадлежности к монархической группировке б. аристократии».

В 1928 году возвратился в Москву и поселился в 3-х километрах от Переделкина в исчезнувшем ныне селе Федосьине. В самом конце 1928 года расписывает храм Св. Софии на Софийской набережной, напротив Кремля.

Подвергался арестам осенью 1930 года (провел месяц с небольшим на Лубянке и в Бутырке) и зимой 1933/34 (освобожден после двухмесячного заключения).

В 1936 году расписал алтарь церкви на городском кладбище Рязани (ропись скрыта под позднейшей масляной записью).

3 ноября 1937 года тройкой при УНКВД по Московской области приговорен к расстрелу как «активный участник к/р нелегальной монархической организации церковников — последователей «ИПЦ» и к/р. фашистской организации руководимой бело-эмигрантскими террористическими организациями «национальный союз нового поколения», и «союз младороссов» ставившей своей задачей создания новой национальной России с фашистской диктатурой». Приговор приведен в исполнение 5 ноября 1937 года. Посмертно реабилитирован.

Воспроизведения (в т. ч. цветные) сохранившихся работ В. А. Кемеровского см.: Златоуст, 1993, № 2, стр. 234—263; Хоругвь, вып. 1. М., 1993, стр. 39—81, 3 стр. обл.

№41

[КРЕСТЬЯНЕ МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ — В ВЧК]

*В Всероссийскую Чрезвычайную Комиссию
по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией
и злоупотреблению по службе
Крестьян Московской губернии,*

*Козловской волости деревень: Измалково, Переделкино,
Глазынино и Губкина*

Прошение

Мы, граждане вышеуказанных деревень общим приговором порешили ходатайствовать перед Чрезвычайной Комиссией о разрешении выпустить под общую нашу круговую поруку заарестованного в настоящее время гражданина Владимира Алексеевича Комаровского, состоящего учителем при нашей местной Сельской Самаринской школе; в нем ощущается крайняя необходимость по его должности, как учителя.

О чем граждане указанных деревень убедительнейше Чрезвычайную Комиссию просят. В чем и подписуемся:

[51 подпись]

Правильность вышеизложенного подписью с приложением печати удостоверяет Измалковский Сельсовет.

Председатель Хозяйский [подпись неразборчива]
Секретарь [подпись неразборчива]

Ноября 19-го 1921 г.

(ЦА ФСБ РФ, следственное дело № Р-40940. Л. 9 93).

№42

[А. В. ЩУСЕВ <1> — В КОЛЛЕГИЮ ОГПУ]

В Коллегию ОГПУ

Лично зная Владимира Алексеевича Комаровского как талантливейшего художника-декоратора, который может быть благодаря своему таланту чрезвычайно полезным Республике, а также зная его более 15 лет как человека, удостоверяю, что он только занимался любимым искусством и никаких кроме этого должностей не занимал, всемерно ходатайствую о пересмотре его дела.

Академик архитектуры *Ал. Щусев.*

24 июня 1925.

т. 2-49-90.

(ЦА ФСБ РФ, следственное дело № Р-39929. Л. 16).

№43

[В. А. ФАВОРСКИЙ <2>, П. И. НЕРАДОВСКИЙ <3>, А. В. ЩУСЕВ,
Д. Ф. БОГОСЛОВСКИЙ <4>, И. С. ОСТРОУХОВ <5>,
Н. А. АНДРЕЕВ <6> — В КОЛЛЕГИЮ ОГПУ]

В Коллегию О. Г. П. У.

Художник В. А. Комаровский состоял членом «Нового Общества художников» и, всегда занимаясь исключительно искусством, отличался энергией и горячей отзывчивостью в общем деле. С первого вступления на выставке указанного Общества художников Комаровский заявил себя, как выдающийся по своему декоративному дарованию художник.

Кроме того, Комаровский является исключительным знатоком в области древне-русского искусства. В настоящее время Комаровский, обладающий особенно редким у нас декоративным дарованием и знаниями в области декоративного искусства, мог бы с большим успехом быть использован на пользу Республике.

Мы, нижеподписавшиеся, ходатайствуем об отмене для Комаровского решения о высылке и об оставлении его для работы в художественном центре.

Ректор ВХУТемаса *В.Фаворский*
Художник *П.Нерадовский*
Академик Архитектуры *А.Шусев*
Художник *Д.Богословский*
Художник *Я.Остроухов*
Скульптор *Н.Андреев*.

[без даты, поступило в ОГПУ 4 июля 1925 г.].

(ЦА ФСБ РФ, следственное дело № Н-39929. Л. 18).

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. *Шусев Алексей Викторович* (1873—1949) — выдающийся архитектор, академик АН СССР (1943). Обращался к традициям древнерусского зодчества (несколько храмов, Казанский вокзал, 1914—26, 1941). По его проекту построены Мавзолей (1924—1930), гостиница «Москва» (1932—38, с соавторами).

2. *Фаворский Владимир Андреевич* (1886—1964) — график и живописец, народный художник СССР (1963), действительный член Академии художеств СССР (1962). Создатель школы советской ксилографии, монументалист, театральный художник. Автор иллюстраций к книгам П. А. Флоренского «Мнимости в геометрии» (1922) и «Число как форма» (1923, не издана из-за цензурного запрета) и др.

3. См. вступительную статью к письмам-ходатайствам за П. И. Нерадовского.

4. *Богословский Дмитрий Федорович* (1870—1939) — живописец. Особым Совещением при Коллегии ОГПУ 5 марта 1934 года приговорен к высылке в Северный край сроком на три года (условно) за участие в «антисоветской группе» сотрудников Центральных государственных реставрационных мастерских, «активную борьбу против сноса памятников в целях воспитания на них молодежи в националистическом духе». Посмертно реабилитирован.

5. *Остроухов Илья Семенович* (1858—1929) — живописец-передвижник. Собираатель русской живописи, в т. ч. икон, переданных в Третьяковскую галерею.

6. *Андреев Николай Андреевич* (1873—1932) — скульптор, заслуженный деятель искусств РСФСР (1931). Автор памятников Н. В. Гоголю (1904—09), А. И. Герцену и Н. П. Огареву (1918—22), А. Н. Островскому (1924—1929), скульптурной и графической «Ленинианы».

ДИРЕКТОР

Всероссийской академии художеств, народный художник РСФСР
лауреат Сталинской премии, доктор искусствоведческих наук, академик

Игорь Эммануилович ГРАБАРЬ

Москва, 167, Петровско-Разумовская аллея, д. № 6, кв. № 5, тел. Д. 1-73-57

В Президиум Верховного Совета СССР

Я знаю Мамуровского, Владимира Александровича как выдающегося знатока русского живописно-этнографического искусства, применявшего свои знания с 1918 года в работе по организации экспозиций картинных галерей.

Он был действительным сотрудником Ученого отдела Наркомпроса, Музея этнографического искусства им. Пушкина, этнографического Государственного Эрмитажа, где работал по жанру живописи и скульптуры.

Мов. Мамуровский известен рядом работ по искусству, свидетельствующих о его глубоком знании искусства в области живописи.

На основании вышеизложенного поддерживаю ходатайство Мамуровского В.А. о предоставлении ему судимости, так как он имеет заслуги перед советской страной.

Народный художник РСФСР
Академик Игорь Грабарь

26/IX-45

СОЮЗ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ ИСКУССТВ

г. Москва, тел. 2-5-94-47

17. МАЯ 1948

Адрес: - Москва, Волхонка, 14.

№

Заместитель Министра Внутренних Дел Союза ССР
генерал-полковнику СЕРОВУ И. А.

5 мая с.г. арестован в гор. Владимире, по месту его
жительства, профессор Николай Петрович Сичев.

Проф. Сичев является выдавшимся ученым, одним из лучших
знатоков древне-русского искусства и современного реставрацион-
ного дела. Несмотря на свои 65 лет он мог бы еще продуктивно
работать и принести много пользы советской культуре. За послед-
ние два года проф. Сичев сделал ряд блестящих научных открытий
во Владимире и провел ряд крупных реставрационных работ, в ре-
зультате которых были раскрыты новые памятники русского иску-
ства XII-XVI веков.

Принимая во внимание исключительную ценность проф.
Сичева как научного работника, мы просим пересмотреть его
дело и дать ему возможность работать на научном поприще, где
мы сможем эффективно использовать его опыт и знания.

АКАДЕМИК

И.Э. Грабарь

/И.Э. Грабарь/

АКАДЕМИК

/А.В. Шусев/

С.В. Шустов

219243
1948

157	18-V	1948 г.
Вх. № 7068		

МОСКОВСКОМУ ИНСТИТУТУ
ИНЖЕНЕРОВ ПУТЕЙ
СООБЩЕНИЯ

4-го сент.

1935

1935

1935

1935

1935

1935

1935

1935

1935

1935

1935

1935

1935

1935

1935

1935

1935

1935

1935

1935

1935

1935

1935

1935

1935

1935

1935

1935

1935

1935

Московскому Президиуму Комиссии
за Грив. Служ. Мери
18/10/1935

Входной № 8522
ОБЩАЯ РЕГИСТРАЦИЯ
Моск. Чрезв. Ком. Ком.
18-10-1935

Московского Института Инженеров
Путей Сообщения

Заявление: 1935

1935

4-го сего сентября арестован профессор Московского
Института Инженеров Путей Сообщения Павел Аполлоно-
вич БЕЛИХОВ, который является незаменимым работником
Института не только, как профессор, но и как один из
главнейших участников в настоящее время очень большой
и сложной организационной работы 1/ по устройству Ра-
бочего Факультета при Институте и 2/ по реорганизации
всего плана преподавания в Институтах Инженеров Путей
Связи.

Насколько Институту известно, Павел Аполлонович БЕ-
лихов последние годы не принимал активного участия в
политической борьбе, занимаясь специально инженерной
деятельностью и неустанно работая кроме внешних учебных
заведений в целом ряде Советских Учреждений, отдавая
всего себя этой работе.

Институт ходатайствует о скорейшем рассмотрении Де-
ла Павла Аполлоновича БЕЛИХОВА и о возвращении его к
столь нужной Государству продуктивной работе.

И.о. Ректора Института *П.И.Иванов*
Секретарь Совета *С.И.Сидоров*

Ваше письмо
от 10/11
1935
г. В.И.Иванов
4123
на имя
22/11
1935

ВАСИЛЬЕВСКОЕ ОСТРОВО
11 линия, д. 44, кв. 5
ПЕТРОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
29.8.42

В Чрезвычайную Комиссию по борьбе
с контрреволюцией и спекуляцией.

1520
В. М. Мухоморов

В 4 часа ночи с 30 на 31 августа в
своей квартире, на Васильевском Остро-
ве, 11 линия, д. 44, кв. 5, по ордеру
Чрезвычайной Комиссии арестован про-
фессор и декан гуманитарного факуль-
тета 2-го Петроградского Государствен-
ного Педагогического Института Нес
Владимирович Шерба. В виду того, что
сейчас в Институте начинаются заня-
тия, и профессор Шерба, в особенности
как декан факультета, является неза-
менимым работником в высшем советском
просветительном учреждении, подготовля-
ющем учителей реформированной школы,
Совет и Правление 2-го Педагогическо-
го Института просят не отказать в у-
домлении о причинах его ареста и о том
возможно ли скорое его освобождение, и хо-
датайствуют о возможном скорейшем решении
его дела.

Ректор Института Н. Троцкий

АКАДЕМИЯ НАУК СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК
ДИРЕКТОР БИОГЕОХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ

Исходное наименование: БИОГЕО - Санаторий "Узкое".

15" июля 1938 г.

Удостоверение № 17, Старо-мостовский пер., д. 35

Тел. В 3-06-12

Многоуважаемый Николай Иванович!

Обращаюсь к Вам, так как думаю, что только Вы можете помочь в деле о котором я пишу, и так как считаю нравственным долгом обратить Ваше внимание на возможную гибель большого ученого, чрезвычайно нужного для нашей страны и уже сделавшего государственное крупное и нужное дело в постройке канала Москва-Волга и в Велгострое.

Дело идет о профессоре В.Л. Личкове, которого я знаю больше двадцати лет и считаю благородным, честным человеком и одним из крупнейших геологов мирового масштаба, от которого по его возрасту можно ждать еще много важных, солидных выводов. Такие и были редки и преждевременная гибель их государственная трагедия. Я никогда не верил в личную ответственность тех государственных деятелей и думал в начале, что это одна из тех ошибок, которые к сожалению неизбежны и постоянно бывали в этих делах.

Но теперь после последнего процесса для меня стало ясно, как и для многих других, что это злостное зло со стороны тех его попомощников, которые оказались в составе Академии Наук. Я уверен, что случай с Личковым единичный и что есть какие-то общие меры, которые связаны с расследованием последствий преступной деятельности. Ягоды на сколько они отразились на его жертвах.

Считаю В.Л. Личкова одним из крупнейших из молдаков по сравнению с моям возрастом - геологов, я обращаюсь к Вам с просьбой о пересмотре его дела. Если Вы найдете нужным, я готов письменно или лично представить Вам, и если Вы укажете, оценку научной работы проф. В.Л. Личкова. Должен добавить, что Личков уже больше четырех лет находится в тяжелых условиях и здоровье ухудшилось. К счастью он имел возможность, большую часть этого времени на научной работе и не стал благодарен этому от современного у

них. Она поддержала его в его несчастии. С ним вместе незнание страдала его семья.

С совершенной искренностью

В. И. Вильямов

АКАДЕМИЯ НАУК СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК
ДИРЕКТОР ГЕОХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ

Сокращенное наименование: ГИОГЕА

Москва 17, Старо-мещетный пер., д. 35

Тел. В 3-96-12

28 мая 1939 г.

В.А. Зильберминц является одним из самых опытных и знающих наших минералогов и геохимиков. Это крупный специалист, сделавший очень много в ряде практических приложений этих дисциплин к жизни, и в связи с этим его многолетняя научная работа была очень ценной в ряде чисто практических работ в нашем Союзе.

Я знаю эту работу с первых шагов его — теперь более 28 лет. Он имеет большие заслуги перед нашей страной.

В последнее время В.А. занялся важным вопросом о редких элементах — германий, ванадий, бериллий, никкель и т.д.

~~испытывающей~~
В этой работе систематического характера, которая была поставлена в прошлом году в моей лаборатории, основная часть ее была ему поручена. В этой трудной области он мне вырисовывается, как самый крупный специалист, замечательного, без ущерба для дела и никак не мог. Он является одновременно и хорошим минералогом и геохимиком с огромным многолетним опытом, стоящим на уровне современного знания.

Он научно работает в области минералогии, геохимии и петрографии осадочных пород с 1910 года, теперь более 28 лет. Работа его идет неустанно, без перерывов. Область его наблюдений в поле очень велика — он исследовал месторождение минералов Финляндии, Европейской части Союза (Псков, Новгород, Донецкий бас., Тихвин, Новороссийск и т.д.), Урала (многократно Ильменские Горы, Кыштым, Вислые Горы и др.), Кавказа (Кубанская Обл.), Восточной и Западной Сибири (Слюдянка, Борщевочный Кряж и др.), Туркестана (Самарканд, Алайский Хребет, Памир и др.).

Огромный диапазон личного полевого наблюдения позволили В.А. высказать ряд спорных минералогических вопросов (например месторождение церита на

Урале, нашёл месторождение менделеевита на Байкале и т.д.), сделать ряд интересных открытий! — открытие лессингита на Урале, распространения ванадия, германия, бериллия в углях и т.п.

Но вместе с тем В.А. работал и в лаборатории, улучшая методику исследования (спектроскопия, центрифугирование, тяжёлые жидкости и т.д.).

Он вел и преподавательскую работу, создавал новые курсы — в области осадочной минералогии и петрографии, в которые ввёл ряд самостоятельных наблюдений и обобщений.

Им напечатано больше 50 научных работ — часть минералогического характера — новые месторождения минералов и новые минералы из самых разных отделов минерального царства (пикхерингит, глины, бокситы, целестины, сероводород, церит, бастназит, лессингит, монацит, урановые минералы и т.д.), — геохимического (металлы *V, Fe, Mn* и т.д.) в нефтях, битумах, углях и т.д., петрографии осадочных пород (литология известняков Донецкого Края и т.д.) в методике научной работы. Им проведено несколько изданий переработанной им минералогии проф. Нечаева и составлен определитель минералов. (2-ое изд. 1932), напечатан ряд минералогических отчетов по современным экскурсиям.

Учитывая все вышесказанное и лично убежден, что В.А. Зильберманц не может являться вредителем. Тут явно какая то ошибка или какое то недоразумение или несчастное совпадение обстоятельств.

Необходимо для пользы и интересов нашей родины, которой В.А. всецело предан, внимательно и вдумчиво пересмотреть его обвинение.

Аку. В. И. Рудяков 5

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНЕШНИХ ДЕЛ СССР
тов. Лаврентий Павловичу БЕРИИ

Один из выдающихся искусствоведов и музейных работников, долгое время работавший в качестве хранителя Русского Музея в Ленинграде, Петр Иванович НЕПРАДОВСКИЙ, проживает в настоящее время в Горьковской области /на-руксовский район, п.о. Ново-Троицкое, поселок завода "Коммунар". Бытовая обстановка совершенно лишает его возможности работать по специальности. Между тем, работая в своей области, он мог бы принести большую пользу, особенно теперь, когда предстоит восстановление многочисленных памятников искусства и музеев в районах, освобожденных от немецких захватчиков.

Просим Вас разрешить П.И. НЕПРАДОВСКОМУ проживать в Москве и ее окрестностях с тем, чтобы он мог включиться в работу по учету разграбленного немцами художественного имущества и по восстановлению утраченных от них советских музеев.

Академик Игорь Грабарь
академик А.В. Мусса-Султанов
Академик И.В. Мухоморов
Академик Г.В. Арабаки

25/хв 43

121

Секретариат ЦК ВКП(б)
2 ОТДЕЛЕНИЯ
28/12 1944 г.
9
Секрет

АКАДЕМИЯ АРХИТЕКТУРЫ СОЮЗА ССР

DEMIÉ D'ARCHITECTURE
de l'Union
des Républiques Socialistes
Soviétiques
19000, rue Pouchkinskaia, 24

Москва.
Пушкинская, 24
тел. К-0-01-80

ACADEMY of ARCHITECTURE
of the Union
of Soviet Socialist Republics
Moscow, Pushkin-street, 24

П/1

" 6 " апреля 1944 г.

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

тов. В. И. МЕРКУЛОВУ.

Осенью 1941 г. органами НКВД было предложено профессору ГАБРИЧЕВСКОМУ Александру Георгиевичу выехать из Москвы в один из периферийных городов.

Проф. Габричевский выехал в гор. Каменск Свердловской обл., а затем ему было разрешено переехать в Свердловск, где он читал лекции в Московском Университете /в период эвакуации последнего/.

Проф. Габричевский А. Г. - член-корреспондент Академии Архитектуры СССР - видный ученый, специалист по вопросам теории и истории архитектуры, опытный педагог. В Свердловске он фактически не имеет возможности вести научную работу, так как Университет вернулся в Москву.

В то же время Академия Архитектуры СССР весьма нуждается в работе Габричевского, одного из основных педагогов Института Аспирантуры. Его отсутствие особенно остро чувствуется теперь, когда Академия возобновила в полном объеме подготовку высококвалифицированных мастеров архитектуры для восстановительного строительства.

Прошу Вас, если представляется возможным, разрешить профессору А. Г. Габричевскому вернуться в Москву, к месту его постоянного жительства и работы.

Президент
Академии Архитектуры
СССР
Депутат Верховного
Совета СССР:

В. А. Весницкий
/академик В. А. ВЕСНИЦКИЙ/

Профессор
Московского Государственного
Университета
Академик
Советского Союза

Николай Дмитриевич

ЗЕЛИНСКИЙ

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ

ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР

МАРШАЛУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Тов. БЕРИЯ Л.П.

Глубокоуважаемый Лаврентий Павлович.

Я хорошо знаю Мамуровского Владимира Антоновича. Он происходит из трудовой интеллигенции. Отец его А.Р. Мамуровский - известный ученый, бактериолог и патолого-анатом, профессор Московского Государственного Университета и врач, был моим другом. Сын его В.А. Мамуровский, обладая большими познаниями в области искусства, музееведения и литературы работает чрезвычайно добросовестно по своей специальности.

Ввиду того, что с момента его освобождения истекло свыше установленного шести лет, я прошу Вас удовлетворить его ходатайство о снятии с него судимости, чтобы он мог плодотворно работать по своей специальности на пользу дорогого нам всем Родины.

Академик

[Н.А. ЗЕЛИНСКИЙ].

28/IX 1945г.

ОБЩЕСТВО
МЛАДШИХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ
МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

25 - IV дня 1918 г.

Во Исполнительную Служебную Комиссию по борьбе с контр-революцией, саботажем и спекуляцией.

Общество младших преподавателей Московскаго Университета, как юридическое лицо, принимает на себя ответственность и ручательство въ томъ, что приватъ-доцентъ Иванъ Александровичъ Илюминъ не уклонится отъ явки и суда.

И.Д. Председатель Общества, товарищ
председателя прив.-доц. М. Картеръ
Правленія { Прив.-доц. А. Барининъ
Прив.-доц. Е. Ковалевскій

Секретарь Правленія Прив.-доц. А. Крестовинъ,

Ваш Александрович

Иван. освободил
на своей сина
свои издательства
одна из доброт
в конгрессе
24 апреля 1918.

Спасибо Вам.

Адрес. Иван

свободен издано.

Спасибо в себе.

«Снизойдите к усерднейшей и почтительной просьбе нашей...»

(письма-ходатайства за Митрополита Агафангела)

Агафангел (в миру — *Преображенский Александр Лаврентьевич*) (1854—1928) — Митрополит Ярославский. Родился в Тульской губернии в семье священника, окончил Тульскую Духовную семинарию и Московскую Духовную академию (1881) со степенью кандидата богословия. Преподавал в провинциальных духовных училищах. В 1885 году принял иноческий постриг и рукоположен в иеромонахи. С 1888 года ректор Иркутской духовной семинарии в сане архимандрита. В 1889 — хиротонисан во епископы, был викарием, с 1893 года на Тобольской кафедре, с 1897 — на Рижской (с 1904 года в сане архиепископа). С 1910 года архиепископ Виленский и Литовский. С 1913-го — на Ярославской кафедре (с апреля 1917 года — в сане митрополита). Член Высшего Церковного Управления при Патриархе Тихоне и Св. Синоде (с 1918).

3 (16) мая 1922 года согласно грамоте Патриарха Тихона был временно («вследствие крайней затруднительности в церковном управлении», возникшей от привлечения к гражданскому суду Патриарха Тихона) поставлен во главе церковного управления до созыва нового Собора. 5 (18) июня 1922 года Митрополит Агафангел выпустил Послание о своем вступлении во временное управление РПЦ (практически не осуществившееся из-за его ареста).

По постановлению Комиссии НКВД по административным высылкам от 25 ноября 1922 года выслан в Нарымский край сроком на три года, как «самый смелый и самый ярый продолжатель контрреволюционной политики Тихона».

Отбыв ссылку, в апреле 1926 года в Перми объявил о своем вступлении в права патриаршего местоблюстителя. В июне под давлением митрополита Сергия отказался от этой должности. С появлением известной «декларации» митрополита Сергия от 19/26 июля 1927 года разуверился в «положительном исходе его деяний» и с февраля 1928 года с группой единомышленников вступил в самостоятельное управление Ярославской церковной областью.

Умер от болезни сердца, похоронен на Леонтьевском кладбище в Ярославле.

Посмертно реабилитирован.

Документы о деятельности см.: Иоанн (Снычев), митр. Церковные расколы в русской церкви 20—30 годов XX столетия. Сортавала, 1993, стр. 82—121; Дамаскин (Орловский), иером. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Кн. 2. Тверь, 1996, стр. 370—400, 511—521.

№44

[ГРАЖДАНЕ ГОРОДА ЯРОСЛАВЛЯ — ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ГПУ]

*Председателю
Государственного Политического Управления*

г. Москва.

Граждан гор. Ярославля.

Ходатайство

Приближаются дни торжественного празднования пятилетней годовщины Октябрьской революции, — дни, которые, естественно ожидать, будут отмечены щедрым проявлением милости и великодушия к тем, кто лишен свободы, кто томится в заточении.

Об одном-то из таких несчастных узников, особенно дорогом и близком нам, позволяем и мы, Ярославцы, просить Вас.

Узник этот — наш престарелый, 70-ти летний старец Митрополит Агафангел, томящийся в заточении Госполитуправления, в Москве.

Снизойдите к усерднейшей и почтительной просьбе нашей и освободите, верните нам дорогого Владыку нашего.

Снимите печаль и тревогу с сердец наших, дайте и нам почувствовать радость праздника, заставьте всегда добром поминать имя Ваше.

«31» Октября 1922 г.

г. Ярославль

[67 подписей]

(Архив УФСБ РФ по Ярославской области, следственное дело №С-4774. Л.76).

**«Российская Академия Наук
настойчиво поддерживает ходатайство
о немедленном пересмотре дела...»**

(письма-ходатайства за И. Ю. Крачковского)

Крачковский Игнатий Юлианович (1883—1951) — востоковед, один из основателей советской арабистики, академик РАН с 1921 года. Автор трудов по литературе, языку, истории, культуре арабов в средние века и новое время, классического русского перевода Корана. Опубликовал многие памятники средневековой и современной арабской литературы. Организатор издания арабских источников по истории народов СССР.

Арестован 19 июля 1922 года по подозрению в «информировании финского сектора Савинковской организации по вопросам просвещения России». 9 декабря того же года комиссией НКВД по административным высылкам приговорен к высылке в Вятскую губернию сроком на 3 года. После ареста И. Ю. Крачковского с ходатайствами о его освобождении неоднократно обращались во ВЦИК и Совнарком академики В. А. Стеклов, А. П. Карпинский, Н. С. Державин и С. Ф. Ольденбург. 12 января 1923 года по распоряжению И. С. Уншлихта <1> И. Ю. Крачковский из-под стражи освобожден под подписку о невыезде, однако дело не было прекращено, и заседавшая 1 июня 1923 года комиссия НКВД изменила прежнее свое постановление только в части места высылки: заменив Вятку на Казань. Узнав об этом решении, А. П. Карпинский, В. А. Стеклов и С. Ф. Ольденбург вновь направляют ходатайства в инстанции, в том числе секретарю президиума ЦИК СССР А. С. Енукидзе, 16 июня 1923 года по его предложению высылка И. Ю. Крачковского была приостановлена, а 6 июля, принимая во внимание ходатайство Академии наук, комиссия НКВД по административным высылкам свое постановление от 1 июня 1923 года отменила.

№45

[А.П.КАРПИНСКИЙ <2>, С.Ф.ОЛЬДЕНБУРГ <3> —
В ОСОБУЮ КОМИССИЮ ПРИ ВЦИК]

23 октября 1922 г.

В Особую Комиссию при ВЦИКе

В настоящее время в заключении находится академик Игнатий Юлианович Крачковский, которому, по дошедшим до Академии сведениям грозит высылка за границу.

Не зная в точности, в чем заключается предъявленное к академику Крачковскому обвинение, но будучи убеждены в несомненной его лояльности, Российская Академия Наук считает своим долгом представить нижеследующие соображения о том вреде, который эта высылка нанесла бы интересам Р. С. Ф. С. Р.

И. Ю. Крачковский по общему признанию является первым русским арабистом и одним из известнейших в мире арабистов, известным не только на Западе, но и среди арабских ученых кругов. Необыкновенно важна его неутомимая деятельность в Академии, где, помимо самостоятельных исследований, он готовит описание богатейшего собрания арабских рукописей Азиатского Музея, описания необходимого для научной работы всех арабистов, начатого в свое время академиком В. Р. Розеном <4> и не оконченного за его смертью.

Его отсутствие для Академии будет бедствием. В Университете И. Ю. Крачковский состоит профессором и имеет учеников, подготовляющихся уже к профессуре под его непосредственным руководством. Их работа неминуемо остановится за отсутствием ученого руководителя, который совершенно и особенно необходим, необходим именно в начале научной деятельности. Таким образом погибнет образовавшаяся именно за время революции небольшая но ценная школа русских арабистов, в которых, при новых отношениях к Востоку, Р. С. Ф. С. Р. особенно нуждается. Единственный другой русский ученый арабист проф[ессор] А. Э. Шмидт <5> находится в Ташкенте и не может покинуть руководимую им школу Живых Восточных Языков и к тому же работает преимущественно в других областях арабистики.

Эта гибель русской научной школы арабистики в случае высылки профессора-академика И. Ю. Крачковского вполне ясна востоковедам академикам, которые одновременно являются и профессорами Университета. Громадная смертность среди ученых во время войны и революции поставила целый ряд чрезвычайно нужных Государству специальностей в тяжелое положение крайне ограниченным числом специалистов. Это случилось и с арабистикой.

В связи с этим стоит и то, что высылка И. Ю. Крачковского поставит в безвыходное положение Институт Живых Восточных Языков в Петрограде, с которым только что, по постановлению Наркомнаца слит Московский Институт после смерти в этом году ученика Крачковского Кузьмина <6>. Крачковский согласился взять в свое ведение араб-

ский разряд Института, которому иначе предстояло закрытие, за отсутствием руководителя. Отсутствие Крачковского лишает арабский разряд возможности приступить к работе, между тем совершенно ясно какое он имеет значение для такой страны, как Россия, которая имеет и большое мусульманское население и большие культурно-политические задачи среди народов Ислама, особенно теперь после революции. Наличие в Петрограде крупных востоковедных сил и побудила Наркомнац перевести Московский Институт в Петроград, и отпадение такой первоклассной научной силы, как Крачковский, тяжело отзовется на Институте.

Ввиду всего вышесказанного, Российская Академия Наук ходатайствует в интересах науки и государственного строительства об оставлении академика, профессора И. Ю. Крачковского в России, с предоставлением ему возможности продолжать научную и научно-педагогическую работу.

Президент А. Карпинский
Непременный секретарь Сергей Ольденбург
Управляющий Делами Конференции
[подпись неразборчива]

(Архив УФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, следственное дело № 21684. Л. 382).

№46

[Н.С.ДЕРЖАВИН <7> — С. А. МЕССИНГУ <8>]

27 Октября 1922 г.

*Заведующему Петроградским отделением
Государственного Политического Управления
тов. Мессингу*

Правление Петроградского Государственного Университета настоящим ходатайствует об ускорении рассмотрения дела профессора КРАЧКОВСКОГО и, буде окажется возможным, о скорейшем его освобождении.

Отсутствие проф[ессора] Крачковского в Университете в настоящий момент, когда начался новый учебный год и при том с большим наплывом студенчества, очень неблагоприятно отражается на работе Университета. Проф[ессор] Крачковский, как единственный специалист по семитической филологии и арабскому языку, не может быть заменен

сейчас другим специалистом ввиду отсутствия такового. Таким образом группа студентов-восточников и, что еще более важно, группа молодых начинающих ученых — учеников проф[ессора] Крачковского осталась без руководителя, прервав свои занятия.

Ввиду вышеизложенного, Правление Университета убедительно просит Вас оказать ему внимание содействием ускорению рассмотрения дела проф[ессора] Крачковского и освобождению из-под ареста.

Ректор *Н. Державин*
Заведующий Отделом *[подпись неразборчива]*
(Архив УФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, следственное дело № 21684. Л. 513).

№47

[А. П. КАРПИНСКИЙ, С. Ф. ОЛЬДЕНБУРГ —
В ОСОБУЮ КОМИССИЮ ПРИ ВЦИК]

25 ноября 1922 г.

В Особую Комиссию при ВЦИКе

Месяц тому назад Российская Академия Наук, узнав о предполагаемой высылке за границу находящегося под арестом академика Игнатия Юлиановича Крачковского, решила обратиться в Особую Комиссию при В. Ц. И. К. с просьбой об отмене этого распоряжения. Обращение, подробно мотивированное, было отправлено через Петроградский Губернский Отдел Г. П. У. 23 октября за № 1936. Ответ на это обращение был получен через три недели — 13 ноября за № 18491. ОКРО ПП ГПУ в ПВО сообщило, что ходатайство Академии «в Особую Комиссию при ВЦИК переслано быть не может, так как профессор Крачковский не высылается за границу, а дело его, как следствием законченное, передано на рассмотрение в Окружной Военный Трибунал». Наведение справок в этом Трибунале заняло 10 дней — 23 ноября Военный Прокурор сообщил уполномоченному Академией лицу, что дело Крачковского в Трибунал для слушания не поступит, так как решено выслать его внутрь России, в один из Университетских городов, и что это решение может быть изменено только особой Комиссией при ВЦИК.

Вернувшись таким образом по истечении месяца к исходному положению, Академия вновь ходатайствует перед Особой Комиссией об оставлении академика Крачковского в Петрограде.

Не зная в точности, в чем заключается предъявляемое к академику Крачковскому обвинение, но будучи убеждена в несомненной его лояльности, Российская Академия наук считает своим долгом представить нижеследующие соображения о том вреде, который бы эта высылка нанесла интересам русской науки. И. Ю. Крачковский, по общему признанию, является первым русским арабистом и одним из известнейших в мире арабистов, известным не только на Западе, но и среди арабских ученых кругов. Необыкновенно важна его неутомимая деятельность в Академии, где, помимо самостоятельных исследований, он готовит описание богатейшего собрания арабских рукописей Азиатского Музея, описания, необходимого для научной работы всех арабистов, начатого в свое время академиком В. Р. Розеном и не оконченного за его смертью. Его отсутствие для Академии будет бедствием. В Университете И. Ю. Крачковский состоит профессором и имеет учеников, подготовляющихся уже к профессуре под его непосредственным руководством. Их работа неминуемо остановится за отсутствием ученого руководителя, который совершенно и особенно необходим, — необходим именно в начале научной деятельности. Таким образом погибнет образовавшаяся именно за время революции небольшая, но ценная школа русских арабистов, в которой, при новых отношениях к Востоку, РСФСР особенно нуждается. Единственный другой русский ученый арабист профессор А. Э. Шмидт находится в Ташкенте и не может покинуть руководимую им школу Живых Восточных Языков и к тому же работает преимущественно в других областях арабистики. Эта гибель русской научной школы арабистики в случае высылки профессора — академика И. Ю. Крачковского вполне ясна востоковедам академикам, которые одновременно являются и профессорами Университета. Громадная смертность среди ученых во время войны и революции поставили целый ряд чрезвычайно нужных государству специальностей в тяжелое положение крайне ограниченным числом специалистов. Это случилось и с арабистикой.

Ввиду всего вышесказанного Российская Академия Наук ходатайствует в интересах науки и государственного строительства об оставлении академика, профессора

И. Ю. Крачковского в Петрограде, с предоставлением ему возможности продолжать научную и научно-педагогическую работу.

Президент *А. Карпинский*
Непременный Секретарь *Сергей Ольденбург*
Управляющий Делами Конференции [*подпись неразборчива*]

(Архив УФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, следственное дело № 21684. Л. 498).

№48

[Н. С. ДЕРЖАВИН — В ОСОБУЮ КОМИССИЮ ПРИ ВЦИК]

30 ноября 1922 г.

В Особую Комиссию при В. Ц. И. К.

По дошедшим до Правления Университета неофициальным сведениям, содержащийся под арестом около пяти месяцев профессор Университета Академик ИГНАТИЙ ЮЛИАНОВИЧ КРАЧКОВСКИЙ подлежит высылке в один из университетских городов Республики.

Профессор И. Ю. Крачковский, как Правление Университета и ранее сообщало в надлежащие инстанции при ходатайствах об его освобождении из-под стражи, является чрезвычайно крупным ученым, что подтверждается избранием его высшим ученым учреждением Республики, Российской Академией Наук, в действительные ее члены, а для Университета единственным в данное время представителем кафедры арабской филологии и словесности, с уходом которого кафедра должна замереть. После смерти Академика В. Р. Розена, специалистами по арабской словесности, на Восточном факультете Петроградского Университета, этом блестящем по своим научным силам рассаднике Востоковедения в России, остались профессора — Медников <9>, Шмидт и начинающий ученый Крачковский, ученик Розена. Тяжелые годы, переживаемые страной в эпоху войны и революции, подорвали и без того слабое здоровье Медникова и он скончался в Крыму от голода; профессор Шмидт уехал в Ташкент, где работал и продолжает работать по своей специальности и занимает административную должность в местном высшем учебном заведении, и в Университете, из арабистов, остается только КРАЧКОВСКИЙ, кото-

рый к этому времени получает ученую степень, звание профессора и академика, и в Университете остается единственным специалистом по арабскому языку, специалистом с крупным именем, талантливым преподавателем и много обещающим в будущем ученым. Из школы его выходит в 1918 г. И. П. Кузьмин, который занимает в Университете должность преподавателя арабского языка, но в мае с. г. умирает. Таким образом к июню месяцу в Петроградском Университете из арабистов остается опять один КРАЧКОВСКИЙ, которого в Июне арестовывают, и кафедра арабской словесности лишается своего представителя, а ученики Крачковского руководителя.

Принимая во внимание тяжелое и безвыходное положение, в которое ставится преподавание арабского языка в Петроградском Университете с удалением Крачковского, Правление Университета обращается с просьбой в Комиссию об отмене постановления о высылке профессора КРАЧКОВСКОГО в один из университетских городов России и об оставлении его в Петроградском Университете для продолжения прерванной арестом его учено-учебной работы, ввиду того, что, по заявлению прокурора, Крачковский от суда и следствия совершенно освобожден.

РЕКТОР — *Н.Державин*
Заведующий Отделом [*подпись неразборчива*]
Завед[ующий] П/Отделом *А.Бошняк[?]* <10>

(Архив УФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, следственное дело № П-17984. Л. 24).

№49

[А.П.КАРПИНСКИЙ, В.А.СТЕКЛОВ <11>, С.Ф.ОЛЬДЕНБУРГ —
А.С.ЕНУКИДЗЕ]

13 июня 1923 г.

Секретарю В. Ц. И. К. тов. ЕНУКИДЗЕ

Для Российской Академии Наук явилось полной неожиданностью постановление ВЦИКа, объявленное академику И. Ю. Крачковскому 12 с/июня о высылке в Казань. Специальная командировка в Москву Непременного Секретаря Российской Академии Наук С. Ф. Ольденбурга и его личные объяснения с тов. Уншлихтом в январе 1923 г. настолько

казалось выяснили недоразумение, на котором было основано дело академика И. Ю. Крачковского, что 12 января он был освобожден из заключения. Высылка в Казань, которой заменяется теперь объявленная ранее высылка в Вятскую губернию, не может изменить отношения Академии Наук, планомерная работа которой совершенно нарушается высылкой за пределы Петрограда академика секретаря Отделения Исторических Наук и Филологии, особенно необходимого теперь в связи с подготовкой к 200-летию юбилею Российской Академии Наук.

Академия наук не может не указать, что И. Ю. Крачковский является в настоящее время единственным преподавателем арабского языка и литературы с сопредельными областями в двух высших учебных заведениях Петрограда и его отсутствие повлечет за собой закрытие целых разрядов. С другой стороны, Казань, являющаяся центром изучения татарского народа, не обладает ни в какой степени необходимыми книжными и рукописными собраниями в области изучения арабского мира и его связи с Европой, чему посвящены специальные работы академика И. Ю. Крачковского, пользующиеся достаточной известностью в западно-европейских государствах и странах с арабским населением. Высылка его из Петрограда грозит разрушить единственный в С. С. С. Р. очаг научной арабистики, так как ученики академика И. Ю. Крачковского еще не в состоянии вести самостоятельную работу в широком масштабе или взять на себя организаторскую деятельность по изучению этих стран востока в том объеме, как она до сих пор велась.

Российская Академия Наук по-прежнему убеждена в полной лояльности своего члена, доказанной упорной работой на поприще науки и просвещения Р. С. Ф. С. Р. в течение пяти лет, когда самые тяжкие условия не заставили его ни на минуту покинуть пост ответственного и единственного работника в избранной области.

Ввиду изложенного Российская Академия Наук настойчиво поддерживает свое прежнее ходатайство о немедленном пересмотре дела академика И. Ю. Крачковского и оставлении этого выдающегося ученого на прежнем месте работы.

Президент *А.Карпинский*
Вице-Президент *В.Стеклов*
Непременный Секретарь *С.Ольденбург*
Управляющий Делами Конференции
[подпись неразборчива] <12>

(Архив УФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, следственное дело № П-17984. Л. 11).

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. См. примечание 1 к письмам-ходатайствам за С. С. Манухина.
2. См. примечание 1 к письмам-ходатайствам за Ф. Н. Чайковского.
3. См. примечание 2 к письмам-ходатайствам за В. И. Вернадского.
4. *Розен Виктор Романович* (1849—1908) — востоковед-арабист, академик Петербургской АН (1901). Автор трудов по арабской классической поэзии, истории культуры Востока.
5. *Шмидт Александр Эдуардович* (1871—1939) — арабист и исламовед. Профессор (1916), член-корреспондент АН СССР (1925). С 1920 года работал в Ташкенте, сначала ректором университета, затем ректором Института восточных языков.
6. *Кузьмин Иван Платонович* (1893—1922) — переводчик-арабист, исламовед, преподаватель Петроградского университета, умер от заражения крови. Наиболее известный перевод, не раз переиздававшийся: Ибн Туфейль. Повесть о Хаййе ибн Якзане.
7. *Державин Николай Севастьянович* (1877—1953) — историк, филолог, академик АН СССР (1931). Автор работ по этногенезу славян, истории русской литературы, болгарской культуре.
- В 1934 году проходил по делу «контрреволюционной национал-фашистской организации «Российская национальная партия». Материалы в отношении Державина, как требующие «дополнительного расследования и уточнения», были выделены в отдельное производство.
8. *Мессинг Станислав Адамович* (1890—1937) — член коллегии ВЧК (с 1920-го). В 1921 году назначен председателем МЧК, а затем Петроградской ЧК. С 1929 по 1931 гг. заместитель председателя ОГПУ. Репрессирован в 1937 году. Посмертно реабилитирован.
9. *Медников Николай Александрович* (1855—1918) — востоковед-арабист. Профессор Петроградского университета.
10. Письмо аналогичного содержания в тот же день было направлено Н. С. Державиным на имя С. А. Мессинга.
11. См. примечание 2 к письмам-ходатайствам за Ф. Ю. Левинсона-Лессинга.
12. На документе имеется резолюция секретаря Президиума ЦИК СССР А. С. Енукидзе, датированная 16 июня 1923 года: «Срочно. Высылку академика Крачковского приостановить и запросить т. Уншлихта по этому вопросу».

**«Не чувствуем себя в праве оставаться
безучастными...»**

(письмо-ходатайство за В. Ф. Булгакова)

Булгаков Валентин Федорович (1886—1966) — писатель, философ. Сподвижник и секретарь (с января 1910) Л. Н. Толстого, автор ряда книг и статей о нем. В 1914 — 15 гг. находился в заключении в тульской тюрьме за составление коллективного воззвания против войны. С 1916 года — помощник хранителя, затем директор музея

Л.Н.Толстого в Москве. Секретарь основанного в июне 1917 года общества «истинной свободы в память Л. Н. Толстого». В 1921 году входил во Всероссийский комитет помощи голодающим.

27 декабря 1922 года Комиссия НКВД по административным высылкам постановила выслать В. Ф. Булгакова в Германию сроком на 3 года «за антисоветскую деятельность, выразившуюся в резкой критике советской власти и агитацию против службы в Красной Армии». Выслан за границу 30 марта 1923 года. Поселился в Праге, являлся членом Совета «Интернационала противников войны», главой Союза русских писателей в Чехословакии. Создатель (в конце 1933) Русского культурно-исторического музея при Русском Свободном Университете.

22 июня 1941 года арестован оккупационными властями в Чехословакии как пацифист и советский гражданин. Заключен в пражскую тюрьму Панкрац, а затем отправлен в концлагерь в Баварии. После освобождения работал учителем.

В 1948 году возвратился в СССР, работал научным сотрудником и хранителем музея Ясная Поляна.

Ходатайствовал за репрессированных (см. письмо-ходатайство за А. Л. Толстую).

№ 50

[И. И. ГОРБУНОВ-ПОСАДОВ <1>, П. И. БИРЮКОВ <2>, В. Г. ЧЕРТКОВ <3> — Ф. Э. ДЗЕРЖИНСКОМУ <4>]

Многоуважаемый Феликс Эдмундович,

Мы, трое из самых старых друзей и единомышленников Льва Николаевича Толстого, присутствуя при административной высылке из России его бывшего секретаря и сотрудника Валентина Федоровича Булгакова, не чувствуем себя в праве оставаться безучастными к этому прискорбному для нас явлению. Не думая, разумеется, выделять этот частный случай из других более репрессивных правительственных мер, мы обращаемся к Вам потому, что связаны с Булгаковым общей связью с Толстым. Во имя Толстого мы и просим не подвергать Булгакова высылке из Москвы.

Считаем при этом излишним утруждать Ваше внимание изложением мотивов нашей просьбы, так как неотделимый от общего жизнепонимания Толстого принцип пол-

ной свободы совести Вам, конечно, также хорошо известен, как и нам, являясь в наш век общим достоянием сознания всего передового человечества.

*Ив. Горбунов-Посадов
П. Бирюков
В. Чертков*

Нет также надобности, мы думаем, указывать на то какое большое число людей разделяет высказанное здесь нами, и убеждать Вас в том, что настоящим обращением к Вам мы выражаем их голос.

4 марта 1923 года.

(ЦА ФСБ РФ, следственное дело № Н-1661. Л. 39).

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. *Горбунов-Посадов Иван Иванович* (1864—1940) — педагог, издатель, последователь Л. Н. Толстого. В 1897—1925 гг. руководитель издательства «Посредник», редактор детского журнала «Маяк», педагогического журнала «Свободное воспитание». Автор «Азбуки-картинки» и др.

2. *Бирюков Павел Иванович* (1860—1931) — биограф Л. Н. Толстого, один из основателей издательства «Посредник». Составитель 4-х томной «Биографии Л. Н. Толстого» (выходила в 1906—1923 гг.). В 1897 году высылался на 5 лет под гласный надзор полиции в г. Бауск Курляндской губернии за участие в помощи духоборам. В 1898 году получил разрешение выехать за рубеж, поселился сначала в Англии, а затем в Швейцарии, где приобрел дом. С 1899 года издавал журнал «Свободное слово». В 1904 году возвратился на родину. В 1927 году уехал в Канаду, жил среди духоборов, затем переехал в Швейцарию.

3. См. примечание 1 к письмам-ходатайствам за А. Л. Толстую.

4. См. примечание 2 к письмам-ходатайствам за А. Л. Толстую.

**«За лойяльное отношение к существующей власти
я ручаюсь. Патриарх Тихон».**

**(письма-ходатайства за Митрополита Серафима (Чичагова)
и Александра Стефановского)**

Серафим (в миру — Чичагов Леонид Михайлович) (1856—1937) — Митрополит Ленинградский (1929). Полковник лейб-гвардии Преображенского полка, участник русско-турецкой войны, георгиевский кавалер, герой Плевны. В 1891 году вышел в отставку, в 1899-м — после смерти жены принял монашество, с 1905-го — епископ. На протяжении тридцати лет был духовным сыном Иоанна Кронштадтского. Составитель «Летописи Серафимо-Дивеевского

монастыря» (выдержала два издания: в 1896 и 1903 гг., издание 1903 года неоднократно воспроизводилось с конца 1980-х; опубликован и текст купюр, сделанных в этой книге духовной цензурой. См.: Угодник Божий Серафим, т. 1. М., 1993, стр. 342—350), инициатор открытия мошей преп. Серафима Саровского. Член Поместного Собора 1917/18 гг. После Собора возведен в сан Митрополита с назначением в Варшаву, но из-за сложившейся политической обстановки не смог отправиться к месту назначения. В январе 1921 года получил предписание Синода о необходимости ускорить возвращение в Варшаву эвакуированного оттуда еще в Первую мировую войну православного духовенства. По этому поводу встречался с прибывшими в Москву представителями Польши. После встречи с поляками у Серафима (Чичагова) проведен обыск, на котором изъяты письма к главе католической церкви в Польше кардиналу Каковскому и к протоиерею Врублевскому, представлявшему в Варшаве интересы православного духовенства. 11 мая 1921 года был вызван на допрос к следователю И. А. Шпицбергу <1>, который вынес заключение о необходимости изоляции Серафима (Чичагова).

По постановлению тройки ВЧК 24 июня 1921 года приговорен к заключению в Архангельский концлагерь сроком на 2 года «как активный враг трудящихся масс и опасный заговорщик против Российской рабоче-крестьянской республики», однако в лагерь этапирован не был и несколько месяцев провел в Таганской тюрьме.

После ходатайства дочерей вл. Серафима Натальи и Екатерины перед М. И. Калининым, 14 января 1922 года Президиум ВЧК вынес решение о пересмотре постановления тройки и ее приговор применить условно.

Пробыв несколько месяцев на свободе, Серафим (Чичагов) вновь был арестован в связи с тем, что «лояльное советской власти духовенство не осмеливается открыто проявлять свою лояльность из-за боязни репрессий со стороны Чичагова» и по постановлению коллегии ГПУ от 25 апреля 1922 года направлен в распоряжение Архангельского губотдела ГПУ для «вселения на местожительство как административно ссыльного» сроком по 24 июня 1923 года.

По возвращении в Москву арестован в третий раз (16 апреля 1924 года) по обвинению в участии в «контрреволюционной организации». 14 июля 1924 года из-под стражи освобожден под подписку о невыезде из Москвы, а 29 августа 1925 года по постановлению коллегии ОГПУ дело следствием прекращено, т. к. «собранный материал не достаточно изобличает Чичагова».

После освобождения поселился в Воскресенском Феодоровском женском монастыре близ г. Шуи Владимирской области. В 1928 году назначен управляющим Санкт-Петербургской епархией. 14 октября 1933 года Указом Синода отправлен на покой (т. е. на пенсию).

Арестован в последний раз осенью в 1937 году, больным на носилках увезен в Таганскую тюрьму. Тройкой УНКВД МО 7 декабря 1937 года приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян 11 декабря в поселке Бутово Московской области. Посмертно реабилитирован.

В 1997 году Архиерейским Собором РПЦ Митрополит Серафим (Чичагов) канонизирован.

О нем см.: Д а м а с к и н (О р л о в с к и й), и е р о м. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Кн. 2. Тверь, 1996, стр. 423–450.

Стефановский Александр Николаевич (1870—1927) — протоиерей.

Арестован 11 июля 1922 года по обвинению в антисоветской агитации. Коллегией ГПУ 19 марта 1923 года дело прекращено за недоказанностью. Вновь арестован 24 июля 1923 года как «главный противник обновленческого движения». На заседании Коллегии ГПУ от 15 сентября 1923 года дело прекращено за отсутствием состава преступления. Арестован в третий раз 23 апреля 1924 года. По постановлению Коллегии ОГПУ дело прекращено, т. к. «инкриминируемого ему преступного действия (антисоветской агитации) следствием не выявлено».

№51

[ПАТРИАРХ ТИХОН <2> — НАЧАЛЬНИКУ 4 ОТДЕЛА СО ОГПУ]
Начальнику 4 отдела СО ОГПУ

Ходатайствую пред Вами об освобождении арестованных и ныне находящихся в Бутырской тюрьме — Митрополита Серафима (Чичагова), престарелого и к тому-ж больного, — а равно и настоятеля церкви Адриана и Наталии протоиерея Александра Стефановского, за лойяльное отношение которых к существующей гражданской власти я ручаюсь.

Патриарх Тихон

1924г.

Донской монастырь <3>

(ЦА ФСБ РФ, следственное дело № Р-25821. Л. 16).

[ЕПИСКОП ИЛАРИОН <4> — ТУЧКОВУ Е. А. <5>]

Начальнику 6-го отдела СО ГПУЕ. А. Тучкову

Ходатайствую об освобождении нужного для епархиальных дел протоиерея Стефановского.

Управляющий московской православной епархией

Епископ Иларион

Присоединяюсь к ходатайству об освобождении о. Стефановского.

Патриарх Тихон

1 августа] 1923 г. <6>

(ЦА ФСБ РФ, следственное дело № Р-25103, Т. 2. Л. 7).

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. *Шпицберг Иван Анатольевич* (1880—?) — юрисконсульт ВЧК, бывший петроградский присяжный поверенный, в свое время был приглашен обер-прокурором Синода В. Н. Львовым в состав комиссии при Священном Синоде по пересмотру законов о разводе. После революции принимал участие в кампании по вскрытию мошей. В качестве следователя наркомата юстиции вел дела: «Совета объединенных приходов г. Москвы»; по обвинению архиепископа Палладия; по обвинению иеромонаха Досифея и игумений Серафимы (процесс «виленских угодников»). На процессе по делу «виленских угодников» в 1920 году И. А. Шпицберг обвинил Патриарха Тихона, который допрашивался в качестве свидетеля, в «спекуляции свечами в Иверской часовне» и «религиозном шантаже». По этому поводу Патриарх обратился с письмом к М. И. Калинину, в котором настаивал на отводе в предстоящем расследовании от функции следователя И. А. Шпицберга, «как лица, производящего следствие и допросы «с пристрастием», что ярко выяснилось из предыдущих церковных процессов (Дело Самарина, дело архиепископа Палладия, дело иеромонаха Досифея и игумений Серафимы) и не обладающего требуемыми от судьи и следователя элементарными качествами в отношении справедливости, беспристрастия, спокойствия, знания права и т. д. и, наконец, как человека, публично оскорбляющего религиозные верования, открыто издевающегося над религиозно-обрядовыми действиями, печатно в предисловии к книге «Религиозная язва» (1919 г.) называющего Иисуса Христа ужасными именами, а потому и нравственно претящего моему религиозному чувству».

2. См. вступительную статью к письмам-ходатайствам за Патриарха Тихона.

3. На документе имеется резолюция: «Перешлите к делу. *Е. Тучков*. 9/4».

4. *Иларион (в миру — Троицкий Владимир Алексеевич)* (1886—1929) — епископ Верейский — викарий Московской епархии (1920), архиепископ (1923); магистр богословия, профессор Московской Духовной Академии. Участник Поместного Собора Российской Православной Церкви. Секретарь Патриарха Тихона.

Арестован 22 марта 1922 года по обвинению в антисоветской деятельности. По постановлению Коллегии ГПУ от 22 июня 1922 года выслан в Архангельскую область на 1 год. Повторно арестован 15 ноября 1923 года по обвинению в «распространении ложных слухов и агитации против Советской власти под религиозным флагом». По постановлению Комиссии НКВД по административным высылкам от 7 декабря 1923 года заключен в Соловецкий лагерь сроком на 3 года. Один из составителей обращения к правительству СССР православных епископов из Соловецких островов, так называемого «Соловецкого послания». 5 июля 1925 года переведен из Соловецкого лагеря в Ярославский политизолятор (в одиночную камеру), где с ним дважды «беседовал» начальник 6 отделения секретного отдела ОГПУ Е. А. Тучков по вопросам церковного управления. 25 февраля 1926 года возвращен на Соловки.

19 ноября 1926 года постановлением Особого совещания при Коллегии ОГПУ, «принимая во внимание, что Троицкий срок наказания отбыл и что он является социально-опасным элементом», срок заключения продлен на 3 года.

14 октября 1929 года Особое совещание при Коллегии ОГПУ приговорило Илариона (Троицкого) к высылке в Казахстан, и он был направлен в распоряжение Кара-Калпакского окружного отдела ОГПУ. При пересылке 28 декабря 1929 года умер от сыпного тифа в больнице им. Гааза в Ленинграде. Похоронен на кладбище Новодевичьего монастыря в Санкт-Петербурге. Посмертно реабилитирован.

См. о нем: Резникова И. Православие на Соловках. СПб., 1994, стр. 146—147; Волков С. А. Последние у Троицы. М.-СПб., 1995 (по именному указателю).

5. Тучков Евгений Александрович (1892—1957) — с 1922 года заместитель, затем начальник 6-го отделения Секретного отдела ОГПУ (именовалось в 1931 году 3-м отделением Секретно-политического отдела ОГПУ) и одновременно секретарь комиссии по проведению декрета об отделении церкви от государства. В октябре 1931 года за «огромную работу по расколу Православной церкви» награжден орденом Трудового Красного Знамени. В 1932 году назначен заместителем полномочного представителя ОГПУ по Уралу, с 1933-го — заместитель особоуполномоченного ОГПУ/НКВД. Осенью 1939 года уволен из органов НКВД «за невозможностью дальнейшего использования». Работал лектором в Центральном союзе воинствующих безбожников (с 1941 года — ответственный секретарь). С 1947 года — на пенсии.

6. На документе имеется резолюция: «Вызовите мне Стефановского. Е. Тучков. 1/8».

«Отсутствие такого выдающегося научного работника оставляет многие проблемы нерешенными...»

(письмо-ходатайство за Н. В. Голицына)

Голицын Николай Владимирович (1874—1942) — князь, потомок Гедимины. Историк, архивист.

Подвергался аресту в 1918 и 1919 гг. Третий арест в 1923 году. Обвинялся в том, что «был осведомлен о планах

политической и контрреволюционной работы» бывшего офицера армии Врангеля М. В. Бурхановского, хранил у себя нелегально доставленные последним из-за рубежа брошюры и листовки монархического содержания. По постановлению коллегии ГПУ от 24 марта 1924 года приговорен к заключению в концлагерь сроком на 3 года. Наказание отбывал в Бутырской тюрьме. Досрочно освобожден в июле 1926 года. После освобождения работал переводчиком в институте Маркса-Энгельса (был «вычищен» в 1928 году), и затем — в газете «Journal de Moscou»). Посмертно реабилитирован.

№53

[Д. М. ПЕТРУШЕВСКИЙ <1>, А. И. ЯКОВЛЕВ <2>, С. Ф. ОЛЬДЕНБУРГ <3>, Ю. В. ГОТЬЕ <4>, М. К. ЛЮБАВСКИЙ <5>, М. М. БОГОСЛОВСКИЙ <6> —

В КОМИССИЮ ПО ЧАСТНЫМ АМНИСТИЯМ ПРИ ВЦИК]

В Комиссию по частным амнистиям при В. Ц. И. К.

Николай Владимирович Голицын по окончании в 1897 г. московского университета по историко-филологическому факультету всецело посвятил себя научной деятельности.

Служебное поприще Н[иколая] В[ладимировича] протекало в архивах. Поступив в 1897 г. в Москов[ский] Главн[ый] Архив Мин[истерства] Ин[остранных] Дел, он в 1902 г. перешел в Государственный Архив Мин[истерства] Ин[остранных] Дел, где в 1916 г. достиг должности директора. С образованием в 1918 г. Главного Управления Архивным Делом Н[иколай] В[ладимирович] сохранил свое место с переименованием по новой структуре в управляющие 3-м отделением 1 секции Единого Государственного Архивного Фонда. В течение своей многолетней архивной службы Н[иколай] В[ладимирович] зарекомендовал себя, как выдающийся знаток архивного дела, пополнял свои знания заграничными командировками и ввел у нас многие нововведения, выработанные архивными ведомствами в других странах, особенно ценные услуги он оказал при реорганизации архивного дела советской властью. Кроме того, сначала в качестве ученого специалиста, а потом директора одного из важнейших в России архивов Н[иколай] В[ладимирович] завоевал прочные симпатии и признатель-

ность занимавшихся в архиве ученых, облегчая всеми силами выполнение ими исследовательских задач. Можно с уверенностью сказать, что без горячего участия Н[иколая] В[ладимировича] к интересам науки, многие ученые не получили бы доступа в Государственный архив и многие документы, особенно из касающихся революционного движения, остались бы лежать под спудом.

Нижеподписавшиеся считают долгом об этом засвидетельствовать.

Занимаясь всю жизнь в архивах, Н[иколай] В[ладимирович] не ограничился административно-технической работой, но принял самостоятельное участие в разработке материалов по русской истории, преимущественно XVIII и XIX веков. Из-под пера его вышел ряд весьма ценных статей, из длинного списка которых можно отметить, как имеющие наиболее актуальное значение для нашего времени — «Чаадаев и Е. А. Сербеева» (Вестник Европы — 1918 г.) очерк, характеризующий силу влияния революционной мысли середины XIX века на окружающую среду; «Сперанский и Верх[овный] уголовн[ый] суд над декабристами» (Рус[ский] Историч[еский] Журнал 1919 г.) — пример коллизии просвещенного бюрократа со вспышкой революционного движения, — до появления в свет этой статьи роль Сперанского в процессе декабристов была совсем мало освещена; «Конституция гр. Лорис-Меликова» (Былое — 1918 г.) — анализ первого Конституционного проекта, выработанного бюрократическим путем. Кроме большинства русских научных изданий работы Н[иколая] В[ладимировича] обошли ряд органов заграничной специальной прессы (Actes des Congres d'histoire comparee 1898, 1900; Historische Zeitschrift 1993 и др). Параллельно литературно-научной деятельности Н[иколай] В[ладимирович] выступал с многочисленными докладами в исторических научных обществах. Исследовательская работа Н[иколая] В[ладимировича] прервалась на много обещающей монографии по культурной истории России второй половины XVIII века.

Не менее значительное место Н[иколай] В[ладимирович] занял среди редакторов исторических памятников. Ему всецело принадлежит заслуга выпуска в свет первого популярного издания «О Государстве Российском». Воспоминания английского путешественника XVI века содержат такую резкую характеристику московского самодержавия, что до недавнего времени находились под строгим цензурным запретом. Благодаря связанной с риском настойчивости Н[иколая] В[ладимировича], этот замечательный па-

мятник вошел в школьный оборот. Н[иколай] В[ладимирович] редактировал 118, 121, 135 и 145 томы сборников исторического общества, один из томов Русского биографического словаря, матерьялы по культурно-бытовой истории XIX века, как «Дневник Е. И. Поповой», «Дневник В. С. Аксаковой» и много других.

На основании всего вышеизложенного, нижеподписавшиеся считают Н. В. Голицына одним из самых крупных архивных специалистов СССР и добросовестным историком исследователем, сочетавшим глубокое и энциклопедическое образование с редкой эрудицией в области русской истории. Отсутствие такого выдающегося научного работника в ряду историков, занятых разработкой архивных матерьялов по истории России, оставляет многие проблемы не решенными и матерьялы мертвыми для науки, что дает основание нижеподписавшимся ходатайствовать перед подлежащими властями об освобождении Н. В. Голицына и возвращении его к прерванной научной работе.

Проф[ессор] *Д. Петрушевский*
Проф[ессор] *А. Яковлев*
Академик *Сергей Ольденбург*
Член Корреспондент Академии *Ю. Готье*
Проф[ессор] *М. Любавский*
Академик *М. Богословский*

[без даты]

(Архив УФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, следственное дело № 21499. Т. 1. Л. 512).

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. *Петрушевский Дмитрий Моисеевич* (1863—1942) — историк, член-корреспондент РАН с 1924 года, академик (1929). Автор трудов по социальной истории Англии в средние века.

2. См. примечание 16 к письмам-ходатайствам за И. А. Ильина.

3. См. примечание 1 к письмам-ходатайствам за С. С. Манухина.

4. *Готье Юрий Владимирович* (1873—1943) — историк, археолог, член-корреспондент РАН (1922), академик (1939), Автор трудов по археологии Европы, землевладению Замосковского края в 17 в., областному управлению XVIII в.

Арестован 9 августа 1930 года по обвинению в причастности к «контрреволюционной организации «Всенародный союз борьбы за возрождение свободной России» («дело академика Платонова»). 8 августа 1931 года Коллегией ОГПУ «осужден к высылке в отдаленные места СССР сроком на 5 лет». Посмертно реабилитирован. Автор ставшего знаменитым после посмертного издания дневника.

5. *Любавский Матвей Кузьмич* (1860—1936) — историк, член-корреспондент РАН с декабря 1917 года, академик (1929). Ректор Московского университета в 1911—1917 гг. Автор трудов по истории, исторической географии, историографии России и Литвы до конца XVI века.

Арестован 9 августа 1930 года по обвинению в причастности к «контрреволюционной организации «Всенародный союз борьбы за возрождение свободной России» («дело академика Платонова»). 8 августа 1931 года Коллегией ОГПУ «осужден к высылке в отдаленные места СССР сроком на 5 лет». Посмертно реабилитирован.

6. *Богословский Михаил Михайлович* (1867—1929) — историк, член-корреспондент РАН с 1920 года, академик (1921). Автор трудов и публикаций документов по истории абсолютизма, местного управления в XVII—XVIII вв., дворянства, материалов для биографии Петра I. Проходил по «делу академика Платонова» (посмертно), где назван инициатором создания «Всенародного союза борьбы за возрождение свободной России».

«Изъятие из среды работников искусства является крайне нежелательным...»

(письмо-ходатайство за В. М. Голицына)

Голицын Владимир Михайлович (1898—1943) — князь. Художник, литератор. Подвергался кратковременному аресту в 1925 году. Вновь арестован в апреле 1926 года по обвинению «в связях с сотрудниками иностранных миссий в целях шпионажа против СССР». В ходе следствия было установлено, что знакомство В. М. Голицына с сотрудниками иностранных миссий «носило чисто случайный характер», и по постановлению коллегии ОГПУ от 17 мая 1926 года дело прекращено. Арестован в третий раз в октябре 1933 года. Обвинялся в «высказывании мысли о том, что покушения на вождей целесообразны, так как могут привести к изменению характера существующего строя». Особым совещанием при коллегии ОГПУ от 13 марта 1934 года условно приговорен к заключению в ИТЛ сроком на 3 года. Четвертый арест — в 1941 году. Особым совещанием при НКВД от 27 мая 1942 года «за антисоветскую агитацию» приговорен к 5 годам ИТЛ. Посмертно реабилитирован.

О нем см.: Владимир Голицын. Страницы жизни художника, изобретателя и моряка. М., 1973.

№54

[П. П. КОНЧАЛОВСКИЙ <1>, С. Д. МЕРКУРОВ <2>,
В. А. ВАТАГИН <3>, А. В. ЩУСЕВ <4> — В ОГПУ]

Докладная записка

3-го Апреля с. г. по ордеру ОГПУ арестован молодой — 27 лет — художник Владимир Михайлович ГОЛИЦЫН. Нижеподписавшиеся, зная работы ГОЛИЦЫНА и ценя его

выдающийся художественный талант, главным образом по стилизации и графике, считают, что изъятие его из среды работников искусства является крайне нежелательным. Еще будучи учеником средней школы, ГОЛИЦЫН проявлял способность к рисованию, работая над театральными декорациями и плакатами, затем в 1920/22 гг. отбывая воинскую повинность во флоте, он принимал участие в экспедиции «Пловморнин'а», совершившей по Ледовитому Океану, Белому морю и к Новой Земле ряд путешествий, запечатленных ГОЛИЦЫНЫМ прекрасными акварельными рисунками, часть которых имеет научное значение. Сначала 1923 г. ГОЛИЦЫН работает в Госиздат'е и в Кустарном музее ВСНХ, где его стилизованные в древне-русском стиле рисунки на кустарных изделиях удостоились награды на Всесоюзной Сельско-Хозяйственной Выставке, а затем стали служить образцами для кустарей; в 1925 г. его работы получили золотую и серебряную медали на Международной Выставке Декоративных Искусств в Париже. Одновременно ГОЛИЦЫН работал в качестве иллюстратора преимущественно детских книг и книг о путешествиях в Госиздате, и в издательстве «Молодая Гвардия», где давал в журналы «Пионер», «Знание — Сила», и «Всемирный Следопыт» рисунки, пользовавшиеся всегда успехом благодаря талантливому их исполнению. ГОЛИЦЫН с 1923 г. живет безвыездно в Москве в семье отца и деда, женат, имеет одного ребенка и ожидает второго летом; усидчивою работою он содержит свою семью. В 1925 г. он был арестован, но через четыре недели освобожден без предъявления какого-либо обвинения. Мы нижеподписавшиеся знаем вполне лояльное отношение В. М. ГОЛИЦЫНА к Советской Власти и ходатайствуем о скорейшем освобождении этого, хорошо нам известного, талантливого художника.

(Худ[ожник] П. П. КОНЧАЛОВСКИЙ) *Петр Кончаловский*
(Худ[ожник] С. Д. МЕРКУРОВ) *С. Меркуров*
(Худ[ожник] В. А. ВАТАГИН) *В. Ватагин*
Присоединяюсь к ходатайству
(Акад[емик] А. В. ЩУСЕВ) *А. Щусев*

[без даты]

(ЦА ФСБ РФ, следственное дело № Р-26031. Т. 1. Л. 35).

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. См. примечание 3 к письмам-ходатайствам за А. Д. Самарина.
2. Меркуров Сергей Дмитриевич (1881—1952) — скульптор-монументалист, действительный член Академии художеств СССР с 1947 года.

3. Ватагин Василий Алексеевич (1883—1969) — скульптор, график-анималист, действительный член Академии художеств СССР с 1957 года.
4. См. примечание 1 к письмам-ходатайствам за В. А. Комаровского.

«Арест Макарова явился полной неожиданностью...»

(письмо-ходзгайство за И. Ф. Макарова)

Макаров Иван Федорович (1878—1974) — профессор, экономист.

По постановлению коллегии ОГПУ от 17 сентября 1931 года приговорен к ссылке в Казахстан сроком на 3 года по обвинению в участии в Ленинградской областной организации «Трудовой крестьянской партии». Посмертно реабилитирован.

№55

[Н. И. ВАВИЛОВ <1> — Р. П. КАТАНЯНУ <2>]

29 июля 1931 г.

Помощнику Прокурора Верховного Суда СССР Тов. Катаньян.

Москва

Спирidonьевский пер. 30.

4-го Ноября 1930 года в Ленинграде арестован профессор Иван Федорович МАКАРОВ, Заведующий Статистическим Бюро при Академии С[ельско]Х[озяйственных] Наук имени Ленина.

В настоящее время И. Ф. МАКАРОВ находится в Д.П.З. на Арсенальной наб., 5.

Я знаю И. Ф. МАКАРОВА по службе в бывш[ем] Институте Опытной Агрономии, а затем в Академии С[ельско]-Х[озяйственных] Наук имени Ленина около 10 лет, притом исключительно с положительной стороны. И. Ф. МАКАРОВ был всегда исключительно предан своему делу, которое выполнял с исключительной тщательностью и добросовестностью. Им выполнены ответственные работы и им составлена впервые «КАРТА ЗЕМЛЕДЕЛИЯ СССР», которая ныне вошла во все руководства по земледелию.

В течение последнего времени им готовились большие работы по ГЕОГРАФИИ КУЛЬТУРЫ ПШЕНИЦ.

И. Ф. МАКАРОВ всегда интересовался вопросами исключительно статистики и выяснения статистических закономерностей; особенно его привлекала проблема урожайности в связи с метеорологическими факторами и им в этом направлении проявлялся большой труд.

В течение последнего времени под его руководством подготавливался АТЛАС СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КУЛЬТУР СССР.

По самому существу работы мне постоянно приходилось интересоваться этими работами И. Ф. МАКАРОВА и внимательно следить за ними и постоянно обращаться к нему за содействием по статистическим вопросам. И. Ф. МАКАРОВ всегда охотно шел навстречу пожеланиям коллектива работников, выполнял большие общественные нагрузки. В течение ряда лет он состоял Членом Президиума Института Опытной Агрономии и постоянно принимал большое участие в организационной работе по строительству научно-исследовательской работы в СССР.

Вовлечение его в экономическую работу, поскольку мне известно, происходило помимо его желания, в силу необходимости и в силу отсутствия в составе Института Опытной Агрономии экономистов,

И. Ф. МАКАРОВ пользовался всегда всеобщим уважением и любовью, относясь исключительно хорошо ко всем работникам.

По происхождению он сын крестьянина.

Арест И. Ф. МАКАРОВА для всех, знающих его, явился полной неожиданностью.

Зная хорошо И. Ф. МАКАРОВА с самой лучшей стороны, я позволяю себе настоящим ходатайствовать об ускорении разбирательства его дела, предоставлении ему возможности работать в заключении, ибо, поскольку мне известно, невозможность работать больше всего угнетает И. Ф. МАКАРОВА, — а также, в виду его нездоровья, я позволяю себе просить о предоставлении ему лучших условий.

ПРЕЗИДЕНТ АКАДЕМИИ
С[ЕЛЬСКО]-Х[ОЗЯЙСТВЕННЫХ] НАУК
ИМЕНИ ЛЕНИНА, ЧЛЕН ЦИК СССР (Н. Вавилов) <3>

(ЦА ФСБ РФ, следственное дело № Р-2311. Т. 5. ЛЛ.232-233).

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Вавилов Николай Иванович (1887—1943) — ботаник, географ, генетик, селекционер, основоположник учения о биологических основах се-

лекции и учения о центрах происхождения культурных растений. Член-корреспондент АН СССР с 1923-го, академик (1929), академик и первый президент ВАСХНИЛ (1929—1935).

В 1935 году после докладной вице-президента Академии сельскохозяйственных наук А. С. Бондаренко и парторга Академии Климова, адресованной И. В. Сталину, в которой Н. И. Вавилову, наряду с другими обвинениями, ставилось в вину то, что «всегда горой стоит за вредителей», он был смещен в поста президента ВАСХНИЛ (докладная опубликована: Вестник РАН. 1996. № 7, стр. 631—633). Известно, что уже в начале 30-х годов Н. И. Вавилов приложил немало усилий, чтобы добиться освобождения 44 ученых-агров, арестованных по делу т. н. «Трудовой крестьянской партии» (см.: Вестник РАН. 1993. № 9, стр. 837).

Арестован 6 августа 1940 года и 9 июля 1941 года Военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к расстрелу по обвинению в том, что «являлся одним из руководителей контрреволюционной организации «Трудовая крестьянская партия», активным участником антисоветской организации правых в системе Наркомзема СССР; занимался шпионажем в пользу иностранных разведок и имел антисоветскую связь с иностранными белоэмигрантскими кругами; проводил диверсионно-вредительскую работу, направленную на подрыв колхозного строя и ослабление социалистического земледелия в СССР». 23 июня 1942 года Президиум Верховного суда СССР во изменение прежнего решения приговорил Н. И. Вавилова к 20 годам лишения свободы в ИТЛ. Умер 26 января 1943 года в больнице тюрьмы № 1 г. Саратова. Посмертно реабилитирован.

2. *Катанян Рубен Павлович* (1881—1966) — прокурор, юрист, член РСДРП с 1903 года, после революции на партийной и дипломатической работе, с 1923 года — помощник Прокурора РСФСР, заведующий подотделом надзора за органами следствия и дознания ОГПУ, с 1933 года — старший помощник Прокурора СССР, заведующий отделом по спецделам Прокуратуры СССР. В январе 1937 года от должности освобожден.

3. На письме имеется резолюция: «Снять копию. Направить т. Валенбергу с просьбой затребовать из Ленинграда справку о деле и поставить нас в известность о сущности дела. 10/8. » Подпись неразборчива.

Воленберг Николай Львович (1892—?) — помощник начальника Экономического управления ОГПУ (1930—1931).

«Его арест является плодом недоразумения»

(письмо-ходатайство за П. А. Флоренского)

Флоренский Павел Александрович (1882—1937) — религиозный мыслитель, философ, математик, искусствовед, развивал идеи «философии всеединства», пытаясь обосновать ее не только религиозно-философскими положениями, но данными из области физики, математики, филологии и т. п.

Окончил физико-математический факультет Московского университета (1904), Духовную Академию (1908). Подвергался аресту в марте 1906 года за проповедь «Вопль крови» (М., 1906) против казни лейтенанта Шмидта. В

1911 году принял сан священника. Служил в домовой церкви приюта Красного Креста в Сергиевом Посаде. Редактор «Богословского вестника» (1911—1917). В 1914 году защитил магистерскую диссертацию, расширенный вариант которой тогда же издан в виде книги «Столп и утверждение истины».

После Октябрьской революции — ученый секретарь Комиссии по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой лавры. С 1920 года на заводе «Карболит» занимался технологией пластмассы, работал в лаборатории Главэнерго ВСНХ. Профессор ВХУТЕМАСа (1921—1924). В 1922 году вышла глубоко новаторская работа П. А. Флоренского «Мнимости в геометрии». С 1927 года участвовал в создании «Технической энциклопедии», главным редактором которой был Л. К. Мартенс <1>, и был ее редактором по отделу материаловедения (перечень статей, в т. ч. неподписанных, см.: Богословские труды. Сб. 23. М., 1982, стр. 299—306; Павел Флоренский. Возвращение забытых имен. М., 1989, стр. 31, № 20).

В первой половине 1920-х гг. пользовался покровительством Л. Д. Троцкого и Н. И. Бухарина, что, вероятно, позднее сыграло роковую роль (см.: Волков С. А. Последние у Троицы. М.-СПб., 1996, стр. 186—188).

Весной 1928 года арестован за участие в «антисоветской группе черносотенных элементов», проживавших в г. Сергиево Московской области (о предшествовавшей этому кампании в печати см.: «Вопросы искусствознания», 1993, №4, стр. 314, 326).

По постановлению Особого совещания при Коллегии ОГПУ от 8 июня 1928 года лишен права проживания в 6-ти городах сроком на три года; сослан в Нижний Новгород, где трудился в радиолaborатории. 31 августа 1928 года П.А.Флоренскому разрешено свободное проживание по СССР. С 1930 года — помощник директора по научной части Всесоюзного электротехнического института, с 1932 — работал в Комиссии по стандартам. В 1932 году по заказу ВВС РККА подготовил «Курс электротехнического материаловедения» (частично издан, см.: Памятники науки и техники, 1987—1988. М., 1989).

Вновь арестован в начале 1933 года «как идеолог и руководитель контрреволюционной националистической фашистской организации «Партия Возрождения России». По постановлению тройки ПП ОГПУ МО от 26 июля 1933 года направлен в ИТЛ сроком на 10 лет. Отбывал наказание в Забайкалье, где работал на Сковородинской научно-иссле-

довательской станции, изучая мерзлотный грунт (материалы этих исследований позднее анонимно вошли в книгу: Б ы к о в Н. И., К а п т е р е в П. Н. Вечная мерзлота и строительство на ней. М., 1940).

В августе 1935 года доставлен на Соловки, где против него было возбуждено новое уголовное дело. 25 ноября 1937 года тройкой УНКВД ЛО П. А. Флоренский приговорен к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 8 декабря 1937 года. Посмертно реабилитирован.

После ареста П. А. Флоренского участие в судьбе его сыновей принял академик В. И. Вернадский. Василия <2> помог устроить в институт, а Кирилла <3> взял к себе в Биогеохимическую лабораторию.

В последние годы количество публикаций как трудов П. А. Флоренского, так и работ о нем исчисляется десятками (библиографию см.: Начала, 1993, № 4, стр. 159—170; П. А. Флоренский. PRO et CONTRA. СПб., 1996, стр. 736—745).

№56

[Л. К. МАРТЕНС — В ОГПУ]

20 мая 1933 г.

ОГПУ

Тов. Миронову <4>

Уважаемый товарищ!

Во время процесса вредителей я обращался к Вам с просьбой обратить внимание на проф[ессора] П. А. Флоренского, арестованного органами ОГПУ еще в феврале с. г. Проф[ессор] Флоренский является одним из крупнейших советских ученых, судьба которого имеет очень большое значение для советской науки вообще и для целого ряда наших научных учреждений. Будучи уверен, что его арест является плодом недоразумения, еще раз обращаюсь к Вам с просьбой лично познакомиться с его делом.

С комм[унистическим] прив[етом]
Л. Мартенс

(Архив УФСБ РФ по Москве и Московской области, следственное дело № П-52043. Т. 1. Л. 28).

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. *Мартенс Людвиг Карлович* (1875—1948) — доктор технических наук, автор трудов по двигателям внутреннего сгорания. Деятель русского и международного революционного движения, член Петербургского «Союза борьбы». В 1899 году выслан из России в Германию, с января 1919 г. — глава неофициальной Советской дипломатической миссии в США. За границей вел революционную работу. В 1921 году выслан из США в РСФСР. Вошел в состав Президиума ВСНХ, занимал руководящие посты, в том числе председателя Главметалла, в 1927—1941 гг. — редактор «Технической энциклопедии», в которой опубликовано свыше ста статей П. А. Флоренского. Принимал участие в судьбе его детей.

2. *Флоренский Василий Павлович* (1911—1956) — сын П. А. Флоренского, геолог, петрограф, в 1938—1947 гг. — декан геолого-разведочного факультета Московского нефтяного института им. Губкина.

3. *Флоренский Кирилл Павлович* (1915—1982) — сын П. А. Флоренского, геохимик, ученик В. И. Вернадского, один из ведущих специалистов в области космохимии и планетологии. Его именем назван кратер на обратной стороне Луны.

4. *Миронов Лев Григорьевич* (1895—1938) — начальник экономического управления ОГПУ (1931—1934), экономического отдела Главного управления госбезопасности НКВД (1934—1936), контрразведывательного отдела ГУГБ НКВД (1936—1937). Репрессирован.

«Крупнейший ученый, создавший целую школу...»

(письмо-ходатайство за Г. А. Левитского)

Левитский Григорий Андреевич (1878—1942) — цитолог, морфолог растений, генетик. Автор трудов по строению и развитию митохондрий, морфологии и эволюции хромосом, кариосистематике, применению цитологии в селекции (о нем см: Соратники Николая Ивановича Вавилова. СПб, 1994, стр. 321—322; «Цитология», том 34, №8, 1992, стр. 102—125; библиография трудов: «Бюллетень ВИРА». 1978. Вып. 83, стр. 15—21).

Родился в семье священника. В 1902 году окончил физико-математический факультет Киевского университета. Примыкая к эсерам, в мае 1907 года участвовал во Всероссийском съезде Крестьянского союза в Москве и был арестован. После восьми месяцев, проведенных в Бутырьках, был выслан за границу на три года. В 1911 году вернулся на родину, занимался научной и преподавательской деятельностью. В январе 1921 года избран профессором Киевского сельскохозяйственного института.

В 1925 году по приглашению Н. И. Вавилова переезжает в Ленинград и занимает должность заведующего цитологическим и анатомическим отделом ВИРА. Возглавлял Лабораторию цитологии института (1932—1934). 29 марта 1932

года по представлению Н. И. Вавилова избран членом-корреспондентом АН СССР.

21 апреля 1933 года тройкой ПП ОГПУ в ЛВО приговорен к высылке в Запсибкрай сроком на три года как «член контрреволюционной ячейки эсеровско-народнической организации во Всесоюзном институте растениеводства». Ссылку отбывал в д. Назарово Бирилюсского района (в 180 км. от Ачинска), а затем в Саратове. Особым совещанием при коллегии ОГПУ 14 ноября 1933 года условно досрочно освобожден и в декабре 1933 года вернулся в ВИР.

В 1934 году приглашен на должность профессора кафедры генетики растений Ленинградского университета.

Вторично арестован 13 марта 1935 года на основании оперативных данных («идеологически чуждый. Настроен к мероприятиям Советской власти враждебно»). Ввиду отсутствия улик в тот же день освобожден.

После ареста Н. И. Вавилова подвергался гонениям как «наиболее яркий выразитель консервативного направления (генетики) биологической науки».

Арестован в третий раз 28 июня 1941 года по делу «анти-советской вредительской группы в ВИРе, возглавляемой Н. И. Вавиловым». Умер 20 мая 1942 года в тюрьме в г. Златоусте Челябинской области. Посмертно реабилитирован.

№57

[Б.А. КЕЛЛЕР <1>, Н.И. ВАВИЛОВ <2>, А.А. РИХТЕР <3>, Н.В. КОВАЛЕВ <4> — И.А. АКУЛОВУ <5>]

«11» сентября 1933 г.

ПРОКУРОРУ СССР И.А.АКУЛОВУ

Нижеподписавшиеся ходатайствуют о пересмотре дела Члена-Корреспондента Академии наук, профессора Григория Андреевича ЛЕВИТСКОГО, который постановлением ОГПУ выслан в Западную Сибирь на 3 года.

Профессор ЛЕВИТСКИЙ является крупнейшим мировым специалистом по вопросам цитологии и анатомии (материальные основы наследственности). В этой области он является не только самым крупным работником в Советском Союзе, но несомненно представляет крупнейшую величину в мировой науке в настоящее время.

В последние годы им и его учениками опубликован ряд оригинальных работ, разработаны новые методы. За свои работы проф[ессор] ЛЕВИТСКИЙ неоднократно получал премии.

Зная проф[ессора] ЛЕВИТСКОГО, как исключительно-го труженика, крупнейшего ученого, создавшего целую школу, которая является гордостью Советского Союза, и зная его, как работника, исключительно преданного научной работе, и активного соучастника в строительстве советской науки, мы позволяем себе просить о пересмотре его, дела и, по возможности, возвращения его в Академию Наук для научной работы.

АКАДЕМИКИ: *Б. Келлер*

Н. Вавилов

Андрей Рихтер

Зам. директора ВИРа *Ник. Ковалев*

(Архив УФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, следственное дело № П-73283. Л. 343).

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. *Келлер Борис Александрович* (1874—1945) — ботаник, академик АН СССР (1931) и ВАСХНИЛ (1935). Автор трудов по растительности степей, полупустынь и пустынь, по экофизиологическим аспектам эволюции растений.

2. См. примечание 1 к письмам-ходатайствам за И. Ф. Макарова.

3. *Рихтер Андрей Александрович* (1871—1947) — физиолог и биохимик растений. Академик АН СССР (1932) и ВАСХНИЛ (1935). Автор трудов по фотосинтезу, иммунитету, засухо- и солеустойчивости растений, биохимии технических культур.

4. *Ковалев Николай Васильевич* (1888—1969) — ученый-специалист в области систематики, экологии, географии и генетики плодовых культур. Заместитель директора ВИР (с 1931 года), директор Майкопской опытной станции ВИРа (с 1936 года).

Арестован 28 июня 1941 года по обвинению в участии «в контрреволюционной вредительской группе в ВИРе» (по одному делу с Г. А. Левитским) и заключен в Челябинскую тюрьму. Особым совещанием при НКВД СССР 28 апреля 1945 года приговорен к ссылке в Северо-Казахстанскую область. После освобождения из тюрьмы работал главным агрономом Буденновского мясомолочного совхоза Северо-Казахстанской области, заведующим плодовым отделом Среднеазиатской станции ВИРа. В 1951 году перешел в Узбекский институт садоводства, виноградарства и виноделия им. академика Р. Р. Шредера АН Узбекской ССР. В 1958 году вернулся на Майкопскую опытную станцию ВИРа, где продолжил изучение плодовых культур. Реабилитирован в 1956 году.

3. *Акулов Иван Алексеевич* (1888—1937) — первый заместитель председателя ОГПУ (1931). С 1933 года — прокурор СССР. Репрессирован. Посмертно реабилитирован.

«Я позволяю себе просить ОГПУ...»

(письмо-ходатайство за С. Л. Соболева)

Соболев Сергей Леонидович (1883—1954) — профессор, растениевод.

Арестован 31 марта 1934 года по делу «к/р вредительской организации в научно-исследовательских учреждениях Дальневосточного края» и этапирован в Хабаровск. С 20 февраля по 7 марта 1935 года дело рассматривал в закрытом судебном заседании Военный трибунал Особой Краснознаменной Дальневосточной армии, который установил, что «материалы дела, на основании которых Соболев обвиняется в принадлежности к к/р организации очень слабы и противоречивы». 22 ноября 1935 Управление госбезопасности НКВД по Дальневосточному краю постановило «уголовное преследование в отношении Соболева прекратить».

№58

[Н. И. ВАВИЛОВ <1> — ОГПУ]

[копия]

9 апреля 1934 года

№ 15/1

ОГПУ

г. Ростов-н[а]-Д[ону]

1-го апреля с. г. на Станции Отрада Кубанская, где находится Северо-Кавказское Отделение ВСЕСОЮЗНОГО Института РАСТЕНИЕВОДСТВА, был арестован директор этого отделения профессор Сергей Леонидович СОБОЛЕВ и направлен в Ростов.

Арест этот явился совершенно неожиданным и для местных работников и для Центра и поставил Отделение, представляющее крупнейшую С[ельско]-Х[озяйственную] Опытную станцию, в очень тягостное положение, — в виду полного разгара посевной кампании, большой и сложной работы, которая была проводима под личным руководством проф[ессора] СОБОЛЕВА по множеству культур.

Хотя нами и приняты меры к тому, чтобы обеспечить проведение работы, но все же часть работ, которая была связана персонально с проф[ессором] СОБОЛЕВЫМ, провести очевидно не удастся.

Проф[ессор] СОБОЛЕВ является крупным научным работником и организатором. В Институте Растениеводства он работает с 1929 г[ода], когда ему было поручено заведование Дальне-Восточным Отделением; с 1931 г[ода] он принял на себя заведывание Северо-Кавказским Отделением.

Надо отметить определенно огромные заслуги проф[ессора] СОБОЛЕВА по организации работы на Северо-Кавказском Отделении. Несмотря на большие трудности, связанные с недостатком рабочих рук, тяжелом положении с продовольствием и недостатком строительных материалов, проф[ессор] СОБОЛЕВ привел Отделение в порядок, наладил прекрасно работу. В короткое время Северо-Кавказская Станция начала становиться образцовым учреждением. Работа проф[ессора] СОБОЛЕВА проходившая на глазах большого коллектива рабочих и научных работников, в том числе центральных, приезжавших для работы в летнее время на Станцию, вызывала всеобщее уважение. Не покладая рук, нередко буквально голодая, профессор СОБОЛЕВ показывал пример, как надо работать. В каких трудных условиях проходила эта работа можно судить по тому, что в начале лета пр[ошлого] года проф[ессор] СОБОЛЕВ и его жена от недоброкачественного хлеба (большого количества мякины) перенесли тяжелую болезнь.

Повторяю, что глубокая преданность в работе, энтузиазм, организационные способности и большой научный авторитет выделяли проф[ессора] СОБОЛЕВА, вызывая к нему всеобщее уважение.

На Дальнем Востоке также проф[ессором] СОБОЛЕВЫМ проведена большая работа в довольно трудных условиях. В результате — им опубликована книга «РАСТЕНИЕВОДСТВО ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА». Несмотря на большую организационную и административную работу, проф[ессор] СОБОЛЕВ вел большую научную работу, подготавливая 2-ю часть по культурам Северного Кавказа.

Мне известна также и прошлая работа проф[ессора] СОБОЛЕВА, когда он состоял профессором Ленинградского С[ельско]-Х[озяйственного] Института в первые года, когда Институт только организовывался.

Во всей своей работе проф[ессор] СОБОЛЕВ проявил себя исключительно преданным делу, не взирая ни на какие трудности вел энергично и продуктивную работу. Среди студенчества на Дальнем Востоке также как и в Ленинграде, и в Детском Селе проф[ессор] СОБОЛЕВ пользовался исключительной любовью и уважением.

В последние годы, в особенности благодаря трудностям с питанием и нелегким условиям работы, здоровье проф[ессора] СОБОЛЕВА несколько пошатнулось, в особенности благодаря исключительно напряженной нервной работе, связанной с организацией Станции. Возраст проф[ессора] СОБОЛЕВА, несмотря на его внешнюю молодость, уже шестой десяток лет.

Принимая все вышеизложенное, учитывая большие заслуги профессора СОБОЛЕВА С. Л. в области советской науки, я позволяю себе просить ОГПУ об ускорении следствия и о предоставлении профессору СОБОЛЕВУ возможно лучших условий его содержания.

Президент Академии С[ельско]-Х[озяйственных] Наук
имени Ленина, Член ЦИК СССР, Академик *Н.Вавилов*.
Верно: А.Хват<2>

[заверено печатью Наркомата Государственной Безопасности СССР]

(ЦА ФСБ РФ, следственное дело № Р-2311. Т. 5. ЛЛ. 230—231).

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. См. примечание 1 к письмам-ходатайствам за И. Ф. Макарова.
2. *Хват Александр Григорьевич* (1907—?) — следователь. Вел дело Н. И. Вавилова.

**«Литературные дарования чрезвычайно ценны
в нашем отечестве...»**

(письмо-ходатайство за Н. Р. Эрдмана)

Эрдман Николай Робертович (1900—1970) — драматург, киносценарист, один из ведущих представителей имажинизма. Автор пьес «Мандат», «Самоубийца», сценариев фильмов «Веселые ребята», «Волга-Волга», «Смелые люди» и др.

Арестован в октябре 1933 года в Гаграх во время съемок «Веселых ребят» за сочинение «антисоветских и эротических басен». Постановлением Особого совещания при Коллегии ОГПУ от 16 октября 1933 года приговорен к высылке в г. Енисейск сроком на 3 года по обвинению «в сочинении и нелегальном распространении контрреволюционных литературных произведений».

В годы войны — литконсультант Ансамбля песни и пляски НКВД. В 1949 году получил право жить в Москве. В 1954 году восстановлен в Союзе писателей. Создал инсценировки повести Ф. М. Достоевского «Село Степанчиково» для Малого театра (1957), романа М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» для Театра на Таганке (1965) и др.

Посмертно реабилитирован.

№59

[М. А. БУЛГАКОВ <1> — И. В. СТАЛИНУ]

*Иосифу Виссарионовичу Сталину
от драматурга Михаила Афанасьевича Булгакова*

Глубокоуважаемый Иосиф Виссарионович!

Разрешите мне обратиться к Вам с просьбою, касающейся драматурга Николая Робертовича Эрдмана, отбывшего полностью трехлетний срок своей ссылки в городах Енисейске и Томске и в настоящее время проживающего в г. Калининe.

Уверенный в том, что литературные дарования чрезвычайно ценны в нашем отечестве, и зная в то же время, что литератор Н. Эрдман теперь лишен возможности применить свои способности вследствие создавшегося к нему отрицательного отношения, получившего резкое выражение в прессе, я позволяю себе просить Вас обратить внимание на его судьбу.

Находясь в надежде, что участь литератора Н. Эрдмана будет смягчена, если Вы найдете нужным рассмотреть эту просьбу, я горячо прошу о том, чтобы Н. Эрдману была дана возможность вернуться в Москву, беспрепятственно трудиться в литературе, выйдя из состояния одиночества и душевного угнетения.

М. Булгаков

Москва, 4 февраля 1938 года <2>.

(ЦА ФСБ РФ, следственное дело № Н-8620. Л. 41).

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Булгаков Милаил Афанасьевич (1891—1940) — писатель, драматург, автор романов «Белая гвардия», «Мастер и Маргарита», пьес «Дни Турбиных», «Бег» и др.

В мае 1925 года у М. А. Булгакова был произведен обыск, на котором

изъяты рукописи повести «Собачье сердце» и дневники. После направления М. А. Булгаковым в 1930 году известного «письма Правительству СССР» и телефонного разговора с И. В. Сталиным писателю были возвращены изъятые рукописи (дневники М. А. Булгаков уничтожил, но их копии сохранились в архиве ФСБ — переданы на хранение в РГАЛИ), во МХАТе возобновлены постановки его пьесы «Дни Турбиных» (подробнее см.: Ш е н т а л и н с к и й В. Рабы свободы. М., 1995, стр. 103—126).

2. Письмо поступило в НКВД из ЦК ВКП(б) 7 февраля 1938 года. В следственном деле имеется служебная записка от 28 марта 1938 года за подписью помощника начальника 4 отдела ГУГБ НКВД майора госбезопасности М. Л. Гатова с заключением: «Возвращение Эрдмана в г. Москву нежелательно».

Гатов Моисей Львович (1902—1939) — помощник начальника 4 отдела ГУГБ НКВД. Репрессирован.

«Считаю нравственным долгом обратить Ваше внимание...»

(письма-ходатайства за Б. Л. Личкова)

Личков Борис Леонидович (1888—1966) — геолог, доктор геолого-минералогических наук (1943), профессор ЛГУ, ученый секретарь Комиссии по изучению естественных производительных сил АН СССР. Автор трудов по теоретическим проблемам геологии, вопросам взаимодействия литосферы, гидросферы и атмосферы (общая теория Земли), концепции о решающей роли гидросферы в истории Земли.

По постановлению Коллегии ОГПУ от 29 марта 1934 года заключен в ИТЛ сроком на 10 лет по делу «Ленинградского формирования «Российской национальной партии» — «контрреволюционной фашистской организации российских и украинских националистов». Обвинялся, в частности, в том, что, «будучи завербован академиком Вернадским, проводил вредительство в области практического решения сапропелевой проблемы».

В заключении работал как гидролог сначала в совхозе-лагере в Узбекистане, с ноября 1934-го — в Дмитлаге на строительстве канала Москва-Волга, с конца 1935 года в Волголаге на строительстве Рыбинской ГЭС.

19 февраля 1939 года Прокурор СССР А. Я. Вышинский <1>, рассмотрев заявление Б. Л. Личкова с просьбой о пересмотре его дела, обратился в Особое Совещание НКВД с ходатайством. В нем, в частности, указано, что «в поданных заявлениях Личков вину свою отрицает, заявляя, что показания даны вынужденно. Вредительская деятельность Лич-

кова не доказана... По сообщению президента Академии Наук академика Комарова <2> — Личков является крупным ученым, за время пятилетнего пребывания в лагерях принес большую пользу, за что трижды отмечен приказами и премирован. Считаю возможным дело в отношении Личкова пересмотреть, ограничиться отбытым сроком и из-под стражи освободить». Особое Совещание 17 октября 1939 года постановило освободить Б. Л. Личкова из-под стражи, ограничившись отбытым сроком наказания. До февраля 1941 года оставался на строительстве Рыбинской ГЭС, затем работал в Самарканде и Сталинабаде. Судимость снята в 1945 году; вернулся в Ленинград, где заведовал кафедрой гидрологии в ЛГУ. Реабилитирован в 1956 году.

Опубликована переписка Б. Л. Личкова с В. И. Вернадским: за 1918—1939 гг. (М., 1979); за 1940—1944 гг. (М., 1980).

№60

[В. И. ВЕРНАДСКИЙ <3> — Н. И. ЕЖОВУ <4>]

Санаторий «Узкое». 15 июля 1938г.

Многоуважаемый Николай Иванович,

Обращаюсь к Вам, так как думаю, что только Вы можете помочь в деле о котором я пишу, и так как считаю нравственным долгом обратить Ваше внимание на возможную гибель большого ученого, чрезвычайно нужного для нашей страны и уже сделавшего государственно крупное и нужное дело в постройке канала Москва-Волга и в Волгострое.

Дело идет о профессоре Б. Л. Личкове, которого я знаю больше двадцати лет и считаю благородным, честным человеком и одним из крупнейших геологов в мировом масштабе, от которого по его возрасту можно ждать еще много впереди, если он выживет. Такие люди редки и преждевременная гибель их государственно вредна. Я никогда не верил в возможность тех поступков, в которых его обвиняли и думал в начале, что это одна из тех ошибок, которые к сожалению неизбежны и постоянно бывают в этих делах.

Но теперь после последнего процесса для меня стало ясным, как и для многих других, что его заключение — дело Ягоды <5> и тех его помощников, которые оказались в составе Академии Наук. Я уверен, что случай с Личковым не единичный и что есть какие-то общие меры, которые связаны с расследованием последствий преступной деятельности Ягоды — на сколько они отразились на его жертвах.

Считая Б. Л. Личкова одним из крупнейших из молодых — по сравнению с моим возрастом — геологов, я обращаюсь к Вам с просьбой о пересмотре его дела. Если Вы найдете нужным, я готов письменно или лично представить Вам, или кому Вы укажете, оценку научной работы проф[ессора] Б. Л. Личкова. Должен добавить, что Б. Л. Личков уже больше четырех лет находится в тяжелых условиях и здоровье у него хрупкое. К счастью он имел возможность большую часть времени [текст поврежден] на научной работе и не отстал благодаря этому от современного уровня [текст поврежден]. Она поддержала его в его несчастьи. С ним вместе невинно страдает его семья.

С совершенным уважением
В. И. Вернадский

Москва, 2. Дурновский пер., 1-б, кв. 2.
Телеф.: Г. 1-59-16.

(Архив УФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, следственное дело № П-30695. Т. 1. Л. 355).

№61

[В. И. ВЕРНАДСКИЙ — Л. П. БЕРИЯ <6>]

27 апреля 1939 г.

Многоуважаемый Лаврентий Павлович,

Обращаю Ваше внимание на одного из самых крупных и талантливых наших молодых геологов — профессора Бориса Леонидовича Личкова, полного сил и научного творчества, которые он сохранил несмотря на пятилетнее заключение. Он до распоряжения т. Ежова мог работать по своей специальности при постройке канала Волга-Москва в Дмитрове и около Рыбинска. Здесь он выделился, и его знания и беззаветный труд много помогли строительству, что отмечалось начальством и что несомненно могут подтвердить лица стоявшие в то время во главе строительства, если они смогут дать показания свободно. При т. Ежове он был переведен в плотники.

В деле о нем есть мои заявления, т. к. хорошо и давно его зная, я считал своим нравственным долгом это высказать. Я считал сперва его жертвой ошибки. После того что выяс-

нилось на процессе Ягоды, для меня дело разъяснилось. Он явился жертвой преступления последнего, погубившего множество невинных людей сознательно.

Я не могу себе иначе объяснить то несчастье, которому он подвергся, т. к. он не такой человек, который мог бы морально пойти на какую бы то ни было личину. Он не мог к тому же по своим убеждениям быть прикосновенным к какой бы то ни было контрреволюционной работе. Он всецело участвовал в творческой работе создания новых условий жизни, идущей в нашей стране и в научной мировой работе, отдавши им — с большим успехом — всего себя.

Обращаюсь к Вам в уверенности, что Вы войдете в суть дела и вернете его к семье, к науке и к свободной работе на благо нашего народа, веля пересмотреть его дело.

Таких геологов, как Личков у нас немногие единицы. Их надо беречь.

Готов, если Вы сочтете это нужным, дать всякие разъяснения.

С совершенным уважением
В. Вернадский

(Акад[емик] Владимир Иванович Вернадский.)

Москва, 2. Дурновский пер., 1-б, кв. 2.

Телеф.: Г. 1-59-16.

(Архив УФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, следственное дело № П-30695. Т. 1. Л. 344);

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. *Вышинский Андрей Януарьевич* (1883—1954) — заместитель прокурора и прокурор СССР в 1933—1939 гг. Академик АН СССР (1939). В 1939—1944 гг. — заместитель председателя Совнаркома СССР. В 1940—1953 — на руководящих постах в МИДе СССР (в 1949—1953 — министр).

2. *Комаров Владимир Леонтьевич* (1869—1945) — ученый и организатор науки, академик РАН с 1920 года, президент АН СССР (1936), Герой Социалистического Труда (1943). Активный участник перестройки АН СССР, организации ее баз и филиалов. Автор трудов по систематике, флористике и географии растений. Исследовал флору Дальнего Востока, Маньчжурии. Руководил изданием «Флоры СССР» (т. 1—30, 1934—1964). Один из авторов географо-морфологической концепции вида растений. Депутат ВС СССР с 1937 года.

3. См. вступительную статью к письмам-ходатайствам за В. И. Вернадского.

4. *Ежов Николай Иванович* (1895—1940) — нарком внутренних дел (1936—1938). Репрессирован.

5. *Ягода Генрих Григорьевич (Иегуда Енох Гершинович)* (1891—1938) — с 1920 года — член президиума ВЧК, с 1924 — заместитель председателя ОГПУ. Нарком внутренних дел (1934—1936). Репрессирован.

6. *Берия Лаврентий Павлович* (1899—1953) — В 1938—1945 гг. — нарком внутренних дел. В 1953 году — министр внутренних дел. Репрессирован.

«Он сознательно пошел на работу по восстановлению нашей родины...»

(письма-ходатайства за Д. И. Шаховского)

Шаховской Дмитрий Иванович (1862—1939) — князь, потомок Рюрика, внук декабриста Ф. П. Шаховского. Земский деятель, краевед, публицист, историк. Автор трудов по истории русской культуры и освободительного движения (библиографию см.: Звенья. Вып. 2. М.-СПб., 1992, стр. 174—175).

Один из основателей «Союза освобождения» и журнала «Освобождение» (1904—1905). Член ЦК партии кадетов (1905). Окончил историко-филологический факультет Московского университета (1884). Был дважды арестован в числе участников студенческих сходок. С 1887 года под надзором полиции. За подписание Выборгского воззвания (1906) приговорен к 3-месячному заключению, которое отбывал (в 1908) в Ярославской тюрьме. В 1910 году лишен избирательных прав.

В течение многих десятилетий развитие духовных и политических воззрений Д. И. Шаховского проходило в тесном кругу друзей-единомышленников (В. И. Вернадский, С. Ф. Ольденбург и др.), объединившихся в середине 1880-х гг. в т. н. Братство (письма Д. И. Шаховского о Братстве см.: Звенья. Вып. 2. М.-СПб., 1992, стр. 174—318).

Депутат 1-й Государственной думы, секретарь думы и фракции кадетов. Организатор и председатель общества «Кооперация» (1916). После Февральской революции — член исполкома Московского Комитета общественных организаций, министр государственного призрения Временного правительства (5 мая — 2 июля). В августе 1917 года избран членом постоянного бюро Совета общественных деятелей.

По инициативе Д. И. Шаховского 6 ноября 1917 года московские кооператоры приняли резолюцию о противодействии власти большевиков «всеми возможными для кооперации средствами». Весной — осенью 1918 года — один из руководителей ЦК партии кадетов, считал первоочередной задачей партии «немедленно начать действенную борьбу с большевиками».

Один из организаторов «Союза возрождения России» (май 1918) и «Тактического центра» (апрель 1919).

В 1920 году был арестован по делу «Тактического центра». Освобожден под подписку о невыезде. Дело прекращено по амнистии от 1 мая 1921 года. После освобождения отошел от политической деятельности, работал в кооперации, Госплане, занимался музейным делом и литературным трудом.

Вторично подвергнут аресту в июле 1938 года как «один из руководителей антисоветской кадетской террористической организации». 14 апреля 1939 года Военной коллегией Верховного Суда СССР приговорен к расстрелу. Приговор приведен в исполнение 15 апреля 1939 года. Посмертно реабилитирован.

№62

[В.И.ВЕРНАДСКИЙ <1> — А.Я.ВЫШИНСКОМУ <2>]

17 декабря 1938 г.

Москва, 2. Дурновский пер., 1-б, кв. 2.
Телеф.: Г. 1-59-16.

Многоуважаемый Андрей Януариевич,

Позволяю себе обратиться к Вам с просьбой уделить мне четверть часа.

Я хочу переговорить с Вами о судьбе дорогого мне друга Дмитрия Ивановича Шаховского, одного из благороднейших и морально высоких людей, с которыми я встречался в своей долгой жизни. Дмитрий Иванович является одним из лучших исследователей истории русской культуры и в последнее время подготавливал к изданию «Философические письма» Чаадаева, состав которых он впервые выяснил.

Он был арестован (Зубовский бульвар, 15) в ночь с 26 на 27 июля по ордеру 554 из центра. 5-го августа ему переданы деньги в тюрьму на улицу Дзержинского. 21-го августа деньги стали принимать в Бутырскую тюрьму, а с 29 октября до 12-го декабря деньги принимают в Лефортовской тюрьме. Опись вещей была произведена 2—3 октября, причем семья (жена <3> и дочь <4>) указала, что его бумаги — большой архив — имеют научное и историческое значение, т. к. помимо Чаадаевских бумаг, в них хранится семейный архив. Дед Дмитрия Ивановича — Шаховской

умер в тюрьме. Сотрудники НКВД обещали принять это во внимание и отдельно перевязали архив. Документы и вещи вывезены 15—23 октября и комната его занята посторонними 23.

В виду холодов и состояния его здоровья, жена его дважды обращалась к т. Ежову <5>, прося дать ей право передать в тюрьму теплые вещи, но никакого ответа или распоряжения от т. Ежова не получила.

Я очень беспокоюсь о состоянии здоровья Дмитрия Ивановича при таких условиях. Он духом силен, но силы его слабы и холод может пагубно отразиться на его больных руках.

Очень прошу Вас указать (по телефону Г. 1-59-16), когда и где Вы можете меня принять.

С совершенным уважением
В. И. Вернадский <6>.

(ЦА ФСБ РФ, следственное дело № Р-23086. Л. 133).

№63

[В. И. ВЕРНАДСКИЙ — Л. П. БЕРИЯ <7>]

8 мая 1940 г.

Многоуважаемый Лаврентий Павлович,

Обращаюсь к Вам с просьбой разрешить Дмитрию Ивановичу Шаховскому заключенному на 10 лет «без права переписки», которому сейчас 79 лет, ознакомиться с двумя прилагаемыми моими научными работами, которым я придаю большое значение, и с прилагаемым коротким письмом и на него мне ответить. Всю жизнь мы находились в таком общении.

Дмитрий Иванович Шаховской арестован в Москве 27 июля 1938 г. В пересмотре его дела отказали.

Его жена Анна Николаевна после долгих хлопот (она старше его, они недавно отпраздновали 50-летнюю свадьбу) узнала, что он жив, но ей отказали сказать здоров он или болен.

Я дружен с Дмитрием Ивановичем почти 60 лет — все время мы прожили друг с другом душа в душу, находясь в непрерывном, ни разу не нарушенном, идейном общении. Между нами не было тайн и я, как и все ему близкие, страдающие от несчастья его постигшего, не сомневаемся в

том, что несчастье это плод рокового для него недоразумения. Я знаю, что он верно и глубоко служил до момента своего ареста т. Ежовым своей стране и своему народу — в рамках советской власти, восстановившей и восстанавливающей после глубокого развала строй, мощь и мировое положение нашего народа и государства. Русская беспартийная интеллигенция здесь работала и работает плечо с плечом с коммунистической партией сознательно — верой и правдой. Восстановление и рост народа и страны в широкой обстановке есть наше общее дело, общее достижение.

Д. И. Шаховской один из самых замечательных людей нашей страны — глубокий, широкого образования, искренний и морально чистый демократ. Морально исключительной высоты.

Он сознательно пошел на работу по восстановлению нашей родины. Служил в Госплане, выйдя на пенсию вернулся к научной работе. Работал в момент ареста над эпохой Чаадаева — открыл и восстановил его основную рукопись, впервые выявил его значение. Его результаты вошли (без упоминания его имени) в основной учебник ВУЗ'ов, в «Историю СССР (1939)». По-видимому при аресте работа его сохранилась.

Мне 77 лет — я знаю по своему опыту, как хрупка организация стариков в зависимости от внешних условий жизни. Выдержал ли испытание организм Дмитрия Ивановича? Его родной дед — декабрист — умер в тюрьме от психической болезни.

Здоров ли Дмитрий Иванович Шаховской?

Я думаю, что я не выхожу за пределы того, что Вы можете сделать. Очень прошу Вас ответить мне.

С совершенным уважением
В. И. Вернадский

От академика Владимира Ивановича Вернадского.

Москва, 2. Дурновский пер., 1-б, кв. 2.

Телефон: Г. 1-59-16. <8>

(ЦА ФСБ РФ, следственное дело № Р-23086. Л. 132).

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. См. вступительную статью к письмам-ходатайствам за В. И. Вернадского.

2. См. примечание 1 к письмам-ходатайствам за Б. Л. Личкова.

3. *Сиротинина (Шаховская) Анна Николаевна* (1860—1951) — жена Д. И. Шаховского.

4. *Шаховская Анна Дмитриевна* (1889—1959) — дочь Д. И. Шаховского. Окончила Высшие женские курсы В. Герье. В 20-х гг. заведующая музеем Дмитровского края, научный сотрудник музея в Троице-Сергиевой лавре. В 1928 году репрессирована по делу «черносотенных элементов в г. Сергиево». С 1937 по 1943-й — референт В. И. Вернадского, затем хранитель Кабинета-музея В. И. Вернадского в Институте геохимии и аналитической химии АН СССР.

5. См. примечание 4 к письмам-ходатайствам за Б. Л. Личкова.

6. На письме имеется резолюция: «В любое время. Дайте набл[юдательное] пр[ои]зводст[во]. *Вышинский*, 19/XII».

7. См. примечание 3 к письмам-ходатайствам за Б. Л. Личкова.

8. На письме имеется резолюция: «Доложено Зам. наркома Меркулову. 10/5. *Дюканов*».

К следственному делу на Д. И. Шаховского приобщена справка, из которой следует, что «по согласованию с Зам[естителем] нач[альника] Секретариата НКВД СССР тов. Дюкановым 11. VI-40 г. академику Вернадскому... сообщено, что Шаховской в конце января 1940 года, находясь в одном из лагерей НКВД, умер... »

Меркулов Всеволод Николаевич (1895—1953) — нарком госбезопасности (февраль—июль 1941; 1943—1946). Репрессирован.

«Ходатайствую о пересмотре дела осужденного Королева»

(письма-ходатайства за С. П. Королева)

Королев Сергей Павлович (1907—1966) — ученый и конструктор в области ракетостроения и космонавтики. Член-корреспондент АН СССР (1953) года, академик (1958), член-корреспондент Академии артиллерийских наук (1947). Дважды Герой Социалистического Труда (1956, 1961).

С 1935 года и до января 1938 года — начальник сектора (с 1936-го — отдела) Реактивного научно-исследовательского института (НИИ № 3).

Арестован в июне 1938 года по обвинению в участии «в антисоветской террористической и диверсионно-вредительской организации троцкистской организации, действовавшей в НИИ № 3». 27 сентября 1938 года Военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к 10 годам тюремного заключения. 13 июня 1939 года Пленум Верховного суда СССР по протесту Заместителя Председателя Верховного Суда СССР В. В. Ульяхова <1> пересмотрел дело и, «учитывая, что по настоящему делу не исследован ряд обстоятельств, имеющих существенное значение», постановил «приговор Военной коллегии Верховного Суда СССР от 27. IX-1938 года по делу Королева С. П. отменить и дело о нем передать на новое рассмотрение со стадии предвари-

тельного расследования». По окончании следствия 10 июля 1940 года Особым совещанием при НКВД СССР С. П. Королев приговорен к заключению в ИТЛ сроком на 8 лет, однако, в соответствии с заключением, утвержденным начальником Главного экономического управления НКВД СССР Б. З. Кобуловым <2>, был переведен в Особое техническое бюро при НКВД, для использования по специальности. По представлению НКВД 27 июля 1944 года Президиумом Верховного Совета СССР досрочно освобожден со снятием судимости (реабилитирован в 1957 году).

В августе 1946 года назначен Главным конструктором отдела № 3 НИИ-88 (после реорганизации в 1950 году — ОКБ-1), занимавшегося разработкой баллистических ракет. В 1956 году, после первого успешного испытания ракетно-ядерного оружия, ОКБ-1 было выделено из НИИ-88 в самостоятельную организацию.

О нем см.: Голованов Я. Королев. Факты и мифы. М., 1994.

№64

[В. С. ГРИЗОДУБОВА <3> — В. В. УЛЬРИХУ]

*Председателю Военной Коллегии Верховного Суда СССР
тов. Ульриху*

Прошу Вас пересмотреть дело осужденного Королева С. П.

При сем прилагаю заявления матери Королева гр[ажд]ан[ки] Баланиной на имя Председателя] Верх[овного] Суда СССР.

Депутат Верховного Совета СССР Гризодубова

17/IV-39

(ЦА ФСБ РФ, следственное дело № Р-17594. Л. 327).

№65

[В. С. ГРИЗОДУБОВА — Л. П. БЕРИЯ <4>]

*Народному Комиссару Внутренних Дел СССР
тов. Берия Л. П.*

Ходатайствую о пересмотре дела осужденного Королева С. П.

Я его знала в 1927—1928 г. г. как хорошего планериста, прямого человека. В дальнейшем слышала о нем как о талантливом инженере-конструкторе.

Депутат Верховного Совета С. С. С. Р.: *(Гризодубова)*

13 августа 1940 г.

(ЦА ФСБ РФ, следственное дело № Р-17594, конверт).

№66

[М. М. ГРОМОВ <5> — Л. П. БЕРИЯ]

*Народному Комиссару Внутренних Дел СССР
Тов. Берия Л. П.*

Мною по депутатской линии получено заявление от гр[ажданки] Баланиной М. Н. (мать заключенного Королева С. П.), по вопросу пересмотра его дела.

Направляя заявление гр[ажданки] Баланиной М. Н. с заявлением заключенного Королева С. П. Вам, Прошу Вашего указания на пересмотр дела Королева С. П.

Я знал Королева С. П., как честного, способного энтузиаста авиа-инженера.

О Вашем решении по этому вопросу прошу мне сообщить.

Депутат Верховного Совета СССР
Герой Советского Союза *(М. Громов)*

14/VIII—40 г. <6>

(ЦА ФСБ РФ, следственное дело № Р-17594, конверт).

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. *Ульрих Василий Васильевич* (1889—1951) — с 1926 года председатель Военной коллегии Верховного суда СССР.

2. *Кобулов Богдан Захарович* (1904—1953) — с 1926 года на работе в ЧК Грузии, затем на различных руководящих постах в НКВД, в 1939—1941 — начальник Главного экономического управления НКВД, с 1941 по 1943-й — заместитель наркома внутренних дел СССР, с 1943 по 1945-й — первый заместитель наркома госбезопасности. С 12 марта 1953 года — первый заместитель министра внутренних дел. Репрессирован.

3. *Гризодубова Валентина Степановна* (1910—1993) — летчица, Герой Советского Союза (1938), Герой Социалистического Труда (1986), полковник. В 1938 году совершила беспосадочный полет Москва — Дальний Восток. В Великую Отечественную войну командовала авиаполком. Депутат ВС СССР в 1937—1946 гг.

4. См. примечание 3 к письмам-ходатайствам за Б. Л. Личкова.

5. *Громов Михаил Михайлович* (1899—1985) — военачальник, генерал-полковник авиации (1944), Герой Советского Союза (1934). В 1934 году установил мировой рекорд дальности полета. В 1937 году (с А. Б. Юмашевым и С. А. Данилиным) совершил беспосадочный перелет Москва — Северный полюс — США. В Великую Отечественную войну командовал воздушной армией. Депутат ВС СССР в 1937—1950 гг.

6. На письме имеется резолюция Л. П. Берия: «Тов. Кобулову. Прочтите материалы и дайте свое заключение. 30/VIII-40».

«Я решил просить Вас помочь правильному разрешению этого дела...»

(письма-ходатайства за Е. М. Крепса)

Крепс Евгений Михайлович (1899—1985) — физиолог, член-корреспондент АН СССР с 1946 года; академик (1966). Герой Социалистического Труда (1969). Автор трудов по сравнительной физиологии и биохимии нервной системы. Установил влияние симпатической нервной системы на обменные процессы в мышце.

Арестован в 1933 году по делу «вредительства на мурманской биологической станции». Через несколько месяцев освобожден. Вторично арестован в апреле 1937 года и по постановлению Особого совещания при НКВД 28 июня 1937 года «за к/р троцкистскую деятельность» приговорен к 5 годам ИТЛ, 28 апреля 1939 года А. Я. Вышинским <1>, бывшим в то время Прокурором СССР, вынесен протест на постановление Особого совещания и дело направлено на пересмотр, однако 29 октября по указанию сменившего А.Я.Вышинского на посту Прокурора СССР М.И.Панкратьева <2> с пересмотра снято. 27 февраля 1940 года дело все-таки было пересмотрено и Особое совещание заменило Е. М. Крепсу заключение в ИТЛ на запрет проживания в трех городах СССР. 7 октября 1944 года по постановлению Особого совещания Е. М. Крепсу разрешено свободное проживание на территории СССР.

№67

[Л. А. ОРБЕЛИ <3> — Л. П. БЕРИЯ <4>]

11 мая 1939 г.

Народному Комиссару Внутренних Дел тов. Берия Л. П.

Глубокоуважаемый Лаврентий Павлович!

Исключительно в интересах Советской науки и успешного развития ее я позволяю себе просить Вас обратиться

особое внимание на дело профессора Евгения Михайловича Крепса, направленное Прокуратурой Союза в НКВД для пересмотра.

Евгений Михайлович Крепс, мой ученик и сотрудник, бывший заместитель мой по должности Директора Физиологического Института им. Павлова Академии Наук СССР, крупнейший физиолог, автор большого числа научных трудов был в апреле 1937 г. арестован в Ленинграде Органами Государственной безопасности и в августе того же года постановлением Особого Совещания при НКВД приговорен к пяти годам содержания в Исправительно-трудовом лагере. Направлен во Владивосток где и содержится в пересыльном пункте. Зная Крепса со времени его студенчества, наблюдая за его научным ростом и за всей его служебной и общественной деятельностью на протяжении почти 18 лет, я составил себе впечатление о нем, как о крупном ученом, выдающемся организаторе работ, трудных и сложных, участнике разработки актуальнейших вопросов обороны по заданиям Наркомата Обороны и Военно-Морских Сил, а потому счел себя обязанным тогда же обратиться в Упр[авление] НКВД Ленинградской области, но ничего достичь при руководстве того времени не мог. Тогда я обратился в Прокуратуру Союза. По имеющимся у меня сведениям с делом Е. М. Крепса лично познакомился тов. А. Я. Вышинский и, не найдя состава преступления, опротестовал постановление Особого Совещания. Дело, вероятно, будет в ближайшем будущем вновь рассматриваться в соответствующих Органах НКВД.

Будучи уверен в политической честности Е. М. Крепса и высоко ценя его, как ученика, сотрудника и большого ученого, я и решил просить Вас помочь правильному разрешению этого дела, вероятно возникшего на почве ложного доноса или судебной ошибки. Это сохранит стране ценного человека.

С истинным уважением
Л. Орбели

(Архив УФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, следственное дело № П-71715. ЛЛ. 43—44).

[Л. А. ОРБЕЛИ — К. Е. ВОРОШИЛОВУ]

17 июня 1939 г.

*Народному Комиссару Обороны
Маршалу Советского Союза
тов. Ворошилову К. Е.*

Глубокоуважаемый Климент Ефремович!

В течение ряда лет, начиная с 1929 года, Военно-Медицинская Академия РККА им. С. М. Кирова совместно с Краснознаменной Экспедицией подводных работ особого назначения (ЭПРОН) и Учебным Отрядом подводного плавания (УОПП) разрабатывает вопросы, связанные с изучением и улучшением условий работы водолазов и подводников.

Результатом этих работ явилось значительное углубление предела водолазных работ, создание в РККА специальных частей «водников», разработка режима выходов с больших глубин и наставления по индивидуально спасательному делу, создание при УОПП специальной башни лаборатории для обучения выходам с глубин, введение на вооружение специальных кислородных аппаратов типа ИПА в РККА и ИСА-М в ВМФ; практическое осуществление выходов из-под колокола и из подводных лодок через рубку и торпедный аппарат на больших глубинах в условиях открытого моря, наконец, спуски людей под воду и входы их в лежащую на грунте подводную лодку. Своего высшего развития эти работы достигли в 1935, 1936 и 1938 г.г., когда специально созданная комиссия из работников В[оенно] М[орской] А[кадемии], ЭПРОН и УОПП под моим председательством провела ряд обширных практических работ и учений в Черном море и дала выход в практику предварительным лабораторным исследованиям по индивидуально спасательному делу.

В настоящее время встает вопрос об использовании выходов и входов не только с целью выполнения тактических заданий. Все это большое дело могло быть осуществлено только благодаря энтузиазму участников комиссии, самоотверженной напряженной работе преподавателей В.М.А., преподавателей и инструкторов УОПП, врачей, специалистов и водолазов ЭПРОН'а.

Среди этих лиц первое место по научной подготовленно-

сти, по степени участия в работе, по инициативе, по активности, по самоотверженности принадлежит профессору Евгению Михайловичу Крепс, который первым у нас вступил на путь объединения теоретической лабораторной работы с разрешением насущнейших практических вопросов водозлазного дела.

С 1929 г. по 1936 г. он был неизменным участником всех работ, сначала в Баренцевом, потом на Черном Море, был моим заместителем по председательствованию в комиссии, по проведению, как лабораторных исследований, так и работ в условиях открытого моря.

На ранних этапах работы, когда еще только вырабатывались первые конструкции кислородных приборов, когда пользование ими было еще малонадежным, когда у нас не было точных данных о режимах хождения под водой и выходов с глубин, проф[ессор] Крепс все первые наиболее опасные опыты проводил на себе и испытал все трудности и опасности, связанные с этим новым делом. Дважды нам пришлось вырывать Крепса из рук смерти. Только его редкая энергия, самоотверженность и глубокие научные знания помогли нам достичь тех успехов, которые мы сейчас имеем.

В 1936 г. я через начальника ВМА РККА ходатайствовал о награждении его орденом «Красной Звезды».

Будучи крупным научным авторитетом и образцовым работником, Крепс вместе с тем пользовался репутацией прекрасного общественника и вполне советского человека. Но вот весной 1937 г. он был арестован органами НКВД. Будучи уверен что тут какая-то ошибка, я бросился к Ленинградским органам Гос[ударственной] Безопасности, но Заковский <5>, впоследствии оказавшийся врагом народа, не захотел откликнуться.

Постановлением Особого Совещания при НКВД Крепс был приговорен к пяти годам содержания в исправительных трудовых лагерях. По моей просьбе Прокурор Союза т. А. Я. Вышинский затребовал дело Крепса для личного ознакомления и убедившись в отсутствии состава преступления послал дело на доследование. Доследование продолжалось больше года. Получив, наконец, весь дополнительный материал, тов. А. Я. Вышинский опять-таки не нашел состава преступления и направил дело в НКВД на пересмотр. В настоящее время дело ушло из Прокуратуры Союза, но не дошло до рассмотрения в ОСО НКВД. Я обратился с письмом к Народному Комиссару Внутренних Дел тов. Л. П. Берия с просьбой обратить особое внимание на это дело, вви-

ду большой ценности проф[ессора] Крепса, как большого ученого и честного советского гражданина, но ответа пока не имею.

По понятным причинам, я не мог писать ни т. Вышинскому, ни т. Берия о той работе, которую проделал Крепс, и должен был ограничиться лишь указанием на то, что он проводил работы «оборонного значения».

Дорогой Климент Ефремович! Вы один можете оценить значение того дела, над которым работал вместе со мной Крепс, Вы один можете представить себе все трудности, которые ему пришлось преодолеть, Вы один имеете право объяснить роль Крепса в повышении обороноспособности нашего Союза тем товарищам, от которых зависит его судьба, Вы один смеете поднять голос в защиту человека, который по недоразумению, на почве какого-то оговора и клеветы томится уже два года в заключении с позорным клеймом контрреволюционера, вместо заслуженной награды.

Я надеюсь, что Вы поймете мое стремление сохранить стране ценного работника и гражданина и поможете в этом.

Прилагаю копию заявления, посланного Крепсом Прокурору Союза в 1938 г.

С глубоким уважением
Л. Орбели

(Архив УФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, следственное дело № П-71715. ЛЛ. 31—32).

№69

[Л. А. ОРБЕЛИ — В. М. МОЛОТОВУ]

Копия.

Секретно.

Академик Л. А. Орбели

Ленинград, 22, ул. Рентгена, 9, кв. 2

телеф. В-2-88-35 (дом).

А-6-81-10 (служ).

*Председателю Совета Народных Комиссаров СССР
тов. Молотову Вячеславу Михайловичу*

Глубокоуважаемый Вячеслав Михайлович!

Прошу простить мне это новое обращение к Вам, но, к сожалению, я все же вынужден беспокоить Вас, так как мои

двухлетние попытки обойтись без этого обращения оказались безрезультатными.

Речь идет об очень ценном человеке и крупной научной силе, которая пропадает и может окончательно погибнуть, тогда как страна наша могла бы получить от него много пользы. В апреле 1937 года органами НКВД был арестован в Ленинграде мой ученик и сотрудник, заместитель директора Физиологического Института Академии Наук СССР, профессор физиологии, доктор биологических наук Евгений Михайлович Крепс, человек, которого я очень ценил, и как большого ученого, и как безгранично преданного делу работника, оказавшего очень большие услуги нашему Военно-Морскому Флоту и Красной Армии.

Постановлением Особого Совещания НКВД он был осужден на пять лет пребывания в исправительно-трудовом лагере и направлен на Дальний Восток. По моей просьбе тов. Андрей Януарович Вышинский, в то время Прокурор Союза, лично познакомился с этим делом и, не найдя состава преступления, опротестовал приговор и предложил пересмотреть дело. Вся эта проверка и переписка заняла около двух лет, и дело было поставлено на повестку одного из заседаний Особого Совещания, но после перехода Андрея Януаровича на пост Заместителя Председателя Совета Народных Комиссаров снято с повестки. По полученным мною точным сведениям, профессор Е. М. Крепс в конце декабря 1939 г. из пересыльного пункта во Владивостоке, где он содержался в ожидании пересмотра, отправлен на Колыму и находится сейчас в карантинном пункте в Магадане.

Будучи вполне убежден, что арест и осуждение Крепса Евгения Михайловича, явилось результатом какого-нибудь случайного обстоятельства и будучи уверен в нем, как вполне преданном Советскому Союзу человеку, я позволяю себе просить Вас о пересмотре дела и сохранения ценной научной силы.

С глубоким уважением и безграничной преданностью.
Л. Орбели.

Верно: *Можаяева* <6>

(Архив УФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, следственное дело № П-71715. ЛЛ. 49—50).

[Л. А. ОРБЕЛИ — В. В. ЧЕРНЫШЕВУ < 7 >]

17 июля 1940 г.

*Зам[естителю] Нар[одного] Комиссара Внутренних Дел
Комдиву Чернышеву*

Глубокоуважаемый тов. Комдив!

4 февраля с. г. я обратился к Председателю Совета Народных Комиссаров СССР т. Молотову с просьбой дать указание о пересмотре дела профессора физиологии, бывш[его] зам[естителя] директора Физиологического Института Академии Наук СССР в Ленинграде доктора биологических наук Евгения Михайловича Крепса, арестованного в апреле 1937 г. и постановлением Особого Совещания при НКВД осужденного на пять лет в исправительно-трудовые лагеря.

Ходатайство мое было основано на том, что наблюдая за деятельностью Крепса, как моего ученика, затем сотрудника, и, наконец, заместителя моего по должности Директора Института, я имел возможность убедиться в его полнейшей честности, а вместе с тем не могу не ценить его исключительных способностей и больших научных заслуг как в обще научных, так особенно в оборонных вопросах. Я просил сохранить для науки и для страны эту большую научную силу.

27 Февраля состоялся пересмотр дела, который привел к решению об освобождении проф[ессора] Крепса Е. М. с ограничением на два года в праве проживания в Москве, Ленинграде и Киеве (официальная справка НКВД).

Однако до настоящего времени профессор] Крепе находится в Магадане и не может выехать из за задержки документов. Так как является чрезвычайно желательным применить знания и способности проф[ессора] Крепса к делу и использовать его, как единственного в нашей стране ученого, сочетающего в себе знания физиологии, биологии и гидрохимии, в одной из биологических станций Академии убедительнейше прошу Вашего распоряжения о предоставлении ему возможности выехать из Магадана в РСФСР. Я сильно опасаюсь, что к нему в массовом порядке может быть применено какое-нибудь распоряжение об использовании на месте.

С истинным уважением
Академик Див[изионный] врач Л. Орбели

(Архив УФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, следственное дело № Н-71715. Л. 42).

№ 71

[Л. А. ОРБЕЛИ — Л. П. БЕРИЯ]

17 мая 1941 г.

*Заместителю Председателя
Совета Народных Комиссаров СССР
Генеральному Комиссару Государственной безопасности
тов. Берия Лаврентию Павловичу*

Глубокоуважаемый Лаврентий Павлович!

Простите мне настоящее мое обращение к Вам, вызванное исключительно желанием в наибольшей мере использовать в интересах Советской науки одного из крупнейших специалистов в области физиологии профессора Евгения Михайловича Крепса. Доктор биологических наук, профессор Евгений Михайлович Крепс, ученик академика И. П. Павлова и мой, был в течение многих лет моим сотрудником в Военно-Медицинской Академии К[расной] А[рмии], в В[сесоюзном] И[нституте] Э[кспериментальной] М[едицины] и Академии Наук СССР, где с 1936 года состоял в должности Заместителя Директора Физиологического Института имени Павлова. Наряду с этим он несколько лет состоял членом и моим заместителем в Комиссии по разработке вопросов аварийно-спасательного и водолазного дела в Военно-Морском Флоте и имеет исключительные заслуги в этих важных оборонных работах.

В апреле 1937 года Е. М. Крепс был арестован органами НКВД Ленинграда и Ленинградской области и постановлением Особого Совещания приговорен к исправительно-трудовым лагерям на 5 (пять) лет.

По моему ходатайству тов. А. Я. Вышинский, в то время Прокурор Союза, лично рассмотрел дело Крепса и, не найдя состава преступления, опротестовал приговор. Дело было назначено к пересмотру, но после перехода тов. Вышинского на пост Зам[естителя] Пред[седателя] Совнаркома СССР и вступления на пост Прокурора Союза т. Панкратьева, снято с пересмотра, а Крепс направлен в Магадан и дальше. В результате моего обращения к Вам и к Председателю Совнаркома СССР тов. В. М. Молотову, дело было пе-

решено и в Феврале 1940 года Е. М. Крепс был освобожден, а в мае 1940 г. возвращен в Европейскую часть СССР с правом повсеместного свободного проживания и работы, за исключением трех городов: Москвы, Ленинграда и Киева до окончания срока приговора. Это ограничение лишило меня возможности использовать в истекшем году Крепса для работы полностью, и я вынужден был ограничиваться отдельными поручениями на договорных началах, а между тем передо мной стоит сейчас ряд задач, требующих участия высоко авторитетного ученого с большой эрудицией, с большим экспериментаторским и организационным опытом. Этим требованиям в полной мере удовлетворяет именно Е. М. Крепс.

Будучи убежден в полнейшей преданности Крепса Советскому Союзу и интересам Социалистического строительства, я и позволяю себе просить Вас о полной реабилитации Крепса, снятии судимости и ограничений на оставшийся последний год. Я уверен, что Крепс своим честным и активным трудом вполне оправдывает доверие Правительства и принесет большую пользу стране.

С глубоким уважением
Кор[пусной] врач Академик *Л.Орбели*

(Архив УФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, следственное дело № П-71715. ЛЛ. 40—41).

№72

[Л. А. ОРБЕЛИ — В. Н. МЕРКУЛОВУ <8>]

*Народному Комиссару Государственной Безопасности СССР
тов. В. Н. Меркулову*

Глубокоуважаемый Всеволод Николаевич!

Я позволяю себе обратиться к Вам по делу моего старого сотрудника доктора биологических наук, профессора Евгения Михайловича Крепса.

Начав работать под моим руководством еще будучи студентом Военно-Медицинской Академии РККА, он дошел постепенно до должности моего заместителя, как директора Физиологического института им. Павлова Академии Наук СССР.

26 апреля 1937 года Крепс был арестован органами

НКВД в Ленинграде и после 2-х месяцев предварительного заключения постановлением ОСО НКВД СССР от 8 июля 1937 г. осужден на 5 лет заключения в ИТЛ.

Зная Крепса свыше 20 лет и будучи совершенно убежден в его полной невинности, я обратился с просьбой о пересмотре дела к занимавшему в то время пост Прокурора Союза А. Я. Вышинскому, к назначенному тогда на пост Народного Комиссара внутренних дел Л. П. Берия и к председателю Совета Народных Комиссаров В. М. Молотову. В результате этих обращений дело Крепса было пересмотрено ОСО НКВД СССР и постановлением от 27. II. 40 г. заключение заменено запрещением проживания в г. г. Москва, Ленинград, Киев на оставшийся срок, т. е. до 26. IV. 42 г., о чем я был специально извещен Народным Комиссариатом внутренних дел.

По истечении срока, в 1942 году, проживая в г. Казани, Крепс обратился в Народный Комиссариат внутренних дел Татарской АССР с просьбой об обмене паспорта, и по рассмотрению его ходатайства, распоряжением Зам[естителя] Наркома внутренних дел Татарии паспорт был ему обменен. Мною Крепс был снова принят на работу в Физиологический институт им. Павлова Академии Наук на должность старшего научного сотрудника и заведующего лабораторией.

В настоящее время в связи с эвакуацией Физиологического института в Ленинград снова возникли затруднения, так как Крепсу было отказано в выдаче пропуска в Ленинград.

Профессор Крепс является очень ценным и высококвалифицированным научным работником, который с большой пользой участвовал в проведении специальных исследований, имеющих оборонное значение, как до ареста, так и после освобождения в период отечественной войны. За годы войны он разработал ценные методы по диагностике и лечению ран и теперь участвует в важных работах, связанных с летным делом. В настоящее время встал вопрос о зачислении его опять в кадры К[расной] А[рмии] на исследовательскую работу.

Я прошу Вас рассмотреть его дело, снять с него судимость и вытекающие из нее ограничения и дать распоряжение о предоставлении права проживания во всех городах Союза. Это устранил помехи для научной работы его на пользу обороны страны.

С истинным уважением — (Л. А. Орбели)

Адрес для ответа:

Москва, ул. Чайковского, 25, кв. 30
Вице-Президент Академии Наук СССР,
генерал-полковник м[едицинской] с[лужбы]
Л. А. Орбели. < 9 >

(Архив УФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, следственное дело № П-71715. Л. 51).

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. См. примечание 1 к письмам-ходатайствам за Б. Л. Личкова.

2. *Панкратьев Михаил Иванович* (1901—1974) — с 1930 года в органах военной прокуратуры, с 1938 года — прокурор РСФСР, с июня 1939 по август 1940-го — прокурор СССР. Отставлен от должности, т. к. «не обеспечил в полной мере» выполнение Указа от 26 июня 1940 г. «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и за запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений».

3. *Орбели Леон Абгарович* (1882—1958) — физиолог, один из создателей эволюционной физиологии, академик (1935) и вице-президент (1942—1946) АН СССР, Академии медицинских наук (1944), Герой Социалистического Труда (1945), генерал-полковник медицинской службы (1944). Автор трудов по физиологии вегетативной нервной системы, боли, анализаторов, подкорковых центров, подводной и авиационной физиологии. Развил новое направление — эволюционную физиологию.

4. См. примечание 3 к письмам-ходатайствам за Б. Л. Личкова.

5. *Заковский Леонид Михайлович* (он же Штубис Генрих Эрнестович) (1894—1938) — начальник УНКВД Ленинградской области, затем — заместитель наркома внутренних дел. Репрессирован.

6. На документе имеются следующие резолюции: «т. т. Берия, Панкратьеву. Прошу разобраться и сообщить мне результаты. 9. II-1940 г. *В. Молотов*». «Доложено т. Берия. 21/II [подпись неразборчива]», «т. Иванов. Поставьте дело Крепса на ближайшее заседание О. С. для замены ему заключения в ИТЛ запрещением проживать в 3-х городах. 21/II [подпись неразборчива]».

7. *Чернышев Василий Васильевич* (1896 — 1952) — заместитель наркома внутренних дел (1937—1952).

8. См. примечание 7 к письмам-ходатайствам за Д. И. Шаховского.

9. Документ не датирован. В секретариат НКГБ поступил 29 сентября 1944 года.

«Один из лучших знатоков старой русской архитектуры...»

(письма-ходатайства за М. А. Ильина)

Ильин Михаил Андреевич (1903—1981) — доктор искусствоведения, профессор МГУ, член Общества изучения русской усадьбы (1922—1933), большинство участников которого были репрессированы (см.: Русская усадьба. Вып.

L(17). М.-Рыбинск, 1994, стр. 4—8; Краеведы Москвы. Вып. 2. М., 1995, стр. 255; Библиография, 1996, № 3, стр. 102—112).

В январе 1934 года арестован по «делу сотрудников Центральных государственных реставрационных мастерских».

5 марта 1934 года по постановлению Особого Совещания при Коллегии ОГПУ выслан в Казахстан сроком на три года. Обвинялся в том, что «являясь по своим убеждениям националистом — в своей практической работе активно противодействовал мероприятиям сов[етского] правительства по слому и сносу ненужных памятников старины (церкви, старые усадьбы, часовни, монастыри)». По истечении срока ссылки М. А. Ильину в прописке в г. Москве было отказано. Судимость и связанные с нею ограничения с М. А. Ильина были сняты в январе 1941 года. Реабилитирован в 1956 году.

Автобиографию (изобилующую вынужденными умолчаниями) см.: И л ь и н М. А. Исследования и очерки. М., 1976, стр. 270–273.

№73

[А. В. БУНИН <1>, М. Г. КРУГЛОВА <2> —
В ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР]

В Президиум Верховного Совета СССР Отзыв о работе М. А. Ильина

Михаила Андреевича Ильина мы знаем по совместной работе в Академии Архитектуры с 1938 г. На наших глазах он руководил графическим исполнением иллюстраций, а в настоящее время работает над учебником «История Архитектуры» в качестве автора одной из глав. (Глава — «Византийское зодчество».)

Зная М. А. Ильина по его теоретическим работам, публиковавшимся с 1928 г., мы можем подтвердить, что он является одним из немногих специалистов в области истории русской архитектуры.

М. А. Ильин принес своими работами немалую пользу, но эта польза может возрасти еще более после того, как с него будет снята судимость и он получит возможность жить в Москве — научном центре нашей страны.

Старшие научные сотрудники
Академии архитектуры Союза ССР Бунин А. В.
Круглова М. Г.

Москва 23 марта 1940 года.

(ЦА ФСБ РФ, следственное дело № Р-16882. Л. 99).

№74

[В. А. ВЕСНИН <3> — Л. П. БЕРИЯ <4>]

Наркому Внутренних Дел Тов. Берия.

Направляю на Ваше рассмотрение просьбу доцента Ильина Михаила Андреевича о снятии с него судимости и разрешении ему проживать в Москве, с приложением отзывов Профессоров В. Лазарева <5>, Н. Брунова <6> и М. Алпатова <7> (наших крупнейших искусствоведов в области архитектуры).

Доцент Ильин после возвращения из ссылки, с 1937 года работает по отдельным поручениям Кабинета Истории и Теории и Музея Академии Архитектуры. В поручаемых работах т. Ильин М. А. выказал себя как весьма добросовестный и квалифицированный специалист.

В области искусствоведения нашей отечественной истории архитектуры очень мало работников с хорошей эрудицией. Ильин М. А. мог бы быть более полноценно использован, если бы ему было предоставлено право проживания в Москве, поэтому считаю своим долгом поддержать его ходатайство.

Депутат Верховного Совета Союза С. С. Р.
Президент Академии Архитектуры СССР *В. А. Веснин*

2. VI. 40.

(ЦА ФСБ РФ, следственное дело № Р-16882. л. 93).

№75

[В. Н. ЛАЗАРЕВ — В ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР]

В Президиум Верховного Совета СССР

Михаила Андреевича Ильина я знаю с 1925 года как честного и преданного своему делу работника. Являясь одним из наиболее компетентных историков русской архитектуры, он изучил и опубликовал ряд выдающихся ее памятников. Эти его работы крепко вошли в советскую науку. Кроме того тов. Ильин много работал как педагог. Не сомневаюсь, что он смог бы принести в дальнейшем большую пользу и как ученый исследователь, и как преподаватель Вуза.

В силу изложенного всячески поддерживаю ходатайство М. А. Ильина о снятии с него судимости.

Профессор Моск[овского] Художественного Института
доктор искусствоведческих наук: *В. Лазарев.*

[без даты]

(ЦА ФСБ РФ, следственное дело № Р-16882. Л. 96).

№76

[Н. И. БРУНОВ — В ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР]

В Президиум Верховного Совета СССР

Я знаю Михаила Андреевича Ильина с 1924 года, и вся его научная работа протекала у меня на глазах. Тов. Ильин является выдающимся специалистом в области истории русской архитектуры 16, 17 и 18 веков. Я поддерживаю ходатайство о снятии судимости, так как это даст возможность, полностью использовать тов. Ильина как незаменимого работника, особенно в виду большого недостатка такого рода специалистов, при разработке научной истории русской архитектуры.

Тов. Ильин намечен в качестве одного из основных авторов Истории русского искусства, составляемой Государственной Третьяковской Галлереей.

Профессор Мос[ковского] Архит[ектурного] Института
и Всесоюзной Академии Архитектуры *Н. Брунов*

14 апреля 1940 г.

(ЦА ФСБ РФ, следственное дело № Р-16882. Л. 97).

№77

[М. В. АЛПАТОВ — В ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР]

В Президиум Верховного Совета СССР

Я знаю Михаила Андреевича Ильина в течение 15 лет, знаю его лично как работника на художественном и музейном фронте, знаю его многочисленные научные исследования в области истории архитектуры.

Тов. Ильин один из лучших знатоков старой русской архитектуры. С неутомимым рвением, с любовью к нашему художественному наследию он собирал и собирает материалы по истории русской архитектуры. Много замечательных произведений русских мастеров, затерянных вдали от наших центров, было впервые им опубликовано, описано, исследовано.

Ряд статей М. А. Ильина прочно вошли в науку о русском искусстве. В настоящее время мне поручено редактирование тома о древне русском искусстве монументальной шеститомной истории русского искусства, издаваемой Третьяковской Галлереей. Общественно-политическое значение этого начинания не требует особых разъяснений. Учитывая крайне незначительный контингент специалистов в этой области руководство ставит задачей максимальное использование всех научных сил. Естественно что для написания ряда разделов по архитектуре в качестве одного из основных авторов намечен тов. М. А. Ильин. Однако поскольку он до сих пор не имел возможности жить в Москве использование его как специалиста было крайне затруднено.

В силу вышеизложенного полностью поддерживаю ходатайство М. А. Ильина о снятии с него судимости.

Профессор Института Истории Философии
и Литературы *М.Алпатов*

15. апреля 1940.

(ЦА ФСБ РФ, следственное дело № Р-16882. Л. 98).

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Бунин Андрей Владимирович (1905—1977) — доктор искусствоведения, профессор Московского архитектурного института.

2. Круглова Мария Григорьевна (1902—1981) — искусствовед.

3. Веснин Виктор Александрович (1882—1950) — архитектор, академик АН СССР (1943), депутат ВС СССР в 1937—1950 гг. Один из авторов проекта Днепрогэс (1927—32). Дворца культуры автозавода им. Лихачева (1930—34).

4. См. примечание 3 к письмам-ходатайствам за Б. Л. Личкова.

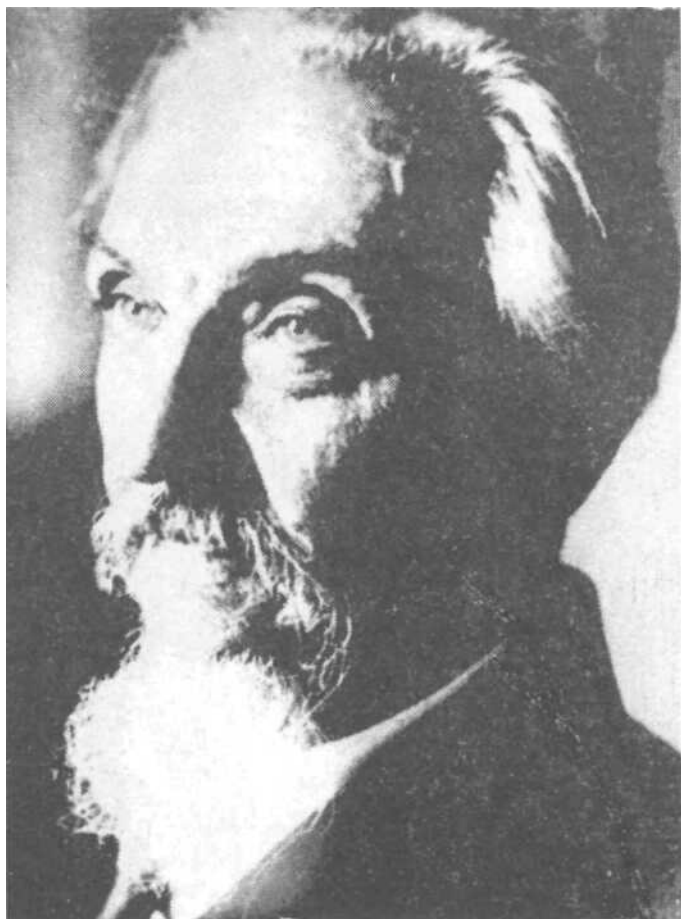
5. Лазарев Виктор Никитич (1897—1976) — искусствовед, член-корреспондент АН СССР (1943). Профессор МГУ (1935). Автор трудов по истории древнерусского, византийского, западноевропейского искусства. Мастер атрибуции.

6. Брунов Николай Иванович (1898—1971) — член-корреспондент Академии Архитектуры, доктор искусствоведения, профессор Московского архитектурного института.

7. Алпатов Михаил Владимирович (1902—1986) — доктор искусствоведения, профессор, действительный член Академии Художеств СССР (1954).

П.А. ВЕЛИХОВ
(из архивно-следственного дела)

Л.В. ЩЕРБА
(из архива РАН)

В.М. ГОЛИЦЫН
(из архивно-следственного дела)

В.Ф.БУЛГАКОВ
(из музея Л. Н. Толстого)

Н.С.ГУМИЛЕВ
(из архивно-следственного дела)

А.Г.ГАБРИЧЕВСКИЙ
(изархивно-следственного дела)

В.А. КОМАРОВСКИЙ
(из архивно-следственного дела)

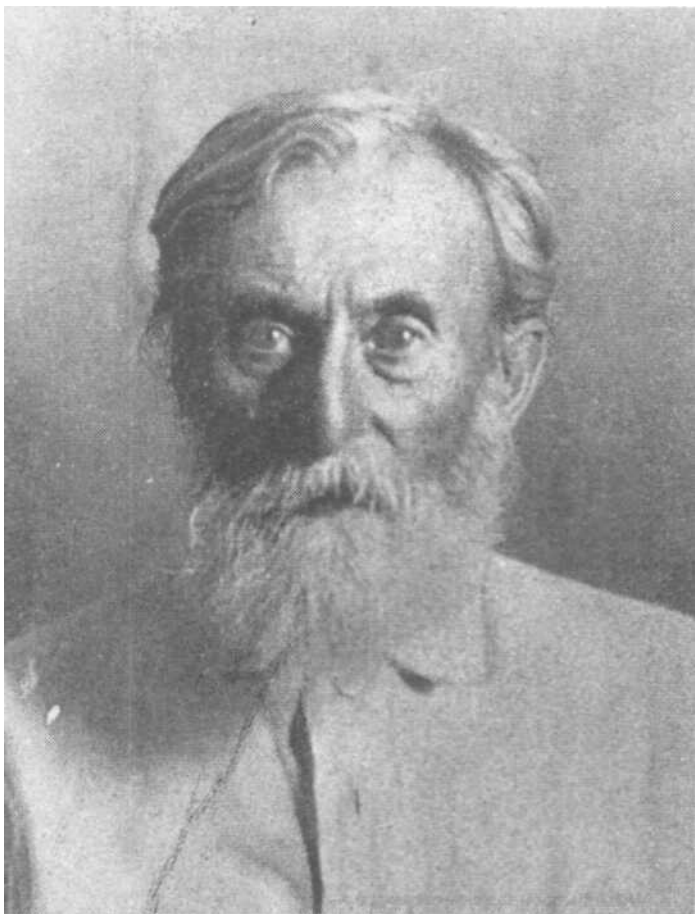
Ф.Ю.ЛЕВИНСОН-ЛЕССИНГ
(из архива РАН)

И.Ю. КРАЧКОВСКИЙ
(из архивно-следственного дела)

М.А. ИЛЬИН
(из архивно-следственного дела)

Д.И. ШАХОВСКОЙ
(из архивно-следственного дела)

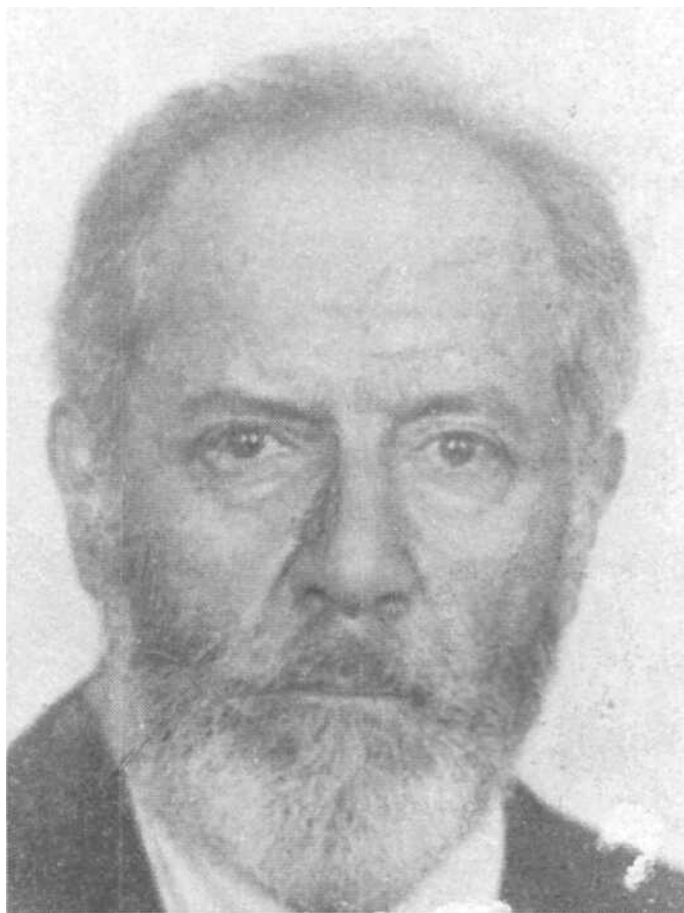
МИТРОПОЛИТ АГАФАНГЕЛ
(из архивно-следственного дела)

С.П.КОРОЛЕВ
(из семейного архива Н.С. Королевой)

Н.П.СЫЧЕВ
(из архивно-следственного дела)

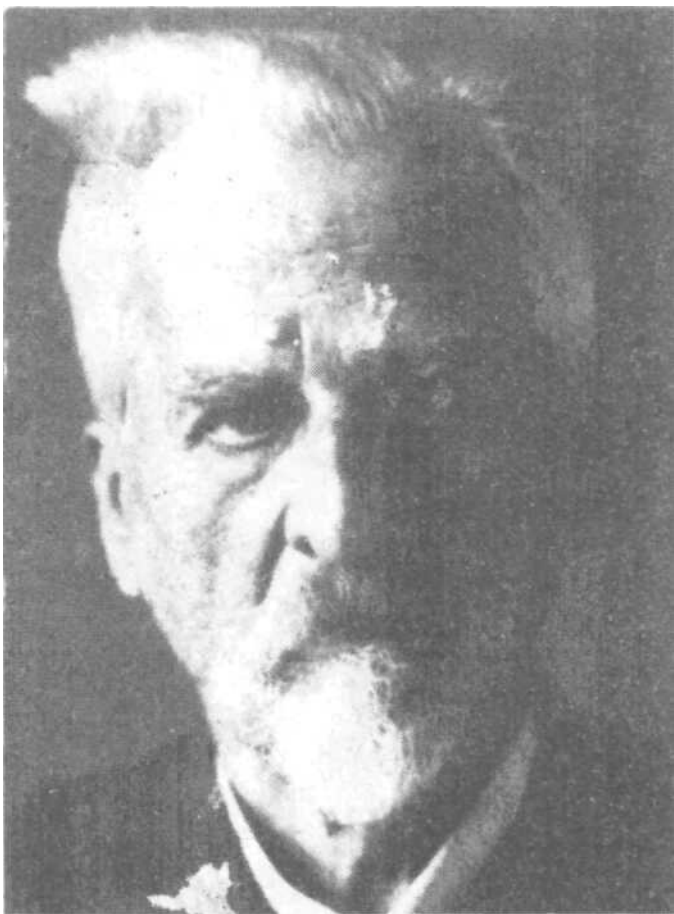
Л.Н. БЕНУА
(из архивно-следственного дела)

В.И. ВЕРНАДСКИЙ
(из архива РАН)

П.И.НЕРАДОВСКИЙ
(из архивно-следственного дела)

С.С.МАНУХИН
(из архивно-следственного дела)

А.В. КАЛУЖСКИЙ
(из музея МХАТ)

И.А.ИЛЬИН

М.Г. КОМИССАРОВ
(из музея МХАТ)

П.Н.КАПТЕРЕВ
(из семейного альбома Т.П.Каптеревой)

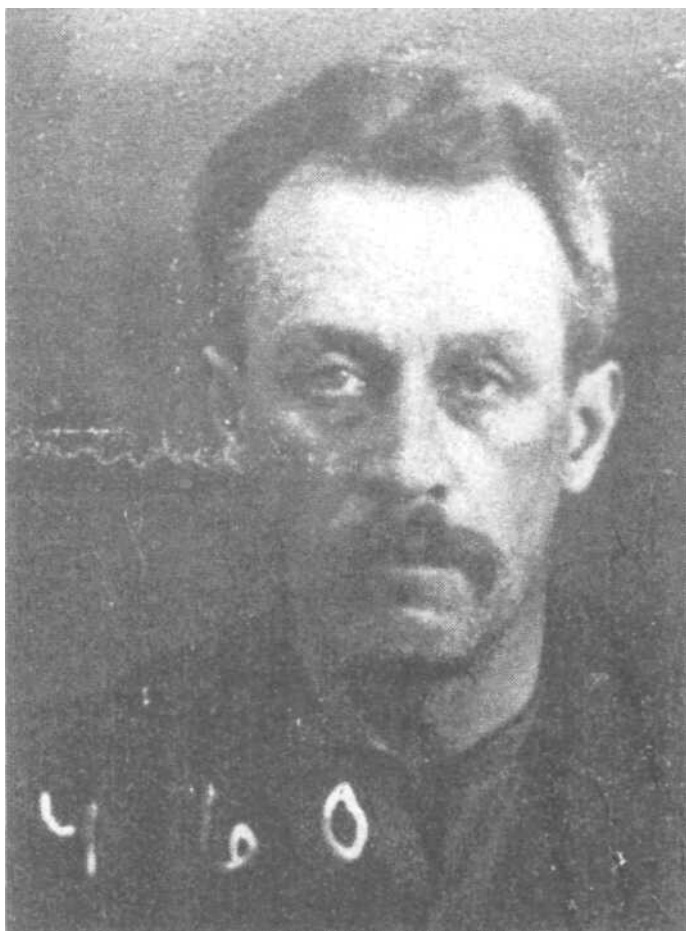
А.А. КИЗЕВЕТТЕР

ПАТРИАРХ ТИХОН

МИТРОПОЛИТ СЕРАФИМ
(из архивно-следственного дела)

Б.Л.ЛИЧКОВ
(из архивно-следственного дела)

О.В. ГОЛЕНИЩЕВА-КУТУЗОВА
(из архивно-следственного дела)

Н.Р.ЭРДМАН
(из архивно-следственного дела)

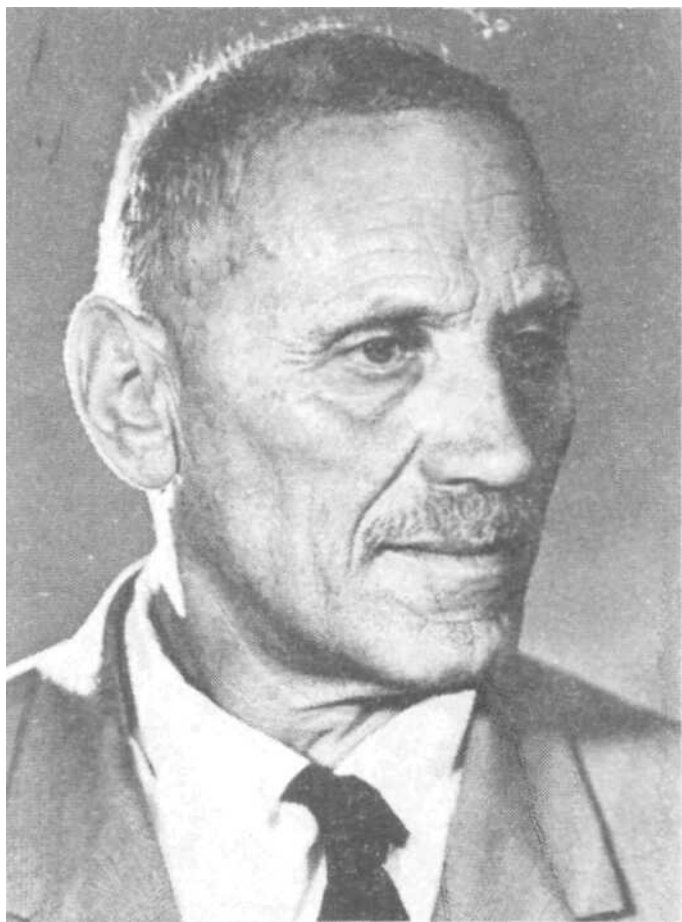
В.И. КАМЕРНИЦКИЙ
(из архивно-следственного дела)

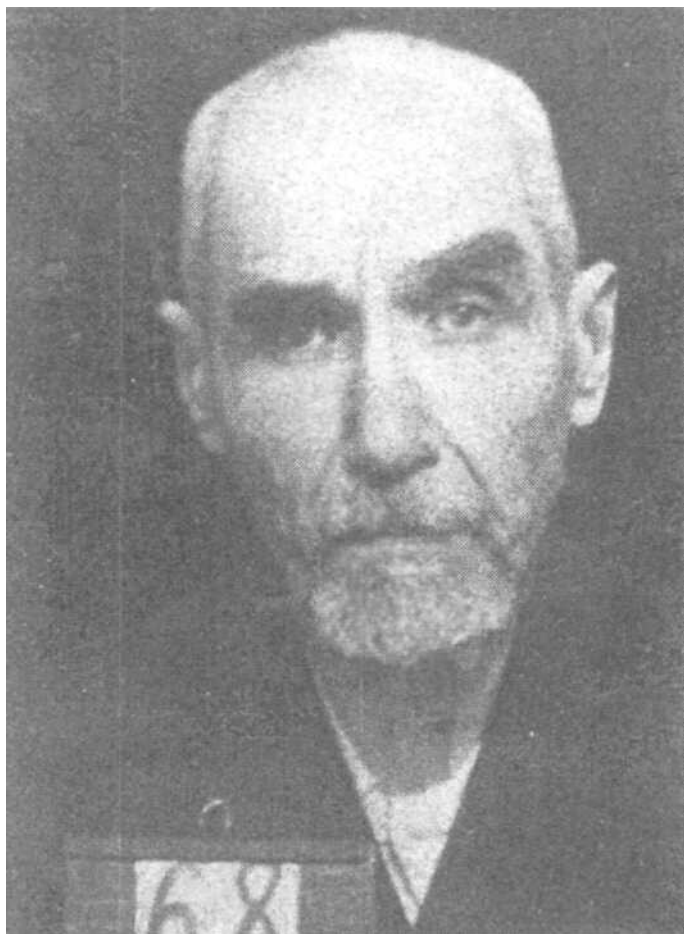
И.Ф.МАКАРОВ
(из семейного архива Макаровых)

В.А.ЗИЛЬБЕРМИНЦ
(из архивно-следственного дела)

Е.М. КРЕПС
(из архива РАН)

Г.А.ЛЕВИТСКИЙ
(из архивно-следственного дела)

Н.В. ГОЛИЦЫН
(из семейного архива Л. К. Голицына)

П.С.ОСАДЧИЙ
(изархивно-следственногодела)

А.А.УХТОМСКИЙ
(из архива РАН)

П.А. ФЛОРЕНСКИЙ
(из архивно-следственного дела)

С.П. ФЕДОРОВ
(из архивно-следственного дела)

А.И. ГОРБОВ
(из архивно-следственного дела)

В.А. МАМУРОВСКИЙ
(из архивно-следственного дела)

А.Д.САМАРИН
(из семейного архива С. Н. Чернышева)

А.Л.ТОЛСТАЯ
(из музея Л. Н. Толстого)

«Тут явно какая-то ошибка...»

(письмо-ходатайство за В. А. Зильберминца)

Зильберминц Вениамин Аркадьевич (1887—1939) — доктор геолого-минералогических наук, профессор.

Арестован в 1938 году по обвинению «в участии во вредительской шпионско-фашистской организации, проводившей подрывную работу в геолого-разведочной промышленности». Военной Коллегией Верховного Суда СССР 21 февраля 1939 года приговорен к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение в тот же день. Посмертно реабилитирован.

№78

[В. И. ВЕРНАДСКИЙ <1> — ВОЕННОМУ ПРОКУРОРУ Г. МОСКВЫ]

«13» мая 1940 г.

Военному Прокурору г. Москвы

В виду пересмотра дела крупного ученого В. А. Зильберминца, работавшего в моей Лаборатории и которого я знаю уже очень давно, направляю к Вам копию моего обращения к Народному Комиссару Внутренних Дел и очень прошу Вас принять во внимание обстоятельства в нем указанные для возвращения его к научной работе.

Я писал следующее: В. А. Зильберминц является одним из самых опытных и знающих наших минералогов и геохимиков. Это крупный специалист, сделавший очень много в ряде практических приложений этих дисциплин в жизни и в связи с этим его многолетняя научная работа была очень ценна в ряде чисто практических работ в нашем Союзе.

Я знаю эту работу с первых шагов его — теперь более 28 лет. Он имеет большие заслуги перед нашей страной. В последнее время В. А. занялся важнейшими вопросами о редких элементах — германий, ванадий, бериллий, никкель и т. д. В такой же работе систематического характера, которые были поставлены в прошлом году в моей лаборатории, основная часть ее была ему поручена. В этой трудной области он мне вырисовывается, как самый крупный специалист, заменить которого без ущерба для дела я никак не мог. Он

является одновременно и хорошим минералогом и геохимиком с огромным многолетним опытом, стоящим на уровне современного знания.

Он научно работает в области минералогии, геохимии и петрографии осадочных пород с 1910 г. Теперь более 28 лет. Работа его идет неустанно, без перерывов. Область его наблюдений в поле очень велика, он исследовал месторождения минералов Финляндии Европейской части Союза (Псков, Новгород, Донецкий бассейн, Тихвин, Новороссийск и т. п.), Урала (многократно Ильменские Горы, Кыштым, Вишневые Горы и др.), Кавказа, Вост[очной] и Зап[адной] Сибири, Туркестана (Самарканд, Алтайский хребет, Памир и др.).

Огромный диапазон личного полевого наблюдения позволили Вениам[ину] Аркад[ьевичу] выяснить ряд спорных минералогических вопросов, сделать ряд интересных открытий (открытие на Урале лессингита, распространение ванадия, германия, бериллия в углях и др.). Но вместе с тем В. А. работал и в лаборатории, улучшая методику исследования.

Он вел и преподавательскую работу, создавая новые курсы — в части осадочной минералогии и петрографии, в которые ввел ряд самостоятельных наблюдений и обобщений.

Им напечатано больше 50 научных работ — частью минералогического характера — новые месторождения минералов и новые минералы из самых разных отделов минерального царства — частью геохимического и т. д. в методике научной работы.

Им проведено несколько изданий переработанной минералогии проф[ессора] Нечаева и составлен определитель минералов (2-е изд. 1932 г.), напечатан ряд минералогических отчетов по современным экскурсиям.

Учитывая все вышеизложенное, я лично убежден, что В. А. Зильберминц не может являться вредителем.

Тут явно какая то ошибка или какое-то недоразумение или несчастное совпадение обстоятельств.

Необходимо для пользы и интересов нашей родины, которой В[ениамин] А[ркадьевич] всецело предан, внимательно и вдумчиво пересмотреть его обвинение.

Ак[адемик] В. И. Вернадский

Академик Владимир Иванович Вернадский.

Москва, 2. Дурновский пер., 1-б, кв. 2.

Телефон: Г. 1-59-16.

(ЦА ФСБ РФ, следственное дело № Р-4813. Л. 132).

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. См. вступительную статью к письмам-ходатайствам за В. И. Вернадского.

«Мог бы оказать значительные услуги нашей промышленности»

(письма-ходатайства за В. И. Камерницкого)

Камерницкий Владимир Иосифович (1895—1943) — профессор, доктор экономических наук. Окончил историко-филологический факультет Московского университета.

В 1918 году был арестован ВЧК как член студенческой фракции партии кадетов. Через несколько месяцев отпущен под обязательство покинуть пределы г. Москвы. Вторично арестован в 1937 году и по постановлению Особого совещания при Наркоме Внутренних дел от 11 сентября 1939 года «за участие в контрреволюционной организации и агитацию» заключен в исправительно-трудовой лагерь сроком на 5 лет. Наказание отбывал в Вятлаге. 19 августа 1941 года судебной коллегией по уголовным делам Кировского областного суда «за антисоветскую агитацию» приговорен к 10 годам лишения свободы с поражением избирательных прав на 5 лет. Переведен для дальнейшего отбывания наказания в Усольлаг. В мае 1943 года этапирован в г. Москву и помещен в больницу Бутырской тюрьмы, где скончался от истощения 2 июня 1943 года. Посмертно реабилитирован.

№79

[И. В. ГРЕБЕНЩИКОВ <1> — В. Л. КОМАРОВУ <2>]

Многоуважаемый Владимир Леонтьевич!

Я получил письмо от Владимира Иосифовича Камерницкого с просьбой поддержать его ходатайство перед Вами и дать характеристику его работы в химической группе Технического Отделения.

В. И. Камерницкий действительно состоял в химической группе Технического Отделения в качестве Старшего научного сотрудника и проводил большую работу литературного характера по вопросу развития химии нефтяных продуктов за границей и у нас. Это был весьма дельный сотрудник, которому можно было поручить самостоятельную работу и быть уверенным, что она будет выполнена добросовестно.

Я был бы Вам очень благодарен, если бы Вы смогли оказать В. И. Камерницкому помощь в пересмотре его дела.

Искренне уважающий Вас
Академик *И. В. Гребеничков*

7 июня 1940 г.

(ЦА ФСБ РФ, следственное дело № Р-18981. Л. 197).

№80

[В. Л. КОМАРОВ — М. И. ПАНКРАТЬЕВУ <3>]

Прокурору СССР тов. М. И. Панкратьеву.

Посылаю Вам заявления З. Тереховой-Камерницкой и ее мужа научного работника В. И. Камерницкого, а также полученные характеристики.

Ходатайство о пересмотре дела В. И. Камерницкого, работавшего в Академии Наук и проявившего себя на работе с положительной стороны я поддерживаю.

Депутат Верховного Совета СССР и Моссовета

Президент Академии Наук СССР академик *В. Л. Комаров*.

22 июня 1940 г. <4>

(ЦА ФСБ РФ, следственное дело № Р-18981. Л. 191).

№81

[А. Е. ПОРАЙ-КОШИЦ <5> — А. А. БАЙКОВУ <6>]

Депутату Верховного Совета СССР академику А. А. Байкову

Прошу Вас не отказать возбудить вопрос о пересмотре дела бывшего сотрудника О[тделения] Т[ехнических] Н[аук] Академии Наук СССР Камерницкого Владимира Иосифовича, находящегося в настоящее время в Соликамске в концлагере по постановлению Особого Совещания по ст. 58 пп. 10 и 11 в 1938 году.

Насколько я лично мог наблюдать В. О. Камерницкого во время работы его в Анилтресте, а затем в Академии Наук, он вряд ли мог быть причастен к инкриминируемым

ему преступлениям, так как ни разу я не мог заметить ни в его высказываниях, ни в поступках ничего антисоветского. Наоборот, вся его работа была, по моему мнению, направлена на укрепление и развитие нашей промышленности, и тем самым и Советского строя.

Будучи весьма талантливым и эрудированным экономистом-химиком, он в настоящее время мог бы оказать значительные услуги нашей промышленности, если бы с него было снято тяготеющее над ним обвинение и ему была дана возможность работать по специальности.

Прилагаю при сем копию заявления его жены З. Н. Тереховой-Камерницкой на имя Народного Комиссара внутренних дел, с более подробным изложением обстоятельств дела, от 20 декабря 1942 г.

В этом заявлении жена его просит только о том, чтобы В. О. Камерницкий был направлен на работу на одно из химических производств Молотовской или Свердловской областей. Очевидно, это вызвано тем, что более раннее ее ходатайство об общем пересмотре дела ее мужа осталось без последствий.

Я-же, со своей стороны, позволяю себе обратиться к Вам с просьбой, если Вы найдете возможным, возбудить вопрос и об этом общем пересмотре дела Камерницкого с представлением ему возможности доказать свою невиновность.

А. Порай-Кошиц

14 марта 1943 г.

(ЦА ФСБ РФ, следственное дело № Р-18981.Л. 218).

№82

[А. А. БАЙКОВ — А. Я. ВЫШИНСКОМУ <7>]

*Заместителю Председателя
Совета Народных Комиссаров СССР,
Депутату Верховного Совета СССР
Академику А. Я. Вышинскому*

Глубокоуважаемый Андрей Януарьевич

Согласно нашего разговора направляю Вам некоторые данные по вопросу о пересмотре дела профессора, доктора экономических наук Камерницкого Владимира Иосифови-

ча, бывшего научного сотрудника Отделения Технических Наук АН СССР, осужденного в 1938 г. Особым Совещанием к заключению в концентрационный лагерь (в Соликамске). Его жена Терехова-Камерницкая 20 декабря 1942 года подала заявление народному Комиссару Внутренних Дел СССР Л. П. Берия с просьбой об изменении участи мужа, но никакого ответа не получила. На этих днях по этому делу ко мне обратился академик А. Е. Порай-Кошиц, близко знавший по работе в ОТЕН-е В. И. Камерницкого, с просьбой похлопотать о пересмотре дела Камерницкого, причем передал копию заявления его жены товарищу Берия.

Посылаю Вам эту копию и письмо академика Порай-Кошица, в которых изложены обстоятельства этого дела и дана характеристика деятельности Камерницкого и очень прошу Вас оказать необходимое содействие для выяснения этого дела.

С глубоким уважением и товарищеским приветом
Депутат Верховного Совета СССР академик *А. Бажов*.

Москва, Б. Калужская 14, Академия Наук СССР
22/III-43 г. <8>

(ЦА ФСБ РФ, следственное дело № Р-18981. Л. 219).

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. *Гребенищikov Илья Васильевич* (1887—1953) — химик-технолог, академик АН СССР (1932). Один из основателей отечественного производства оптического стекла. Разработал метод поверхностной обработки оптических стекол, т. н. просветление оптики. Автор трудов по химии силикатов, физико-химическим свойствам прозрачных материалов. Депутат ВС СССР с 1950 года.

2. См. примечание 2 к письмам-ходатайствам за Б. Л. Личкова.

3. См. примечание 2 к письмам-ходатайствам за Е. М. Крепса.

4. На заявлении З. Н. Тереховой-Камерницкой, которое было приложено к ходатайству академика В. Л. Комарова, наложена резолюция: «отказать. Осужден за к. р агитацию. Уличается свидетелями. На приеме отказ объявлен. 1. X-40 г. ». Подпись неразборчива.

5. *Порай-Кошиц Александр Евгеньевич* (1877—1949) — химик-органик, академик АН СССР (1935). Один из организаторов советской промышленности красителей. Автор трудов по синтезу и технологии красителей, теории крашения.

6. *Байков Александр Александрович* (1870—1946) — металлург и металловед, основатель ленинградской научной школы металлургов, академик АН СССР (1932), Герой Социалистического Труда (1945). Автор фундаментальных трудов по структурным превращениям в металлах, теории металлургических процессов. Депутат ВС СССР с 1937 года.

7. См. примечание 1 к письмам-ходатайствам за Б. Л. Личкова.

8. Письмо А. А. Байкова поступило к А. Я. Вышинскому 26 марта 1943 года. Через полтора месяца секретариат Заместителя Председателя Совнаркома направил запрос о В. И. Камерницком в Прокуратуру СССР. Та, в свою очередь, затребовала сведения в НКВД, но исполнитель документа искажил фамилию Камерницкого, написав «Камерецкий». 27 июля из НКВД пришел ответ, что по учетам осужденных таковой не проходит. Переписка между секретариатом Совнаркома, Прокуратурой и НКВД возобновилась, и лишь 6 декабря справка о В. И. Камерницком была направлена А. Я. Вышинскому. К этому времени В. И. Камерницкого уже не было в живых. Пытался ли А. Я. Вышинский что-либо предпринять, чтобы облегчить участь В. И. Камерницкого, неизвестно. В следственном деле по этому поводу нет никаких отметок.

«Один из выдающихся искусствоведов и музейных работников.» »

(письмо-ходатайство за П. И. Нерадовского)

Нерадовский Петр Иванович (1875—1962) — живописец, художник-портретист, музейный работник, искусствовед, действительный член Академии художеств (1911). Сотрудник Русского музея (1909; заведующий художественным отделом в 1917—1929 гг.).

Впервые арестован в 1932 году, но через полтора месяца освобожден. Вновь арестован в 1933 году и по Постановлению Коллегии ОГПУ от 2 апреля 1934 года приговорен к трем годам ИТЛ (Сиблаг) по делу «Российской национальной партии». Обвинялся в том, что создал экспозицию залов, посвященных русскому искусству дореволюционного периода, которая «тенденциозно подчеркивала мощь и красоту старого дореволюционного строя и величайшие достижения искусства этого строя». В 1936 году освобожден досрочно, поселился в Тарусе. Арестован в третий раз в 1938 году и по Постановлению Особого Совещания при НКВД от 4 июня 1938 года «за контрреволюционную агитацию» приговорен к 8 годам ИТЛ. Досрочно освобожден в 1943 году. Постановлением Особого совещания от 1 июля 1944 года Нерадовскому разрешено проживание в г. Москве.

После освобождения в течение ряда лет являлся руководителем работ по реставрации Троицкого собора в Загорске. Реабилитирован в 1956 году.

Ходатайствовал за репрессированных (см. письмо-ходатайство за В. А. Комаровского).

[И.Э.ГРАБАРЬ <1>, А.В. ЩУСЕВ <2>, В.А. ВЕСНИН <3>, Б.В. АСАФЬЕВ <4> — Л.П. БЕРИЯ<5>]

*Народному Комиссару Внутренних Дел СССР
тов. Лаврентию Павловичу Берия*

Один из выдающихся искусствоведов и музейных работников, долгое время работавший в качестве хранителя Русского Музея в Ленинграде, Петр Иванович Нерадовский, проживает в настоящее время в Горьковской области (Наруксовский район, п. о. Ново-Троицкое, поселок завода «Коммунар»). Бытовая обстановка совершенно лишает его возможности работать по специальности. Между тем, работая в своей области, он мог бы принести большую пользу, особенно теперь, когда предстоит восстановление многочисленных памятников искусства и музеев в районах, освобожденных от немецких захватчиков.

Просим Вас разрешить П. И. Нерадовскому проживать в Москве и ее окрестностях с тем, чтобы он мог включиться в работу по учету разграбленного немцами художественного имущества и по восстановлению пострадавших от них советских музеев.

Академик *Игорь Грабарь*
Академик *Ал.Щусев*
Академик *В.Веснин*
Академик *Б.В.Асафьев*

25/XII 43

(Архив УФСБ РФ по Калужской области, следственное дело № П-5056. Л. 31).

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. *Грабарь Игорь Эммануилович* (1871—1960) — живописец и искусствовед, народный художник СССР (1956), академик АН СССР (1943) и действительный член Академии художеств СССР (1947). Автор пейзажей, натюрмортов, портретов. Руководитель издания первой научной «Истории русского искусства» (1909—1916). Один из основоположников отечественного музееведения, реставрационного дела и охраны памятников искусства и старины.

2. См. примечание 1 к письмам-ходатайствам за В. А. Комаровского.

3. См. примечание 3 к письмам-ходатайствам за М. А. Ильина.

4. *Асафьев Борис Владимирович* (1884—1949) — музыковед, композитор, академик АН СССР (1943), народный артист СССР (1946). Один из основоположников советской музыкальной науки.

5. См. примечание 3 к письмам-ходатайствам за Б. Л. Личкова.

**«Академия Архитектуры СССР
весьма нуждается в работе Габричевского...»**

(письмо-ходатайство за А. Г. Габричевского)

Габричевский Александр Георгиевич (1891—1968) — историк, переводчик, литературовед, доктор искусствоведения, член-корреспондент Академии архитектуры, профессор. Сын выдающегося ученого-бактериолога Г. Н. Габричевского. Профессионально учился живописи, скульптуре, музыке и балетному искусству.

В 1915 году закончил историко-филологический факультет Московского университета, оставлен для подготовки к профессорскому званию. Преподаватель Московского университета (1918—1925). Посещал кружок философа И. А. Ильина. В 1910—1922 гг. работал в Московском институте художественных исследований и музыки, в секторе теории искусства и музыки при Российской Академии материальной культуры, в Институте художественной культуры в тесном контакте с В. В. Кандинским (1910—1922). Участвовал в организации физико-психологического отделения Российской Академии художественных наук (с 1924 — Государственная Академия художественных наук). В 1924 году избран заместителем председателя философского отделения ГАХН (в числе его коллег и друзей по ГАХН — А. С. Ахманов, М. А. и Ф. А. Петровские и др.).

Арестован в 1930 году по обвинению в «антисоветской агитации и участии в к/р группировке» в Государственной академии художественных наук, через месяц из-под стражи освобожден под подписку о невыезде из Москвы. 14 ноября 1932 года Коллегией ОГПУ дело следствием прекращено ввиду недоказанности предъявленного обвинения.

В 1930—1934 гг. принимал участие в редакционной работе и составлении раздела искусствоведения для «Большого немецко-русского словаря» (Т. 1. М., 1934). С 1934-го работал во Всесоюзной академии архитектуры (позже — Академии архитектуры СССР), читал лекции в Московском архитектурном институте (МАРХИ).

Вторично арестован в 1935 году по т. к. «делу немецкой фашистской организации в СССР». Обвинялся в русском национализме, главным образом, в попытках отстоять русскую самобытную культуру (в частности, памятники архитектуры) от разрушения ее большевиками, в участии в составлении «фашизированного» Большого немецко-русского словаря, в связях с «руководителем русского национал-

фашистского центра за границей» кн. Н. С. Трубецким <1>. По постановлению Особого совещания при НКВД СССР от 20 июня 1935 года лишен права проживания в режимных пунктах, сроком на 3 года. Поселился в Кашире.

В 1936 году возвратился из ссылки, продолжил работу в МАРХИ и в Академии архитектуры СССР, где заведовал кафедрой истории и теории архитектуры Института аспирантуры. В 1940 году по совокупности работ удостоен степени доктора искусствоведения и звания профессора Академии архитектуры, а в 1941-м — избран членом-корреспондентом.

Вновь арестован в ноябре 1941 года и «за участие в а/с группе», по постановлению Особого совещания при НКВД СССР, выслан из Москвы в г. Каменск Свердловской области сроком на 5 лет. В 1943 году, благодаря хлопотам И. В. Жолтовского <2> и А. В. Щусева <3>, место ссылки изменено на Свердловск. Читал лекции по истории искусства на искусствоведческом отделении Московского университета, в Союзе архитекторов СССР, находившихся в эвакуации.

Особым совещанием при НКВД СССР 1 июля 1944 года А. Г. Габричевскому (по ходатайству Комитета по делам архитектуры, МАРХИ, Академии архитектуры и лично И. В. Жолтовского) разрешено проживать в Москве, и он был восстановлен в прежних должностях.

В 1948 году подвергся обвинениям в идеализме и космополитизме на основании рукописи неопубликованной статьи о И. В. Жолтовском (1941). Уволен из МАРХИ и Академии архитектуры СССР. В 1952 году ушел на пенсию. Занимался переводами, редактированием (библиографию см.: Александр Георгиевич Габричевский. М., 1992, стр. 113—118). Посмертно реабилитирован.

№84

[В. А. ВЕСНИН <4> — В. Н. МЕРКУЛОВУ <5>]

6 апреля 1944 г.

*Народному Комиссару Государственной Безопасности
тов. В. Н. Меркулову*

Осенью 1941 г. органами НКВД было предложено профессору Габричевскому Александру Георгиевичу выехать из Москвы в один из периферийных городов.

Проф. Габричевский выехал в гор. Каменск Свердловской обл., а затем ему было разрешено переехать в Свердловск, где он читал лекции в Московском Университете (в период эвакуации последнего).

Проф. Габричевский А. Г. — член-корреспондент Академии Архитектуры СССР — видный ученый, специалист по вопросам теории и истории архитектуры, опытнейший педагог. В Свердловске он фактически не имеет возможности вести научную работу, так как Университет вернулся в Москву.

В то-же время Академия Архитектуры СССР весьма нуждается в работе Габричевского, одного из основных педагогов Института Аспирантуры. Его отсутствие особенно остро чувствуется теперь, когда Академия возобновила в полном объеме подготовку высококвалифицированных мастеров архитектуры для восстановительного строительства.

Прошу Вас, если представляется возможным, разрешить профессору А. Г. Габричевскому вернуться в Москву, к месту его постоянного жительства и работы.

Президент Академии Архитектуры СССР
Депутат Верховного Совета СССР:
академик *В. А. Веснин*.

(ЦА ФСБ РФ, следственное дело № Н-16103. Л. 190).

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. *Трубецкой Николай Сергеевич* (1890—1938) — князь, лингвист, основатель и один из идеологов «евразийства».
2. *Жолтовский Иван Владиславович* (1867—1959) — выдающийся архитектор, заслуженный деятель науки и искусства РСФСР (1932).
3. См. примечание 1 к письмам-ходатайствам за В. А. Кемеровского.
4. См. примечание 3 к письмам-ходатайствам за М. А. Ильина.
5. См. примечание 7 к письмам-ходатайствам за Д. И. Шаховского.

**«Выдающийся знаток русского и
западно-европейского искусства...»**
(письма-ходатайства за *В. А. Мамуровского*)

Мамуровский Владимир Антонович (1893—1974) — искусствовед, реставратор, музейный работник, член Общества изучения русской усадьбы. Консультант Комитета по охране памятников при Президиуме ВЦИК.

По постановлению Особого совещания при Народном комиссаре Внутренних Дел СССР от 7 июня 1935 года за-

ключен в ИТЛ сроком на 3 года «за контрреволюционную деятельность». Материалы на В. А. Мамуровского были выделены в ходе следствия по делу «контрреволюционной национал-фашистской организации «Российская национальная партия». Реабилитирован в 1960 году. В последние годы служил в Московской городской инспекции по охране памятников.

№85

[И. Э. ГРАБАРЬ <1> — В ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА]

В Президиум Верховного Совета СССР

Я знаю Мамуровского, Владимира Антоновича как выдающегося знатока русского и западно-европейского искусства, применявшего с энтузиазмом свои знания с 1918 года на работе по организации целой сети провинциальных музеев нашей страны.

Он был долголетним сотрудником музейного отдела Наркомпроса, Музея изобразительных искусств им. Пушкина, Центральных Государственных Реставрационных Мастерских, где работал по охране памятников искусства и старины.

Тов. Мамуровский имеет ряд печатных работ по искусству, свидетельствующих о его незаурядных познаниях в этой области.

На основании вышеизложенного поддерживаю ходатайство Мамуровского В. А. о снятии с него судимости, чтобы он мог вернуться к своей специальности.

Народный художник РСФСР
Академик Игорь Грабарь

26/IX-45.

(ЦА ФСБ РФ, следственное дело № Р-17166, материалы о снятии судимости. Л. 9).

№86

[Н.Д.ЗЕЛИНСКИЙ <2> — Л.П.БЕРИЯ <3>]

Народный комиссариат Внутренних Дел СССР Маршалу Советского Союза Тов. Берия Л. П.

Глубокоуважаемый Лаврентий Павлович.

Я хорошо знаю Мамуровского Владимира Антоновича. Он происходит из трудовой интеллигенции. Отец его

А. Г. Мамуровский — известный ученый, бактериолог и патолого-анатом, профессор Московского Государственного Университета и врач, был моим другом. Сын его В. А. Мамуровский, обладая большими познаниями в области искусства, музееведения и литературы работал чрезвычайно добросовестно по своей специальности.

Ввиду того, что с момента его освобождения истекло свыше установленных шести лет, я прошу Вас удовлетворить его ходатайство о снятии с него судимости, чтобы он мог плодотворно работать по своей специальности на пользу до дорогой нам всем Родины.

Академик *Н. Д. Зелинский*

28/IX 1945 г. <4>

(ЦА ФСБ РФ, следственное дело № Р-17166, материалы о снятии судимости. Л. 10).

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. См. примечание 1 к письмам-ходатайствам за П. И. Нерадовского.

2. *Зелинский Николай Дмитриевич* (1861—1953) — химик-органик, создатель научной школы, один из основоположников органического катализа и нефтехимии, академик АН СССР (1929), Герой Социалистического Труда (1945). Автор фундаментальных трудов по химии углеводородов нефти и их каталитическим превращениям в продукты высшей химической ценности. Создал угольный противогаз (1915). Один из организаторов Института органической химии АН СССР (1934), лаборатории сверхвысоких давлений этого института (1939) и др.

3. См. примечание 3 к письмам-ходатайствам за Б. Л. Личкова.

4. Особое Совещание при Министре Государственной безопасности СССР, рассмотрев 12 июля 1947 года заявление В. А. Мамуровского, постановило: в снятии судимости отказать.

**«Он мог бы еще продуктивно работать и принести
много пользы советской культуре...»**

(письмо-ходатайство за Н. П. Сычева)

Сычев Николай Петрович (1883—1964) — искусствовед, профессор Академии художеств, директор Русского музея (см.: *Сычев Н. П. Избранные труды*. М., 1976).

Впервые арестован в 1930 году, дело было прекращено за недоказанностью вины. Вторично арестован в 1933 году по обвинению в принадлежности к «контрреволюционной национал-фашистской организации «Российская национальная партия». Коллегией ОГПУ 29 марта 1934 года приговорен к 8 годам ИТЛ. Освобожден в 1942 году. Работал заместителем директора краеведческого музея в г. Чистополе

Татарской АССР, затем заведующим сектором монументальной живописи проектно-реставрационной мастерской Владимирского областного отдела по делам архитектуры. В апреле 1948 года вновь арестован, но 9 июля освобожден «с учетом положительных отзывов как о научном работнике». После снятия судимости в 1955 году переехал в Москву. Реабилитирован (посмертно) в 1964 году (скончался 17 сентября 1964 года, за несколько дней до постановления Президиума Мосгорсуда от 26 октября о прекращении дела).

№87

[И.Э.ГРАБАРЬ <1>, А.В. ЩУСЕВ <2> — И. А. СЕРОВУ <3>]

Москва, Волхонка, 14.

17 мая 1948

*Заместителю Министра Внутренних Дел Союза ССР
генерал-полковнику Серову И. А.*

5 мая с. г. арестован в гор. Владимире, по месту его жительства, профессор Николай Петрович Сычев.

Проф[ессор] Сычев является выдающимся ученым, одним из лучших знатоков древне-русского искусства и современного реставрационного дела. Несмотря на свои 65 лет он мог бы еще продуктивно работать и принести много пользы советской культуре. За последние два года проф[ессор] Сычев сделал ряд блестящих научных открытий во Владимире и провел ряд крупных реставрационных работ, в результате которых были раскрыты новые памятники русского искусства XII—XVI веков.

Принимая во внимание исключительную ценность проф[ессора] Сычева как научного работника, мы просим пересмотреть его дело и дать ему возможность работать на научном поприще, где мы сможем эффективно использовать его опыт и знания.

академик (И. Э. Грабарь)

академик (А. В. Щусев)

(Архив УФСБ РФ по Владимирской области, следственное дело № П-459. Л. 81).

ПРИМЕЧАНИЯ:

7. См. примечание 1 к письмам-ходатайствам за П. И. Нерадовского.

2. См. примечание 1 к письмам-ходатайствам за В. А. Комаровского.

3. *Серов Иван Александрович* (1905—1990) — заместитель наркома/министра внутренних дел (1941—1947), первый заместитель министра внутренних дел (1947—1954). Председатель КГБ (1954—1958).

«Полученные им результаты имеют большое научное и практическое значение» »

(письмо-ходатайство за П. Н. Каптерева)

Каптерев Павел Николаевич (1889—1955) — доктор географических наук, кандидат биологических наук, профессор. Сын крупного историка церкви Н. Ф. Каптерева. Член «Совета общественных деятелей», вошедшего весной 1919 года, наряду с «Национальным центром» и «Союзом возрождения России», в «Тактический центр». Один из основателей и активных членов Комиссии по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой Лавры (1918—1925), участник арестованного в 1919 году сборника «Троице-Сергиева Лавра» (см.: Музей. Вып. 5. М., 1984, стр. 152—164).

В августе 1920 года Верховным ревтрибуналом по делу «Тактического центра» приговорен к 5 годам лишения свободы (условно). Вторично арестован в 1933 году по обвинению в участии в «контрреволюционной националистической фашистской организации «Партия Возрождения России». Тройкой ПП ОГПУ МО 26 июля 1933 года приговорен к 5 годам ИТЛ. По материалам работы в Сковородинском лагере (Амурская область) подготовил книгу: Б ы к о в Н. И., Ка п т е р е в П. Н., [Ф л о р е н с к и й П. А.]. Вечная мерзлота и строительство на ней. М., 1940.

После освобождения в 1936 году Президентом АН СССР А. П. Карпинским <1> был приглашен в Академию наук на должность старшего научного сотрудника. Получил временную прописку в г. Москве. В 1940 году в составе экспедиции по изучению вечной мерзлоты выехал в Читинскую область. После окончания войны возвратился в Москву, но в связи с наличием судимости в прописке П. Н. Каптереву было отказано. Судимость снята в 1953 году. Посмертно реабилитирован.

Ходатайствовал за репрессированных (см. письмо-ходатайство за И. А. Ильина).

№88

[С. И. ВАВИЛОВ <2> — С. И. ОГОЛЬЦОВУ <3>]

13 июля 1948 г.

*Заместителю Министра Государственной Безопасности
СССР тов. Огольцову С. И.*

Глубокоуважаемый Сергей Иванович,

Ко мне обратился П. Н. Каптерев с просьбой оказать содействие в снятии с него ограничений, которые он имеет в связи с бывшей у него судимостью и получении разрешения жить в Москве.

П. Н. Каптерев, доктор географических наук, уже много лет работает в новой, еще недостаточно изученной области и полученные им результаты имеют большое научное и практическое значение.

Направляя научную характеристику П. Н. Каптерева, данную академиком А. Н. Заварицким <4>, прошу удовлетворить ходатайство т. Каптерева.

С. И. Вавилов

(Архив УФСБ РФ по Москве и Московской области, следственное дело № П-52043. Т. 2. Л. 730).

№89

[В. П. ФИЛАТОВ <5> —

В ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР]

31/1-1950 г.

В ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

Ко мне обратился проф[ессор] П. Н. КАПТЕРЕВ с просьбой о содействии его ходатайству о снятии с него судимости. Копия его заявления в Президиум при сем прилагается, а также и его обращение ко мне.

Я много лет знаю близко проф[ессора] КАПТЕРЕВА, как крупного представителя Советской науки, для которой он сделал не мало и успешно продолжает работу педагогическую и научную. Я поддерживаю его ходатайство о снятии

судимости, так как она является ему препятствием в его деятельности, несомненно полезной Родине, патриотом которой он является.

Депутат Верховного Совета УССР
Лауреат Сталинской премии,
д[ействительный] член Академии Наук УССР и
Академии Медицинских Наук СССР (*В. Филатов*)

(Архив УФСБ РФ по Москве и Московской области, следственное дело № П-52043, материалы о снятии судимости на Каптерева, б/н).

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. См. примечание 1 к письмам-ходатайствам за Ф. Н. Чайковского.

2. *Вавилов Сергей Иванович* (1891—1951) — физик, основатель советской научной школы физической оптики, академик (1932) и президент (1945 г.) АН СССР. Автор фундаментальных трудов по физической оптике, главным образом по люминесценции и ее практическому применению, философии естествознания и истории науки. Под его руководством открыто излучение Черенкова — Вавилова. Первый председатель правления Всесоюзного общества «Знание» (с 1947), главный редактор Большой советской энциклопедии (с 1949). Депутат ВС СССР с 1946 г.

3. *Огольцов Сергей Иванович* (1900—1976) — заместитель министра госбезопасности (1945—1953). Арестован в апреле 1953 года «за нарушение соцзаконности». В августе того же года освобожден по решению Президиума ЦК КПСС. В 1959 году лишен генеральского звания.

4. *Заварицкий Александр Николаевич* (1884—1952) — геолог и петрограф, основатель петрохимии, академик АН СССР (1939). Разработал систему пересчета химического состава горных пород с использованием специальных диаграмм. Автор трудов по вулканологии, геологии рудных месторождений.

5. *Филатов Владимир Петрович* (1875—1956) — офтальмолог и хирург, академик АН УССР (1939) и АМН (1944). Разработал методы пластики т. н. кожным стеблем (1917), пересадки роговицы (1924), тканевой терапии (1933). Создал учение о биогенных стимуляторах.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АМН — Академия медицинских наук
АПН — Академия педагогических наук
ВАСХНИЛ — Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук им. В.И.Ленина
ВВС РККА — Военно-воздушные силы Рабоче-Крестьянской Красной армии
ВИР — Всесоюзный институт растениеводства
ВРК — Военно-революционный комитет
ВС СССР — Верховный Совет СССР
ВСНХ — Высший совет народного хозяйства
ВХУТЕМАС — Высшие художественно-технические мастерские
ВЦИК — Всероссийский центральный исполнительный комитет
ВЧК — Всероссийская чрезвычайная комиссия
ГО НКВД — Городской отдел НКВД
ГПУ — Государственное политическое управление
Губотдел — Губернский отдел
ГУГБ НКВД — Главное Управление госбезопасности НКВД
ИТЛ — Исправительно-трудовой лагерь
к/р — контрреволюционный
ГЧК — Губернская чрезвычайная комиссия
ИПЦ — Истинно православная церковь
ЛГУ — Ленинградский государственный университет
МВТУ — Московское высшее техническое училище
МГУ — Московский государственный университет
МИИТ — Московский институт инженеров транспорта
МЧК — Московская чрезвычайная комиссия

Наркомпрос — Народный комиссариат просвещения
НКВД — Народный комиссариат внутренних дел
НКПС — Народный комиссариат путей сообщения
ОГПУ — Объединенное государственное политическое управление
ОКРО ПП ГПУ в ЛВО — Окружной отдел полномочного представительства ГПУ в Ленинградском военном округе
ОСО — Особое совещание
ПП ОГПУ МО — Полномочное представительство ОГПУ по Московской области
ПЧК — Петроградская чрезвычайная комиссия
РАН — Российская академия наук
РВС — Революционный военный совет
РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства
РПЦ — Русская Православная Церковь
СНК — Совет народных комиссаров
СО ОГПУ — Секретный отдел ОГПУ
ЦИК — Центральный исполнительный комитет
УНКВД — Управление НКВД
УНКВД ЛО — Управление НКВД Ленинградской области
УФСБ РФ — Управление Федеральной службы безопасности Российской Федерации
ЦА ФСБ РФ — Центральный архив Федеральной службы безопасности Российской Федерации

ХРОНИКА ТЕРРОРА:

обзор наиболее крупных групповых дел, упоминаемых в тексте

1920 год

Дело «О раскрытых в Москве контрреволюционных организациях и их деятельности в 1918—1919 гг.

(Тактический центр и объединенные в нем организации)»

23 сентября 1919 года ВЧК опубликовала обращение «Ко всем гражданам Советской России!», в котором сообщалось о раскрытии контрреволюционной организации «Национальный центр» (НЦ) и о расстреле ее руководителей: члена ЦК партии кадетов Н. Н. Щепкина, А. Д. Алферова, Н. А. Огородникова и др. (всего 67 человек). Этому предшествовали массовые аресты в Петрограде и Москве, охватившие в основном представителей «буржуазной» интеллигенции — «кадетской (и околокадетской) публики» (В.И.Ленин).

В ходе следствия по делу НЦ были получены сведения о том, что в Москве функционирует политическое объединение — «Тактический центр» (ТЦ), которое направляет деятельность различных антисоветских организаций. В феврале — марте 1920 года ВЧК арестовала ряд лиц по обвинению в причастности к ТЦ.

Следствие установило, что в ТЦ входили «Национальный центр», «Союз возрождения России» и «Совет общественных деятелей».

«Совет общественных деятелей» был избран в августе 1917 года на проходившем в Москве Совещании общественных деятелей — членов Государственной думы, каде-

тов, промышленников, цензовых земцев, представителей профессуры, лиц свободных профессий, объединенных стремлением довести войну в единении с союзниками до победного конца, противодействовать социалистическим тенденциям в области хозяйственной жизни и восстановить крепкий и упорядоченный административный строй, в разрушении которого обвиняли Временное правительство.

Первым председателем «Совета» стал М. В. Родзянко (с осени 1917 года — б. товарищ министра внутренних дел, цензовый земец Д. М. Щепкин), заместителем — б. товарищ министра внутренних дел Временного правительства С. М. Леонтьев. Активное участие в его работе принимали кадеты П. Н. Милюков и В. А. Маклаков.

После Октябрьской революции и отъезда из Москвы М. В. Родзянко, П. Н. Милюкова, В. А. Маклакова и других членов «Совета», его деятельность на некоторое время прекратилась и возобновилась в конце января — начале февраля 1918 года. В совещаниях принимали участие такие видные политические деятели и ученые, как И. А. Ильин, П. И. Новгородцев, Н. А. Бердяев и др. «Совет» вошел в тесные отношения с ЦК партии кадетов, с московской торгово-промышленной средой, с землевладельческими кругами, с кооператорами.

Главной задачей «Совет» ставил обмен информацией и выработку общественного мнения по вопросам внутренней и внешней политики.

Не располагая реальными средствами политической деятельности и борьбы, «Совет» ограничился составлением и обсуждением различных записок и меморандумов по вопросам законодательства на случай падения советской власти.

Последнее заседание «Совета» состоялось в конце июня 1919 года.

«Союз возрождения России» возник в мае 1918 года. Его учредителями были кадеты Н. И. Астров, Н. Н. Щепкин, Н. М. Кишкин, Д. И. Шаховской, народные социалисты В. В. Волк-Карачевский, С. П. Мельгунов, Н. В. Чайковский, В. А. Мякотин, А. А. Титов, А. В. Пешехонов, эсеры Н. Д. Авксентьев, И. И. Бунаков-Фондаминский. Позднее в него вошли также меньшевики В. О. Левицкий (Цедербаум), А. Н. Потресов и В. Н. Розанов, эсеры Н. Д. Кондратьев и С. Л. Маслов.

В задачи «Союза» входило объединение представителей политических партий на платформе непризнания Брест-

ского мира и восстановления России в границах 1914 года (за исключением Польши и Финляндии), возрождения русской государственности, установления директориального характера власти в переходный период (до созыва Учредительного собрания).

Во второй половине лета 1918 года В. А. Мякотин, А. А. Титов, А. В. Пешехонов и Н. В. Чайковский выехали из Москвы. Первые трое образуют «Союз возрождения» на юге, а Н. В. Чайковский становится во главе Северного коалиционного правительства в Архангельске (Верховное управление Северной области).

После отъезда этих лиц и ареста С. П. Мельгунова деятельность «Союза» затухает.

Одновременно с «Союзом возрождения России» представители всех несоциалистических партий и групп (кроме крайне правых), а также ряда течений и групп (старообрядческих общин, «Торгово-промышленного комитета», земских и кооперативных учреждений и др.) образовали **«Национальный центр»**, во главе с пользовавшимся большим авторитетом в общественных кругах земцем Д. Н. Шиповым. Д. Н. Шипов вскоре перестал посещать совещания НЦ и организацию возглавил Н. Н. Щепкин. Лидерами «НЦ» являлись кадеты Н. И. Астров, В. А. Степанов, П. Б. Струве, М. М. Федоров, О. П. Герасимов, А. А. Червен-Водали, Н. А. Огородников, князь С. Е. Трубецкой. Активное участие в деятельности НЦ принимали профессора Н. К. Кольцов, С. А. Котляревский, М. С. Фельдштейн.

Своими целями НЦ ставил восстановление единой и неделимой России; устранение власти коммунистов, учреждение единоличной диктатуры (или директории) с чрезвычайными полномочиями вплоть до созыва Учредительного собрания; объединение усилий с союзниками для продолжения войны с Германией.

Для установления связи с Добровольческой армией летом — осенью 1918 года командируются на Кубань Н. И. Астров, В. А. Степанов, А. А. Червен-Водали и М. М. Федоров.

Их отъезд несколько изменил характер совещаний НЦ, на которых стали больше разбираться вопросы общей программы и отдельных преобразований, разрабатываться законопроекты. Организация этих работ была поручена профессору С. А. Котляревскому, привлекаемому к ним профессором Б. Д. Плетневым, Л. Б. Кафенгаузом и Я. М. Букшпаном.

Программа экономического возрождения России, которую разрабатывали ученые-экономисты Л. Б. Кафенгауз и

Я. М. Букшпан, предусматривала восстановление частного предпринимательства, постепенную денационализацию и демонополизацию промышленности, внедрение рыночных отношений, развитие фермерского хозяйства, привлечение иностранного капитала под контролем государства, увеличение экспорта готовых продуктов при сокращении вывоза сырья и т. п.

Руководитель НЦ Н. Н. Щепкин осуществлял политическое руководство и снабжал получаемыми из ставки Колчака деньгами московскую военную организацию, известную как «Штаб Добровольческой армии Московского района» (ликвидирована в сентябре 1919 года; по делу привлечен 341 обвиняемый), которая возглавлялась генералом Н. Н. Стоговым, после его ареста — генералом С. А. Кузнецовым и после ареста последнего — полковником В. В. Ступиным. Он также поддерживал связь с резидентом английской разведки П. Дюксом и штабами Деникина и Юденича, снабжал их информацией о внутреннем, политическом, хозяйственном и военном положении Советской России.

22 августа 1919 года заместитель начальника особого отдела ВЧК И. П. Павлуновский сообщил В. И. Ленину о раскрытии «Национального центра» и готовящейся ВЧК операции по аресту его участников. Ознакомившись с докладом И. П. Павлуновского, В. И. Ленин 23 августа написал письмо Ф. Э. Дзержинскому: «На прилагаемую бумажку, т. е. на эту операцию, надо обратить сугубое внимание. Быстро и энергично и пошире надо захватить» (Ленин и ВЧК. М., 1987. С. 204—205). В августе 1919 года Н. Н. Щепкин и другие члены «Национального центра» были арестованы.

После ареста Н. Н. Щепкина и ближайших его помощников, а также ликвидации военной организации московские совещания НЦ проводились нерегулярно, и прекратились с арестом всех его членов в феврале 1920 года.

Непосредственными участниками создания «Союза возрождения России» и «Национального центра» являлись виднейшие представители **кадетской партии**: Н. Н. Щепкин, Н. И. Астров, В. А. Степанов, П. Б. Струве, Д. И. Шаховской, П. Д. Долгоруков и др.

28 ноября 1917 года советское правительство приняло декрет, согласно которому «члены руководящих учреждений партии кадетов, как партии врагов народа», подлежали аресту и преданию суду революционных трибуналов. В этот же день арестованы члены ЦК партии кадетов Ф. Ф. Кокошкин, А. И. Шингарев и другие деятели партии, выбранные

депутатами Учредительного собрания. Весной — летом 1918 года прошла еще одна волна арестов, в частности среди членов студенческой фракции (В. И. Камерницкий, А. В. Калужский и др.).

После этих арестов и отъезда на юг осенью 1918 года П. И. Новгородцева, Н. И. Астрова, П. Д. Долгорукова и В. А. Степанова деятельность ЦК несколько ослабевает. Тем не менее, вплоть до его ликвидации ВЧК в 1919 году, Центральный комитет продолжал собираться, в заседаниях принимали участие Д. Д. Протопопов, П. А. Велихов, Н. Н. Щепкин, А. Г. Хрущов, Н. М. Кишкин, А. А. Кизеветтер, Д. И. Шаховской, М. В. Сабашников, М. Г. Комиссаров и др.

Весной 1919 года состоялось тактическое соглашение между «НЦ», «Союзом возрождения России» и «Советом общественных деятелей» и ими, в целях тактического согласования мнений московских политических групп, был образован «Тактический центр». Каждая организация, вошедшая в ТЦ, сохраняла автономию и обособленность, а также финансовую самостоятельность. Формально ТЦ распорядительных полномочий не имел.

В ТЦ вошли Н. Н. Щепкин, О. П. Герасимов, С. Е. Трубецкой (от НЦ), С. П. Мельгунов (от «Союза возрождения»), Д. М. Щепкин и С. М. Леонтьев (от «Союза общественных деятелей»).

Соглашение базировалось на следующей общей платформе: «восстановление государственного единства России; Национальное собрание, долженствующее разрешить вопрос о форме правления в России; единоличная, диктаториального характера, военная власть, как необходимая переходная форма власти, восстанавливающая в стране элементарные условия порядка и разрешающая на основе признаваемого права личной собственности ряд неотложных мероприятий общегосударственного характера».

После создания ТЦ политическое руководство московской военной организацией перешло к нему. Для решения наиболее важных военных вопросов была создана особая военная комиссия в составе Н. Н. Щепкина, С. М. Леонтьева, Н. А. Огородникова и, после ареста последнего, С. Е. Трубецкого.

Заседания ТЦ проходили у Н. Н. Щепкина, С. М. Леонтьева и С. П. Мельгунова. Несколько раз ТЦ собирался на квартире А. Л. Толстой.

Следствие по делу ТЦ закончилось летом 1920 года. Еще до суда по амнистии дело было прекращено в отношении

19 обвиняемых: философа Н. А. Бердяева, промышленника С. И. Четверикова, экономистов С. Л. Маслова и Л. Б. Кафенгауза, князя Д. И. Шаховского, историка А. А. Кизеветера, книгоиздателя М. В. Сабашникова, профессоров Б. Д. Плетнева, М. М. Новикова, членов кадетской партии П. А. Велихова, М. Г. Комиссарова и др. Скончались во время следствия О. П. Герасимов, Д. Н. Шипов и В. В. Волк-Карачевский.

16—20 августа 1920 года дело рассматривал Верховный ревтрибунал под председательством заместителя председателя ВЧК И. К. Ксенофонтова. Трибунал признал 19 руководителей и наиболее активных членов «ТЦ» виновными «в участии в сотрудничестве в контрреволюционных организациях, поставивших себе целью ниспровержение диктатуры пролетариата, уничтожение завоеваний Октябрьской революции и восстановление диктатуры буржуазии путем вооруженного восстания и оказания всемерной помощи Деникину, Колчаку, Юденичу и Антанте» и приговорил их к расстрелу. Но, «принимая во внимание чистосердечное раскаяние их, более или менее полное, искреннее желание работать с Советской властью и принять участие в восстановлении разрушенного хозяйства, а также решительное осуждение ими вооруженных белогвардейских выступлений и иностранной интервенции», трибунал постановил заменить им расстрел иными мерами наказания. Привлекавшийся «Советом» к разработке вопросов местного самоуправления член коллегии Главтопа Н. Н. Виноградский и профессор В. Н. Муравьев были приговорены к 3 годам тюремного заключения с освобождением от наказания по амнистии; члены ЦК партии кадетов Ю. Г. Губарева (Топоркова), Н. М. Кишкин, Д. Д. Протопопов, С. А. Котляревский, профессора Н. К. Кольцов, В. С. Муралевич, М. С. Фельдштейн, бывший член Государственной думы В. И. Стемповский — к условному тюремному заключению на 5 лет; меньшевики В. Н. Розанов, В. О. Левицкий (Цедербаум), народный социалист Г. В. Филатьев, экономист Н. Д. Кондратьев, бывший мировой судья И. И. Шейман — к заключению в концлагерь до окончания гражданской войны; Д. М. Щепкин, С. М. Леонтьев, С. П. Мельгунов, князь С. Е. Трубецкой — к тюремному заключению на 10 лет.

Признаны виновными в пособничестве профессора В. М. Устинов и Г. В. Сергиевский (освобождены по амнистии); промышленник С. А. Морозов, геолог П. Н. Каптерев, видная деятельница «Красного Креста» Л. Н. Хрущева (приговорены к 3 годам условного тюремного заключе-

ния); член «Союза русской молодежи» Н. С. Пучков, переписчица Е. И. Малеина и дочь Л. Н. Толстого — А. Л. Толстая (приговорены к заключению в концлагерь сроком на 3 года).

Признан невиновным и оправдан князь С. Д. Урусов.

Лица, которые скрылись от ареста (кадеты Н. И. Астров, П. Б. Струве, П. И. Новгородцев, князь П. Д. Долгоруков; эсеры Н. Д. Авксентьев, А. А. Аргунов, член ЦК социал-демократической группы «Единство» Г. А. Алексинский, народные социалисты В. А. Мякотин, В. Б. Станкевич, А. А. Титов, А. В. Пешехонов, Н. В. Чайковский и др.) были объявлены «врагами народа» и заочно приговорены к расстрелу.

2 декабря 1920 года находившиеся в заключении в Таганской тюрьме Д. М. Щепкин, С. Е. Трубецкой и С. М. Лентьев обратились во ВЦИК со следующим заявлением (приводится в редакции подлинника):

«В опубликованном 30/XI Правительственном Сообщении указывается, что после разгрома Врангеля, Болоховича и Петлюры белогвардейские организации, в том числе Тактический центр, задумали совершение террористических актов против руководителей рабоче-крестьянской революции и приняли ряд мер во исполнение этого замысла.

Правительство, объявляя заложниками находящихся в его руках контр-революционных деятелей, грозит беспощадным их истреблением в случае покушения на вождей Советской России. Между тем следствием по делу Тактического центра и на судебном процессе Верховного Трибунала 16—20 августа 1920 года было установлено, что политическое объединение, именуемое Тактическим центром, прекратило свое существование осенью 1919 года, что никакого отношения к организациям террористов оно не имело. Оставшиеся в живых члены Тактического центра, к которым принадлежим и мы, находятся в тюремном заключении с февраля 1920 г.

Тот факт, что ни Тактический центр, распавшийся задолго до появления Врангеля, ни его бывшие члены не могли иметь какое либо отношение к ныне раскрытым террористическим организациям не может быть опровергнут никакими доказательствами. Подобное утверждение Правительственного Сообщения может быть объяснено лишь недоразумением.

Являясь всегда противниками террористических актов, как метода политической борьбы, и считая их и теперь безумными и гибельными для страны, мы не можем не воз-

ражать против объединения нас с теми группами, с которыми мы никогда ничего общего не имели.

В период своей ожесточенной борьбы революция часто применяет беспощадные меры против своих врагов и мы готовы нести все суровые кары за наши деяния и даже идеи, кои власть признала преступными. Но распространение на нас ответственности за действия организаций, с которыми мы ни фактической, ни идейной связи никогда не имели, является нарушением той правды, которая одинакова для всех и всегда и которую не может отрицать и революционное правосознание.

Для нас, заключенных в тюрьме, лишенных права и возможности своей защиты, имеется один путь обращения к органу, осуществляющему Верховную Власть в России.

Не перед занесенным уже над нами мечом, который власть грозит обрушить в случае осуществления безумных террористических покушений, а именно теперь, когда речь идет еще не о спасении жизни мы обращаемся к В. Ц. И. К и ждем восстановления правды» (ЦА ФСБ РФ. Ф. 1. Оп. 4. Пор. 668. Л. 1).

В 1921 году все осужденные по этому делу были освобождены по амнистии.

В дальнейшем судьба многих из них сложилась трагически: расстреляны П. А. Велихов (1930), Н. Н. Виноградский (1931), С. М. Леонтьев, Д. М. Щепкин, А. П. Морозов (1937), Н. Ю. Жуковский, Н. Д. Кондратьев, С. Л. Маслов (1938), Я. М. Букшпан, М. С. Фельдштейн, С. А. Котляревский, Д. И. Шаховской (1939); скончались в местах отбытия наказания В. О. Левицкий (Цедербаум), В. С. Муралевич, С. А. Морозов, В. Н. Муравьев; вновь подвергались репрессиям Н. Н. Лоскутов, С. А. Студенецкий, П. Н. Каптерев, М. В. Сабашников, Б. Д. Плетнев, А. А. Федотов, Л. Б. Кафенгауз, Н. М. Кишкин, Е. И. Малеина, Н. С. Пучков, Г. В. Филатьев; были высланы в административном порядке или эмигрировали Н. А. Бердяев, А. А. Кизеветтер, С. Е. Трубецкой, М. М. Новиков, С. П. Мельгунов, С. И. Четвериков, А. Л. Толстая, А. Н. Потресов.

Массовые аресты и обыски, проведенные по делу ТЦ в сентябре 1919 года, вызвали широкий резонанс в кругах научной и технической интеллигенции. Ряд научных и культурных учреждений, известных общественных деятелей, ученых и писателей обратились в органы советской власти с ходатайствами об освобождении арестованных. В их числе — М. Горький, передавший через профессора Военно-медицинской академии В. Н. Тонкова письмо

В. И. Ленину, в котором, в частности писал: «Мы, спасая свои шкуры, режем голову народа, уничтожаем его мозг». 15 сентября В. И. Ленин ответил М. Горькому: «Тонкова я принял, и еще до его приема и до Вашего письма мы решили в Цека назначить Каменева и Бухарина для проверки ареста буржуазных интеллигентов околокадетского типа и для освобождения кого можно [на заседании Политбюро ЦК РКП (б) 11 сентября 1919 г. обсуждался вопрос об арестах «буржуазных» интеллигентов и было принято решение предложить Ф. Э. Дзержинскому, Н. И. Бухарину и Л. Б. Каменеву пересмотреть дела арестованных]. Ибо для нас ясно, что и тут ошибки были. Ясно и то, что в общем мера ареста кадетской (и околокадетской) публики была необходима и правильна... Какое бедствие, подумаешь! Какая несправедливость! Несколько дней или хотя бы даже недель тюрьмы интеллигентам для предупреждения избиения десятков тысяч рабочих и крестьян!.. Интеллектуальные силы рабочих и крестьян растут и крепнут в борьбе за свержение буржуазии и ее пособников, интеллигентов, лакеев капитала, мнящих себя мозгом нации. На деле это не мозг, а г....» (Ленин В. И. ПСС. Т. 51. С. 47—49).

Дело «Совета объединенных приходов»

«Совет объединенных приходов» избран в 1918 году на собрании православных приходов Москвы из числа четырех представителей от каждого благочиния. Председателем Совета был избран бывший обер-прокурор Синода А. Д. Самарин, его заместителями — священники Николай Цветков, Сергей Успенский, секретарями — священник Авенир Полозов и Г. В. Сапожников. Указанные лица вошли в Исполнительное бюро, наряду с профессором церковного права Н. Д. Кузнецовым, религиозным философом Г. А. Рачинским, известным церковным издателем и публицистом М. А. Новоселовым и священником М. Богоявленским.

Основной задачей «Совета» являлась защита святынь и церковных достояний от посягательств. В случаях, если бы представители власти пытались бы осуществить захват храма или его имущества, «Совет» рекомендовал членам приходских советов созывать прихожан набатом на защиту церкви (без применения оружия). Кроме того, в феврале 1918 года на заседании «Совета» было принято решение об организации силами избранных приходскими советами прихожан охраны (невооруженной) Патриарха Тихона.

«Совет» также преследовал просветительские и благотворительные цели, вступал в сношение с государственными официальными инстанциями и лицами по поводу выявленных фактов гонений на Церковь и верующих. Так, 30 мая 1918 года член «Совета» Н. Д. Кузнецов обращался с заявлением в СНК в связи с арестом священника Казанской (на Калужской площади) церкви Авенира Полозова, отказавшегося закрыть и передать властям церковно-приходскую школу, которой он заведовал.

Поводом для ареста членов «Совета» послужила ситуация со вскрытием в марте 1919 года мощей преподобного Саввы Звенигородского в Саввино-Сторожевском монастыре. На основе свидетельств игумена монастыря и священников Звенигородской семинарии об оскорбительном для верующих поведении членов комиссии по вскрытию мощей Н. Д. Кузнецов подготовил и направил в СНК жалобу. По предложению В. И. Ленина, к которому попала жалоба, было проведено расследование командированным в Звенигород сотрудником Наркомата юстиции и вынесено заключение, что заявление Н. Д. Кузнецова носит провокационный, клеветнический характер. В августе 1919 года Н. Д. Кузнецов и другие члены «Совета» были арестованы.

11—16 января 1920 года дело «Совета объединенных приходов» слушалось в Московском губернском революционном трибунале. А. Д. Самарин и Н. Д. Кузнецов были приговорены к высшей мере наказания с заменой на «заключение в концентрационный лагерь до окончательной победы рабоче-крестьянской власти над мировым империализмом». Остальные обвиняемые осуждены на сроки от 3 до 5 лет или приговорены к условному наказанию.

1921 год

Дело «Петроградской боевой организации» (ПБО)

24 июля 1921 года газета «Известия» сообщила о раскрытии Петроградской губчека «крупного заговора, подготовлявшего вооруженное восстание против Советской власти в Петрограде, Северной и Северо-Западных областях республики». Как указывалось в сообщении, заговор готовил т. н. «Областной комитет союза освобождения России» (в ходе следствия переименован в «Петроградскую боевую организацию»), во главе которого стоял профессор В. Н. Таганцев.

Члены ПБО обвинялись в составлении проектов государственного («Советы без коммунистов») и хозяйственного переустройства России на случай падения власти большевиков («профессорская группа»); разработке плана вооруженного восстания в Петрограде («контрреволюционная организация в 3 минно-подрывном дивизионе»); подготовке террористических актов («террористическая группа»); шпионаже («американская, английская, финская, польская, эстонская шпионско-белогвардейские группы»); распространении во время «волынок» в Петрограде и Кронштадтского мятежа прокламаций контрреволюционного содержания; финансировании находившихся на нелегальном положении кронштадтских моряков, бежавших после подавления Кронштадтского мятежа в Финляндию и возвратившихся на родину («объединенная организация кронштадтских моряков»).

Объясняя причины создания организации, В. Н. Таганцев на допросе показал: «В январе 1921 года разруха невероятно усилилась. Когда грянули кризисы, нам стало ясно, что так оставаться дольше не может. Картина гибели страны стала очевидной... Мы знали, что воинственное настроение наблюдается среди крестьянства в разных губерниях...было ясно, что это движение легко может вылиться в анархию, предвидеть результаты ее было невозможно. Явилась мысль — о необходимости взять в руки и связать такие движения и переместить их на Север в Великороссию... На ряде собраний, начавшихся во время кронштадтских событий... мы говорились: Герман [бывший офицер царской армии, убит на финской границе в ночь с 30 на 31 мая 1921 года], Шведов [бывший офицер царской армии, приговорен к расстрелу] и я создать начало «Боевого Союза». Надежд на успех было мало, но мы сознавали, что наши формы борьбы...были все-таки новой формой, а не старой изжитой тогда интервенции или походом зарубежных русских на Россию... Начиная с половины мая, оппозиционные настроения шли на убыль...Смысл борьбы пропал».

25 июня 1921 года следователи Петроградской губчека Губин и Попов составили доклад о результатах следствия. В нем, в частности, указывалось: «Определенное название следствием не установлено... Не имея определенного названия, организация не имела определенной, строго продуманной программы...как не были детально выработаны и методы борьбы, не изысканы средства, не составлена схема... Действительно, несмотря на то, что само возникновение организации можно считать январь — февраль с. г., т. е.

незадолго до кронштадтских событий...наличный состав организации имел в себе лишь самого Таганцева, несколько курьеров и сочувствующих... Террор, как таковой, по словам Таганцева и других... не входил в их задачи... Знакомство с Германом Таганцев использовал как связь с заграницей, откуда ему необходимо было получать информацию, лишенную буржуазной или партийной окраски... Связь с курьерами, ...квартиры которых были явочными, имела исключительно спекулятивную подкладку, как перепродажа вещей, отправка эмигрирующих русских за границу, передача писем. Что же касается непосредственных связей организации Таганцева с финской и другими контрразведками, то в действительности установлены частные случаи...сама же организация, как таковая, ни связи, ни поддержки не имела... Таганцев — кабинетный ученый, мыслил свою организацию теоретически».

После этого доклада следователей их фамилии в материалах «дела Таганцева» не упоминаются. К расследованию приступил особоуполномоченный ВЧК Я. С. Агранов, известный по «успешной реализации» дела «Тактического центра».

К октябрю 1921 года следствие было закончено.

По постановлению президиума Петроградской губчека от 24 августа 1921 года к расстрелу приговорены В. Н. Таганцев, его жена Н. Ф. Таганцева, профессор Петроградского технологического института Г. Г. Максимов, профессор Петроградского университета Н. И. Лазаревский, сотрудник Главного нефтяного комитета М. М. Тихвинский, ассистент художественного отдела Русского музея С. А. Ухтомский, сестры милосердия Е. Г. Манухина (Скарятин) и О. В. Голенищева-Кутузова, поэт Н. С. Гумилев и другие (всего 61 человек).

По постановлению президиума Петроградской губчека от 3 октября 1921 года к расстрелу приговорены 37 человек.

Всего по делу ПВО к уголовной ответственности привлечены 833 человека.

Наряду с «членами ПВО» в Петрограде по «оперативным соображениям» были арестованы некоторые бывшие члены кадетской партии — известные ученые и общественные деятели. В этой связи М. Горький обратился в Петроградскую ЧК с многочисленными ходатайствами (в частности, по поводу арестов психиатра В. П. Осипова, профессора Электротехнического института П. А. Шуркевича, языковеда Л. В. Щербы). Им также 29 мая было направлено письмо В. И. Ленину, в котором он обращает внимание на аресты

ученых и обыски у заместителя председателя Госплана профессора П. С. Осадчего и академика С. Ф. Ольденбурга. Относительно указанных лиц В. И. Ленин запросил ВЧК и, получив ответ, 5 июня 1921 года направил записку председателю Госплана Г. М. Кржижановскому (видимо, в связи с его беспокойством о заместителе): «По секрету: в Питере открыт новый заговор. Участвовала интеллигенция. Есть профессора, не очень далекие от Осадчего. Из-за этого куча обысков у его друзей и **справедливо. Осторожность !!!**» (Ленин В. И. ПСС. Т. 52. С. 251).

В процессе проведенной в 1992 году Прокуратурой РФ и Следственным управлением Министерства безопасности России дополнительной проверки материалов уголовного дела ПБО установлено, что «ПБО, ставившей целью свержение советской власти, как таковой не существовало, она была создана искусственно следственными органами из отдельных групп спекулянтов и контрабандистов, занимавшихся перепродажей денег и ценностей за границей и переправкой людей, желавших эмигрировать из России, а уголовное дело в отношении участников организации, получившей свое название только в процессе расследования, было полностью сфальсифицировано». Все участники ПБО, за исключением лиц, в отношении которых отсутствуют решения следственных органов, реабилитированы.

После ареста В. Н. Таганцева 16 июня 1921 года к В. И. Ленину с просьбой о смягчении участи сына обратился академик Н. С. Таганцев. В заключении по «делу Таганцева», направленном 5 июня 1921 года В. И. Ленину по его просьбе, указывалось, что В. Н. Таганцев играл активную роль в «контрреволюционной организации «Союз возрождения России» и должен быть «подвергнут суровым репрессиям». Безуспешными оказались и ходатайства М. Горького, а также родственницы В. Н. Таганцева — А. Ю. Кадьян, знакомой семьи Ульяновых по Симбирску. 10 августа 1921 года В. И. Ленин наложил на ее письмо следующую резолюцию: «Напишите ей, что я письмо прочел, по болезни уехал и поручил Вам [Л. А. Фотиевой — секретарю В. И. Ленина] ответить: Таганцев так серьезно обвиняется и с такими уликами, что освободить сейчас невозможно; я наводил справки о нем не раз уже». (Ленин и ВЧК. М., 1987. С. 457).

Аналогичным образом закончилось рассмотрение ходатайства Русского физико-химического общества за члена Сапропелевого комитета АН, профессора М. М. Тихвинского. 3 сентября 1921 года В. И. Ленин по поводу этого ходатайства направил записку управляющему делами СНК и

СТО Н. П. Горбунову: «т. Горбунов! Направьте запрос в ВЧК. Тихвинский не «случайно» арестован: химия и контрреволюция не исключают друг друга». (Ленин В. И. ПСС. Т. 53. С. 169). По постановлению Петроградской губчека от 24 августа 1921 года М. М. Тихвинский был приговорен к расстрелу.

Наряду с М. М. Тихвинским были арестованы и другие коллеги В. Н. Таганцева по Сапропелевому комитету — А. И. Горбов, С. С. Манухин, П. И. Бутов, Н. Ф. Погребов, В. И. Яворский, что вызвало беспокойство в Кремле. 23 августа 1921 года, получив письмо-ходатайство профессора Н. Н. Яковлева, Ленин обратился к заместителю председателя ВЧК И. С. Уншлихту с запиской: «т. Уншлихт! Прошу Вас заказать проверку. Очень похоже, что ученых-то надо выпустить. Сапропель — штука нам для хозяйства важная». (Ленин В. И. ПСС. Т. 53. С. 139). Через несколько дней И. С. Уншлихт сообщил В. И. Ленину, что В. И. Яворский освобожден; остальных освободить нельзя, так как установлена их связь с контрреволюционной организацией в Петрограде. С. С. Манухин, Н. Ф. Погребов и П. И. Бутов по постановлению президиума Петроградской губчека от 3 октября 1921 года были приговорены к 2 годам принудительных работ, а А. И. Горбов к 1 году как «соучастники ПБО».

Дело «Всероссийского комитета помощи голодающим»

В июне 1921 года в Москве проходил VII Всероссийский съезд по сельскохозяйственному опытному делу, на котором в основном обсуждались вопросы организации совместной государственной и общественной помощи голодающим. Эта тема звучала в выступлениях многих участников съезда, в частности бывшего министра продовольствия во Временном правительстве, известного экономиста С. Н. Прокоповича, предложившего обратиться к советской власти с инициативой создания общественного комитета по борьбе с голодом.

При посредничестве М. Горького, с которым жена С. Н. Прокоповича — Е. Д. Кускова — была знакома еще по Нижнему Новгороду, удалось выйти на переговоры с властями.

21 июля ВЦИК утвердил статус общественного Всероссийского комитета помощи голодающим (Помгола). Его председателем был назначен председатель Моссовета Л. Б. Каменев (почетным председателем избран писатель

В. Г. Короленко). Активное участие в работе Помгола принимали бывшие члены ЦК партии кадетов М. В. Сабашников, Н. М. Кишкин, Ф. А. Головин, Н. Н. Кутлер; известные деятели литературы и искусства России К. С. Станиславский, А. И. Южин-Сумбатов, А. Л. Толстая, М. А. Осоргин (редактор бюллетеня Помгола «Помощь»), Б. К. Зайцев, толстовцы П. И. Бирюков, В. Ф. Булгаков; президент АН А. П. Карпинский, вице-президент В. А. Стеклов, академики П. П. Лазарев, В. Н. Ипатьев, С. Ф. Ольденбург, А. В. Ферсман, Н. Я. Марр и др. Значительную роль в Помголе играли кооператоры и специалисты в области сельского хозяйства А. В. Чаянов, А. Г. Дояренко, Н. Д. Кондратьев, П. А. Садырин, Д. С. Коробов, М. М. Щепкин, А. И. Угримов, М. П. Авсаркисов, И. А. Черкасов. Существовала при Комитете и ячейка коммунистов из 12 человек (А. В. Луначарский, М. М. Литвинов и др.).

Комитет был наделен широкими полномочиями: правами образовывать свои отделения на местах и за рубежом, приобретать в России и за границей продовольствие, фураж, медикаменты, распределять их среди голодающих. В результате переговоров с представителями зарубежных комитетов помощи голодающим в России была достигнута договоренность о поездке делегации Помгола в Стокгольм. Эта обстоятельство не могло не беспокоить власть, т. к. в состав Помгола входили бывшие активные члены оппозиционных партий.

Поводом для разгона Помгола послужила доведенная до В. И. Ленина информация о том, что на одном из заседаний комитета «Прокопович держал противоправительственные речи». Позднее в своих воспоминаниях Е. Д. Кукова признавала, что «действительно...он [Комитет] критиковал действия власти, указывая, что не только солнце, но и руки властей являются причиной голода...Это говорилось открыто на собраниях Комитета, и не ради агитации, а ради совершенно насущных целей...» (Кукова Е. Д. Месяц «соглашательства» // Воля России. 1928. № 4. С. 58—59).

26 августа В. И. Ленин направил письмо И. В. Сталину и всем членам Политбюро ЦК РКП (б), в котором предложил распустить Комитет (по выражению Ленина — «Кукиш», саркастическое словообразование от фамилий Кусковой и Кишкина), арестовать С. Н. Прокоповича, выслать остальных членов «Кукиша» из Москвы, «разместив их по одному в уездных городах по возможности без железных дорог, под надзор» (Ленин В. И. ПСС. Т. 53. С. 140—142). На следу-

ющий день Политбюро приняло решение об аресте членов Помгола.

Вечером 27 августа были задержаны и направлены во Внутреннюю тюрьму ВЧК на Лубянке и Бутырскую тюрьму члены Комитета (за исключением «ячейки коммунистов» и народоволки В. Н. Фигнер), собравшиеся для обсуждения ситуации, которая возникла в связи с отрицательным решением властей по поводу командирования делегации Помгола за границу. В этот же день ВЧК направила циркулярное распоряжение на места о необходимости установить наблюдение за местными комитетами, запретить их собрания, арестовать участников нелегальных собраний. 28 августа «Известия» опубликовали постановление ВЦИК о ликвидации Помгола.

Роспуск Помгола произвел тяжелое впечатление на одного из инициаторов его создания — М. Горького. 16 октября 1921 года, воспользовавшись советом Ленина, он уехал из России (по официальной версии — с целью лечения).

По обвинению в «контрреволюционной» деятельности, связях с «антоновщиной» и «преступных» сношениях с заграницей репрессиям подверглись многие члены Помгола. 1 ноября 1921 года состоялось заседание президиума ВЧК, которое постановило в административном порядке выслать С. Н. Прокоповича, Е. Д. Кускову — в Тотьму Вологодской губ.; Н. М. Кишкина, М. А. Осоргина — в Солигалич Костромской губ.; Д. С. Коробова и И. А. Черкасова — в Краснококшайск Марийской губ. (фактически Е. Д. Кускова и С. Н. Прокопович отбывали высылку в г. Кашине Тверской губ., М. А. Осоргин — в Казани). В ноябре того же года была сослана в Тотьму секретарь Н. М. Кишкина — Е. М. Кафьева.

26 апреля 1922 года в ВЧК поступила телефонограмма от секретаря Президиума ВЦИК А. С. Енукидзе, который, в связи с ходатайством Политического Красного Креста, просил вынести заключение о возможности досрочного освобождения высланных и возвращения их в Москву. Н. М. Кишкин и Е. М. Кафьева были освобождены из ссылки в декабре 1922 года; С. Н. Прокопович и Е. Д. Кускова доставлены в Москву и в июне 1922 года высланы за границу. М. А. Осоргин выслан в составе «философского» парохода.

В июле 1921 года вместо Помгола была создана «Центральная комиссия помощи голодающим» при ВЦИК под председательством М. И. Калинина.

1922 год

«Дело 54-х»

В декабре 1921 года «Центральная комиссия помощи голодающим» обратилась к Патриарху Тихону с настоятельным призывом к пожертвованиям. 19 февраля 1922 года Патриарх издал воззвание, в котором призвал приходские советы жертвовать драгоценные церковные украшения, если только они не имеют богослужебного применения. В печати, однако, начали появляться статьи с обвинением церковной власти в нежелании помочь голодающим, а 23 февраля ВЦИК издал декрет об изъятии церковных ценностей.

Патриарх отреагировал на декрет новым посланием к пастве, в котором он заявил о недопустимости изъятия священных предметов, «употребление коих не для богослужебных целей воспрещается канонами Вселенской Церкви и карается ею как святотатство».

Когда декрет ВЦИК стал приводиться в исполнение, в ряде городов произошли столкновения представителей властей с верующими, которые оказали сопротивление изъятию церковных ценностей (беспорядки в Шуе, Новгороде, Ростове, Смоленске, Старой Руссе, Иваново-Вознесенске и др.). После событий в Шуе 19 марта 1922 года В. И. Ленин продиктовал свое строго секретное письмо В. М. Молотову для членов Политбюро ЦК РКП (б): «Мы должны... дать самое решительное и беспощадное сражение... духовенству... с такой жестокостью, чтобы они не забыли этого в течение... десятилетий... Чем больше... духовенства удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше» (цитируется по сб.: Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917—1941. Документы и фотоматериалы. М., 1996. С. 88—92).

С 26 апреля по 8 мая 1922 года проходило заседание Московского революционного трибунала по «делу 54-х» священников и мирян, оказавших сопротивление при изъятии церковных ценностей из Московских храмов. К расстрелу были приговорены 11 человек.

После вынесения приговора обновленческий епископ Антонин (Грановский) подал заявление во ВЦИК с просьбой помиловать приговоренных к расстрелу. В этой связи Политбюро ЦК РКП (б) поручило Л. Д. Троцкому внести предложения, которые рассматривались на заседании По-

литбюро 18 мая 1922 года. Было принято решение не отменять приговор в отношении священника храма Николы Явленного в Серебряном переулке (рядом с Арбатом) Василия Соколова, настоятеля храма Параскевы в Охотном ряду Александра Заозерского, настоятеля храма Иоанна Воина Христофора Надеждина, иеромонаха Макария (Телегина) и мирянина С. Ф. Тихомирова.

Василий Соколов обвинялся в произнесении проповеди, направленной против изъятия церковных ценностей; Александр Заозерский и Христофор Надеждин — в распространении послания Патриарха Тихона; иеромонах Макарий (Телегин) — в том, что при изъятии церковных ценностей из домового храма Патриаршего подворья «в присутствии толпы назвал комиссию по изъятию грабителями и насильниками»; С. Ф. Тихомиров — в активном участии в агитации против изъятия церковных ценностей в храме Богоявления в Дорогомилове и избиении красноармейцев, которые охраняли вход в храм во время работы комиссии.

Приговор приведен в исполнение 2 июня 1922 года, казненные захоронены на Калитниковском кладбище.

На процесс был вызван в качестве свидетеля Патриарх Тихон. После его допроса 5 мая 1922 года обвинитель сделал заявление о привлечении Патриарха и архиепископа Никандра (Феноменова) к уголовной ответственности.

1926 год

Дело «Даниловского синода»

11 ноября 1925 года комиссия по проведению декрета об отделении церкви от государства при ЦК ВКП (б) приняла решение ускорить раскол в Православной Церкви — арестовать всех тех, кто после смерти Патриарха Тихона мог возглавить РПЦ и воспротивиться проводимой государством антицерковной политике. Основные аресты были проведены 30 ноября. В этот день подвергнуты аресту епископы Парфений (Брянских), Амвросий (Полянский), бывший обер-прокурор Синода А. Д. Самарин и другие. 9 декабря был арестован Патриарший Местоблюститель Петр (Полянский).

Дело получило наименование «Даниловского синода», очевидно, в связи с тем, что вокруг настоятеля Даниловского монастыря архиепископа Феодора (Поздеевского) груп-

пировались священнослужители, которые предостерегали Патриарха Тихона от чрезмерных уступок властям и, в частности, по вопросам переговоров с «обновленцами». Патриарх в шутку называл Даниловский монастырь «конспиративным Синодом».

Как указано в обвинительном заключении по делу, «в Москве создалась черносотенная церковная группировка, стремившаяся разжигать и поддерживать постоянное обострение между церковью и Соввластью, в надежде на иностранное вмешательство в защиту первой или на интервенцию». Эта группировка получила наименование «Сергиевской самаринской группировки» по фамилии бывшего обер-прокурора Синода А. Д. Самарина, якобы возглавлявшего ее, и включала в себя т. н. «бывших людей» — жителей г. Сергиево: дипломата П. Б. Мансурова, товарища обер-прокурора Синода П. В. Истомина, князя И. С. Мещерского, Ф. А. Челищева, священника Сергия Сидорова, дьякона Михаила Шика.

А. Д. Самарин обвинялся не только в создании «черносотенно-монархической группировки», но и в руководстве деятельностью «Даниловского синода». В состав «Синода» следствием были включены епископы Амвросий (Полянский), Парфений (Брянских), Николай (Добронравов), Дамаскин (Цедрик), Герман (Ряшенцев), Прокопий (Титов), Гурий (Степанов). Епископу Иоасафу (Удалову) и Пахомию (Кедрову) вменялось в вину содействие «Даниловскому синоду».

Митрополит Петр (Полянский) был признан виновным в том, что, «подчинившись руководству монархистов, деятельность свою по управлению церковью вел по их указке и распоряжениям, стараясь перевести церковь на положение нелегальной антисоветской организации».

Аналогичные обвинения предъявлены и другим арестованным по делу.

21 мая 1926 года Особое совещание при коллегии ОГПУ приговорило: Амвросия (Полянского), Прокопия (Титова), П. В. Истомина — к трем годам концлагеря; Николая (Добронравова), Дамаскина (Цедрика), Гурия (Степанова), Иоасафа (Удалова) и А. Д. Самарина — к высылке в Сибирь на 3 года; Парфения (Брянских), Пахомия (Кедрова) и Ф. А. Челищева — к высылке в Зырянский край (Коми) на 3 года; Германа (Ряшенцева), Михаила Шика, И. С. Мещерского — к высылке в Казахстан на 2 года; Сергия Сидорова и П. Б. Мансурова — к лишению права проживания в шести крупных городах с их областями («минус 6») сроком

на 3 года. Остальные обвиняемые (14 человек) приговорены к разным срокам наказания.

Митрополит Петр (Полянский) 5 ноября 1926 года приговорен особым совещанием при коллегии ОГПУ к трем годам высылки на Урал.

Впоследствии многие из проходящих по делу «Даниловского синода» вновь были репрессированы. Расстреляны Петр (Полянский), Дамаскин (Цедрик), Тихон (Шарапов), Прокопий (Титов), Николай (Добронравов), Михаил Шик, Сергей Сидоров, И. С. Мещерский — в 1937 году, Гурий (Степанов) — в 1938; Амвросий (Полянский) скончался в ссылке.

1928 год

Дело «Антисоветской группы черносотенных элементов в г. Сергиево Московской области»

Вскоре после издания декрета СНК от 20 января 1918 года об отделении церкви от государства большевики приступили к повсеместной конфискации монастырского имущества и «национализации» самих монастырей. В их числе — Троице-Сергиева Лавра, на основе историко-художественных и архитектурных памятников которой был создан Государственный музей-заповедник. В целях выживания в таких условиях многие монахи поступили на государственную службу в музей, в основном сторожами. В г. Сергиево — в «аристократическом квартале» (слободах Красюковке, Огородной, Нижней) — осели также т. н. «бывшие» люди — представители известных дворянских родов (Олсуфьевы, Илловайские, Истомины, Лопухины, Трубецкие и др.), которые работали в музее или занимались кустарным промыслом.

Делу «группы черносотенных элементов» предшествовала «разоблачительная» кампания в печати.

12 мая 1928 года в «Рабочей газете» появилась статья А. Лясса «Гнездо черносотенцев под Москвой». Автор, информируя, что в так называемой Троице-Сергиевой Лавре свили себе гнездо всякого рода «бывшие», главным образом князья, фрейлины, попы и монахи», призывает «разрушить гнездо черносотенцев». Через несколько дней эстафету подхватила газета «Рабочая Москва», выбрав главной мишенью проживавших в Сергиево бывшего профессора Духовной

академии П. А. Флоренского (расстрелян в 1937 году) и историка и искусствоведа Ю. А. Олсуфьева (расстрелян в 1938 году). Они обвинялись в том, что «под маркой государственного научного учреждения выпускают религиозные книги для массового распространения».

Вскоре после появления этих статей — 15, 22—23 и 28 мая — ОГПУ провело массовые аресты в г. Сергиево и его окрестностях. Было арестовано 82 человека: в их числе П. А. Флоренский; бывшие профессора Духовной академии Д. И. Введенский, С. С. Глаголев; дочь князя Д. И. Шаховского — А. Д. Шаховская, жена б. товарища обер-покурора Синода П. В. Истомина (репрессированного по делу «Даниловского синода») — С. И. Истомина, ее сын С. П. Истомин; смотритель музея Абрамцево, дочь промышленника и мецената С. И. Мамонтова — А. С. Мамонтова; представитель старшей ветви рода Лопухиных — А. С. Лопухин, В. Т. Верховцева и др. Дочь последней Н. А. Верховцева явилась в ОГПУ добровольно, с просьбой оставить ее в заключении вместо престарелой и больной матери, арестованной в ночь на 22 мая.

Следствие ограничилось одним допросом каждого арестованного, в ходе которого основной упор делался на отношение к советской власти и монархии. Большинство обвиняемых показало, что контрреволюционной деятельностью не занимается и к существующей власти относится лояльно. Но были и исключения. Так, А. С. Мамонтова заявила: «Сторонницей Сов. власти не являюсь вследствие гонения на религию и притеснения верующих». А. С. Лопухин: «Назвать себя сторонником нынешнего государственного устройства не могу. По своим взглядам я приближаюсь к сторонникам ограниченной монархии, или же парламентского строя».

29 мая было составлено обвинительное заключение. В нем констатируется, что «проживая в г. Сергиево и частью в Сергиевском уезде и будучи по своему социальному происхождению «бывшими» людьми (княгини, князья, графы и т. п.) в условиях оживления антисоветских сил, начали представлять для совласти некоторую угрозу, в смысле проведения мероприятий власти по целому ряду вопросов...».

По постановлению особого совещания при коллегии ОГПУ от 8 июня 1928 года лица, проходящие по делу «антисоветской группы черносотенных элементов», были приговорены к разным срокам наказания (высланы, лишены права проживания в ряде городов); реабилитированы в 1991 году.

Дела «Промпартин» и «Трудовой крестьянской партии (ТКП)»

Провалы и неудачи социально-экономической политики ВКП (б) в конце 20 — начале 30 гг. вынудили партийное руководство переложить вину за срывы темпов индустриализации и коллективизации на «вредителей» из числа «классовых врагов». Сразу после Шахтинского процесса в 1928 году в стране были произведены аресты, захватившие работников Наркомата путей сообщения. Главных обвиняемых (Н. К. фон Мекка и А. Ф. Величко) не удалось подготовить к открытому процессу, аналогичному «шахтинскому», и они были расстреляны весной 1929 года.

Очередные «громкие» процессы готовились ОГПУ после арестов в 1930 году трех крупных групп специалистов. Первая включала верхушку инженерии и ученых (Л. К. Рамзин, В. А. Ларичев и др.), вторая — известных аграрников, служивших в Наркомфине и Наркомземе (Н. Д. Кондратьев, А. В. Чаянов и др.), третья — экономистов и плановиков, бывших членов партии меньшевиков, работавших в Госплане, ЦСУ и других хозяйственных и научных учреждениях (В. Г. Громан, Н. Н. Суханов-Гиммер и др.). Соответственно ОГПУ сфабриковало три антисоветских подпольных партии: «Промпартию», «Трудовую крестьянскую партию» и «Союзное бюро ЦК РСДРП (м)».

Как свидетельствуют опубликованные в 1990 году в журнале «Коммунист» (№ 11) письма И. В. Сталина, он не только внимательно следил за ходом следствия, но и указывал В. Р. Менжинскому, какие показания требуются от арестованных. Он писал, в частности: «...сделать одним из самых важных узловых пунктов новых (будущих) показаний верхушки ТКП, «Промпартии» и особенно Рамзина вопрос об интервенции и сроке интервенции... Если показания Рамзина получают подтверждение и конкретизацию в показаниях других обвиняемых (Громан, Ларичев, Кондратьев и Ко), то это будет серьезным успехом ОГПУ».

В ноябре 1930 года газета «Известия» опубликовала обвинительное заключение по делу «Промпартии». В нем указано, что за истекшие два года усилиями ОГПУ раскрыт ряд вредительских организаций, действовавших под руководством единого руководящего центра. Констатируется, что «материалы по делу раскрытой, наконец, ОГПУ к./р.

организации, называвшей себя «Промышленной Партией» или «Советом Союза Инженерных организаций», объединившей в единую организацию все отдельные вредительские организации по различным отраслям промышленности и действовавшей не только по указаниям международных организаций бывших русских и иностранных капиталистов, но и в связи и по прямым указаниям правящих сфер и генерального штаба Франции по подготовке вооруженного вмешательства и вооруженного свержения Советской власти. — подтвердили целиком эти выводы».

По данным следствия в состав ЦК Промпартии входили инженеры П. И. Пальчинский (расстрелян по приговору коллегии ОГПУ по делу о вредительстве в золото-платиновой промышленности), Л. Г. Рабинович (осужден по «шахтинскому процессу»), С. А. Хренников (умер во время следствия), А. А. Федотов, С. В. Куприянов, В. А. Ларичев, профессор Н. Ф. Чарновский. Главой «Промпартии» был объявлен профессор Л. К. Рамзин — директор Теплотехнического института, член Госплана и ВСХН. Основные пункты обвинения строились на его показаниях во время следствия и суда.

Процесс по делу «Контрреволюционной организации союза инженерных организаций (Промышленная партия)» состоялся 25 ноября — 7 декабря 1930 года. Л. К. Рамзин и остальные четверо подсудимых были приговорены к расстрелу, замененному по решению ВЦИК десятью годами тюремного заключения. В 1936 году Л. К. Рамзина освободили по амнистии, а в 1943 году за выдающиеся научные изобретения ему была присуждена Сталинская премия. Многие осужденные по делу «Промпартии» также вскоре были амнистированы.

Кроме основного дела были сфабрикованы т. н. отраслевые дела «Промпартии» о «вредительстве»: в угольной промышленности, в нефтяной промышленности, в металлопромышленности, в текстильной промышленности, в химической секции Госплана, в лесной промышленности, в цементной промышленности, в электротехнической промышленности, в области топливо-снабжения, в энергетической промышленности, в энергетической военной промышленности, в энергетике транспорта, в Наркомате путей сообщения, т. н. «ленинградская группа», т. н. «профсоюз инженерно-технических работников», т. н. экономической группы в ВСНХ, т. н. «отраслевой к/р организация «Промпартии» в Госплане» и др.

На процессе «Промпартии» прозвучали обвинения в ад-

рес арестованных по делу «Трудовой крестьянской партии» Н. Д. Кондратьева, А. В. Чаянова, Н. П. Макарова, Л. Н. Литошенко, Л. Б. Кафенгауза и других. Готовился новый открытый политический процесс. Об этом, в частности, свидетельствует письмо И. В. Сталина В. М. Молотову в начале сентября 1930 года: «Разъяснение в печати «дела» Кондратьева целесообразно лишь в том случае, если мы намерены передать это «дело» в суд. Готовы ли мы к этому? Считаем ли нужным передать «дело» в суд? Пожалуй, трудно обойтись без суда. Между прочим: не думают ли гг. обвиняемые признать свои ошибки и порядочно оплевать себя политически, признав одновременно прочность соввласти и правильность метода коллективизации? Было бы недурно». Однако, спустя некоторое время И. В. Сталин дал новую директиву: «Подождите с делом передачи в суд кондратьевского «дела». Это не совсем безопасно. В половине октября решим этот вопрос совместно. У меня есть некоторые соображения против». Можно предположить, что причиной отказа от публичного суда послужило поведение на следствии Н. Д. Кондратьева, который, хотя и признал «прочность соввласти» и «правильность метода коллективизации», но отвел обвинения в подготовке интервенции, а также волна протестов видных западных деятелей науки, литературы и искусства (А. Эйнштейн, М. Планк, Г. Манн и др.) против гонений на советских ученых.

21 сентября 1931 года В. Р. Менжинский утвердил обвинительное заключение по делу «Центрального Комитета контр-революционной вредительской организации «Трудовая Крестьянская Партия». К моменту составления обвинительного заключения Коллегией ОГПУ уже были осуждены: по делу Московской областной организации ТКП — 68 человек; по делу Ленинградской областной организации — 106; по делу Северо-Кавказской организации — 120; по делу Нижегородской Краевой организации — 24; по делу Областной организации в Центрально-Черноземной области — 132; по делу Западной областной организации — 174; по делу Средне-Волжской организации — 107; по делу Западно-Сибирской организации — 35; по делу Крымской организации — 26; по делу Украинской организации — 143; по делу Уральской областной организации — 26; по делу Ивановской областной организации — 96; по делу Нижне-Волжской организации — 56. Всего на периферии, по неполным данным, было арестовано в связи с делом ТКП 1.296 человек.

Название «Трудовая крестьянская партия» было изобре-

тено следствием для того, чтобы связать обвиняемых с организацией «Крестьянская Россия», созданной в 20-х годах в Праге эсером С. С. Масловым, с которым Н. Д. Кондратьев был довольно близко знаком. В декабре 1927 года «Крестьянская Россия» получила наименование «Трудовой крестьянской партии».

Согласно обвинительному заключению, лица, проходящие по делу, были признаны виновными в том, что входили в состав нелегальной «Трудовой крестьянской партии», ставившей своей целью свержение Советской власти и создание буржуазно-демократической республики. Им также вменялось в вину проведение вредительства в различных отраслях сельского хозяйства, связь с руководителями контрреволюционных организаций, вербовка в контрреволюционную организацию специалистов сельского хозяйства, а также преступная связь с иностранными гражданами.

Обвиняемые по делу ТКП так и не были выведены на открытый процесс. 26 января 1932 года состоялось заседание коллегии ОГПУ, которая вынесла постановление заключить в концлагерь: сроком на 8 лет — профессора Тимирязевской сельскохозяйственной академии, директора Конъюнктурного института Н. Д. Кондратьева; профессора Тимирязевской академии, члена Президиума Земплана Наркомзема РСФСР Н. П. Макарова; профессора Московского планово-экономического института, начальника валютного управления, члена Коллегии Наркомфина СССР Л. Н. Юровского; сроком на 5 лет — профессора Тимирязевской академии, члена Коллегии Института крупного хозяйства и консультанта правления Зернотреста А. В. Чайнова; профессора Тимирязевской академии, редактора журнала «Вестник сельского хозяйства» А. Г. Дояренко; профессора Тимирязевской академии и МГУ А. А. Рыбникова; сроком на 3 года с заменой этого наказания высылкой на тот же срок — профессора Тимирязевской академии, научного сотрудника Госплана СССР Л. Н. Литошенко; профессора Тимирязевской академии, заведующего опытным отделом Наркомзема РСФСР С. К. Чайнова; профессора МГУ и Института промышленности и труда Л. Б. Кафенгауза; сроком на 3 года с заменой этого наказания ограничением в месте жительства на тот же срок — старшего экономиста Наркомзема РСФСР А. В. Тейтеля; доцента Московского планового института и консультанта Наркомфина СССР И. Н. Леонтьева; сроком на 3 года с последующим освобождением от наказания — профессора Тимирязевской академии и редактора журнала «Агропром» А. О. Фабриканта.

За арестованных по делу ТКП ходатайствовал академик Н. И. Вавилов. Это обстоятельство, в частности, послужило в 1941 году основанием для обвинения в том, что он «является одним из руководителей антисоветской организации, именовавшейся «Трудовая крестьянская партия».

В 1937—38 гг. многие из осужденных по делу ТКП были вновь арестованы и приговорены к расстрелу (А. В. Чаянов, А. В. Тейтель — в 1937; А. А. Рыбников, Н. Д. Кондратьев, Л. Н. Юровский — в 1938; Л. Н. Литошенко скончался в лагере в 1943 году).

Дело ТКП в 1987 году пересмотрено, проходящие по нему лица реабилитированы.

1933 год

Дело «Контрреволюционной националистической фашистской организации «Партия Возрождения России (ПВР)»

В 1929—1931 гг. по указанию Политбюро ЦК ВКП (б) Полномочным Представительством ОГПУ в Ленинградском военном округе было сфабриковано дело «Всенародного союза борьбы за возрождение свободной России», по которому подверглась репрессиям большая группа известных ученых-историков: академики С. Ф. Платонов, Е. В. Тарле, Н. П. Лихачев, М. К. Любавский и др. (См.: Академическое дело. 1929—1931 гг. Вып. 1. Спб., 1993). Это дело имело продолжение в 1933 году, когда были арестованы крупный ученый, религиозный философ П. А. Флоренский, б. директор Лазаревского института восточных языков профессор церковного права П. В. Гидулянов и др.

30 июня 1933 года было составлено обвинительное заключение по делу «Контрреволюционной националистической организации, именовавшей себя «Партия Возрождения России». В нем указывается, что ПВР «представляет собой, в основном, блок монархистствующих и кадетствующих элементов из среды профессуры и научных работников, тесно связанных в прошлом с капиталистическим строем и объединенных общей ненавистью к Сов. власти, лишившей их бывшего привилегированного положения» и «ставит своей задачей подготовку свержения Сов. власти и установление фашистской диктатуры при помощи иностранной военной интервенции».

Во главе «организации» следствие поставило П. А. Флоренского, П. В. Гидулянова («представители монархической части организации») и академиков С. А. Чаплыгина и Н. Н. Лузина («представители кадетской части организации»).

26 июля 1933 года тройка при ПП ОГПУ МО приговорила П. А. Флоренского, П. В. Гидулянова, П. В. Остроухова (бывшего члена «Союза русского народа», секретаря Высшего церковного управления на Юге России в 1918—1920 гг.) к 10 годам ИТЛ; П. Н. Кокуева (преподавателя английского языка) и П. Н. Каптерева (ученого-геолога, друга П. А. Флоренского) — к 5 годам ИТЛ; его брата — С. Н. Каптерева (преподавателя немецкого языка), В. Ф. Евдокимова (счетовода), Г. Г. Чумичева (завхоза) — к 3 годам ИТЛ; переводчика Б. В. Ключевского (сына известного историка), преподавателей физики В. С. Муралевича и А. Е. Захарова, юрисконсульта П. П. Букарева — к высылке в Казахстан сроком на 3 года. Бывший член «Союза русского народа» Н. Г. Жирихин был приговорен к заключению в ИТЛ сроком на 5 лет с заменой высылкой в Казахстан.

Материалы в отношении С. А. Чаплыгина и Н. Н. Лузина были выделены в отдельное производство.

Дело ПВР пересмотрено в 1958 году; проходящие по нему лица реабилитированы.

Многие из осужденных по делу ПВР впоследствии были вновь репрессированы: П. А. Флоренский, П. В. Гидулянов, П. В. Остроухов, П. Н. Кокуев приговорены к расстрелу в 1937 году; Н. Г. Жирихин — приговорен к расстрелу в 1938 году; А. Е. Захаров осужден в 1947 году на 10 лет, умер в 1952 году в Печерлаге.

Дело «Контрреволюционной эсеровско-народнической ячейки в ВИРе»

Наряду с репрессиями по делу «Трудовой крестьянской партии» серьезный ущерб сельскохозяйственной науке был нанесен в 30-х годах массовыми арестами среди биологов, агрономов и ветеринаров, в том числе ученых — сотрудников Всесоюзного института растениеводства (ВИР).

В начале 1933 года ОГПУ ЛВО «реализовало» дело т. н. «эсеровско-народнической организации в ВИРе», которая ставила своей целью «вооруженное свержение Соввласти и установление буржуазно-демократического строя», а также

«проводила широко развернутое вредительство». Были арестованы крупнейшие селекционеры: профессор ВИРа В. Е. Писарев и научный сотрудник института В. В. Таланов, а также члены «руководимых» ими двух «контрреволюционных эсеровско-народнических ячеек»: научные сотрудники отдела селекции и генетики и отдела сортоиспытания и растительных ресурсов ВИРа: Г. А. Левитский, Н. П. Голубев и др. В материалах допросов обвиняемых в качестве одного из «вдохновителей и организаторов» руководящего центра организации упоминается академик Н. И. Вавилов, что впоследствии вменялось ему в вину при аресте в 1940 году.

С делом «эсеровско-народнической организации в ВИРе» тесно связано дело т. н. «Ленинградской областной эсеровско-народнической контрреволюционной организации», по которому проходили 963 человека, в том числе видные деятели партии эсеров Р. В. Иванов-Разумник, А. И. Байдин и др. (т. н. «идейно-организационный центр»), а также научные сотрудники ВИРа Н. Н. Кулешов, Н. А. Максимов и др. (т. н. «практический центр» и 56 «ячеек», в т. ч. «ячейки ВИРа»).

Первым было завершено дело «эсеровско-народнической организации в ВИРе». 21 апреля 1933 года тройка ПП ОГПУ в ЛВО постановила заключить в концлагерь сроком на 5 лет с заменой на высылку на этот же срок К. М. Чинго-Чингаса, С. Ю. Шимановича, В. В. Куколь-Яснопольского, И. В. Обода; заключить в концлагерь сроком на 3 года А. Д. Лебедева; выслать сроком на 3 года Г. А. Левитского, Н. П. Голубева, Г. А. Балабаева, С. И. Королева, Я. Г. Момота, М. Г. Попова, П. П. Зворыкина, А. А. Орлова. Заведующий издательством ВИРа, б. министр земледелия в Северном коалиционном правительстве Н. В. Чайковского в Архангельске, б. эсер А. А. Иванов приговорен к заключению в политизолятор сроком на 5 лет. В этом же году к различным срокам наказания приговорены Особым совещанием при коллегии ОГПУ Н. Н. Кулешов и Н. А. Максимов (28 июня), а также В. Е. Писарев и В. В. Таланов (10 августа).

Из числа репрессированных по делу «эсеровско-народнической организации в ВИРе» только Г. А. Левицкий смог вернуться на работу в институт растениеводства. К. М. Чинго-Чингас, В. В. Куколь-Яснопольский, А. А. Орлов и И. В. Обод были повторно репрессированы в 1937—38 гг. (трое последних приговорены к высшей мере наказания); Г. А. Балабаев умер в лагере.

Дело «Контрреволюционной эсеровско-народнической ячейки ВИРа» пересмотрено в 1956 году. Проходящие по нему лица реабилитированы.

1934 год

**Дело «Российской национальной партии»
(«дело славистов»)**

Дело «Российской национальной партии» (РНП) возникло осенью 1933 года. Лиц, проходящих по нему, можно подразделить на пять групп.

Первыми по обвинению в причастности к «организации украинских националистов» были арестованы Ф. В. Ховайко и В. Г. Шийко. Эти лица никаким образом не были связаны с остальными обвиняемыми.

Вторая группа — ленинградские и московские искусствоведы и этнографы (заведующий украинским отделением Русского музея Б. Г. Крыжановский, его коллеги Н. П. Сычев и В. В. Дроздовский, известный реставратор и архитектор П. Д. Барановский, этнограф-украинист Н. И. Лебедева).

Далее идет группа московских интеллигентов разных профессий, интересовавшихся русской архитектурой (участники «кружка Г. А. Тюрка»), и группа лиц, далеких от славистики (геолог В. М. Чернов и др.).

И, наконец, самая многочисленная группа московских славистов (члены-корреспонденты АН СССР Н. Н. Дурново, Г. А. Ильинский, А. М. Селищев, сын Н. Н. Дурново — А. Н. Дурново и его невеста — В. В. Трубецкая, отец В. В. Трубецкой — В. С. Трубецкой, профессора В. В. Виноградов, К. В. Квитка, П. А. Расторгуев, Н. Л. Туницкий, И. Г. Голанов, В. Ф. Ржига и др.).

Параллельно с «московским» делом в сентябре 1933 года заведено «Ленинградское дело РНП», по которому арестовано 37 человек, в основном этнографов и искусствоведов, а также ученых-негуманитариев: химиков и геологов. К числу филологов-славистов и русистов можно отнести лишь пятерых. Это ученый секретарь Института славяноведения АН СССР В. Н. Кораблев, специалист по украинской литературе К. А. Копержинский, сотрудники библиотеки АН С. А. Щеглова и А. Б. Никольская, литературовед Р. Ф. Куллэ. Наибольшее число пострадавших по «ленинградскому»

делу пришлось на два крупнейших музея страны: Русский музей и Эрмитаж. С художественным отделом Русского музея были связаны два крупных искусствоведа: П. И. Нерадовский и Ф. И. Шмит. Среди других работников художественного и этнографического отделов Русского музея подверглись аресту Л. А. Дурново (создательница школы советских копиистов произведений древней живописи), Н. В. Малицкий (крупнейший специалист в области византийского и русского искусства), А. А. Миллер (видный казавед) и др.

Арестованные по «ленинградскому делу» обвинялись, в частности, в том, что «вели широкую нац. фашистскую пропаганду панславистского характера, широко используя в этих целях легальные возможности научной и музейной работы», создавали и сохраняли экспозиции залов, посвященных русскому искусству дореволюционного периода, которые «тенденциозно подчеркивали мощь и красоту старого дореволюционного строя и величайшие достижения искусства этого строя».

По «ленинградскому» делу также проходят ученые химии и геологи (Г. А. Разуваев, И. А. Андреевский, М. Г. Валяшко, Б. Л. Личков). И. А. Андреевский и М. Г. Валяшко входили в ближайшее окружение крупнейшего химика-неорганика академика Н. С. Курнакова, а Б. Л. Личков был тесно связан с академиком В. И. Вернадским, работал вместе с ним в Комиссии по изучению производительных сил страны (частью которого был Сапропелевый комитет). Н. С. Курнаков и В. И. Вернадский фигурируют в деле в качестве руководителей РНП, но арестованы они не были.

К концу марта 1934 года следствие было закончено. В обвинительном заключении указывалось, что контрреволюционная национал-фашистская организация РНП ставила целью свержение советской власти и установление в стране фашистской диктатуры. Она была создана по прямым указаниям «заграничного русского фашистского центра», возглавляемого князем Н. С. Трубецким (выдающийся лингвист и философ, теоретик евразийства), Р. О. Якобсоном (филолог, лингвист, литературовед), П. Г. Богатыревым (этнограф, фольклорист) и другими.

Далее в обвинительном заключении перечислены члены политического центра, стоявшего во главе РНП: академики Н. С. Державин, М. С. Грушевский, В. И. Вернадский, Н. С. Курнаков, В. Н. Перетц, М. Н. Сперанский, член-корреспондент АН Н. Н. Дурново, профессор Г. А. Ильинский, один из руководителей Института славяноведения В. Н. Кораблев.

Отмечалось, что «в основу программных установок организации были положены идеи, выдвинутые лидером фашистского движения за границей — князем Н. С. Трубецким. Сущность их сводилась к следующему: 1) Примат нации над классом. Свержение диктатуры пролетариата и установление национального правительства. 2) Истинный национализм, а отсюда борьба за сохранение самобытной культуры, нравов, быта и исторических традиций русского народа. 3) Сохранение религии как силы, способствующей подъему русского национального духа. 4) Превосходство «славянской расы», а отсюда — пропаганда исключительно исторического будущего славян как единого народа».

В обвинительное заключение также внесены такие пункты, как вредительство (срыв разработки сапропелевой проблемы и др.) и террор (в частности, обвинение в «попытке покушения на Молотова, основанное на том, что последний в начале 1933 года посетил электрозавод, на котором работал один из арестованных — В. Э. Розенмейер).

Из «московского» дела в отдельное производство были выделены для дополнительного расследования материалы в отношении 36 человек (В. И. Вернадского, Н. С. Курнакова, Н. С. Державина, М. С. Грушевского, М. Н. Сперанского, В. Н. Перетца, Н. В. Малицкого, книгоиздателя М. В. Сабашникова, лингвиста Е. Б. Курило, литературоведов Д. П. Святополк-Мирского, Н. К. Гудзия, реставратора В. А. Мамуровского, искусствоведа А. И. Некрасова и др.); из «ленинградского» — в отношении 19-ти (академиков Н. Д. Зелинского, В. Н. Ипатьева и Б. М. Ляпунова, крупных ученых-химиков А. И. Горбова, А. П. Виноградова, В. Г. Хлопина, А. Д. Петрова и др.).

«Московское» дело РНП было заслушано на заседании коллегии ОГПУ (29 марта 1934 года) и на особом совещании при коллегии ОГПУ (2 апреля 1934 года). Приговор вынесен в отношении 32 человек.

А. А. Устинов, Г. А. Тюрк, В. Э. Розенмейер, А. В. Григорьев по обвинению в терроре были приговорены к расстрелу с заменой заключением в ИТЛ сроком на 10 лет. К девяти годам лагерей были приговорены Н. Н. Дурново, Г. А. Ильинский, В. В. Дроздовский, Б. Г. Крыжановский и А. А. Синцов; к восьми годам — Н. П. Сычев; к пяти — А. М. Селищев, В. Ф. Ржига, А. Д. Седельников, А. Н. Дурново, П. А. Расторгуев, А. И. Павлович, В. Н. Сидоров, И. Г. Голанов, А. Н. Вознесенский, Н. И. Кравцов, В. М. Чернов, В. С. Трубецкой; к трем годам лагерей — Н. И. Аргасов, П. Д. Барановский, К. В. Квитка, Ф. В. Ховайко. Остальные приговорены к высылке.

29 марта и 2 апреля 1934 года соответственно коллегией и особым совещанием при коллегии НКВД были вынесены постановления по «ленинградскому» делу. Осуждено 35 человек.

Десять лет лагерей получили А. А. Автономов, Б. Л. Личков, Г. А. Разуваев, И. А. Андреевский, Р. Р. Фасмер, Э. И. Линдрос, Р. Ф. Куллэ. То же наказание было заменено ссылкой в Казахстан на 10 лет В. Н. Кораблеву. К трем годам лагерей приговорены Г. А. Бонч-Осмоловский, М. А. Фриде, А. И. Зарембовский, А. М. Колаковская, Н. В. Исаченко, П. И. Нерадовский, Е. К. Мроз, К. А. Копержинский, А. С. Бежкович. Остальные — к 3 годам ссылки.

После вынесения приговоров по делу РНП, в ночь с 11 на 12 апреля были арестованы академики М. С. Сперанский и В. Н. Перетц. 16 июня они были приговорены особым совещанием при коллегии ОГПУ к трем годам ссылки. В отношении М. С. Сперанского 17 октября 1934 года особое совещание постановило приговор считать условным. Очевидно, сыграло свою роль обращение брата М. С. Сперанского — главного кремлевского врача-педиатра Г. Н. Сперанского — к И. В. Сталину.

В 1937—38 гг. многие из осужденных по делу РНП были вновь репрессированы и приговорены к расстрелу. В их числе Н. Н. и А. Н. Дурново, А. А. Синцов, В. Э. Розенмейер, Г. А. Тюрк, В. С. Трубецкой, В. В. Трубецкая, Б. Г. Крыжановский, А. А. Устинов, Г. А. Ильинский, В. В. Дроздовский, Ф. И. Шмит, Р. Ф. Куллэ, А. А. Автономов. Вторично арестованы Н. В. Малицкий, П. И. Нерадовский и А. Б. Никольская. Н. В. Малицкий умер в Каргопольском лагере в 1938 году.

В 1956 году пересмотрено «ленинградское» дело, а в 1964 — «московское». Все проходящие по делу реабилитированы.

«Дело сотрудников Централных государственных реставрационных мастерских (ЦГРМ)»

3—4 января 1934 года ОГПУ арестовало группу художников и искусствоведов, в которую входили А. Т. Лебедев, Н. Н. Померанцев, Д. Ф. Богословский, Б. Н. Засыпкин и М. А. Ильин.

На допросах обвиняемые фотограф-любитель А. Т. Лебедев и живописец-реставратор Д. Ф. Богословский призна-

лись в «преступлениях». А. Т. Лебедев — в том, что «фотографировал преимущественно места слома церквей, соборов и других памятников старины, причем фотографировал их так, что фотоснимки являлись наглядным пособием некультурности большевиков и Советской власти в целом, не способных ничего построить нового и разрушающих старое». Д. Ф. Богословский — что «никогда не терпел и не терплю насилия, т. е. то, что я вижу при современном строе». А именно: «Советская власть насильственно уничтожает религию и все с нею соприкасающееся (церкви, монастыри), воспитывая молодежь в антиморальном большевистском духе. Большевики уничтожают все связанное с прошлым, в том числе и памятники старины (Варварские ворота, церковь Николая Чудотворца «Большой крест», попытки снести Сухареву башню и т. д.), чем лишают подрастающее поколение воспитания героикой и пафосом старины, необходимого для привития чувства национальной гордости». «Без такого чувства, — зафиксированы в протоколе допроса его слова, — ни одна нация не может существовать и прогрессировать».

Искусствоведы М. А. Ильин и Н. Н. Померанцев ни в чем себя виновными не признали. Заведующий архитектурной секцией ЦГРМ Б. Н. Засыпкин отвел обвинения в «активном противодействии мероприятиям правительства по сносу памятников старины», но не отрицал, что он и другие сотрудники ЦГРМ «обсуждали формы защиты памятников». На вопрос следователя: «Почему вы противодействовали сносу этих памятников?» — Б. Н. Засыпкин ответил: «Мы считали эти памятники ценными с точки зрения архитектурной и социальной значимости... Мы считали, что на этих памятниках должна обучаться молодежь».

26 февраля 1934 года было составлено обвинительное заключение, которое гласит: «Группа антисоветских научных сотрудников Центральных государственных реставрационных мастерских (ЦГРМ), являясь по своим убеждениям националистами, в своей практической работе активно противодействовали мероприятиям сов. правительства по слому и сносу ненужных памятников старины (церкви, старые усадьбы, часовни, монастыри), которые, по показаниям обвиняемых, должны были воспитывать молодежь в националистическом духе. Для дискредитации Соввласти члены группы фотографировали церкви и монастыри в момент их слома и распространяли фотоснимки, иллюстрируя «варварство большевиков».

Особое совещание при коллегии ОГПУ 5 марта 1934 го-

да приговорило Н. Н. Померанцева, Б. Н. Засыпкина, Д. Ф. Богословского и А. Т. Лебедева к высылке в Северный край сроком на 3 года (двух последних — условно), а М. А. Ильина — к высылке в Казахстан на этот же срок.

В 1956 году «дело сотрудников ЦГРМ» пересмотрено; лица, проходящие по делу, реабилитированы.

1935 год

Дело «Немецкой фашистской организации (НФО) в СССР»

Дело «Немецкой фашистской организации в СССР» возникло в 1935 году. Как указано в обвинительном заключении, «ячейки организации выявлены в Москве, Ленинграде, Саратове, Ярославле и Крыму». Всего по делу арестовано и привлечено к уголовной ответственности 140 человек, в основном граждан СССР немецкой национальности: преподавателей, учащихся вузов и техникумов, литературных работников. Кроме того, была арестована группа лиц — литературоведов и искусствоведов, бывших сотрудников Государственной академии художественных наук, закрытой в 1930 году как «некоммунистическое учреждение» — по обвинению в создании «ячейки русских фашистов». В их числе: писатель, литературовед, переводчик М. А. Петровский, философ Г. Г. Шпет, искусствовед А. Г. Габричевский, профессор Б. И. Ярхо, литератор и переводчик В. Н. Дружинина. Они обвинялись в связях с «руководителем закордонного центра русской фашистской партии» кн. Н. С. Трубецким и участниками «Российской национальной партии» (Н. Н. Дурново и др.).

На чем базировались обвинения в «русском фашизме», свидетельствуют протоколы допросов А. Г. Габричевского. Признавая под давлением следствия свою вину, он показывал: «В этих беседах высказывались также и националистические взгляды. В частности Петровский М. А. стоящий на позициях русского национализма ставил вопрос о том, что на русской интеллигенции лежит задача отстоять русскую самобытную культуру от «варварского» разрушения ее большевиками. Этот вопрос особенно остро дебатировался в период слома и сноса Сухаревой башни, Китайгородской стены и других исторических памятников».

Г. Г. Шпету, А. Г. Габричевскому, Б. И. Ярхо вменялось в

вину «участие в составлении фашизированного Большого немецко-русского словаря» (к следственному делу приобщен документ, озаглавленный «Политическая экспертиза», в котором отмечается: «Политико-идеологический уровень словаря явно неудовлетворительный. Соответствующий по построению материал не соразмерен с общим объемом словаря и политически недостаточно заострен, обнаруживая ряд промахов, ввиду буржуазно-либеральных и местами даже фашистских толкований и пробелов, как то недостаточное отражение роли и значения «эпохи» установления монополюльно-финансового капитала и фашизации государства с одной стороны и победы пролетарской революции — с другой»). М. А. Петровский обвинялся в «организации широкой пропаганды фашизма путем фашизации немецко-русских словарей». Г. Г. Шпету было также предъявлено обвинение в том, что «будучи одним из руководителей Государственной Академии художественных наук, вел активную борьбу с коммунистическим влиянием в области искусствоведения».

1 июля 1935 года Военная коллегия Верховного суда СССР рассмотрела дело «Немецкой фашистской организации».

Во главе организации следствием была поставлена профессор Московского педагогического института новых языков Е. А. Мейер. Она обвинялась в шпионаже в пользу Германии, пропаганде фашизма, составлении «фашизированного» Большого немецко-русского словаря. Ближайшим помощником Е. А. Мейер следствием был выведен старший научный сотрудник Государственного словарно-энциклопедического издательства А. Г. Челпанов, который обвинялся в руководстве «контрреволюционной» ячейкой среди сотрудников редакции иностранных словарей, пропаганде германского фашизма при издании «Большого немецко-русского словаря» и систематической пропаганде террора в отношении руководителей Советского правительства. Военная коллегия приговорила Е. А. Мейер и А. Г. Челпанова к расстрелу.

Члены «ячейки русских фашистов» были приговорены в июне 1935 года Особым совещанием при НКВД: В. Н. Дружина — к 5 годам ИТЛ; Б. И. Ярхо — к 3 годам ИТЛ (с заменой на ссылку в Омск); М. А. Петровский и Г. Г. Шпет — к ссылке на 5 лет. А. Г. Габричевский лишен права проживания в режимных пунктах сроком на 3 года. Проходящие по делу лица реабилитированы в 1989 году.

М. А. Петровский и Г. Г. Шпет отбывали ссылку в Том-

ске и тройкой УНКВД Западно-Сибирского края 27 октября 1937 года по обвинению в участии «в офицерской кадетско-монархической контрреволюционной организации» были приговорены к расстрелу.

А. Г. Габричевский в июне 1942 года особым совещанием при НКВД приговорен к 5 годам высылки.

1937 год

Дело «Контрреволюционной нелегальной монархической организации церковников-последователей ИПЦ»

Истинно православная церковь (ИПЦ) возникла после того, как в 1927 году Заместитель Местоблюстителя Патриаршего престола РПЦ митрополит Сергей опубликовал Декларацию, в которой призвал верующих к лояльному отношению к Советской власти. Определенная часть православных иерархов, в частности митрополит Иосиф (Петровых), митрополит Кирилл (Смирнов), архиепископ Феодор (Поздеевский), епископы Арсений (Жадановский), Серафим (Звездинский), Афанасий (Сахаров), Григорий (Лебедев), не приняли Декларацию и не поминали на богослужении имени Заместителя Местоблюстителя Патриаршего Престола. В 1928 году последователи Иосифа создали руководящий центр ИПЦ. В 1928—1929 гг. было арестовано большинство «непоминающих» епископов. Лишили свободы и отправили в ссылку и лагеря митрополита Иосифа (Петровых), архиепископа Серафима (Самойловича), архиепископа Варлаама (Ряшенцева), епископов Виктора (Островидова), Дмитрия (Любимова), Алексия (Буй), Максима (Жижиленко), Илариона (Бельского), Дамаскина (Цедрика), Павла (Кратирова), Сергея (Дружинина), Афанасия (Сахарова).

Отделившиеся от Патриархата «иосифляне» сохранили еще свои легальные приходы в разных епархиях. Однако большая часть «иосифлян» в начале 30-х годов «уходит в катакомбы», начинает совершать богослужения и исполнять требы тайно, в частных домах.

В 1937 году власти ужесточили репрессии против церкви. Аресты охватили большую часть духовенства, в том числе и «иосифлян». Расстреляны Алексей (Буй), Сергей (Дружинин), Иосиф (Петровых), Кирилл (Смирнов), Фео-

дор (Поздеевский), Григорий (Лебедев), Серафим (Самойлович), Дамаскин (Цедрик). 27 сентября 1937 года по делу «Нелегальной организации ИПЦ» тройкой УНКВД по Московской области приговорены к расстрелу епископ Арсений (Жадановский), священники Сергей Сидоров и Михаил Шик, монах (иноческое имя неизвестно) Б. Я. Эльбсон и др. По этому же делу проходили художник В. А. Комаровский; бывший священник, на момент ареста научный сотрудник института профессиональных болезней им. Обуха В. А. Амбарцумов; бухгалтер НКПС С. М. Ильин, материалы на которых были выделены в отдельное производство — т. н. дело «Контрреволюционной нелегальной монархической организации церковников-последователей ИПЦ».

2 ноября 1937 года по делу было составлено обвинительное заключение. В. А. Комаровский, В. А. Амбарцумов и С. М. Ильин обвинялись в том, что «восстановили связи с возвратившимися из ИТЛ попом Сидоровым, монахом Эльбсоном, епископом Жадановским, приступили к созданию нелегальных ячеек из числа реакционно-настроенных церковников и проводят большую работу по подготовке и созыву нелегального поместного собора «православной» церкви СССР». В. А. Комаровский также обвинялся в том, что, «будучи по своим убеждениям монархистом, примкнул к к/р фашистской организации, руководимой бело-эмигрантскими террористическими организациями «Национальный союз нового поколения»¹ и «Союз младороссов»², которые ставили перед собой задачу создания новой национальной России с фашистской диктатурой».

¹ Национально-Трудовой Союз Нового Поколения (НТСНП) создан в 1930 году (сначала под названием «Национальный Союз Русской молодежи», с 1931 г. — «Национальный Союз Нового Поколения», с 1936 г. — указанное название). Союз объединил самостоятельно возникшие в 1920-е годы эмигрантские группы молодежи в Югославии, Болгарии, Франции, Чехословакии, Голландии и на Дальнем Востоке. НТСНП выступал за великую и сильную Россию, ставил своей целью подготовку «Национальной Революции», которая должна была осуществиться лишь силами народа изнутри России, а не извне. Для этого Союз намеревался создать в СССР сеть подпольных групп. Политическая доктрина — «солидаризм», как антитеза классовой борьбы. В годы Второй мировой войны переименован в Национально-Трудовой Союз.

² Союз младороссов — молодежная организация, созданная эмигрантами в 1923 году в Мюнхене (до 1925-го — именовался Союзом Молодой России). Выступал против «ложных и губительных учений» социализма и коммунизма, дорогу которым, «подточив государственность», расчистили либеральная демократия и масонство. «Младороссы» отвергли ставку на интервенцию, народное восстание, террор и вредительство. К 1939 году деятельность «младороссов» практически сходит на нет.

Последнее обвинение базировалось на том, что В. А. Комаровский был знаком с князем М. Ф. Оболенским, приговоренным в июле 1937 года к высшей мере наказания за «организационную и вербовочную работу по созданию «Русской национал-фашистской партии».

С. М. Ильин и В. А. Комаровский на следствии виновными себя не признали. Отрицая обвинения в контрреволюционной деятельности, В. А. Комаровский заявил: «я верующий православный человек, признающий старую церковь никоновского направления. С политикой Сов. власти имею расхождения только в вопросах религии и церкви. Я считаю истинной христианскую религию, т. е. то, что Сов. власть не признает и с чем она идейно борется».

На заседании тройки при УНКВД по Московской области 3 ноября 1937 года В. А. Комаровский, С. М. Ильин и В. А. Амбарцумов приговорены к расстрелу. Приговор приведен в исполнение 5 ноября.

Дело В. А. Комаровского и др. пересмотрено в 1960 году; проходящие по делу реабилитированы.

1938—1939 гг.

Дело «Антисоветской террористической подпольной кадетской организации»

Группового дела «Антисоветской террористической подпольной кадетской организации» не возбуждалось. На каждое лицо, обвинявшееся в принадлежности к этой мифической организации, заводилось отдельное следственное дело.

В январе 1936 года по обвинению в «пропаганде фашизма» был арестован юрист-правовед Э. Э. Понтович. В ходе допросов он «признал», что обсуждал «идеи фашизма» с бывшим членом ЦК партии кадетов профессором С. А. Котляревским, привлекавшимся в 1921 году к уголовной ответственности по делу «Тактического центра». Однако, несмотря на усилия следствия, Э. Э. Понтович категорически отрицал участие С. А. Котляревского в распространении этих идей. Особое совещание при НКВД в марте 1936 года приговорило Э. Э. Понтовича к ссылке сроком на 3 года, а в отношении С. А. Котляревского следствие было прекращено за недостаточностью данных для привлечения его к уголовной ответственности.

Фамилия С. А. Котляревского вновь всплыла на допро-

сах арестованного в июне 1937 года реэмигранта «сменовеховца» Н. В. Устрялова, обвинявшегося в проведении контрреволюционной деятельности. В числе лиц, среди которых он пропагандировал свои взгляды, Н. В. Устрялов назвал и С. А. Котляревского.

На основании показаний Н. В. Устрялова С. А. Котляревский был арестован лишь 17 апреля 1938 года. Очевидно, к этому времени в недрах НКВД созрел замысел раскрытия и ликвидации «подпольной террористической кадетской организации» во главе с С. А. Котляревским. Из протоколов его допросов прослеживается цель следствия показать разветвленность этой мифической организации, ее тесные контакты с бывшими членами т. н. «Трудовой крестьянской партии», «правыми» в лице Н. И. Бухарина и В. И. Межлаука, профессурой из числа бывших кадетов и близких к ним по воззрениям лиц. Так в показаниях С. А. Котляревского появились имена профессоров Л. Н. Литошенко, Я. М. Букшпана, Л. Б. Кафенгауза, М. С. Фельдштейна, академика В. И. Вернадского и его старого друга Д. И. Шаховского.

В тот же день — 17 апреля — органы НКВД арестовали профессора Московского юридического института К. А. Архипова, который «признал» свое участие в «возглавляемой» С. А. Котляревским «кадетской организации» и назвал ее вдохновителем философа-эмигранта И. А. Ильина.

Следствием также была предпринята попытка слить «подпольную террористическую кадетскую организацию» с аналогичной «меньшевистской», в принадлежности к которой обвинялись «старые буржуазные юристы», входившие в существовавшую в составе коллегии защитников до 1926 года т. н. «общественную адвокатуру»: члены коллегии защитников А. М. Винавер, А. М. Никитин, И. Я. Сапгир, А. М. Долматовский и др. Наряду с С. А. Котляревским во главе «кадетско-меньшевистской организации» был поставлен арестованный в ноябре 1937 года бывший министр юстиции Временного правительства П. Н. Малянтович. В апреле — сентябре 1938 года эта «организация» расширилась за счет привлеченных к уголовной ответственности профессоров-правоведов и адвокатов А. С. Тагера, В. П. Денике, Н. Г. Вавина, М. С. Фельдштейна, бывших членов ЦК партии кадетов М. Л. Мандельштама, Б. М. Овчинникова, Л. А. Велихова, экономиста Я. М. Букшпана.

В показаниях арестованных неоднократно фигурируют имена академиков В. И. Вернадского, С. А. Чаплыгина, Н. Д. Зелинского, Ф. Ю. Левинсона-Лессинга, Н. Н. Лузина,

Д. М. Петрушевского, Н. Н. Лазарева, Н. С. Курнакова, А. И. Яковлева и других всемирно известных ученых. По-видимому, готовилось новое «академическое» дело, подобное сфабрикованному в 1929—31 гг. делу «Всемирного союза борьбы за возрождение свободной России» и «делу слаvistas» 1933—34 гг. Но политическая обстановка в стране изменилась — был «разоблачен» Н. И. Ежов, наркомат внутренних дел в ноябре 1938 года возглавил Л. П. Берия — и арест этих крупнейших деятелей российской и мировой науки не состоялся.

Большинство проходящих по делам «подпольной кадетско-меньшевистской террористической организации» Военной коллегией Верховного суда СССР в 1938—39 гг. приговорены к расстрелу. Все они посмертно реабилитированы.

1945 год

Дело «Антисоветской вредительской организации в ВИРе»

К середине 30-х годов Всесоюзный институт растениеводства (ВИР) становится центром оппозиции идеологизированной концепции Т. Д. Лысенко и И. И. Презента о перестройке природы живых организмов путем «воспитания». В 1935—37 гг. вышла в свет коллективная монография «Теоретические основы селекции растений», обобщившая опыт мировой науки и оригинальные исследования ВИРа в области генетики и селекции, однако апологетами официально одобренного властями «учения» Лысенко генетика была объявлена лженаукой. В 1936 году прекращено издание «Трудов» института, последовал запрет на проведение в стране VII Международного генетического конгресса.

«Дискуссия» завершилась арестом в 1940 году академика Н. И. Вавилова и ряда ведущих специалистов ВИРа: Г. Д. Карпеченко, Л. И. Говорова и др.

9 июля 1941 года Военная коллегия Верховного суда СССР приговорила Н. И. Вавилова к высшей мере наказания. Незадолго до вынесения приговора — 26 июня — в Ленинграде были арестованы по обвинению в участии в «антисоветской вредительской организации, руководимой Вавиловым», его соратники — крупнейшие ученые: заместитель директора института Н. В. Ковалев, заведующий отделом сорных растений академик А. И. Мальцев, заведующий отделом цитологии Г. А. Левитский и заведующий отделом пшеницы ВИРа профессор К. А. Фляксбергер.

В связи с военной обстановкой арестованные были эвакуированы в тюрьму г. Златоуста Челябинской области. В марте 1942 года Златоустовский ГО НКВД закончил предварительное расследование и направил материалы в секретариат Особого совещания НКВД, который возвратил дело по обвинению Н. В. Ковалева и др. на доследование, мотивируя свое решение тем, что обвиняемые виновными себя не признали и их практическая враждебная деятельность не исследована.

20 мая 1942 года в Златоустовской тюрьме в возрасте 64 лет скончался «от старческой дряхлости» А. Г. Левитский, а 13 сентября того же года — в возрасте 62 лет — К. А. Фляксбергер. Дело в отношении их было прекращено за недостаточностью собранных улик.

В июне 1943 года, после объявления Н. В. Ковалеву и А. И. Мальцеву об окончании предварительного расследования, дело было направлено в Прокуратуру СССР. Рассмотрев материалы дела, прокурор отдела по спецделам Прокуратуры Шарутин нашел, что обвинение Н. В. Ковалева и А. И. Мальцева основано на выписках из показаний проходящих по другим делам лиц, которые «не привели ни одного факта контрразведывательной вредительской работы Ковалева и Мальцева и не назвали ни одного научного труда обвиняемых, свидетельствующего о вредительской их деятельности». Далее Шарутин отмечает, что «в течение 9-ти месяцев предварительного следствия обвиняемые... виновными себя не признавали и только спустя 2 года, после направления дела секретариатом Особого совещания на доследование, обвиняемые признали себя виновными... однако не привели конкретных фактов своей контрреволюционной враждебной деятельности». Прокуратура постановила возвратить дело на доследование.

В мае 1944 года дело было направлено из УНКВД по Челябинской области в Москву для проведения научной экспертизы. Однако сведений о ее проведении в материалах следственного дела не имеется.

10 октября 1944 года УНКВД по Челябинской области вновь принимает дело к производству и через три дня объявляет Н. В. Ковалеву и А. И. Мальцеву об окончании предварительного следствия.

Обвинительное заключение по делу утверждено в ноябре 1944 года и направлено на рассмотрение особого совещания при НКВД СССР. Н. В. Ковалев обвинялся в том, что «с 1933 года по заданию Вавилова проводил вредительскую работу в области плодоводства... в своей научной работе раз-

делял позиции формальных генетиков, возглавлявшихся руководителем антисоветской вредительской организации академиком Вавиловым и вел активную борьбу против мичуринского направления в агробиологической науке». А. И. Мальцеву вменялось в вину то, что он «вместо разработки практических мер борьбы с сорными растениями занимался ботанической описательной работой и вопросами, не относящимися к работе отдела и не имеющими практического значения для сельского хозяйства», а также «высмеивал советскую действительность и восхвалял старый царский режим».

По постановлению особого совещания при НКВД СССР от 28 апреля 1945 года А. И. Мальцев и Н. В. Ковалев приговорены к ссылке в Северо-Казахстанскую область сроком на 5 лет.

В 1956 году дело в отношении Н. В. Ковалева и А. И. Мальцева прекращено за недоказанностью их виновности. Г. А. Левитский и К. А. Фляксбергер посмертно реабилитированы в 1989 году.

ИСТОЧНИКИ:

1. ЦА ФСБ РФ, архивные следственные дела №№ Н-206 («Тактический центр»), Н-1780 (дело по обвинению Патриарха Тихона; сосредоточены материалы по делу «Совета объединенных приходов» и делу «54-х»). Н-1381 («дело Таганцева»), Р-33095 (дело по обвинению Щепкина; сосредоточены материалы по делу «Комитета помощи голодающим»), Н-3677 (дело «Даниловского синода»), Р-40228 («антисоветская группа черносотенных элементов в г. Сергиево»), Р-45122 (дело «контрреволюционной организации Союза инженерных организаций «Промышленная партия»), Р-37178 (дело «отраслевой контрреволюционной организации «Промпартия» в Госплане СССР»), Р-33480 (дело «Центрального комитета контрреволюционной вредительской организации «Трудовая крестьянская партия»), Р-28879 (дело «Российской национальной партии»), Р-16882 («Дело сотрудников Центральных государственных реставрационных мастерских»), Н-9276 (дело «немецкой фашистской организации в СССР»), Р-11988 (дело по обвинению Понтовича), Р-35653 (дело по обвинению Устрялова), Р-23065 (дело по обвинению Котляревского), Р-23201 (дело по обвинению Архипова), Р-41009 (дело по обвинению Малянтовича), Р-4661 (дело по обвинению Тагера), Р-23206 (дело по обвинению Вавина), Р-4833 (дело по обвинению Фельдштейна), Р-39885 (дело по обвинению Мандельштама), Р-5128 (дело по обвинению Букшпана), Р-23086 (дело по обвинению Шаховского).

2. Архив УФСБ РФ по г. Москве и Московской области, архивные следственные дела №№ П-52043 («контрреволюционная националистическая фашистская организация «Партия Возрождения России»), П-63970 (дело «контрреволюционной нелегальной монархической организации церковников-последователей ИПЦ»).

3. Архив УФСБ РФ по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области,

архивные следственные дела №№ П-73283 (дело «контрреволюционной эсеровско-народнической ячейки в ВИРе»), П-30695 (дело «Ленинградского формирования «Российской национальной партии»), П-14686 (дело «антисоветской вредительской организации в ВИРе»).

4. Ленин и ВЧК (сборник документов). М., 1987.

5. Из истории Всероссийской Чрезвычайной Комиссии. 1917—1921. М., 1958.

6. Красная книга ВЧК. Тт. 1—2. М., 1990.

7. Политические партии России. Энциклопедия. М., 1996.

8. Ашнин Ф. Д., Алпатов В. М. «Дело славистов»: 30-е годы. М., 1994.

9. Дамаскин (Орловский). Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Тверь, 1996.

10. Акты Святейшего Патриарха Тихона и позднейшие документы о преемстве высшей церковной власти. 1917—1943. М., 1994.

11. Неизвестный Горький: к 125-летию со дня рождения. М., 1994.

12. Кондратьев Н. Д. Особое мнение. Тт. 1—2. М., 1993.

13. Ликвидация ВСЕРПОМГОЛа: Письма Е. Д. Кусковой к В. Н. Фигнер. 1921—1922 /Вводная статья, подготовка текста и комментарий Я. В. Леонтьева // Русское прошлое. Кн. 4. Спб., 1993. Стр. 330—342.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Авксентьев Николай Дмитриевич (1878—1943) 153, 158
Авсаркисов Михаил Парсаданович (1878—?) 53—54, 166
Автономов Александр Александрович (1884—1938) 183
Агафангел (в миру Преображенский Александр Лаврентьевич) (1854—1928) 23—25, 73—74
Агранов (Сорензон) Яков Саулович (1893—1938) 163
Акулов Иван Алексеевич (1888—1937) 101—102
Алексий (в миру Буй Семен Васильевич) (1892—1937) 187
Алексинский Григорий Алексеевич (1879—1967) 158
Алпатов Михаил Владимирович (1902—1986) 131—132
Алферов Александр Данилович (1864/65—1919) 152
Амбарцумов Владимир Амбарцумович (1892—1937) 188—189
Амвросий (в миру Полянский Александр Алексеевич) (1878—1927) 169—171
Андреев Николай Андреевич (1873—1932) 72
Андреевский Иван Александрович (1890—?) 181, 183
Антоний (в миру Храповицкий Алексей Павлович) (1863—1936) 26—28
Антонин (в миру Грановский Александр Андреевич) (1865—1927) 168
Аргасов Николай Иванович (1882—?) 182
Аргунов Андрей Александрович (1866—1939) 158
Арсений (в миру Жадановский Александр Иванович) (1874—1937) 187—188
Арсений (в миру Стадницкий Авксентий Георгиевич) (1862—1936) 23—24
Архипов Константин Андреевич (1891—1939) 190
Асафьев Борис Владимирович (1884—1949) 140
Астров Николай Иванович (1868—1934) 153—156, 158
Афанасий (в миру Сахаров Сергей Григорьевич) (1887—1962) 187
Ахманов Александр Сергеевич (1893—1957) 11, 16, 141

Байдин Алексей Иванович (1884—?) 179
Байков Александр Александрович (1870—1946) 136—139
Бакаев Иван Петрович (1887—1936) 37—38
Баклунд Нильс Оскарович (1882—1921) 47
Баклунд Яльмар Оскарович 47
Балабаев Георгий Андреевич (1888—1942) 179
Баланина (Москаленко, Королева) Мария Николаевна 117
Барановский Петр Дмитриевич (1892—1984) 180, 182
Бари Владимир Александрович (1888—?) 9, 13—16
Бачинский Алексей Иосифович (1877—1944) 13, 16
Бежкович Афанасий Семенович (1892—1977) 183

Белогруд Андрей Евгеньевич (1875—1933) 55
 Бенуа Александр Николаевич (1870—1960) 55
 Бенуа Леонтий Николаевич (1856—1928) 54—58
 Бенуа Николай Леонтьевич (1813—1898) 54
 Бердяев Николай Александрович (1874—1948) 153, 157, 159
 Берия Лаврентий Павлович (1899—1953) 109, 111, 113, 116—118, 121, 125, 127, 128, 130, 138, 140, 144, 191
 Бирюков Павел Иванович (1860—1931) 84—85, 166
 Богатырев Петр Григорьевич (1893—1971) 181
 Богословский Дмитрий Федорович (1870—1939) 72, 183—185
 Богословский Михаил Михайлович (1867—1929) 90, 92—93
 Богоявленский М.Л. 160
 Бондаренко Александр Степанович (1883—1941) 97
 Бонч-Бруевич Владимир Дмитриевич (1873—1955) 17
 Бонч-Осмоловский Глеб Анатольевич (1890—1943) 183
 Бошняк А. 81
 Брунов Николай Иванович (1898—1971) 131—132
 Бубнов 47—48
 Букарев Павел Павлович (1874—?) 178
 Бухшпан Яков Маркович (1887—1939) 154—155, 159, 190
 Булгаков Валентин Федорович (1886—1966) 31, 83—85, 166
 Булгаков Михаил Афанасьевич (1891—1940) 106—107
 Бунаков (Фондаминский) Илья Исидорович (1880—1942) 153
 Бунин Андрей Владимирович (1905—1977) 129, 132
 Бурхановский Михаил Васильевич (1899—1924) 90
 Бутов Павел Ильич (1882—1939) 165
 Бухарин Николай Иванович (1888—1938) 23, 98, 160, 190

 Вавилов Николай Иванович (1887—1943) 95—96, 100—103, 105, 177, 179, 191
 Вавилов Сергей Иванович (1891—1951) 148, 149
 Вавин Николай Григорьевич (1878—1939) 190
 Валяшко Михаил Григорьевич (1907—?) 181
 Варлаам (в миру Ряшенцев Виктор Степанович) (1878—1942) 187
 Василенко Николай Прокофьевич (1866—1935) 50—52
 Васнецов Виктор Михайлович (1842—1926) 26—28
 Ватагин Василий Алексеевич (1883—1969) 93—95
 Введенский Дмитрий Иванович (1873—?) 172
 Велихов Лев Александрович (1875—1942) 190
 Велихов Павел Аполлонович (1875—1930) 32—34, 156—157, 159
 Величко Александр Федорович (1872—1929) 173
 Венгеров 16
 Венгерова Зинаида Афанасьевна (1867—1941) 39
 Вернадская-Толль Нина Владимировна (1898—1986) 50, 52
 Вернадский Владимир Иванович (1863—1945) 48—52, 99, 108, 110, 112, 114, 133—134, 181—182, 190
 Вернадский Георгий Владимирович (1887—1973) 50, 52
 Верховцева Вера Тимофеевна (1857—?) 172
 Верховцева Наталья Александровна (1893—?) 172
 Веснин Виктор Александрович (1882—1950) 130, 132, 140, 142—143
 Виктор (в миру Островидов Виктор Александрович) (1876—1934) 187
 Винавер Александр Маркович (1883—1947) 190
 Виноградов Александр Павлович (1895—1975) 182

Виноградов Виктор Владимирович (1895—1969) 180
 Виноградов Николай Дмитриевич (1868—1936) 12, 16
 Виноградский Николай Николаевич (1885—1931) 157, 159
 Витвер Иван Александрович (1891—1966) 20—21
 Вознесенский Александр Николаевич (1888—?) 182
 Воленберг Николай Львович (1892—?) 97
 Волков 47—48
 Волк-Карачевский Василий Васильевич (1873—1920) 153, 157
 Волковысский Николай Моисеевич (1881—?) 63—64
 Волынский (Флексер) Аким Львович (1861—1926) 63—64
 Вонзблейн Михаил Николаевич (1876—1937) 53—54
 Ворошилов Климент Ефремович (1881—1969) 120
 Воячек Владимир Игнатьевич (1876—1971) 66—67
 Врублевский 86
 Вырво Тимофей Трофимович (1875—?) 52—54
 Вышинский Андрей Януарьевич (1883—1954) 107, 110, 112, 115,
 118—119, 123, 125, 127, 137—138

 Габричевский Александр Георгиевич (1891—1968) 141—143, 185—187
 Габричевский Георгий Норбертович (1860—1907) 141
 Гатов Моисей Львович (1902—1939) 107
 Герасимов Осип Петрович (1862—1920) 154, 156—157
 Герман (в миру Ряшенцев Николай Степанович) (1874—1937) 170
 Герман Георгий (Юрий) Павлович (1894—1921) 161—163
 Гидулянов Павел Васильевич (1874—1937) 177—178
 Глаголев Сергей Сергеевич (1865—1937) 172
 Говоров Леонид Ипатьевич (1885—1943) 191
 Голанов Иван Григорьевич (1890—1967) 180, 182
 Голенищева-Кутузова Ольга Викторовна (1888—1921) 47—48, 163
 Голенкин Федор Ильич (1871—1936) 61—62
 Голицын Борис Борисович (1862—1916) 49
 Голицын Владимир Михайлович (1898—1943) 93—95
 Голицын Николай Владимирович (1874—1942) 89—93
 Головин Федор Александрович (1867—1937) 166
 Голубев Николай Петрович (1882—1935) 179
 Горбов Александр Иванович (1859—1939) 58—62, 165, 182
 Горбунов-Посадов Иван Иванович (1864—1940) 84—85
 Горький Максим (Пешков Алексей Максимович) (1868—1936) 52
 63—65, 159—160, 163, 165, 167
 Готье Юрий Владимирович (1873—1943) 90, 92
 Грабарь Игорь Эммануилович (1871—1960) 140, 144, 146
 Граве Александр Александрович (1885—1920) 11, 16
 Гребенщиков Илья Васильевич (1887—1953) 135—136, 138
 Григорий (в миру Лебедев Александр Александрович) (1878—1937)
 187—188
 Григорьев Александр Васильевич (1892—?) 182
 Гризодубова Валентина Степановна (1910—1993) 116—117
 Громан (Горн) Владимир Густавович (1874—1940) 173
 Громов Михаил Михайлович (1899—1985) 117—118
 Грушевский Михаил Сергеевич (1866—1934) 181—182
 Губарева (Топоркова) Юлия Григорьевна (1866—?) 157
 Губин 162
 Гудзий Николай Калининкович (1887—1965) 182

Гумилев Николай Степанович (1886—1921) 62—64, 163
Гурий (в миру Степанов Алексей Иванович) (1880—1938) 170—171

Давыдов Николай Васильевич (1848—1920) 31—32
Дамаскин (в миру Цедрик Дмитрий Дмитриевич) (1877—1937)
170—171, 187—188

Демков Н. 58

Денике Всеволод Петрович (1883—1939) 190

Денисова-Милошевич Лидия Петровна (1866—?) 38—39

Державин Николай Севастьянович (1877—1953) 75, 81, 83, 181—182

Дзержинский Феликс Эдмундович (1877—1926) 18, 30, 32, 45, 84, 155,
160

Димитрий (в миру Любимов Дмитрий Гаврилович) (1857—1935) 187

Долгоруков Павел Дмитриевич (1866—1927) 155—156, 158

Долматовский Арон Моисеевич (1880—1939) 190

Дояренко Алексей Григорьевич (1874—1950) 166, 176

Дроздовский Василий Викторович (1901—1938) 180, 182—183

Дружинина Вера Николаевна (1902—?) 185—186

Дурново Андрей Николаевич (1910—1938) 180, 182—183

Дурново Лидия Александровна (1885—1963) 181

Дурново Николай Николаевич (1876—1937) 180—182, 185

Дюканов Александр Васильевич (1901—?) 115

Дюкс Поль (1889—1967) 155

Евдокимов Василий Федорович 178

Евсей (в миру — Никольский Евгений) (1861—1922) 22—25

Ежов Николай Иванович (1895—1940) 108—110, 113, 191

Енукидзе Авель Сафронович (1877—1937) 75, 81, 83

Жирихин Николай Георгиевич (1870—1938) 178

Жихарева Ксения Михайловна (1879—1950) 39

Жолтовский Иван Владиславович (1867—1959) 142—143

Жуковский Николай Юльевич (1875—1938) 159

Заварицкий Александр Николаевич (1884—1952) 148—149

Зайцев Борис Константинович (1881—1972) 166

Заковский Леонид Михайлович (он же Штубис Генрих Эрнестович)
(1894—1938) 121, 128

Заозерский Александр Николаевич (1880—1922) 169

Зарембовский Аркадий Игнатьевич (1888—1941) 183

Засыпкин Борис Николаевич (1891—1955) 183—185

Захаров Алексей Емельянович (1884—1952) 178

Зворыкин Петр Павлович (1883—?) 179

Зелинский Николай Дмитриевич (1861—1953) 49, 145, 182, 190

Зильберминц Вениамин Аркадьевич (1887—1939) 50, 133—135

Зиновьев (Радомысльский, Радомышельский) Григорий (Евсей, Овсей-Гершен) Евсеевич (Аронович) (1883—1936) 39

Иванов 50

Иванов Алексей Алексеевич (1891—1937) 179

Иванов-Разумник (Иванов) Разумник Васильевич (1878—1946) 179

Иларион (в миру Бельский, отчество Иванович) (1893—1937) 187
Иларион (в миру — Троицкий Владимир Алексеевич) (1886—1929)
88—89
Ильин Иван Александрович (1883—1954) 9—16, 141, 153, 190
Ильин Михаил Андреевич (1903—1981) 128—132, 183—185
Ильин Сергей Михайлович (1882—1937) 188—189
Ильинский Григорий Андреевич (1876—1937) 180—183
Иоасаф (в миру Удалов Иван Иванович) (1886 — после 1934) 170
Иосиф (в миру Петровых Иван Семенович) (1872—1937) 187
Ипатьев Владимир Николаевич (1867—1952) 60—61, 166, 182
Исаченко Наталья Васильевна (1880—1957) 183
Истомин Петр Владимирович (1879—1937) 170, 172
Истомин Сергей Петрович (1909—1935?) 172
Истомина Софья Ивановна (1885—?) 172

Кадыан Анна Юльевна (1860—?) 164
Каковский Александр 86
Калинин Михаил Иванович (1875—1946) 22, 86, 167
Калужский Александр Васильевич (1897—1960) 17—18, 156
Каменев (Розенфельд) Лев Борисович (1883—1936) 160, 165
Камерницкий Владимир Иосифович (1895—1943) 135—139, 156
Кандинский Василий Васильевич (1866—1944) 141
Каптерев Павел Николаевич (1889—1955) 11, 13, 16, 147—149, 157, 159,
178
Каптерев Сергей Николаевич (1895—1969) 178
Карпеченко Георгий Дмитриевич (1899—1942) 191
Карпинский Александр Петрович (1846/47—1936) 41—42, 49, 75,
77—80, 82, 147, 166
Кассо Лев Аристидович (1865—1914) 14, 17
Катанян Рубен Павлович (1881—1966) 95, 97
Кафенгауз Бернгард Борисович (1894—1969) 20—21, 154, 176
Кафенгауз Лев Борисович (1885—1940) 157, 159, 175, 190
Кафьева Евпраксия Михайловна 167
Каширин 47—48
Квитка Климент Васильевич (1880—1953) 180, 182
Келлер Борис Александрович (1874—1945) 101—102
Кизеветтер Александр Александрович (1866—1933) 38—21, 156—157,
159
Кирилл (в миру Смирнов Константин Илларионович (1863—1937) 187
Кифер Е. 20
Кишкин Николай Михайлович (1864—1930) 153, 156—157, 159,
166—167
Клименко 66
Климов 97
Ключевский Борис Васильевич (1869—?) 178
Кобулов Богдан Захарович (1904—1953) 115, 117—118
Ковалев Николай Васильевич (1888—1969) 101—102, 191—192
Коваленков Валентин Иванович (1884—1960) 38
Кокошкин Федор Федорович (1871—1918) 155
Кокуев Павел Николаевич (1904—1937) 178
Колаковская Антонина Мечиславовна (1892—?) 183
Кольцов Николай Константинович (1872—1940) 154, 157
Комаров Владимир Леонтьевич (1869—1945) 110, 135—136

Комаровский Владимир Алексеевич (1879—1937) 69—82, 188—189
 Комиссаров Михаил Герасимович (1867—1929) 43—45, 156—157
 Кондратьев Николай Дмитриевич (1892—1938) 153, 157, 159, 166, 173—177
 Кончаловский Петр Петрович (1876—1956) 26—28, 93—94
 Копержинский Константин Александрович (1894—1953) 180, 183
 Кораблев Василий Николаевич (1873—1936) 180—181, 183
 Коробов Дмитрий Степанович (1872—?) 166—167
 Королев Сергей Иванович (1894—1946) 179
 Королев Сергей Павлович (1907—1966) 115—118
 Короленко Владимир Галактионович (1853—1921) 166
 Косминский Евгений Алексеевич (1886—1959) 11, 13, 16
 Котляревский Сергей Андреевич (1873—1939) 154, 157, 159, 189—190
 Кравцов Николай Иванович (1906—1980) 182
 Крачковский Игнатий Юлианович (1883—1951) 75—83
 Крепс Евгений Михайлович (1899—1985) 118—128
 Кречетович Лев Мелхиседекович (1878—1956) 11, 13, 16
 Кривошеин Василий Васильевич (1893—?) 16
 Кристи Михаил Петрович (1875—1956) 61—62
 Круглова Мария Григорьевна (1902—1981) 129, 132
 Крыжановский Борис Георгиевич (1886—1937) 180, 182—183
 Крылов Константин Иванович (1877—?) 53, 54
 Ксенофонтов Иван Ксенофонтович (1884—1926) 65, 157
 Кузнецов Николай Дмитриевич (1863—1929) 23—25, 160—161
 Кузнецов Сергей Алексеевич (1872—1919) 155
 Кузьмин Иван Платонович (1893—1922) 76, 81, 83
 Кузьмин Николай Николаевич (1883—1937) 50—52
 Куколь-Яснопольский Вениамин Владимирович (1891—1937) 179
 Кулешов Николай Николаевич (1890—1957) 179
 Куллэ Роберт Фридрихович (1885—1938) 180, 183
 Куляшев Андрей Гаврилович (р. 1879 или 1880—?) 23—25
 Куприянов Сергей Викторович (1871—?) 174
 Курило Елена (Олена) Борисовна (1890—?) 182
 Курнаков Николай Семенович (1860—1941) 49, 59, 61, 181—182, 191
 Кускова Екатерина Дмитриевна (1869—1958) 165—167
 Кутлер Николай Николаевич (1859—1924) 166

 Ладыжников Иван Павлович (1874—1945) 63—64
 Лазарев Виктор Никитич (1897—1976) 130—131
 Лазарев Петр Петрович (1878—1942) 166
 Лазаревский Николай Иванович (1868—1921) 163
 Ланская (Оболенская) Александра Николаевна 9, 16
 Ларичев Виктор Алексеевич (1887—?) 173—174
 Лацис (Судрабс Ян Фридрихович) Мартын Янович (Иванович) (1888—1938) 18
 Лебедев Алексей Дмитриевич (1887—?) 179
 Лебедев Александр Тимофеевич (1867—?) 183—185
 Лебедев Петр Петрович (1875—1947) 33—34
 Лебедева Наталья Ивановна (1896—1978) 180
 ЛевинсонАБ. 12—13
 Левинсон-Лессинг Франц Юльевич (1861—1939) 35—37, 190
 Левитский Григорий Андреевич (1878—1942) 100—102, 179, 191—192
 Левицкий (Цедербаум) Владимир Осипович (1883—1938) 153, 157, 159

Ленин (Ульянов) Владимир Ильич (1870—1924) 13, 18, 22, 65, 67, 155,
 160—161, 164—166, 168
 Леонтьев Иван Николаевич (1895—?) 176
 Леонтьев Сергей Михайлович (1879—1937) 152, 156—159
 Линдрос Эмиль Иванович (1884—?) 183
 Литвинов (Валлах) Максим Максимович (1876—1951) 166
 Литошенко Лев Николаевич (1886—1943) 175—177, 190
 Лихачев Николай Петрович (1862—1936) 177
 Лозинский Михаил Леонидович (1888—1955) 63, 64
 Личков Борис Леонидович (1888—1966) 50, 107—111, 181, 183
 Лопухин Алексей Сергеевич (1882—1966) 172
 Лоскутов Николай Николаевич (1871—?) 159
 Лужский (Калужский) Василий Васильевич (1869—1933) 17
 Лузин Николай Николаевич (1883—1950) 178, 190
 Луначарский Анатолий Васильевич (1875—1933) 50, 166
 Лысенко Трофим Денисович (1898—1976) 191
 Любавский Матвей Кузьмич (1860—1936) 90, 92—93, 177
 Любимов Николай Александрович (1858—?) 23—25
 Ляпунов Борис Михайлович (1862—1943) 182

Макарий (в миру Телегин Макарий Николаевич) (1876—1922) 169
 Макаров Иван Федорович (1878—1974) 95—97
 Макаров Николай Павлович (1886/87—1980) 174, 176
 Маклаков Василий Алексеевич (1869—1957) 153
 Максим (в миру Жигиленко Михаил Александрович) (1885—1931) 187
 Максимов Григорий Григорьевич (1889—1921) 163
 Максимов Николай Александрович (1880—1952) 179
 Малеина Елизавета Ивановна (1894—?) 158—159
 Калинин К. 12—13
 Малицкий Николай Владимирович (1881—1938) 181—183
 Мальцев Александр Иванович (1879—1948) 191—193
 Малянтович Павел Николаевич (1869—1940) 190
 Мамонтов Савва Иванович (1841—1918) 172
 Мамонтова Александра Саввишна (1873—1952) 172
 Мамуровский Антон Григорьевич (1857—1920) 145
 Мамуровский Владимир Антонович (1893—1974) 143—145, 182
 Мандельштам Михаил Львович (1866—1939) 190
 Мансуров Павел Борисович (1860—1930) 170
 Манухин Сергей Сергеевич (1856—1921) 67—69, 165
 Манухина (Скарятина) Елена Геннадиевна (1894—1921) 163
 Марр Николай Яковлевич (1864/65—1934) 166
 Мартенс Людвиг Карлович (1875—1948) 98—100
 Маслов Семен Леонтьевич (1873/74—1938) 153, 157, 159
 Маслов Сергей Семенович (1887 — после 1945) 176
 Маширов (Самобытник) Алексей Иванович (1884—1943) 63—64
 Медников Николай Александрович (1855—1918) 80, 83
 Межлаук Валерий Иванович (1893—1938) 190
 Мейер Елизавета Александровна (1894—1935) 186
 Мекк Николай Карлович (1863—1929) 173
 Мельгунов Сергей Петрович (1879—1956) 153—154, 156—157, 159
 Менжинский Вячеслав Рудольфович (1874—1934) 173—175
 Меркулов Всеволод Николаевич (1895—1953) 115, 126, 143
 Меркуров Сергей Дмитриевич (1881—1952) 93—94

Мессинг Станислав Адамович (1890—1937) 77, 83
 Мещерский Иван Сергеевич (1893—1937) 170
 Миллер Александр Александрович (1875—1935) 181
 Милюков Павел Николаевич (1859—1943) 153
 Миронов Лев Григорьевич (1895—1938) 99—100
 Митюшин Николай Трофимович (1877—1950) 33
 Михаил (в миру — Ермаков Василий Федорович) (1862—1929) 23—25
 Молотов (Скрябин) Вячеслав Михайлович (1890—1986) 122, 124—125, 127—128, 168, 175, 182
 Момот Яков Григорьевич (1898—?) 179
 Морозов Александр Павлович (1877—1937) 159
 Морозов Сергей Арсентьевич (1877—1932) 157, 159
 Москвин Иван Михайлович (1874—1946) 44—45
 Мроз Елена Константиновна (1885—?) 183
 Муравьев Валериан Николаевич (1884—1930/32) 157, 159
 Муралевич Вадим Степанович (1883—?) 157, 159
 Муралевич Вячеслав Степанович (1881—1942) 178
 Мякотин Венедикт Александрович (1867—1937) 153—154, 158

 Надеждин Христофор Алексеевич (1866—1922) 169
 Некрасов Алексей Иванович (1885—1950) 182
 Немирович-Данченко Владимир Иванович (1858—1943) 17—18, 44
 Нерадовский Петр Иванович (1875—1962) 72, 139—140, 181, 183
 Никандр (в миру Феноменов Николай Григорьевич) (1872—1933) 169
 Никитин Алексей Максимович (1876—1939) 190
 Николай (в миру Добронравов Николай Павлович) (1861—1937) 170—171
 Никольская Анна Борисовна (1899—1977) 180, 183
 Новгородцев Павел Иванович (1866—1924) 153, 156, 158
 Новиков Михаил Михайлович (1876—1965) 157, 159
 Новоселов Михаил Александрович (1864—1938) 160

 Обод Илья Васильевич (1892—1938) 179
 Оболенский Михаил Федорович (1885—1937) 189
 Овчинников Борис Михайлович (1885—1938) 190
 Огольцов Сергей Иванович (1900—1976) 148—149
 Огородников Николай Александрович (1872—1919) 152, 154, 156
 Орлов Александр Алексеевич (1888—1937) 179
 Олсуфьев Юрий Александрович (1878—1938) 172
 Ольденбург Сергей Федорович (1863—1934) 49—52, 68, 75, 77, 80—82, 90, 111, 166
 Орбели Леон Абгарович (1882—1958) 118—128
 Осадчий Петр Семенович (1866—1943) 37—38, 164
 Осипов Виктор Петрович (1871—1947) 163
 Осоргин (Ильин) Михаил Андреевич (1878—1942) 166—167
 Остроухов Илья Семенович (1858—1929) 72
 Остроухов Павел Владимирович (1886—1937) 178
 Оцуп Николай Авдеевич (1894—1958) 63—64

 Павел (в миру Кратиров Д.(?) Федорович) (1871—1932) 187
 Павлов Иван Петрович (1849—1936) 125
 Павлович Андрей Иванович (1889—1985) 182
 Павлуновский Иван Петрович (1887—1940) 155

Пальчинский Петр Иоакимович (Акимович) (1875—1929) 174
 Панкратьев Михаил Иванович (1901—1974) 118, 125, 128, 136
 Парфений (в миру Брянских Петр Арсеньевич) (1881—1938) 169—170
 Пахомий (в миру Кедров Петр Петрович) (1876—1937) 170
 Перетц Владимир Николаевич (1870—1935) 181—183
 Петр (в миру Полянский Петр Федорович) (1862—1937) 169—171
 Петров Александр Дмитриевич (1895—1964) 182
 Петровский Михаил Александрович (1887—1937) 141, 185—186
 Петровский Федор Александрович (1890—1978) 11, 16, 141
 Петрушевский Дмитрий Моисеевич (1863—1942) 90, 92, 191
 Пешехонов Алексей Васильевич (1867—1933) 153—154, 158
 Пешкова (Волжина) Екатерина Павловна (1877—1965) 55, 58
 Писарев Виктор Евграфович (1882—1972) 179
 Платонов Николай Федорович (1889—1942) 40—41
 Платонов Сергей Федорович (1860—1933) 17, 42, 92, 177
 Плетнев Борис Дмитриевич (1888—1934) 157, 159
 Погребов Николай Федорович (1860—1942) 165
 Покровский Владимир Александрович (1871—1931) 55
 Полетика Владимир Петрович (1888—?) 41—42
 Половинкина Н. 20
 Полозов Авенир Александрович 160—161
 Полянский Николай Николаевич (1878—1961) 12, 16
 Померанцев Николай Николаевич (1891—1986) 183—185
 Понтович Эдуард Эдуардович (1886—1942) 189
 Попов 162
 Попов Михаил Григорьевич (1893—1955) 179
 Порай-Кошиц Александр Евгеньевич (1877—1949) 136—138
 Потресов Александр Николаевич (1869—1934) 153, 159
 Правдзик Бронислав Казимирович (1862—1923) 55—56, 58
 Презент Исаак Израилевич (1902—1969) 191
 Прокопий (в миру Титов Петр Семенович) (1877—1937) 170—171
 Прокопович Сергей Николаевич (1871—1955) 165—167
 Прокофьев Николай Андреевич (1878—?) 57—58
 Протопопов Дмитрий Дмитриевич (1866—?) 156—157
 Пучков Николай Сергеевич (1895—?) 158—159

 Рабинович Лазарь Григорьевич (1860—?) 174
 Разуваев Григорий Алексеевич (1895—1989) 181, 183
 Рамзин Леонид Константинович (1887—1948) 173—174
 Расторгуев Петр Андреевич (1881—1959) 180—182
 Рачинский Григорий Алексеевич (1859—1939) 160
 Ржига Вячеслав Федорович (1883—1960) 180, 182
 Рихтер Андрей Александрович (1871—1947) 101—102
 Родзянко Михаил Владимирович (1859—1924) 152
 Рожков Николай Александрович (1868—1927) 34—35
 Розанов Владимир Николаевич (1876—1939) 153, 157
 Розен Виктор Романович (1849—1908) 76, 78, 80, 83
 Розенмейер Валериан Эдуардович (1887—1937) 182—183
 Румянцев Николай Александрович (1874—1948) 44—45
 Румянцева Е. 20
 Рыбников Александр Александрович (1877—1938) 176—177
 Рыльке Генрих Генрихович (1893—1921) 52

Сабашников Михаил Васильевич (1871—1943) 156—157, 159, 166, 182
 Садырин Павел Александрович (1877—1938) 66
 Самарин Александр Дмитриевич (1868—1932) 23, 25—29, 160—161, 169—170
 Самарина Варвара Федоровна (1886—1942) 69
 Самойлов Яков Владимирович (1870—1925) 49
 Санховский (Санковский) Александр Васильевич (р. 1868 или 1869—?) 23—24
 Сапгир Иосиф Яковлевич (1892—1938) 190
 Сапожников Григорий Владимирович 160
 Святополк-Мирский Дмитрий Петрович (1890—1939) 182
 Седельников Александр Дионисьевич (1888—1934) 182
 Селищев Афанасий Матвеевич (1886—1942) 180, 182
 Семенов 51
 Серафим (в миру Звездинский Николай Иванович) (1883—?) 187
 Серафим (в миру Самойлович Семен Николаевич) (1881—1937) 187—188
 Серафим (в миру Чичагов Леонид Михайлович) (1856—1937) 23, 85—89
 Сергиевский Георгий Владимирович (1886—?) 157
 Сергей (в миру Дружинин Иван Прохорович) (1858—1937) 187
 Сергей (в миру — Страгородский Иван Николаевич) (1867—1944) 23—24, 73, 187
 Серов Иван Александрович (1905—1990) 146—147
 Сидоров Владимир Николаевич (1903—1968) 182
 Сидоров Сергей Алексеевич (1895—1937) 170—171, 188
 Синат Эдуард Карлович (1894—?) 28
 Синцов Андрей Алексеевич (1895—1937) 182—183
 Сиротинина (Шаховская) Анна Николаевна (1860—1951) 113—114
 Скоропадский Павел Петрович (1873—1945) 27—29
 Соболев Сергей Леонидович (1883—1954) 103—105
 Соколов 47—48
 Соколов Василий Александрович (1876—1922) 169
 Соколов Николай Дмитриевич (1870—1928) 55, 58
 Сологуб (Тетерников) Федор Кузьмич (1863—1927) 39
 Сперанский Георгий Несторович (1873—1969) 183
 Сперанский Михаил Несторович (1863—1938) 181—183
 Сталин (Джугашвили) Иосиф Виссарионович (1879—1953) 173—175, 183
 Станиславский (Алексеев) Константин Сергеевич (1863—1938) 44—45, 166
 Станкевич Владимир Бенедиктович (1884—1968) 158
 Стеклов Владимир Андреевич (1863/64—1926) 36—37, 50, 75, 82, 166
 Стемпковский Виктор Иванович (1859—?) 157
 Степанов Василий Александрович (1873—1920) 154—156
 Степанова 3. 15
 Стефановский Александр Николаевич (1870—1927) 23, 85—89
 Стогов Николай Николаевич (1874—1959) 155
 Струве Петр Бернгардович (1870—1944) 154—155, 158
 Студенецкий Сергей Александрович (1877—?) 159
 Ступин Всеволод Васильевич (1883—1919) 155
 Суханов (Гиммер) Николай Николаевич (1882—1940) 173

Сычев Николай Петрович (1883—1964) 145—147, 180, 182
 Таганцев Владимир Николаевич (1890—1921) 59, 61, 67, 161—164
 Таганцев Николай Степанович (1843—1923) 164
 Таганцева Надежда Феликсовна (1894—1921) 163
 Тагер Александр Семенович (1888—1939) 190
 Таланов Виктор Викторович (1871—1971) 179
 Тапильский А. Н. 53
 Тарасов Иван Трофимович (1849—?) 12, 16
 Тарле Евгений Викторович (1874—1955) 42, 177
 Тейтель Александр Владимирович (1874—1937) 176—177
 Терехова (Камерницкая) Зинаида Николаевна (1892—1950) 136, 138
 Титов Александр Андреевич (1878—1961) 153—154, 158
 Тихвинский Михаил Михайлович (1868—1921) 163—165
 Тихомиров Сергей Федорович (1865—1922) 169
 Тихон (в миру Беллавин Василий Иванович) (1865—1925) 21—25,
 27—28, 40, 73, 87—88, 160, 168—170
 Толстая Александра Львовна (1884—1979) 29—32, 156, 158—159, 166
 Тонков Владимир Николаевич (1872—1954) 159—160
 Троцкий (Бронштейн) Лев Давидович (1879—1940) 98, 168
 Трубецкая Варвара Владимировна (1916—1937) 180, 183
 Трубецкой Владимир Сергеевич (1891—1937) 180, 182—183
 Трубецкой Николай Сергеевич (1890—1938) 142—143, 181—182
 Трубецкой Сергей Евгеньевич (1890—1949) 154, 156—159
 Туницкий Николай Леонидович (1878—1934) 180
 Тучков Евгений Александрович (1892—1957) 88, 89
 Тюрк Густав Адольфович (1872—1937) 180, 182—183

 Угримов Александр Иванович (1874—1974) 166
 Ульрих Василий Васильевич (1889—1951) 115—117
 Ульянов Александр Ильич (1866—1887) 49
 Уншлихт Иосиф Станиславович (1879—1938) 67, 69, 75, 83, 165
 Урусов Сергей Дмитриевич (1862—1937) 158
 Успенский Сергей Васильевич (1853—1937) 160
 Устинов Александр Андреевич (1882—1937) 182—183
 Устинов Владимир Михайлович (1870—?) 157
 Устинова (Бенуа) Надежда Леонтьевна (1895—1975) 55, 58
 Устрялов Николай Васильевич (1890—1937) 190
 Ухтомский Алексей Алексеевич (1875—1942) 45—46
 Ухтомский Сергей Александрович (1886—1921) 163
 Ушаков Дмитрий Николаевич (1873—1942) 12, 16

 Фабрикант Александр Осипович (1880—1965) 176
 Фаворский Владимир Андреевич (1886—1964) 72
 Фасмер Ричард Ричардович (1888—1938) 183
 Федоров Михаил Михайлович (1858—1949) 154
 Федоров Сергей Петрович (1869—1936) 65—67
 Федотов Александр Александрович (1887—?) 159, 173—174
 Фейгина Любовь Ароновна (1897—?) 20—21
 Фельдштейн Михаил Соломонович (1884—1939) 154, 157, 159, 190
 Феодор (в миру Поздеевский Александр Васильевич) (1876—1937) 169,
 187
 Ферсман Александр Евгеньевич (1883—1945) 49, 166
 Фигнер Вера Николаевна (1852—1942) 167

Филатов Владимир Петрович (1875—1956) 148—149
 Филатъев Георгий Викторович (1869—?) 157, 159
 Флоренский Василий Павлович (1911—1956) 99—100
 Флоренский Кирилл Павлович (1915—1982) 99—100
 Флоренский Павел Александрович (1882—1937) 69, 97—100, 172, 177—178
 Фляксберг Константин Андреевич (1880—1942) 191—193
 Фомин Иван Александрович (1872—1936) 55
 Фриде Мария Алексеевна (1889—?) 183

 Халафов Константин Моисеевич (1878—?) 16
 Харитон Борис Иосифович (1876—1941) 63—64
 Хват Александр Григорьевич (1907—?) 165
 Хлопин Виталий Григорьевич (1890—1950) 182
 Ховайко Федор Васильевич (1901—?) 180, 182
 Хренников Сергей Александрович (1872—1929) 174
 Хрущов Александр Григорьевич (1872—?) 156
 Хрушова Лидия Николаевна (1877—?) 157

 Цветков Николай Васильевич (1863—?) 160

 Чайковский Николай Васильевич (1850—1926) 153—154, 158, 179
 Чайковский Федор Николаевич (1886—?) 41—42
 Чаплыгин Сергей Алексеевич (1869—1942) 178, 190
 Чарновский Николай Францевич (1868—1938) 174
 Чайнов Александр Васильевич (1888—1937) 53—54, 166, 173—177
 Чайнов Сократ Константинович (1882—1963) 176
 Чеботаревская Анастасия Николаевна (1876—1921) 39
 Челищев Федор Алексеевич (1879—1942) 170
 Челпанов Александр Георгиевич (1895—1935) 186
 Червен-Водали Александр Александрович (1870—1920) 154
 Черкасов Иван Алексеевич (1883—?) 166—167
 Чернов Василий Матвеевич (1892—?) 180, 182
 Чернышев Василий Васильевич (1896—1952) 124, 128
 Чертков Владимир Григорьевич (1854—1936) 30—31, 85
 Четвериков Сергей Иванович (1850—1929) 157, 159
 Чинго-Чингас Константин Матвеевич (1884—1942) 179
 Чумичев Гавриил Георгиевич (1900—?) 178

 Шарутин 192
 Шаховская Анна Дмитриевна (1889—1959) 112, 115, 172
 Шаховской Дмитрий Иванович (1862—1939) 36, 49—50, 111—115, 153, 155—157, 159, 172, 190
 Шаховской Федор Петрович (1796—1829) 111—112
 Шведов Вячеслав Григорьевич (1896—1921) 62, 162
 Шейман Иван Иванович (1868—?) 157
 Шер Василий Владимирович (1883—1940) 53
 Шийко Василий Григорьевич (1904—?) 180
 Шик Михаил Владимирович (1887—1937) 170—171, 188
 Шиманович Самсон Юльевич (1895—1972) 179
 Шимкевич Владимир Михайлович (1858—1923) 46

Шингарев Андрей Иванович (1869—1918) 155
Шипов Дмитрий Николаевич (1851—1920) 154, 157
Шмидт Александр Эдуардович (1871—1939) 76, 78, 80, 83
Шмит Федор Иванович (1877—1937) 181, 183
Шпет Густав Густавович (1879—1937) 185—186
Шпицберг Иван Анатольевич (1880—?) 86, 88
Штейнер (Бенуа) Ольга Леонтьевна (1882—1973) 55, 58
Шубияк 66

Щеглова София Алексеевна (1886—1965) 180
Щепкин Дмитрий Митрофанович (1879—1937) 152, 156—159
Щепкин Митрофан Митрофанович (1871—1921) 166
Щепкин Николай Николаевич (1854—1919) 152—156
Щерба Лев Владимирович (1880—1944) 34—35, 163
Шукин Николай Леонидович (1848—1924) 57—58
Щуко Владимир Алексеевич (1878—1939) 55
Щуркевич Пантелеймон Антонович (1873—1942) 163
Щусев Алексей Викторович (1873—1949) 55, 69, 71, 72, 93—94, 140, 142, 146

Эберман А. 47—48

Эльбсон Борис Яковлевич (1896—1937) 188
Эрдман Николай Робертович (1900—1970) 105—107

Юровский Леонид Наумович (1884—1938) 176—177
Южин-Сумбатов Александр Иванович (1857—1927) 166

Яворский Василий Иванович (1875/76—1974) 165
Ягода Генрих Григорьевич (Иегуда Енох Гершонович) (1891—1938) 108, 110
Якобсон Роман Осипович (1896—1982) 181
Яковлев Алексей Иванович (1878—1951) 13, 15, 16—17, 90, 92, 191
Яковлев Николай Николаевич (1870—1966) 165
Ярхо Борис Исаакович (1889—1942) 185—186

**ПРОСИМ ОСВОБОДИТЬ
ИЗ ТЮРЕМНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ**
(письма в защиту репрессированных)

*Составители: Владимир Гончаров,
Владимир Нехотин*

Редакторы *А. А. Трофимов, В. Л. Мамонов*
Художественный редактор *М. П. Тихонов*
Технический редактор *Т. М. Сергеева*
Корректоры *С. И. Крягина, Л. Г. Овчинникова*

Сдано в набор 02.06.97. Подписано а печать 10.12.97.
формат 84x108 1/32. Бумага офсетная. Гарнитура "Таймс".
Печать офсетная. Усл. печ. л. 10,92 + вкл. 2,83 усл. п. л.
Уч. -изд. л. 14,40.

Набор, верстка и выпуск осуществлен
издательством «Современный писатель»,
121069, Москва, ул. Поварская, 11.
Заказ № 253